

Р. Н. НАФИГОВ

МУДАНУР
ВАХИТОВ

Мулламур Вахитов.

Р. И. НАФИГОВ

МУЛЛАМУР ВАХИТОВ

(Историко-биографический очерк)

Издание второе, исправленное
и дополненное

КАЗАНЬ ТАТАРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО 1975

ЗКП1(092)
НЗ4

Нафигов Р. И.

НЗ4 Мулланур Вахитов. Казань, Татарское книжное издательство, 1975.
224

Историко-биографический очерк о видном татарском революционере-ленинце, государственном деятеле Муллануре Вахитове, отдавшем жизнь за Советскую власть, за счастье народа.

М $\frac{10201-245}{M132(03)-75}$ 9-75

ЗКП1(092)

© Татарское книжное издательство, 1975

ВВЕДЕНИЕ

О революционерах, героях Октября и гражданской войны у нас написано немало. Есть и научные труды, есть и замечательные художественные произведения, киноленты.

Революция продолжается, новое время рождает своих героев. Но оно не властно по отношению к Великой Октябрьской социалистической революции. Ветераны Октября остаются в строю. Каждое новое поколение людей хочет узнать о начале подлинной истории человечества как можно больше и конкретнее. На прочном фундаменте знаний строится история народов СССР.

Биография Мулланура Вахитова — активного участника трех русских революций, соратника В. И. Ленина, комиссара Советского государства — давно привлекает внимание и исследователей и читателей.

Он беззаветно работал в интересах рабочего класса, без остатка отдавая свою энергию для укрепления социалистического Отечества, дружбы народов и пролетарского интернационализма. За три дня до исполнения ему 33-х лет его расстреляли контрреволюционеры. Но и умирая, он верил в торжество идей марксизма-ленинизма, крикнув палачам, что коммунизм не расстрелять.

Цельной, глубокой натуры, высокого интеллекта, он еще в майские дни 1918 года сказал вещие слова: «Силен теперь пролетариат, чтобы его можно было победить»¹. И отдал самое дорогое — жизнь — для утверждения новой жизни.

¹ «Правда», 24 мая 1918 г.

Мулланур Вахитов — один из первых советских государственных деятелей. Он проявил недюжинные способности в строительстве Советского государства, в практическом осуществлении великих принципов Коммунистической партии.

Деятельность Вахитова многогранна: он возглавлял Мусульманский комиссариат, заведовал его отделом международной пропаганды, был членом Главной коллегии Наркомнаца, председателем Центральной мусульманской военной коллегии при Народном комиссариате по военным и морским делам. Вахитов являлся крупным военным деятелем. Приходилось ему заниматься и дипломатическими делами.

Для Вахитова характерно его неукротимое стремление к освобождению трудящихся от оков самодержавия и капитализма, его принципиальная революционная борьба против буржуазии, против националистов и шовинистов, за дружбу народов нашей страны. Он высоко держал знамя пролетарского интернационализма. Беспредельно его уважение к великой русской культуре, к лучшим представителям передовой общественной мысли России. В то же время он стремился глубоко овладеть достижениями мировой культуры и, в частности, восточной.

М. Вахитов и руководимый им Центральный мусульманский комиссариат прилагали много сил для укрепления диктатуры пролетариата, для объединения всех наций России в одну могучую семью.

М. Вахитов работал непосредственно под руководством В. И. Ленина, не раз входил с докладами в Совнарком. Его деятельность находила всемерную поддержку со стороны великого вождя.

Освещение революционного пути М. Вахитова представляет не только научный интерес, но имеет важное политико-воспитательное значение.

Большая личность всегда живет для народа и с народом. Потому освещение биографии такого человека — явление сложное, ибо это освещение в определенной степени и истории народа. Мы исходили при этом из важного методологического указания, имеющегося в постановлении ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944 года «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной орга-

низации». Оно обращает особое внимание на «исследование и освещение истории совместной борьбы русского, татарского и других народов СССР против чужеземных захватчиков, против царизма и помещичье-капиталистического гнета... и популяризацию выдающихся деятелей, ученых и революционеров татарского народа и его сынов — героев Отечественной войны»¹.

Руководством для нас являются новейшие указания партии. Необходимость изучения проблем Великой Октябрьской социалистической революции подчеркнута в Постановлении ЦК КПСС от 14 августа 1967 года «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве». В Отчетном докладе ЦК КПСС на XXIV съезде Коммунистической партии сказано: впредь должна проводиться большая работа «по воспитанию у советских людей чувства гордости за свою Родину, за свой народ, за его великие свершения, чувства уважения к достойным страницам прошлого своей страны»².

Многие стороны биографии М. Вахитова еще не раскрыты полностью, немало важных фактов погребено течением времени. Однако поиски источников продолжаются, принося порою и радость открытий, порою и горечь безвозвратных потерь.

Так, в середине тридцатых годов друг Г. Тукая, Ф. Амирхана и М. Вахитова Барей Хасани сдал на хранение в республиканский музей три письма последнего. К сожалению, каким-то образом все эти письма исчезли, мало того, в музее нет никакой фиксации их поступления. Также пропали в музее и некоторые книги из личной коллекции М. Вахитова.

Но память о комиссаре Муллануре Вахитове живет в сердце народа. Красноармейский полк его имени сражался на фронтах гражданской войны, как и многие другие организованные им и его друзьями, товарищами роты, эскадроны, полки и бригады, громя белых, басмачей и националистов.

¹ О партийной и советской печати. Сборник документов. М., 1954, с. 528—529.

² Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971, с. 84.

В 1922 году в Казани ему был поставлен памятник. Нарком просвещения А. В. Луначарский в 1922 году тепло отзывался о революционере-интернационалисте М. Вахитове, разоблачая его убийц¹. В отчете Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б) III Коммунистическому Интернационалу имя М. Вахитова названо в числе жертв, погибших от интервентов и белогвардейцев наряду с именами С. Шаумяна, П. Джапаридзе и других.

Коммунист Мулламур Вахитов, соратник и товарищ по работе В. И. Ленина, отдавший жизнь за великое дело социализма, никогда не забудется в памяти трудящихся нашей страны.

Биография его, борца за счастье народное, всегда будет привлекать внимание молодежи. Потому и нельзя не писать о нем, хотя и трудно воссоздать его образ.

Многие ранее не раскрытые темы, не выясненные вопросы национально-государственного строительства в Татарии в первые годы Советской власти, ведущая роль Коммунистической партии и лично В. И. Ленина в проведении в жизнь национальной политики, яркие материалы об укреплении дружбы народов и пролетарского интернационализма представлены в научных публикациях, появившихся после XX съезда КПСС². Отрадно отметить при этом высокий теоретический и политический уровень этих работ.

В дальнейшем тема национально-государственного строительства в Татарии получила широкое освещение

¹ А. Луначарский. Бывшие люди. Очерк истории партии эсеров. М., 1922, с. 52.

² М. К. Мухарямов. Октябрь и национальный вопрос в Татарии (октябрь 1917—июль 1918). Казань, 1958; Б. Юлдашбаев. Образование Башкирской АССР. Уфа, 1958; Октябрьская революция и рождение Советской Башкирии, Сб. статей под редакцией Р. Г. Кузеева и Б. Х. Юлдашбаева. Уфа, 1959; Ш. Х. Хафизов. В. И. Ленин и вопросы национально-государственного строительства.— В кн.: 90 лет со дня рождения В. И. Ленина. Изд. КГУ, 1960; его же. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и образование ТАССР. Казань, 1958; его же. Развитие советской государственности татарского народа. Казань, 1966; В. И. Ленин и Татария. Сб. документов, материалов и воспоминаний. Изд. 2-е. Казань, 1970.

в монографии доктора исторических наук, профессора М. К. Мухарямова¹, две первые главы которой непосредственно связаны с рассматриваемым нами вопросом и дают немало ценного фактического материала для всестороннего рассмотрения его. Особенно полно читатель узнает о работе Казанского губернского съезда крестьян-татар в начале июня 1917 года. Автор выделяет роль М. Вахитова и Ш. Ахмадеева, их борьбу против буржуазных националистов, пантюркистов и панисламистов; на документальной основе вносят поправки, исправляя ошибки, допущенные некоторыми историками и мемуаристами при характеристике и оценке деятельности крестьянского съезда.

Следует отметить очень добротный, тщательный анализ М. К. Мухарямовым имеющейся литературы по теме исследования, квалифицированную и благожелательную оценку трудов своих коллег; это облегчает решение некоторых задач, стоявших и перед нами, поскольку мы присоединяемся к мнению М. К. Мухарямова и ряда других специалистов².

Превосходное исследование написано М. Х. Хасановым о Галимджане Ибрагимове³, выдающемся советском писателе и видном общественном деятеле, друге и соратнике М. Вахитова. Естественно, он уделил подобающее место их взаимоотношениям, их совместной борьбе против тех, кто хотел бы оторвать национально-освободительное движение народов Востока от классовой борьбы в Европе, международного рабочего движения. Весьма актуально и сегодня звучит утверждение этих борцов революции о том, что история повелевает Западу и Востоку идти вместе по пути социаль-

¹ М. К. Мухарямов. Октябрь и национально-государственное строительство в Татарии (октябрь 1917—1920 гг.). М., «Наука», 1969.

² Следует указать, что имеются специальные историографические обзоры по отдельным важным темам: М. А. Сайдашева. Роль В. И. Ленина в образовании Татарской республики (Историографический обзор); А. Л. Литвин. Великий Октябрь в Татарии. (Обзор литературы).— В сб.: Татария в период Великого Октября. Казань, 1970.

³ М. Хасанов. Галимджан Ибрагимов. Казань, 1969.

ной революции¹. Оно как бы предупреждает об угрозе националистической отравы, проповедуемой ныне пекинскими руководителями.

В 1960 году была издана и наша книга о М. Вахитове, вызвавшая отклики и пожелания читателей, ряд положительных отзывов в центральной и местной печати. В книге впервые приводились в пересказе некоторые важные документы, написанные В. И. Лениным². Вместе с тем некоторые моменты биографии М. Вахитова требовали поиска новых фактов, оставались не раскрытыми обстоятельства и место гибели комиссара.

Не ослабевающий интерес к жизни и деятельности М. Вахитова привел к активизации творческой деятельности историков, к появлению ряда публикаций. Продолжали оказывать действенную помощь родственники и друзья М. Вахитова, подключились в исследование читатели, оказывая содействие в выявлении людей, знавших Вахитова или его товарищей; научным поиском занялись и журналисты.

Конкретным результатом союза историков, читателей и писателей явился сборник воспоминаний о М. Вахитове и его товарищах по совместной работе «Соратники» (Казань, 1972), изданный на татарском языке. В течение нескольких дней разошлись также книги «Борцы за счастье народное» (Казань, 1967), где был очерк и о М. Вахитове, «Избранное» М. Вахитова (Казань, 1967).

Много ценного опубликовано за период 1967—1974 годов. Празднование 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции и 50-летия образования СССР, 150-летия со дня рождения К. Маркса и Ф. Энгельса, 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, 70-летия второго съезда РСДРП было отмечено выхо-

¹ М. Хасанов. Галимджан Ибрагимов, с. 222. Книга несет огромный познавательный материал, нередко впервые вводя в оборот существенные документы по истории Татарии. Например, на стр. 322 автор справедливо упрекает отдельных товарищей в забвении ими фактов истории, известных еще Г. Ибрагимову, фактов, которые, как выясняется и новейшими изысканиями, безусловно, точны.

² В сборнике «В. И. Ленин и Татария». Казань 1964, 1970 и в первом (с. 337) и во втором (с. 411) издании есть отсылка читателя к книге «Мулланур Вахитов».

дом многих научных трудов и партийных публикаций, выступлений Генерального секретаря ЦК КПСС и других видных деятелей партии и Советского государства.

Более глубоко и разносторонне освещаются многие вопросы истории, в том числе и национально-освободительного движения в стране¹. Определяющую роль при этом имели решения XXIII и XXIV съездов КПСС и последующих постановлений Центрального Комитета и Советского правительства.

Известно, какое важное значение в духовной жизни народа имеет публикация Полного собрания сочинений В. И. Ленина. Это великое теоретическое наследие всегда является основой любого исследования. В ряде томов великих ленинских трудов содержится бесценный фактический материал о национально-освободительном движении в России, в частности среди татар и башкир, сведения о М. Вахитове. Они определяют и методологическую основу нашего исследования.

В многотомную историю КПСС вошло освещение деятельности Мусульманского социалистического комитета и М. Вахитова, где он на основе документальных данных назван коммунистом-ленинцем². Во многом этому способствовали и местные издания, соответствующие места «Очерков истории партийной организации Татарии» (Казань, 1962 и 1973), «Истории Татарской АССР» (Казань, 1973).

Существенные факты по биографии М. Вахитова можно найти в публикациях документов Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, в особенности в многотомной биографической хронике «Владимир Ильич Ленин» (например, в пятом томе)³, документальных источников в центральных журналах⁴.

Но еще предстоит кропотливая исследовательская работа и помощь сотрудников Института марксизма-

¹ Некоторые работы по этой теме см. в указателе источников и литературы.

² См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 3, кн. 1, с. 135.

³ См.: «Дружба народов», 1957, № 11, с. 32; «Исторический архив», 1956, № 6, стр. 38; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Том 5. М., Госполитиздат, 1974.

⁴ «Вопросы истории», 1967, № 11, 12.

ленинизма при ЦК КПСС в поисках писем М. Вахитова в ЦК РСДРП(б) и писем из ЦК ему в 1917 году¹.

Большая помощь будет оказана публикацией тех регулярных отчетов о проделанной работе, которые, по указанию В. И. Ленина, представляли в Совнарком комиссары². Среди них должны быть и отчеты М. Вахитова.

Определенное значение первых декретов Советской власти, деятельность Совнаркома, В. И. Ленина и наркомов в первый год диктатуры пролетариата нашла отражение в материалах периодики, в отдельных специальных изданиях. Они помогают лучше и конкретнее представить атмосферу жизни и работы Советского правительства в момент его становления и развития, то есть в тот период, когда начиналась и трагически оборвалась деятельность М. Вахитова³.

Исключительно важно было празднование по решению бюро Татарского обкома КПСС 80-летия со дня рождения «выдающегося революционера-большевика, одного из соратников В. И. Ленина Мулланура Вахитова». М. Вахитов, указывалось в решении, был страстным пропагандистом ленинских идей пролетарского единства трудящихся всех национальностей, непримирим к буржуазным националистам, к врагам революции.

¹ «Исторический архив», 1956, № 6, с. 38. Адреса местных организаций РСДРП (1917—1918 гг.). Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Необходимо лишь уточнить, что в Казани Мусульманской социал-демократической партии, как написано в публикации, не было, была революционно-демократическая организация — Мусульманский социалистический комитет (МСК).

² См.: Ленин в Смольном. Изд. 2-е, Лениздат, Л., 1974, с. 97.

³ Ленин в Смольном. Изд. 2-е, Лениздат, 1974; М. П. Ирошников. Из истории организации Народного комиссариата иностранных дел. — «История СССР», 1964, № 1, с. 105—116; Ю. Шаранов. Декреты Смольного. — «Известия», 19 января 1968 г.; В. Чикин. Наркомы. — «Комсомольская правда», 11 января 1969 г.; Ю. Захаров. Здесь работал Ильич. — «Правда», 21 января 1974 г.; К. Т. Лайпанов. Октябрь в Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1971; Г. К. Долунц. Роль С. М. Кирова в борьбе за победу демократической и социалистической революции на Северном Кавказе (май 1909 — апрель 1918 г.). Автореферат докторской диссертации. М., 1967; А. В. Хлебников. Марийский край в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Йошкар-Ола, 1958; В. Ф. Пашуков. Солдаты революции. Йошкар-Ола, 1967; Р. У. Кузьев. Бахтигарей Шафиев. Уфа, 1972.

Татарский обком КПСС придавал и придает большое значение популяризации революционной деятельности и творчества М. Вахитова в деле воспитания трудящихся, особенно молодежи, на боевых революционных традициях, в духе интернационализма и дружбы народов¹.

Запомнилась всем статья о большевике-ленинце первого секретаря Татарского обкома КПСС тов. Ф. А. Табеева, опубликованная в «Правде» 22 августа 1965 года.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 10 апреля 1973 года было утверждено постановление Президиума Верховного Совета Татарской АССР об образовании Вахитовского района в городе Казани².

Неизвестные ранее фактические материалы о революционном и национально-освободительном движении на территории бывшей Казанской губернии, частично и за пределами ее, представлены в ряде кандидатских диссертаций³.

По крупинке накапливается материал, все более полнее вырисовывается биография одного из крупных советских государственных деятелей первых лет Советской власти, работавшего под руководством В. И. Ленина.

Прошло много лет. Не сразу приступили к собиранию архивных документов и материалов о М. Вахитове. Были и долгие перерывы в сборе фактов, терялись иногда и найденные. Однако поиски шли: немало сделали писатели, поэты, композиторы — Г. Ибрагимов, К. Тинчурин, М. Гафури, В. Шафигуллин, Ф. Бурнаш, Ш. Маннур, Н. Исанбет, М. Нугман, М. Музафаров; историки Р. Тагиров, Р. Раимов, Х. Гимади, А. А. Тарасов, Ш. Ф. Мухамедьяров, М. Р. Булатов, М. К. Мухарьямов, Т. М. Насыров, А. Яхин и др.

Нельзя не отметить вехи поисков.

В 1919 г. под редакцией Г. Ибрагимова вышел на татарском языке сборник «Великий революционер Востока Мулланур Вахитов», представляющий теперь библиографическую редкость. Сборник включает воспоминания соратников М. Вахитова, людей, лично знавших его. Нашей стране приходилось отбивать яростный натиск 14

¹ «Советская Татария», 31 июля 1965 г.

² «Советская Татария», 11 апреля 1973 г.

³ См.: Список источников и литературы.

империалистических государств. История писалась тогда кровью. Авторы статей сборника шли в первых рядах революционных борцов, штыком прокладывали путь к счастью человечества. Они не имели возможности копаться в архивах. Поэтому в сборнике имеются неточности. Горячо защищая Вахитова от разных клеветников и фальсификаторов, авторы недостаточно полно раскрыли его кипучую революционную деятельность.

Составитель сборника выражал надежду, что придет время, когда будут собраны все материалы о Вахитове (его личный архив, дневники, письма и т. д.)¹.

Сборник останется памятником горячей любви к М. Вахитову, образцом мужественного выступления против его врагов-клеветников. Г. Ибрагимов писал, что жизнь М. Вахитова промелькнула ярким метеоритом, но память о нем осталась навсегда.

В 1941 году в книге «Жизнь замечательных людей в Казани» помещена статья поэта Ш. Маннура «Мулланур Вахитов». Статья содержит интересный материал о беспощадной, непримиримой борьбе М. Вахитова против татарских буржуазных националистов. Но она носит скорее очерковый характер. Та часть ее, где описываются годы учебы Вахитова в Казанском реальном училище и в Петербургском политехническом институте, требует уточнения.

В свое время в нашей печати появились некоторые документальные материалы о М. Вахитове. В сборнике Истпартотдела Татарского обкома ВКП(б) «Первый год пролетарской диктатуры в Татарии» (Казань, 1933)² опубликованы извлечения из фондов ЦГАОР. Одной из первых публикаций документов о деятельности М. Вахитова нужно, пожалуй, считать книгу «Татаро-Башкирская Советская республика», выпущенную в Москве на татарском языке без указания года издания. В ней показана борьба Вахитова за претворение в жизнь партийной линии по национальному вопросу и по созданию учрежденной ленинским декретом Татаро-Башкирской Советской республики.

¹ Сб.: Великий революционер Востока Мулланур Вахитов. Казань, 1919, с. 4.

² Еще раньше, в 1926 г. Истпарт издал сборник газетных материалов «Казанский Октябрь», составленный Е. Грачевым.

Очень много газетных и журнальных статей о М. Вахитове на татарском и русском языках напечатано в 20-х годах. Они различны в научном отношении. Можно выделить, как особо ценные, воспоминания большевиков С. Саид-Галиева, А. Ф. Мухитдиновой, И. Рахматуллина, В. Шафигуллина, Ш. Манатова, Н. Вахитова, И. Казакова, Ф. Бурнаша, помещенные на страницах партийных органов. Отдельные стороны деятельности М. Вахитова и МСК освещены в статьях специального (шестнадцатого) номера органа Татобкома ВКП(б) журнала «Джитэкче» («Руководитель») в 1927 году. Эти материалы во многом помогли заполнить белые пятна архивов.

В сборнике Истпарта Татобкома «Борьба за Казань», изданном в 1924 году, представлены воспоминания, написанные по живым следам событий. В подготовке сборника участвовало 117 человек. Специального раздела о М. Вахитове здесь нет, но имя его как революционера, погибшего на боевом посту, упоминается несколько раз¹. В сборнике правдиво изображены последние перед сдачей Казани белочехам августовские дни 1918 года. Некоторые косвенные данные помогают понять роль М. Вахитова, прибывшего 4 августа в Казань по заданию В. И. Ленина. Так, в воспоминаниях рабочих М. Ибрагимова и А. Измайлова приводятся конкретные факты об организации рабочих отрядов. М. Ибрагимов пишет: «Оружие мы достали через мусульманское бюро при губкоме РКП»². А. Измайлов отмечает: «Отряд был организован почти под шрапнельным огнем чехословаков в доме Б. Землянова, на Московской улице (ныне улица Кирова, дом № 37), при Социалистическом комитете под руководством большевиков-татар»³. Еще один отряд рабочих-татар собрал 5—6 августа 1918 г. по заданию М. Вахитова большевик Вали Шафигуллин⁴.

В конце сборника в виде приложения дано несколько документов. Подлинники их не сохранились, тогда как в 1924 году они еще были. Большой интерес представля-

¹ «Борьба за Казань». Сборник материалов о чехо-учредивской интервенции в 1918 г. № 1, Казань, 1924, с. 15, 18.

² Там же, с. 180.

³ «Борьба за Казань». Сборник материалов о чехо-учредивской интервенции в 1918 г. № 1, Казань, 1924, с. 197.

⁴ Там же. См. приложенную к стр. 154 сборника фотокарточку Вали Шафигуллина и подпись под ней.

ет протокол заседания Совета Народных Комиссаров Казанской республики от 26 (13) марта 1918 года, в особенности третий пункт решения: «Предложить Комитету партии большевиков немедленно дать представителей в Военный комиссариат и в Мусульманский социалистический комитет»¹. В решении положительно оценена роль МСК после Октябрьской революции и поставлена задача дальнейшего укрепления и усиления его большевиками.

К 10-летию Великой Октябрьской социалистической революции была выпущена брошюра Назара Ежова «Военная Казань в 1917 году». Только в 1957 году Таткиноиздат переиздал эту нужную книгу, снабдив ее обстоятельным предисловием старого большевика Якуба Чанышева. К сожалению, в новом издании материал о М. Вахитове почему-то исключен.

В связи с 10-летием ТАССР Татарский техникум искусств издал портреты революционеров — Х. Ямашева, М. Вахитова, К. Якубова, Я. Шейнкмана, Х. Урманова и др. — с краткими биографическими справками на русском и татарском языках².

Нельзя пройти мимо книги «Казанская большевистская организация в 1917 г.» (Казань, 1933). Здесь собран большой фактический материал. Авторы стремились научно раскрыть ход октябрьских событий в Татарии. Но серьезным недостатком книги является то, что в ней слабо показано решение национального вопроса. «В настоящем очерке, — указывают сами авторы, — не получила достаточного освещения деятельность Казанской партийной организации среди трудящихся татар и нацмен» (стр. 5). Неправильно охарактеризована в книге роль Мусульманского социалистического комитета.

В 1948 году вышел сборник статей «Об Октябрьском вооруженном восстании в Казани в 1917 году»³. В статьях А. Н. Григорьева и М. Р. Булатова имеются страницы, где говорится и о Муллахуре Вахитове⁴.

¹ «Борьба за Казань», № 1. Казань, 1924, с. 253.

² «Революция корбаннынынын истэлегэ» («Памяти погибших революционеров»). Казань. 1930.

³ Авторы Е. И. Медведев, А. Н. Григорьев, М. Р. Булатов.

⁴ М. Р. Булатов, кроме того, поднял некоторые важные вопросы биографии М. Вахитова в специальной статье в журнале «Совет эдэбияты», № 8, 1949. Ценные материалы о Вахитове включены им и в статью «Из истории борьбы за установление и упрочение Советской власти в Казанской губернии (ноябрь 1917 — май 1918 гг.)». Труды КСХИ им. М. Горького. Т. 38, ч. 1, Казань, 1958.

Значительный фактический материал содержит большая статья Н. Мансветова «Великая Октябрьская революция и создание народного Комиссариата по делам национальностей»¹. Работа носит исследовательский характер, охватывая период деятельности Наркомнаца с конца 1917 г. до мая 1918 г., который автор определяет как период организационный. В статье приводятся факты из жизни национальных комиссариатов Наркомнаца, в частности Мусульманского комиссариата. На основе глубокого изучения вопроса Н. Мансветов подчеркивает положительную роль национальных комиссариатов и национальных отделов, являвшихся органами диктатуры пролетариата, и решительно отмечает, как несправедливые и вредные, демагогические заявления левацких элементов, обвинявших национальные комиссариаты в тенденции к национализму (стр. 28). Нельзя также не согласиться с выводом автора статьи о том, что «Мусульманскому комиссариату принадлежит громадная заслуга в организации просвещения среди восточных народностей России. Он заложил там фундамент советской школы и провел большую работу по политическому воспитанию трудящихся масс» (стр. 21).

Работавший в Наркомнаце И. П. Трайнин подтверждает это:

«Возникшему в начале революции Татаро-Башкирскому комиссариату пришлось проделать грандиозную работу, чтобы сломить упорство сильной татарской буржуазии во главе с такими организациями, как Всероссийский Мусульманский военный шуру и др.»². Положительную оценку деятельности Мусульманского (Татаро-Башкирского) комиссариата дают и другие исследователи. К сожалению, и в статье Н. Мансветова, и в книге И. П. Трайнина и в некоторых других работах почему-то не названо имя Муллахура Вахитова.

Статья о М. Вахитове помещена во втором издании

¹ «Вопросы истории», № 8, 1949, с. 9—29.

² И. П. Трайнин. СССР и национальная проблема. (По национальным республикам и областям Советского Союза). Изд. «Красная новь». М., 1924, с. 37, 64—72.

Большой Советской Энциклопедии¹. Она в основном правильно освещает деятельность Вахитова, но в нее тоже вкрались неточности. Ошибочно, например, утверждение, что Вахитов родился в г. Кунгуре и работал на железной дороге в Казани. Неверно определены годы учебы Вахитова в Петербургском политехническом институте — 1907—1910 вместо 1907—1911. Автор статьи в БСЭ изложил главным образом имеющиеся факты, архивные же материалы не исследовал.

В свое время предпринимались попытки создать библиографию статей и книг о М. Вахитове. Первая такая библиография была составлена Рифгатом Тагировым². Дано 40 названий, в том числе пять статей самого Вахитова, два стихотворения, посвященные его памяти, ряд заметок и статей о нем. В библиографии совершенно не представлена переписка Вахитова.

Не восполняет пробел и библиографический справочник Али Рахима³. Громадный труд проделан ее автором: в книге указано 555 названий различных источников на русском, украинском, французском, немецком, английском, итальянском, польском и венгерском языках. Однако и в этой библиографии М. Вахитов представлен лишь одной его речью на совещании по созыву Учредительного съезда Татаро-Башкирской Советской республики в мае 1918 года.

Много работ по различным вопросам истории Татарии опубликовал А. А. Тарасов, который в той или иной степени затрагивает вопрос о Мусульманском социалистическом комитете и о М. Вахитове. Он в сотрудничестве с Г. А. Тихомировым сделал немало для сохранения в чистоте памяти о М. Вахитове.

В небольшом специальном исследовании С. Каримовой «Газета «Рабочий» в борьбе за массы» (Казань, 1957) говорится и о газете «Кзыл байрак» — органе МСК.

Об организации Центральной мусульманской военной коллегии и о формировании татаро-башкирских

¹ БСЭ, т. 7, с. 61—62.

² «Безнен юл» («Наш путь»), № 7—8, 1926, с. 42—44. Автор библиографии отмечает, что до 1926 г. о М. Вахитове не написано ни одной книги, за исключением сборника, изданного в 1919 г.

³ Али Рахим. Материалы для библиографии по татароведению. (1918—1929). Казань, 1930.

частей Красной Армии, правда вкратце, сказано в объемистой книге Н. И. Шатагина¹, а также в статье Н. Т. Силина «Об участии народов Советской республики в организации Красной Армии и в защите социалистического отечества в 1918 г.»²

В брошюрах А. М. Валеева «Освобождение Татарии от интервентов и белогвардейцев в 1918 г.» (Казань, 1956) и Ш. Х. Хамматова «О союзе рабочих и крестьян в Татарии» (Казань, 1957) приводятся известные материалы о Вахитове.

В книге И. М. Ионенко «Крестьянство Среднего Поволжья накануне Великого Октября» (Казань, 1957) заслуживает внимания правильная постановка вопроса о революционной роли МСК во время подготовки и проведения Октября. Книга подчеркивает заслуги М. Вахитова как выдающегося революционера. И. М. Ионенко и И. М. Климов в 1957 году активно выступали за пропаганду биографии М. Вахитова, поддерживая начинания тогда молодых, начинающих авторов.

Заметно повысился интерес местных историков к Мусульманскому социалистическому комитету, к М. Вахитову после XX съезда КПСС. На русском и татарском языках вышла статья М. Мухарямова и С. Мухамедова «Мусульманский социалистический комитет»³, дающая общую оценку деятельности МСК и его руководителя М. Вахитова. Однако, наряду с правильными утверждениями и фактами, в статье имеются и спорные положения. Нельзя, например, согласиться с утверждением о бесхребетности газеты «Кзыл байрак». Большевицкая газета «Знамя революции» в 1917 году опубликовала статью М. Вахитова «Тернистый путь»⁴, в которой автор дал резкую отповедь татарским националистам и меньшевикам, пытавшимся пачкать «Кзыл байрак» ложными обвинениями в отсутствии у него определенного направления. Нельзя пройти мимо и такого авторитетного указания, как предисловие к пуб-

¹ Организация и строительство Советской Армии в 1918—1920 гг. Воениздат, М., 1954, с. 116—117.

² См.: Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 году. Госполитиздат, М., 1956, с. 476—481.

³ «Советская Татария» и «Совет Татарстаны», 2 ноября 1957 г.

⁴ «Знамя революции», 1 декабря 1917 г.

фикации архивных документов Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в журнале «Дружба народов» (№ 11, 1957), где газета «Кзыл байрак» названа большевистской.

Исследовательский характер носит статья Г. К. Сайфуллина «К вопросу о Мусульманском социалистическом комитете»¹. Ценно то, что автор рассматривает деятельность МСК в конкретных условиях его возникновения и существования. Статья насыщена фактическим материалом. Можно упрекнуть автора лишь в том, что он считает упомянутую выше газетную статью С. Мухамедова и М. Мухарямова о МСК первой и единственной работой, посвященной этой теме. Еще в 1927 году была напечатана большая содержательная статья большевика, бывшего члена МСК Вали Шафигуллина «Казанский мусульманский социалистический комитет»².

С глубоким интересом читает молодежь статью Я. Д. Чанышева «1917 год в Казани»³, статью Я. Д. Чанышева и А. К. Маликова «Мулланур Вахитов»⁴ и воспоминания о Вахитове ветерана гражданской войны, персонального пенсионера Лукмана Антова⁵.

Определенный вклад в изучение деятельности М. Вахитова вносят статьи Т. Насырова «Татарская периодическая печать в первые годы Советской власти», «Из истории борьбы за установление и упрочение Советской власти в Татарии», «Создание советской периодической печати в Татарии, ее деятельность в период борьбы за упрочение Советской власти (октябрь 1917 г. — середина 1918 г.)»⁶. Целый ряд важных в научном отношении

¹ В сборнике статей преподавателей и научных сотрудников, изданном Казанской высшей партийной школой и Институтом истории партии при Татарском обкоме КПСС. Вып. 1. Казань, 1958, отдельный оттиск, 12 стр.

² «Кзыл Татарстан», 4 ноября 1927 г.

³ «Дружба народов», № 5, 1957, с. 121—138. На татарском языке статья опубликована в журнале «Совет эдэбияты» («Советская литература»), № 6, 1957.

⁴ «Советская Башкирия», 19 августа 1958 г. А. К. Маликов в сентябре 1958 г. выступил с воспоминаниями о М. Вахитове в Центральном музее ТАССР и по радио.

⁵ «Ленин юлы» — орган Агрызского райкома и райсовета, 20—22 августа 1958 г.

⁶ «Совет эдэбияты», № 9, 1956; № 12, 1957. Труды Казанского сельскохозяйственного института им. М. Горького, т. 38, ч. II, Казань, 1958.

проблем поставил он в одной из своих позднейших публикаций: впервые даны ценные материалы из газеты «Хоррият» («Свобода») — органа Союза коммунистов Северной области и Петроградского мусульманского комиссариата; привлекается внимание к деятельности мусульманского военного комитета Северного фронта; приводятся документальные свидетельства об активном участии второго татаро-башкирского батальона в борьбе против «левых эсеров» 6 июля, сообщается в пересказе содержание речи М. Вахитова, произнесенной в Москве в конце июля 1918 года, раскрывается роль и значение большевистской печати в борьбе за диктатуру пролетариата в первые годы Советской власти¹.

Несколько статей о М. Вахитове написал в различных газетах и журналах В. Исаков. Статьи эти популяризаторские. Новый биографический материал, относящийся к детским годам Вахитова, содержится в статье «На родине Мулланура Вахитова»². Ценные факты о детских годах жизни М. Вахитова В. Исаков опубликовал и в брошюре «Мулланур Вахитов» (Пермь, 1958) и в историко-биографическом очерке «Рассказ о революционере» (Уфа, 1960), изданном на башкирском языке. В этих изданиях были представлены фотокопии некоторых документов, а также фотография юного Мулланура.

В 1957—1958 гг. ряд книжных издательств выпустил сборники воспоминаний участников борьбы за власть Советов в различных городах и районах нашей страны³. Трудно переоценить значение таких сборников. Статьи Я. Чанышева «Армия и Октябрь», Вл. Кортюва — «Казанские большевики в борьбе за Октябрь», С. Шейнкман — «О жизни и революционной деятельности Я. С. Шейнкмана», Р. Якуповой — «О Камиле Якубе», помещенные в сборнике «За власть Советов», имеют непосред-

¹ См.: Труды Казанского сельскохозяйственного института им. М. Горького, выпуск 53, Казань, 1967, с. 38—47.

² «Татарстан яшьләре» — орган Татарского обкома ВЛКСМ, 19 августа 1958 г.

³ За власть Советов. Казань, 1957; За власть Советов в Таджикистане. Сталинабад, 1958; Борьба за власть Советов в Дагестане. Махачкала, 1957.

родственное отношение к нашей теме. Очень ценны для освещения истории I татаро-башкирского батальона воспоминания Солихджона Сафоева, бойца этого батальона и Чапаевской дивизии, участника Великой Отечественной войны.

В 1957 году Институтом истории партии при Татарском обкоме КПСС совместно с Центральным государственным архивом ТАССР и Институтом языка, литературы и истории Казанского филиала Академии наук СССР был издан сборник документов и материалов «Татария в борьбе за победу пролетарской революции». В сборнике опубликованы переводы двух статей М. Вахитова из газеты «Кзыл байрак».

* * *

В настоящее время за рубежом наблюдается повышенный интерес к нашей стране. Это и понятно. Страна, первой вступившая на путь социалистического развития, строящая коммунизм, привлекает взоры всех честных людей мира, укрепляет надежды трудящихся капиталистических стран на лучшее будущее, рождая решимость и готовность бороться против власти капитала.

Большой интерес проявляют зарубежные исследователи к национальному вопросу, к истории советских республик и к национальной политике партии. Буржуазные историки стараются замолчать или принизить значительные успехи экономического и культурного развития, достигнутые отсталыми в прошлом народами нашей страны, пытаются доказать, что разрешение национального вопроса в СССР якобы не может служить примером для населения колониальных и зависимых государств.

Многие буржуазные авторы и сегодня недалеко ушли от разделения народов России царизмом на избранных и «иностранцев». Это отвечает замыслам господ колонизаторов и американских империалистов, проводящим политику космополитизма и национального нигилизма.

Не спасают их даже ссылки на мемуары белоэмигрантов, причем по вопросу национальному аргументация зарубежных историков идет исключительно цита-

тами из старых воспоминаний и выступлений в заграничной печати, вышвырнутых из страны националистов и тому подобных отщепенцев.

Что представляет из себя эта литература, в нашей печати в свое время отмечалось¹. Позволительно привести некоторые наиболее типичные факты, чтобы еще раз проиллюстрировать характер источников современных буржуазных историков.

Считающийся во Франции крупным исламоведом А. Беннигсен в соавторстве с Ш. Келькеже в 1960 году выпустил большую книгу — «Национальное движение мусульман России, «Султангалиевизм» в Татарстане»². Продукцию этих «специалистов» отдельными статьями перепечатывали в Бонне. Авторы книги старались придать своему труду научный вид, в конце книги дается обширная библиография, где перечисляются и современные историки, а в числе историков Татарии упоминается и имя пишущего эти строки.

Общая концепция их труда сводится к отрицанию классового характера борьбы угнетенных национальностей против абсолютизма; развитие революционного движения среди татар до Октябрьской революции извращается.

Авторы всячески пытаются доказать «незначи-

¹ А. Аршаруни и Х. Габидуллин. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М., «Безбожник», 1931. В монографии М. А. Сайдашевой «Ленин и социалистическое строительство в Татарии. 1918—1923», М., «Наука», 1969, на стр. 35—54 подвергаются подробному анализу и разоблачению измышления различных советологов, фальсификаторов и отщепенцев по вопросам национальной политики Советского государства. Этот сюжет получил конкретное освещение и в монографии К. Ф. Фасеева «На путях пролетарского интернационализма». Казань, 1971, стр. 12, 193, 212—213, 222—231, 235—239, 250—254, 259—264, 280—304 и др. К. Ф. Фасеев дает высокую оценку интернационалистической деятельности М. Вахитова (стр. 186—187, 192—193) и возглавляемых им организаций, отвергая ошибочные и несправедливые оценки отдельных мемуаристов.

² A. Bennigsen et Ch. Quelquejay. Les mouvements nationaux chez les musulmans de Russie. Le «Sultangalievisme» an Tatarstan. Paris, 1960, 285 p.

Обстоятельная критика произведения этих двух зарубежных авторов дана в статье кандидата историч. наук Р. Хайрутдинова «Об одном заграничном издании по истории Татарии». См.: «Казань утлары» («Огни Казани»), 1967, № 7, с. 148—150.

тельность» распространения среди татар революционного движения и слабое участие татарского пролетариата в этом движении. Они пишут: «Роль татарского пролетариата в революционном (социал-демократическом) движении в Казани была скромной»¹. Отрицается при этом участие татар в социалистической революции: «Рядом с большевиками находились лишь несколько членов МСК и неопределенное количество татарских рот»². Совершенно бездоказательно возводится клевета на М. Вахитова (с. 71), хотя в других местах те же авторы пишут о его выдающихся способностях, о марксистском его образовании, о том, что руководимый М. Вахитовым Мусульманский социалистический комитет был единственной мусульманской марксистской организацией, на которую могли опираться большевики (с. 74—75).

А. Беннигсен и Ш. Келькеже все же вынуждены признать, что «Кзыл байрак» неистово нападал на Временное правительство, «чаще всего шел за большевиками» (с. 75), что даже программа МСК была «одинаковой» с программой большевиков и что МСК и М. Вахитов боролись против буржуазных националистических партий: «МСК... эффективно боролся против буржуазных организаций и постоянно отбирал от них руководство национальным движением татар»³.

Противоречивость суждений французских «специалистов» явная, ясной и четкой оценки МСК они дать не смогли. Это не случайно, ибо работа их не исследовательская, а компилятивная.

А. Беннигсен и Ш. Келькеже всю работу посвятили рекламированию забытого националиста Султан Галиева. Никакого исследования истории национального движения татар в книге нет. Материалы для своего труда соавторы черпали в основном из зарубежной литературы и лишь местами встречаются ссылки на популярную брошюру Л. Рубинштейна (издана в 1930 году) и воспоминания И. Рахматуллина, опубликованные в 1923 году (стр. 74, 75). Причем ошибочное утверждение Л. Рубинштейна о Мусульманском социалистическом

комитете подверглось критике в нашей печати в трудах советских историков, названия работ которых приведены в конце книги А. Беннигсена и Ш. Келькеже, но об этом они не пишут и факт этот обходят молчанием. Что же касается ссылки их на И. Рахматуллина, то здесь соавторы вообще допускают передержку, когда приписывают автору в его выступлении утверждение о том, что будто бы МСК желал построить социализм без русского пролетариата (стр. 77). Такого утверждения в воспоминаниях И. Рахматуллина не имеется¹.

А. Беннигсен и Ш. Келькеже не вступают в открытую полемику с советскими историками. На это они не идут, так как упоминаемые ими в библиографии работы советских историков последнего десятилетия начисто отвергают их домыслы и вымыслы. Им они предпочитают работы, изданные у нас в начале 20-х годов. По крайней мере странно не замечать последующего развития советской исторической науки.

Было бы наивно полагать, что только по ошибке или незнанию буржуазные профессора приводят выдержки из сомнительных и ненадежных или же устарелых источников. Дело не только в моральных и гносеологических мотивах, а в классовых².

Историки-коммунисты, прогрессивно настроенные зарубежные ученые, общественные деятели, литераторы капиталистических стран пишут правду о нашей стране, правдиво освещая исторические события. В прошлом это — А. Франс, Р. Роллан, Л. Арагон, Д. Бернал, Джон Рид, Р. Вильямс, М. Филипс Прайс и многие другие товарищи, друзья или просто честные люди.

Много ценного вносят в научную разработку истории, национально-освободительного движения, истории

¹ См. журнал «Пути революции». Казань, 1923, № 3, с. 35—36. На этот же источник, указывая те же страницы, ссылаются А. Беннигсен и Ш. Келькеже.

² В США имеются в различных архивах некоторые документальные материалы по истории народов СССР, архив «Парижского центра» бывшей русской заграничной агентуры (16 ящиков за 1883—1917 гг.), научное исследование которых было бы более полезным занятием, чем пересказ белоэмигрантской литературы. См.: Э. Г. Баскаков. Рукописные источники по русской истории в архивах США.— «История СССР», 1962, № 2, с. 219, см. также журнал «История СССР», 1959, № 2, с. 226.

¹ A. Bennigsen et Ch. Quelquejay. Назван. работа, с. 53.

² Там же, с. 83, 69.

³ Там же, с. 76.

философии, взаимосвязей между народами ученые стран народной демократии.

Деятельность М. Вахитова и руководимого им Мусульманского социалистического комитета получила таким образом широкую известность не только в стране, но и за рубежом.

В 1967 году журнал «Вопросы истории» опубликовал в переводе на русский язык отрывки из книги воспоминаний о событиях в России накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции известного английского журналиста и политического деятеля Моргана Филипса Прайса¹, корреспондента газеты «Манчестер гардиан». Ему посчастливилось встречаться с М. Вахитовым и беседовать с ним. Слова его заслуживают того, чтобы мы их повторили, именно ту часть его высказываний, которая несомненно относится к М. Вахитову. 8 октября 1917 года М. Ф. Прайс в Казани посетил редакцию газеты «Кзыл байрак», запись его выглядит так: «Эта газета издавалась социал-демократической группой рабочих-мусульман Казани и стояла в открытой оппозиции к националистам из числа волжских татар. Дух, царивший в редакции «Кзыл байрак», был вполне классово-сознательным и боевым. Рабочие не называли себя там большевиками, ибо социалистическое движение среди

¹ «Вопросы истории», 1967, № 11, 12. Предисловие О. В. Кузнецовой. Краткие сведения о М. Ф. Прайсе и его поездке в Казань в 1917 году были в корреспонденции кандидата исторических наук М. Кокорина «Глазами пытливого иностранца» («Советская Татария», 29 сентября 1957 г.). Как указывает О. В. Кузнецова, немногие страницы из книги Прайса «Русская революция. Воспоминания о 1917—1919 годах» были опубликованы только в 1965 году («Иностранная литература», 1965, № 11; «Комсомольская правда», 6 ноября 1965 г.). Совершенно справедливо отмечают и некоторые фактические неточности в книге английского писателя. Нельзя не отметить и ошибочные положения, вкравшиеся в книгу Прайса. М. Ф. Прайс не назвал имен тех интеллигентов из татар, с которыми он беседовал в Казани, среди них могли быть лица, не понимавшие принципиальной разницы между идеями научного социализма и ислама, как вансовцы, кстати, занимавшие в это время позицию блока с большевиками. Может быть, о них и идет речь у М. Ф. Прайса. Однако в редакции газеты «Кзыл байрак» («Красное знамя») были подлинники марксисты, и к ним полностью относится та характеристика, которая приводится Прайсом за исключением последнего абзаца. М. Вахитов и его коллеги ничего общего с панисламизмом не имели.

татар было еще очень молодо. «Кзыл байрак» получала поддержку от волжских транспортников-татар... Постоянное общение с русскими крестьянами и транспортными рабочими-волгарами сделало их равнодушными к расовым различиям. Они объединились с русскими в рядах профсоюза транспортных рабочих и послали депутатов в Казанский Совет рабочих и солдатских депутатов. Интеллигенты, издававшие магометанскую социалистическую газету, отвергали всякую связь с пантатарским и другими националистическими движениями»¹.

Обзор литературы свидетельствует о том, что многие важные вопросы биографии М. Вахитова, особенно его революционная деятельность, до конца 50-х годов не были раскрыты. Основным источником для очерков и публицистических рассказов служили мемуары. Часть литературы, выпущенной в первые послевоенные годы, в основном повторяла материалы 20-х годов.

Архивы, раскрывающие его работу в Петрограде и Москве, не были подняты. Пришлось их исследовать, отбирая самое ценное и существенное, в особенности его доклады В. И. Ленину, совместно ими подписанные государственные документы — декреты, обращения и т. д.

Приходилось организовывать материалы, находя ветеранов революции и беседуя с современниками М. Вахитова. Работа эта трудоемкая и весьма ответственная, но и благодарная, ибо во многом помогла восстановить жизненный путь выдающегося революционера, обрисовать и его физический облик и его духовный мир. Ценными являются находки некоторых книг из личной библиотеки М. Вахитова, его писем.

Но многое еще предстоит искать, несмотря на уходящее вдаль время и потери. Думается, в первую очередь

¹ «Вопросы истории», № 11, 1967, с. 140. Прогрессивный буржуазный автор сумел правильно понять социалистическое направление газеты «Кзыл байрак» и интернационализм в деятельности ее руководителей. Приведенный документ ценен и тем, что в корне отрицает измышления ряда современных буржуазных «специалистов» по истории России, в частности, Р. Пайпса, Беннигсена, Келькеже, пытающихся отрицать наличие социалистического течения мысли среди татар до Октября и их участие в социалистической революции, в борьбе за диктатуру пролетариата.

можно будет все-таки найти его опубликованные в печати стихотворения, возможно, некоторые неизвестные фотокарточки.

Биография Муллаура Вахитова наверняка заинтересует еще не одного исследователя, в поиск новых документов о нем, не разысканных его писем, трудов по естественным наукам, опубликованных и неопубликованных стихотворений, новелл включатся и другие товарищи. Можно надеяться на появление ярких кинокартин, для которых его деятельность дает благодатный материал. Особенных усилий потребует отдельная разработка темы В. И. Ленин и М. Вахитов.

Наш поиск шел по разным направлениям, значительное внимание уделялось исследованию архивных источников, выяснению глубоких связей М. Вахитова с рабочим движением.

Рабочее движение в Казани тесно связано с рабочим движением других городов и промышленных центров, особенно Донбасса, Баку, куда ежегодно из Казанской губернии устремлялись десятки и даже сотни тысяч отходников¹. Многие из них не теряли связи с родными местами. Некоторые становились революционерами. На Урале и в Симбирской губернии выросли такие большевики, как Сахибгарей Саид-Галиев, Хусаин Мавлютов, Хасан Урманов, Шамиль Усманов, Бякир Белоусов; в Баку — Сибгат Гафуров. Нельзя не назвать хотя бы некоторые литературные источники, в той или иной степени освещающие этот вопрос².

В партийном архиве Татарского обкома КПСС особый интерес по нашей теме представляли дела фонда № 36 — материалы Истпарта (всего 516 единиц) и несколько дел того же фонда по описи № 2. Правда, большая часть материалов — копии документов центральных

¹ «Труд и хозяйство», № 10, 1927, с. 126—127. Статистический сборник ЦСУ за 1918—1920 гг. М., 1921, с. 350—351.

² Прошлое и настоящее Донбасса. Из истории участия татар в революционном движении в Донбассе. Составил Н. Сафаров. Сталинский окружной комитет КП(б)У, 1927, 68 с.; Булушев З. Движение татар-горнорабочих Донбасса и Октябрьская революция. — «Коммунистический путь», № 12 (19), 1922, с. 118—123; Корбут М. Страница истории татарского и башкирского пролетариата (Татарские и башкирские рабочие во Франции). — «Новый Восток», № 20—21, 1928, с. 417—423.

архивов. Но есть и подлинные документы, имеющие важное значение для раскрытия многогранной деятельности М. Вахитова, например, отношение за его подписью в завком завода «Богатырь» от 26 марта 1918 г., показывающее тесные связи Центрального мусульманского комиссариата с рабочими Москвы. Тщательного изучения требуют два письма М. Вахитова отцу из тюрьмы в августе 1918 г.

Ценны материалы воспоминаний участников Октябрьской революции и гражданской войны, 1-й областной конференции коммунистов-татар в 1920 году. Из воспоминаний красногвардейца Андрея Каленкова, Г. Касимова, командира пулеметчиков Окунева вырисовываются последние дни и часы М. Вахитова в белогвардейском застенке. Он был непоколебим и твердо верил в правоту и победу дела пролетарской революции. Отметим, что эти сведения, за исключением данных Каленкова, в литературе не приводились.

Нужно выделить доклад Л. Милха на собрании группы участников Октябрьского вооруженного восстания в Казани, сделанный 30 января 1927 года. Докладчик отметил роль М. Вахитова в воссоздании Казанского большевистского комитета после Февральской революции¹. Ответы Л. Милха на вопросы Истпарта Татобкома ВКП(б) от 15 сентября 1936 г. проливают свет на взаимоотношения Казанского комитета большевиков и Мусульманского социалистического комитета.

Важные сведения, в литературе до сего времени не использованные, содержит написанный в 1927 году отчет Х. Садреева о работе Самарской муссекции, позднее Самарского мусульманского комиссариата при губисполкоме.

Встречаются и материалы, написанные под влиянием усилившегося культа личности, в которых даются намеренно извращенные сведения, противоречащие действительным фактам.

Некоторые факты биографии М. Вахитова нам удалось установить по фонду № 92 (Казанский учебный округ, дело канцелярии попечителя округа), а также по другим фондам ЦГА ТАССР. Большой интерес пред-

¹ Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 36, д. 138, св. 21, л. 163. Факт этот требует проверки другими источниками.

ставляют дела «о беспорядках» в учебных заведениях в 1905—1907 гг. Эти дела, иногда доходящие до тысячи листов, характеризуют революционные связи между учащимися и учителями разных городов, между учащими-ся и рабочими.

Документы Мусульманского социалистического комитета и ряда мусульманских комиссариатов не сохранились. Фрагментарны, не полны материалы и Центрального мусульманского комиссариата¹. Поэтому особое значение имеет изучение периодической печати тех лет — газет, журналов, различных специальных изданий на языках народов СССР.

В центральных органах — «Правда», «Известия ВЦИК» — печатались приказы, воззвания М. Вахитова, материалы, связанные с разрешением национального вопроса в стране. Очень многое может дать для раскрытия деятельности отдела международной пропаганды Центрального мусульманского комиссариата газета «Ени дунья» («Новый мир»)².

Нельзя всесторонне изучить деятельность Центральной мусульманской военной коллегии, возглавляемой М. Вахитовым, не ознакомившись с материалами газеты «Красный Восток»³, «Кзыл Армия» («Красная Армия»)⁴.

Пристальное внимание исследователей должны привлечь местные издания, в первую очередь большевистские газеты. Так, в органе Казанской большевистской организации — газете «Рабочий» (выходила с 31 марта

¹ Для собирания документов и материалов о жизни и деятельности Мулланура Вахитова по инициативе старых большевиков А. К. Маликова и Я. Д. Чанышева 12 сентября 1958 г. была организована комиссия при Институте истории партии при Татарском обкоме КПСС, но деятельность ее вскоре прекратилась в связи с ликвидацией института.

² Начала выходить 27 апреля 1918 г. в Москве на турецком языке сначала как орган Центрального мусульманского социалистического комитета, затем как орган турецких социалистов-коммунистов. Газета издавалась под идейным руководством М. Субхи.

³ С октября 1920 года орган Политотдела Центральной мусульманской военной коллегии, затем орган Отдела Востока Политуправления Реввоенсовета республики. Издавалась в Казани на русском языке.

⁴ Орган Политотдела Центральной мусульманской военной коллегии (1918—1920 гг.).

по 8 августа 1917 года) — имеются ценные исторические сведения по нашей теме. То же самое можно сказать об органе Казанского губсовета и Казанского губкомитета РКП(б) — газете «Знамя революции»¹. Наряду с татарскими газетами — «Ярлы халык» («Бедный народ»), «Чулпан» («Утренняя звезда»), «Эш» («Труд»), «Эшче» («Рабочий»), «Аваз» («Голос»), «Кзыл байрак» («Красное знамя») и другими — нами просмотрены контрреволюционные газеты, в частности «Курултай», меньшевистское «Рабочее дело». Звериная злоба этих двух газет к большевикам, к М. Вахитову говорит сама за себя.

До сих пор не найдены номера газеты «Кзыл байрак» за период с 24 октября 1917 года до января 1918 года, что крайне затрудняет освещение ряда проблем. Не изучена газета «Красное знамя». Особое значение поэтому приобретают мемуары.

Мы ознакомились с материалами о М. Вахитове, имеющимися в Центральном музее Татарской республики (ЦМ ТР). Их немного — две папки, под номером 154-а. Они содержат воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны в Татарии, собранные в разное время. Исключительно ценна стенограмма вечера воспоминаний участников борьбы за освобождение Казани от белогвардейцев в 1918 году, состоявшегося 8 апреля 1940 года. Имеются данные о М. Вахитове и в папке № 230 — «Материалы о видных татарских революционерах и революционерках Татарии». Есть тут и фотокарточки Мулланура. В послевоенные годы музеем приобретен личный архив дяди М. Вахитова — Набиуллы Вахитова: различные справки, мандаты, удостоверения, характеристики — всего около 60 документов².

Семья старого большевика — И. М. Казакова сумела сохранить некоторые личные его бумаги. Среди них — «Автобиографический очерк Исхака Казакова» (машинопись, 24 стр.) за период с 1876 по 1929 год. Факты, изложенные в автобиографии, подтверждают коммунист-

¹ Начала издаваться с 1917 г. Газета допускала серьезные ошибки. Она опубликовала, например, неправильные резолюции по вопросу об отношении к заключению Брестского мира, идейно ошибочные статьи К. Грасиса по национальному вопросу.

² ЦМ ТР, папка № 157, инв. № 119832, «Коллекция Набиуллы Вахитова».

ты, сотрудники Татобкома, Наркомата здравоохранения, член Президиума ЦИКа ТАССР М. Курбангалiev, член КПСС с 13 мая 1917 г. М. Конов. Очерк заверен секретарем партийной ячейки при Татсовнархозе 9 августа 1931 года.

Для исследователей важна «Докладная записка И. М. Казакова в коллегию Центрального мусульманского комиссариата» (она написана чернилами на семи пронумерованных страницах). К этой записке-отчету о расходовании средств, полученных от М. Вахитова в августе 1918 года, приложены копии расписок разных лиц, в частности А. К. Маликова, которому по распоряжению Вахитова было выдано 200 тыс. рублей для Военной коллегии. Деньги отпускались на организацию курсов агитаторов и на подпольную работу в августе 1918 г.¹

Третий документ — «авансовый отчет» И. М. Казакова в Центральный мусульманский комиссариат за время с 25 июля по 8 сентября 1918 года на сумму 16 тыс. рублей.

Н. З. Казакова припоминает, что М. Вахитов еще до революции переписывался с ее мужем И. М. Казаковым (он приходится Муллачу дядей). В одном из писем 1910 года Вахитов очень резко отзывался о кадетах. Письмо это хранилось у Казаковых до 1925 года, когда о нем узнал Г. Ибрагимов и взял его себе². Оно, видимо, пропало вместе с богатейшим архивом Ибрагимова в 1937 году.

Еще об одном письме М. Вахитова рассказал нам Х. Г. Гимади. Оно было написано летом 1917 года на татарском языке одному самарскому учителю. М. Вахитов просил его приехать на съезд учителей в Чистополь, чтобы «дать бой муллам и купцам». В 1957 году письмо было потеряно³.

¹ Это исключительной важности факт. Требуется дальнейшее исследование для полного раскрытия вопроса.

² Г. Ибрагимов писал тогда книгу «Татары в Октябрьскую революцию» (продолжение работы «Татары в революции 1905 г.»). В 1928 году Г. Ибрагимов закончил свою монографию, она была подготовлена к печати. См. «Библиографию произведений Галимджана Ибрагимова», составленную Р. Тагировым и Г. Мухамедовой. «Вестник научного общества татароведения», № 8, Казань, 1928, с. 54. Труд Г. Ибрагимова почему-то не был издан.

³ Будем надеяться, что человек, бравший на время у Х. Гимади это письмо почитать, найдет его среди своих бумаг и вернет людям бесценные строки.

Некоторые сведения можно извлечь из выступлений Никитского, Колокольникова, Архипова на вечере воспоминаний речников 4 февраля 1928 года. Правда, о М. Вахитове ораторы говорили между прочим, однако в сопоставлении с другими, архивными документами и эти сообщения приобретают значение¹.

Никитский заявил: «У нас, в корпорации техников, служил тов. Вахитов, тот самый, который был расстрелян чехами. В одной из... бесед он сказал, что надо объединяться в самостоятельную группу. Некоторые протестовали против этого и указывали, что Вахитов не верит в Лигейсоюз»².

Как видно из записи текста выступления, разговор состоялся до Октябрьской революции. Следовательно, М. Вахитов пытался выделить техников-речников в самостоятельную организацию, вывести ее из-под влияния реакционного Лигейсоюза. М. Вахитову все же удалось провести свою линию. «Некоторые техники возражали т. Вахитову», однако 18 октября 1917 года был организован «Союз техников, служащих гидрометрических станций и технических участков Каз. Окр. П. С.»³.

Авторы воспоминаний хотя и работали вместе с М. Вахитовым, а отдельные из них были в то время и в приятельских отношениях с ним, но мало что могли рассказать о его разносторонней революционной работе. Свидетельство тому выступление К. Архипова 4 февраля 1928 года: «Относительно Вахитова я скажу, что он служил у нас с 1915 г., был техником 1-го и 2-го разряда Казанской изыскательной партии..., по-видимому, он был свя-

¹ ЦГА ТАССР, ф. 1086, оп. 1, д. 1392, л. 7. Дело составлено из разрозненных листов, нумерация поэтому условная; некоторые материалы повторяются в рукописном и машинописном варианте. Частично опубликованы в сборнике «Документы по истории Октября в Татарии (март 1917 — март 1918 гг.)». Составители: Л. В. Горохова, Н. М. Силаева. Под научным руководством и редакцией И. М. Ионенко. Казань, 1973, с. 173—174. Документы впервые были выявлены А. Муслимовым.

² Там же.

³ Там же. Председателем его был избран В. В. Никитский. Союз насчитывал более 100 человек. Мемуаристы признают, что М. Вахитов был партийным, большевиком.

зан с другими организациями, которые находились вне нашего ведения...»¹.

Справедливо заключение автора воспоминаний, но мы знаем более точно политическую деятельность М. Вахитова.

Во многом помогли и помогают находить документы и материалы о М. Вахитове его друзья и родственники: генерал-лейтенант в отставке, активный участник гражданской и Великой Отечественной войн Я. Д. Чанышев и его супруга М. Чанышева; герой гражданской войны, видный советский дипломатический работник А. К. Маликов; Р. Х. и М. Х. Голович, близко знавшие М. Вахитова; Х.-М. И. Казаков, А. И. Терегулова, Г. Латыпов, Х. И. Ризван, Г. Абызов, Х. Тухватуллин, Н. Сайфи. Боль утрат постигает нас во время поисков: умер незабвенный А. К. Маликов, коммунист с 1917 года; скончался Я. А. Якубовский, старейший чекист, дороживший своей глубокой дружбой с М. Вахитовым; нет уже и К. К. Саттарова, бывшего секретаря МСК, донбасского шахтера, участника Великой Отечественной войны. Это вместе с ним в 1956 году автор этих строк, а также доцент А. Л. Литвин, тогда работник музея, и пять энтузиастов-школьников, забравшись на чердак бывшего дома Землянова, пытались отыскать документы Мусульманского социалистического комитета, зарытые К. К. Саттаровым в 1918 году при захвате Казани белочехами. Тогда только они все узнали, что крыша дома перекрывалась заново в предвоенные годы; бумаги истлели до перекрытия, или же их кто-то все-таки нашел, мы не знаем².

Не успел прислать фотокарточку М. Вахитова, где он снят вместе с ним и писателем С. Рахманкуловым, бывший петербургский рабочий З. Рахимов; умер шахтер-

¹ Там же. Был он там до навигации 1917 года. О работе М. Вахитова в качестве специалиста-техника изыскательской партии можно будет судить по его чертежам, картам. По воспоминаниям сотрудников Казанского порта, эти документальные материалы в альбомах были переданы в управление речного пароходства в г. Горький.

² История поисков — не только романтика, не только прошлое. Приходилось и бороться за доброе имя тех, кто когда-то несправедливо был наказан: К. К. Саттаров был восстановлен в партии, П. П. Кириллову была назначена персональная пенсия как ветерану революции.

большевик З. Х. Булушев; не все успели сказать о М. Вахитове Р. Габитова, Ш. Низамутдинов, С. Габиев, М.-С. Б. Курбанаев, Л. Антонов, С. Саинов; нет дополнительных сведений о М. Баксюке, И. Шарипове, не откликнулись их родственники. Нет дорогого М. И. Абдрахманова — доктора философских наук, профессора Казанского госуниверситета им. В. И. Ульянова-Ленина, долгие годы глубоко интересовавшегося жизнью и деятельностью М. Вахитова и помогавшего нам в решении ряда вопросов его биографии. От фронтовых ран скончался участник обороны Сталинграда, штурма Сапун-горы Г. М. Ахтямов. В 14 лет он начал свой трудовой и революционный путь, распространяя в Москве большевистские газеты. Сын комиссара Московского мусульманского комиссариата, Г. Ахтямов не раз видел М. Вахитова, отлично помнил исторические места в столице, где бывал М. Вахитов; он познакомил нас с Ф. Муталлаповой, проживавшей в Москве по Мало-Татарскому переулку, дом № 6, которая по личному распоряжению М. Вахитова как простая работница получила эту квартиру, переселившись с детьми из подвала. Кстати, в этом доме на втором этаже жил и М. Субхи, к нему нередко приходил М. Вахитов. Знакомство с ветеранами революции само по себе дает многое, обогащая память знанием таких фактов, которые зачастую не найти ни в каких архивах. Беседы с ними еще более конкретизируют наши представления о героическом прошлом, о людях того времени, о настоящих большевиках-ленинцах.

Примечательно то, что помогают в поисках не только труженики архивов, библиотек и те, кто знал М. Вахитова, их осталось очень немного, но и те, у кого развито чувство нового, желание узнать неизвестное. Приятно знакомиться в ходе работы с ними — обыкновенными простыми людьми, которые не равнодушны к жизни, не ушли в себя; в которых не погасла мечта, жажда и радость познания движет ими. Среди них — Г. Г. Саинова-Маматказина, З. Г. Тинчурина, Р. Б. Хасанова, М. Латыпов, А. Ф. Бряндина, К. Г. Батыева, И. Гизатуллин, Л. Я. Ананьева, Р. К. Ганиева, М. Зайнуллина, Р. Идеатуллин, А. П. Харитонов, М. А. Нугаев, Ш. М. Еналеев и многие другие. Активно ведут поиск писатели и журналисты А. Расих, С. Шакир, В. Исхаков, А. Абсалимов.

Большую полезную работу ведут учителя казанской средней школы № 111 им. М. Вахитова, организовавшие музей его имени и посадившие деревца в аллее его имени в парке культуры и отдыха им. А. М. Горького. Там, где растут деревца, дружина школы принимает лучших ребят в пионеры. Следует отметить и работу в этом плане учителей г. Набережные Челны: М. Т. Кутузова, А. К. Султановой, Б. К. Замалеевой и др.

Не могу не выразить глубокой благодарности тем, кто стоял у начала моей работы, помогая развернуть ее в исследование, — ветеранам Октябрьской революции, друзьям и соратникам Муллачура Вахитова — Якубу Джигангировичу Чанышеву и его супруге М. Чанышевой; Р. Х. и М. Х. Голович; членам семьи И. М. Казакова; участнику гражданской войны коммунисту Г. Латыпову, Х. К. Тухватуллину и др. Глубоко признателен профессору М. К. Мухарямову за его критические замечания, конкретные предложения и пожелания, которые принимаются с благодарностью.

Историк всегда должен быть благодарен неутомимым работникам архивов, которые помогают исследователю в работе.

ГОДЫ УЧЕБЫ

Муллачура Муллачунович Вахитов родился 10 августа 1885 года (по старому стилю) в г. Казани. Метрическая запись о том, что он родился в деревне Казаевой Кссласовской волости Кунгурского уезда Пермской губернии, не точна. Мать М. Вахитова засвидетельствовала письменно, что родила сына в Казани.

Легендами обросла родословная Вахитовых. Кто были деды и прадеды, обосновавшиеся в далеком Пермском краю? Очевидно, не жажда наживы гнала их в холодную, не обжитую тогда местность, а стремление остаться непокоренными, не подвластными царю людьми.

Нам мало известно о родителях Муллачура. Отец —, сын Гарей Вахитова, был вторым ребенком (всего их было шесть братьев), служил коммивояжером у чайного торговца Губкина, в 1908 году уже не жил с семьей, умер в первые годы Советской власти. Дед и бабушка умерли до 1905 года. Когда-то состоятельный Гарей Вахитов, несмотря на личное трудолюбие, постепенно беднел, к концу жизни ему пришлось продать водяную мельницу.

Уммегульсум Мустафиевна Казакова, мать М. Вахитова, 1868 года рождения, вышла замуж на семнадцатом году жизни. Летом 1885 года молодые супруги отправились на лошадях в путешествие, намереваясь побывать и на знаменитой Макарьевской ярмарке. По дороге она почувствовала себя нездоровой, муж оставил ее в Казани у родственников, где у нее и появился на свет семимесячный ребенок, названный Муллачуром.

Такие дети, чтобы выжить, и в настоящем требуют чрезвычайных усилий квалифицированных врачей, особого ухода со стороны матери. Как тогда удалось выводить малыша, известно было, наверное, только матери

М. Вахитова, и сам этот факт раскрывает многие душевные качества ее. Стойко перенесла она впоследствии и семейную драму, никогда не оставляя заботу о своем единственном ребенке. Познала она и радость материнства и счастья, видя свое дитя взрослым, человеком, борющимся за счастье своего народа. На долю ей выпали и тяжкие испытания, горе ее было долгим: после гибели сына она прожила 34 года, на старости лет ослепла, умерла в Казани в ноябре 1952 года и похоронена на татарском кладбище.

Легенда связывала происхождение Казаковых с одним из казаков — участников Пугачевского восстания, после поражения скрывшегося в одном из татарских сел, где будто бы, женившись на татарке, он дал начало новой семье, прозванной Казаковыми. Может быть и так. Могло быть совсем иначе. Жители уничтоженной царскими палачами татарской деревни могли быть названы казаками за участие в движении Е. Пугачева.

Детские годы Муллаура провел в деревне Казаево. Властный дед хотел с детства приучить внука к «делу». Мальчику был выстроен игрушечный магазин — с прилавками, полками, с книжкой бухгалтерского учета. Но не по правилам действовал внук: «магазин» превратился у него в библиотеку. Любимым занятием его стала выдача книг своим сверстникам. Много символического в этой детской забаве!

Большое влияние на сына оказывала мать, рассказывая ему народные сказки и напевая старинные песни; песни слышал он и от деревенских товарищей, а сказки удавалось послушать на мельнице, куда приезжали крестьяне окрестных сел.

Девяти лет Муллаура отдали учиться в русское начальное училище, а затем в городское училище в г. Кунгуре¹. По воспоминаниям родных М. Вахитова, ныне здравствующих двоюродных сестер Марьям и Айши Саиновых и их уже покойного брата Султана, родственника Л. Аитова, Муллаура в ученические годы любил сочинять небольшие стихи-эпиграммы на представителей

¹ Об этом периоде его жизни некоторые конкретные сведения приводятся в воспоминаниях его родственника, известного татарского артиста Л. Аитова, а также в очерке журналиста В. Исакова «Народные вожаки» в журнале «Урал», 1960, № 9, с. 116—118.

мусульманского духовенства, на местных богатеев и реакционных преподавателей. Встав на стул, мальчик декламировал свои остроумные сочинения перед домашней аудиторией.

Как установил В. Исаков, на подростка Муллаура положительное идейное влияние оказал его дядя — Габдулла Вахитов, активный участник революции 1905 года и гражданской войны, ответственный работник, тесно общавшийся с рабочими, с революционно настроенными людьми. Нельзя, разумеется, преувеличивать степень этого воздействия, однако нельзя его и не учитывать. У М. Вахитова в эти годы заметно пробуждение особого интереса к русской литературе, стремления, пусть еще не осознанного до конца, служить «народу».

В 1899 году Вахитовы переехали в Казань. Отец поступил на работу в чайно-торговую фирму, дед разорился и потерял мельницу. Муллаура Гареевич разошелся с Уммегульсум Мустафиевной. Мальчик остро пережил это. Он ушел к матери.

В 1899 году М. М. Вахитов сдавал приемные испытания в Казанское реальное училище. Он был подростком, и Уммегульсум Мустафиевне пришлось просить у попечителя округа специального разрешения о допуске его к испытаниям. Последовал положительный ответ.

В протоколе заседания педагогического совета Казанского реального училища от 10 августа 1899 г. сказано, что Муллаура Вахитов выдержал приемные испытания успешно. Он был зачислен в первый класс. Из архивных материалов видно, что в 1903—1904 гг. М. Вахитов учился в 5 «в» классе. Но шестой класс он закончил только в 1906 году. Таким образом, выпадает 1904/05 учебный год.

Учился М. Вахитов хорошо, если перевести на современную терминологию, — на «пятерки» и «четверки»¹.

Протоколы и ведомости об окончательных испытаниях в 1907 году дают представление о характере экзаменов.

¹ Неверно утверждение о том, что Вахитов закончил реальное училище с золотой медалью (Очерк «Муллаура Вахитов» в серии «Жизнь замечательных людей в Казани». Кн. 1, Казань, 1941, с. 142). Вообще ни один ученик выпуска 1907 г. не получил медали. Вахитов был в числе пяти первых учеников.

По немецкому языку, например, Вахитов получил для перевода текст о подавлении восстания евреев при Нероне. Экзамен начался в 9 часов утра, Вахитов сдал свою работу в 11 часов 10 минут. Досрочно закончил Мулланур и перевод с французского отрывка из статьи Вольтера «История Карла XII». На устном экзамене по немецкому и французскому языкам Муллануру пришлось рассказывать о Наполеоне I и биографии немецких поэтов.

По космографии Вахитов отвечал на вопросы: форма Земли; определение ее размеров; Марс; астероиды. Ответ был отличным. По истории ему достались следующие вопросы: эпоха Империи; Франция до Тильзитского мира; битва при Аустерлице; Тильзитский мир; Франция от Тильзитского мира до войны 1812 г. Ответ получил оценку «хорошо».

Письменную работу по литературе Вахитов писал на тему: «Сороковые и шестидесятые годы по романам Тургенева «Рудин», «Отцы и дети». К сожалению, этой работы в деле нет. Нельзя также раскрыть содержание его устного ответа, хотя это представляет большой интерес: он рассказывал «Слово о полку Игореве» и «Вечера на хуторе близ Диканьки».

Следует отметить, что в Казанском реальном училище довольно широко изучалась русская литература. Достаточно назвать, например, такие темы, вынесенные на выпускные экзамены: «Тредьяковский и Ломоносов», «Были о новгородских богатырях», «Кантемир», «Посошков», «Недоросль» Фонвизина, «Обломов» Гончарова; «Новиков и сатирические журналы».

Мулланур Вахитов был высокообразованным человеком. Во время учебы в Казани он хорошо изучил русскую классическую литературу, писал рефераты и сочинения о «Слове о полку Игореве», о творчестве Н. В. Гоголя (пропали эти его письменные работы в 1948—1949 годах), рассказывал товарищам о значении романов И. С. Тургенева, выделяя образы Базарова и Рудина. Восхищался произведениями Шекспира, впитал на всю жизнь поэзию Пушкина, Лермонтова, Некрасова. Тогда уже М. Вахитов серьезно занимался изучением философии: прочитал произведения Вольтера, Руссо, Монтескье, Дидро; собирал сведения о трудах индийских и арабских философов.

М. Вахитов постоянно заботился об увеличении собственной домашней библиотеки. Его библиотекой пользовались члены возглавляемого им революционного кружка. Вместе с большевиком Х. Ямашевым и другими товарищами он явился одним из организаторов литературного кружка учащихся, куда входили представители различных национальностей, в том числе башкиры и казахи. М. Вахитов упорно, систематически занимался изучением марксистской литературы, принимал активное участие в революционных событиях 1905 года в Казани.

Некоторые существенные черты биографии М. Вахитова раскрываются при анализе книг из его бывшей личной библиотеки; сохранилось их, правда, немного, всего около двух десятков из двух-трех тысяч¹.

Несколько сот книг Мулланура хранила до своей кончины его мать. К несчастью, они разошлись по рукам. Собрать их — задача крайне трудная. С нашего обращения к читателю прошло почти пятнадцать лет, найдено пока немного; может быть мало кто и знал о нашей просьбе, ибо тираж книги был небольшой. Еще и еще раз обращаемся к современникам. Обратите внимание на старые издания. М. Вахитов строго и любовно относился к хранению книг, большинство их у него было переплетено особо, частично кожей и на внешней стороне обложек на коже вытеснены его инициалы — М. М. В. (то есть, Мулланур Муллазянович Вахитов). Там, где нет этих знаков, на первой странице имеется автограф: Мулланур Вахитов².

¹ В Центральном музее ТАССР имеется 10 книг, инвентарные номера 8938 — 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7; 114709, 109136, 109137; некоторые сберегли в семье Казаковых; одна книга находится у известного татарского писателя Наки Исанбета.

² Где же большинство книг из библиотек, рукописи М. Вахитова? Предположение о том, что личная библиотека М. Вахитова хранилась в Москве у некоей Зайцевой (см. «Труды Казанского сельскохозяйственного института им. М. Горького», выпуск 53, Казань, 1967, стр. 46—47), едва ли имеет основание. К знакомству с нею Н. Вахитова М. Вахитов относился отрицательно. Книги оставались в Москве, когда комиссар Вахитов 1 августа 1918 года по заданию В. И. Ленина выехал на решающий участок борьбы, на Восточный фронт. Товарищи М. Вахитова свидетельствуют, что часть библиотеки была взята на хранение красноармейцем Измаилом Шариповым. После одного нашего публичного выступления к нам подошел кандидат философских наук Х. Хайри и сообщил, что И. Шарипов — житель г. Уральска. Оказалось, что он до по-

Ни в одной из известных нам книг нет никаких надписей в тексте, имеются лишь подчеркивания в ряде мест — подстрочные и на полях — одной короткой чертой, прямой или волнистой, простым черным карандашом¹ (в криминалистической лаборатории Казанского госуниверситета доцент А. Н. Эртевциан удостоверил достоверность принадлежности этих подчеркиваний М. Вахитову, за что, пользуясь возможностью, выражая ему признательность за существенную помощь).

Что же дают поиски и нахождение книг из библиотеки М. Вахитова?

Нельзя на основании только 17 книг сделать итоговые выводы о степени их влияния на формирование личности, но о направленности интересов юноши можно все же получить определенные представления. Подробный анализ подчеркиваний в тексте поможет лучше проследить развитие мировоззрения Вахитова (многое из того, что он читал, в программу реального училища не входило, как и в рекомендации вузовских библиотек).

Так, в книге проф. А. Фуллье «История философии» (СПб, 1901) М. Вахитов подчеркнул положения о диалектике; отмечены им высказывания французских энциклопедистов против монархии и их идеи о республике. В книге Л. Бюхнера «Сила и материя...» (издание 1907 года) им выделены страницы, где имеются атеистические высказывания.

Из книг М. Вахитова мы узнаем также о его знакомстве с философскими концепциями древнего Востока, о знании им взглядов философов-материалистов Гераклита и Демокрита; точно знаем теперь, что он, еще будучи реалистом, читал произведения марксистов, русских со-

ступления в Красную Армию был учителем, знавшим в свое время Г. Тукая, родственники его проживают в Уральске. Не только поиски книг здесь важны, но и сама личность красноармейца, друга М. Вахитова и Г. Тукая, сохранившего преемственность революционной традиции, немало сделавшего для воспитания крестьянских детишек в Уральском крае. Его воспитанники и ученики тепло отзывались о нем и сейчас. Обращаемся мы и к дорогим нашим москвичам, к специалистам, к любителям и ценителям книги. Вполне возможны ценные находки.

¹ Только на внешней стороне самодельной обложки брошюры «Гигиена школьника», издания 1899 года, сверху в левом углу чернилами рукою Вахитова сделана надпись: «Прошу не пачкать и не загибать листы».

циал-демократов — П. Лафарга, А. В. Луначарского. В философском словаре Брокгауза и Ефрона отмечено определение материализма, детерминизма и др. М. Вахитов перечитал по философии и истории философии труды многих известных в его время авторов, представителей западноевропейской социологии и философии: книгу профессора Лейпцигского университета реакционера П. Барта «Философия истории как социология»; лекции, читанные в Копенгагенском университете Гаральдом Геффдингем «Современные философы»; «Введение в философию» В. Вундта и др. Читал М. Вахитов и книгу тогда еще революционного К. Каутского «Предшественники новейшего социализма» (среди приобретенных Государственным музеем ТАССР книг имеются две ее части — до кануна Великой французской революции). Привлекли его внимание и «Вопросы психологии» Иерусалема.

Особый интерес к философии и истории философии М. Вахитов сочетал с не менее тщательным изучением других наук: астрономии, преимущественно в аспекте космогоническом; анатомии; большое внимание уделялось им знакомству с описанием жизни индийских йогов; привлекала Вахитова живопись, в целом искусство. Проблемы мироздания, происхождение человека, история науки и научных открытий — волнующие его темы. Он стремился понять ход истории человеческого общества, искал правильный путь в жизни.

«Письма об эстетическом воспитании» В. Острогорского с посвящением русским матерям (издание третье, т-ва И. Д. Сытина, М., 1908), внимательно им прочитанные, рождали отвращение к «господину, беззаботному насчет литературы», звали к познанию прекрасного в творчестве Грибоедова, Островского, Гоголя, Пушкина, Лермонтова, Помяловского, Гончарова, Байрона, Гете, Д. Дефо, Сервантеса, Шиллера и др.; рождали глубокую любовь к Отчизне; к прекрасному на земле, к хорошей песне, к музыке; заставляли задуматься об отсталых явлениях в действительности, воспитывали готовность к полезным для людей действиям.

Автор писем отрицал голый эстетизм, гурманов, существующих для проповеди искусства для искусства.

По теме своего выступления В. Острогорский рекомендовал литературу, которая несомненно была взята

на учет тем, кто читал его «Письма»; указания его вели к знакомству с народными сказками, пословицами, баснями, с «Родным словом» К. Ушинского, «прекрасными книжками для чтения гр. Л. Н. Толстого», с творчеством Гомера, Андерсена, с индийским эпосом «Наль и Дамаянти», с серией книг издателя Ф. Павленкова «Жизнь замечательных людей»¹.

Многое из прочитанного им в юношеские годы осталось в памяти. М. Вахитов не раз в последующем процитирует, когда нужно, Шекспира, крылатые фразы Карлеля, афоризмы А. С. Грибоедова.

Книги растили юношу, развивали его способности, делали его разносторонне подготовленным человеком, готовым к борьбе и к большим испытаниям.

Много еще предстоит работы по выяснению отдельных моментов биографии М. Вахитова. В архиве имеются такие документы, которые требуют расшифровки, уточнения. Нельзя, например, оставить без внимания следующие важные факты. Начальник Казанского отделения Московского жандармского полицейского управления железных дорог (были и такие!) 22 апреля 1905 года в секретном отношении № 92 сообщает начальнику Казанского губернского жандармского управления, что при подходе 18 апреля поезда № 9 к железному мосту через р. Казанку его встретила толпа (около 150 человек) молодых людей — студенты, гимназисты, реалисты, курсистки и несколько молодых татар, которые с шумом и песнями шли по линии навстречу поезду. Машинист вынужден был замедлить ход, тогда собравшиеся начали бросать на паровоз и площадки вагонов прокламации.

Далее охранитель порядка удостоверяет, что люди эти с 8 утра пошли в Лагерный лес с красными флагами, чтобы праздновать 1 мая, как это делают по всей России и в других государствах (так отвечали жандармам участники демонстрации)².

Следовательно, в Казани революционно настроенная молодежь, проявляя чувство интернациональной солидарности, торжественно и политически активно отметила

¹ Мы не идеализируем лекции В. Острогорского, есть там и молчаливое признание действительности в общем и рекомендации некоторых религиозных книг для «разумения... Бога».

² ЦГА ТАССР, ф. 199, д. 665, л. 57.

день 1 мая. Это новые данные в целом к истории казанского революционного подполья, которое безусловно было связано с учащимися, о чем убедительно говорит и наличие у юношей прокламаций.

Но это новая задача исследования, ибо наверняка среди реалистов — участников первомайской демонстрации и нескольких «молодых татар» могли быть и М. Вахитов и Х. Ямашев. Могли они также быть и на демонстрации 22 апреля, когда более 100 человек на лодках с красными флагами прошли по Казанке; среди них, как сообщает тот же охранитель «порядка», были учащиеся высших и средних учебных заведений.

9 мая 1905 года 90—100 человек юношей и девушек (полицейские заметили среди них студентов университета и ветеринарного института, учеников гимназий, земледельческого и реального училищ) подошли с пением «Дубинушки» и «Марсельезы» к пристани на озере Дальний Кабан. Раздавались возгласы: «Долой царя!», «Долой самодержавие!», «Ура!», «Да здравствует наша партия!», «Да здравствует революция!». Далеко не всех царские держиморды успели задержать и установить личность. Известно, что среди опознанных были ученики реального училища¹.

Казанские жандармы и полицейские пытались прекратить такие выступления. До 6 октября 1905 года временно был закрыт университет. Но движение молодежи не прекратилось. На похоронах покончившего с собой реалиста Малиновского, 22 сентября, где присутствовало не менее 10 тыс. человек, выступил с яркой революционной речью член Казанского большевистского комитета Н. Н. Накоряков, закончив ее словами: «Долой самодержавие, долой полицию!». Чинов полиции заставили снять шапки².

Учащиеся старших классов первой и второй казанских гимназий и реального училища предъявили своему начальству требования, направленные на демократизацию образования и жизни учебных заведений; не получив удовлетворения, они решили не посещать классов. И занятия были прекращены, в том числе с 10 октября

¹ ЦГА ТАССР, ф. 199, д. 665, л. 113.

² Там же, л. 304.

1905 года в реальном училище¹. Не случайно, конечно, «пропал» учебный 1904-й год и в жизни М. Вахитова, документы о его исключении действительно могли пропасть за давностью лет и превратностями их хранения.

* *

*

Изучение различных наук расширяло кругозор Мулланура. Как видно из документов, его интересовали философия, естествознание, история живописи, театра. Но у молодого поколения того времени, кроме училищ и гимназий, была и другая школа — школа жизни, школа революции. Она-то и определила дальнейший путь Вахитова.

В январе 1905 года взвился красный флаг первой русской революции, русские рабочие выступили против самодержавия. Откликнулась и учащаяся молодежь. В этом отношении «Казань-городок» действительно представляла «Москвы уголок». Под руководством Казанского комитета большевиков действовал комитет объединенных групп учащихся.

В конце сентября 1905 года охранителями «порядка» было найдено воззвание-обращение учеников старших классов Казанского реального училища к родителям, где указывалось, что «полная реформа средней школы невозможна без коренного изменения всех основ русской жизни...»².

Большевики пользовались среди учащихся большим авторитетом. Они были их настоящими учителями и наставниками в революционной борьбе за счастье народа. Резолюция общей сходки учеников старших классов всех средних школ Казани призывала идти за пролетарским движением и его идеалом. «Этот идеал — социалистический строй, на пути к которому необходимо стоит демократическая республика. Поэтому мы всеми силами будем помогать борцам за лучшее будущее, признавая неизбежным организованное вооруженное восстание»³.

В январе 1905 года в реальном училище была рас-

пространена прокламация Казанской соединенной социал-демократической группы учащихся средних школ, насчитывавшей несколько сот человек. Прокламация призывала рабочих, солдат и крестьян к борьбе против самодержавия.

«Настало, товарищи, время, когда нет больше сил сидеть спокойно и ограничиваться мелкой работой. Родина истрадалась и требует открытой помощи!.. Самодержавие надругается над народом, оно обрызгано его кровью, и эта кровь ляжет на всех, кто останется на стороне самодержавия...

Молодежь с чутким сердцем и ясным умом должна подняться и заявить, что не хочет находиться под руководством тех, чьи руки обгажены кровью и держат нагайку и плеть.

...Рабочие казанских заводов! Вы не смогли продлить свою стачку, но не унывайте: вы были не организованы, а это дело поправимое... И мы ждем, что вы скоро будете снова в силах забастовать. А вы, рабочие всей России, примите нас в свои ряды! Мы идем с вами!»¹.

Эти призывные слова взяты из листовки Соединенной группы учащихся средних учебных заведений г. Казани, изданной совместно с Казанским комитетом партии большевиков 26 января 1905 года.

200 членов и 400 сочувствующих было тогда в организации учащихся г. Казани, принявшей идейное руководство РСДРП. Группа издала брошюру «Что делать?»² и № 1 журнала «Искорки», печатала другие революционные издания. Такую работу молодежи приветствовал В. И. Ленин. Он настаивал на предоставлении молодежным группам права писать и издавать листовки. «Не беда, если ошибется: мы во «Вперед» «мягко» поправим»³. Одним из двухсот был ученик реального училища Мулланур Вахитов. Не случайно он был исключен из училища. До конца жизни М. Вахитов гордо пронес поднятое в первой русской революции Красное знамя борьбы против царизма и власти капитала.

Заместитель министра народного просвещения в официальном письме к попечителю Казанского учебного

¹ ЦГА ТАССР, ф. 199, д. 665, лл. 326, 350, 351. Несколько десятков учащихся было исключено.

² ЦГА ТАССР, ф. 92, оп. 2, д. 4881, л. 10

³ Там же, д. 4522, л. 145.

¹ ЦГА ТАССР, ф. 51, оп. 8, д. 7, лл. 1—5.

² Там же, ф. 92, оп. 2, д. 4530, л. 65.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, с. 247.

округа в ноябре 1905 г. подчеркивал, что «Казанское реальное училище заняло доминирующее положение во время волнений в средних учебных заведениях гор. Казани...»¹.

Мы хотели бы несколько раскрыть это характерное, но слишком уж лаконичное утверждение.

Волнения среди учащихся Казани усилились к осени 1905 г. вместе с общим революционным подъемом в стране. Поводом к этому послужило самоубийство политической поднадзорной Кузнецовой — студентки Казанского учительского института — и 16-летнего Константина Малиновского, ученика VI класса реального училища. Похороны их, состоявшиеся 18 и 22 сентября 1905 г., вылились в настоящую политическую демонстрацию против царизма. В них принимали участие студенты, учащиеся, рабочие. Народ распевал революционные песни, открыто разбрасывались печатные прокламации². На могиле Малиновского были произнесены революционные речи. В частности, Н. Н. Накоряков гневно говорил «о неудовлетворительной постановке образования, являющейся результатом существующего режима»³. Затем около тысячи демонстрантов с красным флагом и с пением «Рабочей марсельезы» прошло до здания университета, где снова прозвучали речи о свободе. Огненные слова большевиков доходили до сердца молодежи. Директор реального училища доложил управляющему учебным округом, что он заметил «среди учеников брожение»⁴ под влиянием революционных речей.

Из архивных источников выясняется, что «в день похорон толпы студентов и реалистов стали собираться перед учебными заведениями и даже входить в них, требуя, чтобы к ним примкнули учащиеся», и что «все меры удержать учащихся оказались бесплодными»⁵.

¹ ЦГА ТАССР, ф. 92, оп. 2, д. 4522, л. 200.

² Там же, д. 4537, лл. 10, 11.

³ Там же, л. 12.

⁴ Там же, л. 11.

⁵ Там же, л. 15. Исчерпывающую картину студенческого движения и деятельности большевиков среди студентов и учащихся интересующиеся могут представить по книгам: А. А. Элерт. Очерк студенческого движения в Казани накануне революции 1905—1907 гг. Изд. Каз. ун-та, 1961; Х. Х. Хасанов. Революция 1905—1907 гг. в Татарии. М., «Наука», 1965; Э. А. Еникеев.

Дружба реалистов, особенно старших классов, со студентами Казанского университета, как и с учащимися других учебных заведений, установилась еще раньше¹. В феврале 1905 года состоялось тайное собрание на одной частной квартире, где были студенты, ученики гимназий и реалисты, всего 192 человека². В апреле того же года на другой квартире собралось 115 человек: студенты университета, ветеринарного института, гимназисты, учащиеся промышленного и реального училищ³.

Не случайно в Казанском жандармском управлении в списке учащихся реального училища значится фамилия и М. Вахитова⁴.

Реальное училище вступило в контакт с 1-й и 2-й гимназиями, татарской учительской школой и т. д. Рука об руку шли русские, татары, чувашы, марийцы. С каждым днем крепились связи между учащимися разных городов обширного Казанского учебного округа и всей России. Учащиеся поддерживали и прогрессивно настроенные учителя.

После событий 18 и 22 сентября реальное училище представляло уже потревоженный улей. Спокойно не проходило ни одного дня. 27 сентября 1905 года директор училища информировал вышестоящее начальство о том, что в этот день «ученики IV, V и VI классов вели себя шумливо, отказывались отвечать уроки по некоторым предметам»⁵. Позднее он сообщил, что 28 сентября «ученики V и VI классов отказались заниматься»⁶.

11 октября 1905 г. директор училища посылает управляющему Казанским учебным округом копию протокола педсовета от 10 октября относительно временного закрытия училища «ввиду происходящих в нем беспорядков»⁷.

Деятельность казанских большевиков по революционному воспитанию студенческой молодежи (1905 — февраль 1917 гг.). Изд. Каз. ун-та, 1973.

¹ ЦГА ТАССР, ф. 92, оп. 2, д. 4537, л. 17.

² Там же, д. 4531, л. 77.

³ Там же, лл. 130, 136. Это по сведениям полиции. А сколько было собраний, не выявленных жандармами!

⁴ ЦГА ТАССР, ф. 199, д. 3582, л. 150.

⁵ Там же, ф. 92, оп. 2, д. 4537, л. 18.

⁶ Там же, л. 19.

⁷ Там же, л. 42.

Не принес начальству спокойствия и 1906 год. 13 марта 1906 г. ученики пели в память о лейтенанте П. Шмидте «Вы жертвою пали» и «Марсельезу»¹. В актовом зале был порван портрет Николая II и выброшен другой литографированный портрет царя.

День 1 мая 1906 г. ученики решили ознаменовать забастовкой. Утром они самовольно прекратили занятия, вышли из училища и направились во 2-ую Казанскую гимназию, чтобы увлечь за собой гимназистов, но были рассеяны полицией. Вечером учащиеся различных учебных заведений Казани, в том числе и реалисты, совместно с рабочими устроили уличную демонстрацию в Державинском саду и запели «Рабочую марсельезу».

Новый учебный год в училище начался пением революционных песен. 7 сентября состоялась сходка, на которой обсуждался вопрос о забастовке в поддержку протеста учеников 2-й гимназии против ареста одного их товарища. 9 сентября снова была проведена сходка, вызванная слухами об исключении из 1-й гимназии 26 человек.

Самой большой была сходка 11 сентября, в которой приняло участие 149 учеников старших классов. Они забаррикадировали двери главного зала классными досками. Сходка продолжалась полтора часа. По окончании ее все с пением революционных песен торжественно прошли в шинельную, а затем покинули училище.

В тот же день по решению педагогического совета 108 учеников были исключены и среди них В. А. Тихомиров, А. Аросев, С. Рахманкулов и другие.

Такие массовые исключения производились и раньше. Так, в феврале 1905 года было отчислено из училища более 30 учеников².

26 ноября 1905 года состоялась сходка VI «в» класса реального училища. В протоколе заседания педагогического совета от 27 ноября записано: «Ученики этого класса своими требованиями, обращенными к ученикам другого отделения, где был урок математики, заставили учеников VI «а» класса прекратить занятия. В 10 часов большая толпа учеников с пением песен пошла

по коридорам мимо тех классов, где происходили занятия»¹.

Вахитов учился в VI «в» классе. Это может служить косвенным доказательством участия в массовых выступлениях реалиста Муллачура — этой пылкой, чуткой к страданиям народа натуры.

В сборнике «Великий революционер Востока Муллачура Вахитов», изданном в 1919 году под редакцией Г. Ибрагимова, имеются данные о том, что политическая деятельность М. Вахитова начинается еще в реальном училище. Из публикуемых в этом сборнике воспоминаний Ибрагима Кулиева видно, что Вахитов входил в один из революционных кружков, руководимых социал-демократами. Кружок объединял шакирдов медресе, учеников учительской школы и реалистов — всего 12—13 человек (стр. 56—57 сборника). Занятия проводились 3—4 раза в неделю по 2—3 часа. Руководитель кружка, студент Казанского университета, рассказывал о зарождении жизни на Земле, о современном положении, о будущем обществе, знакомил слушателей с программой с.-д. партии, ее историей (стр. 57). На квартире Муллачура составлялись и обсуждались рефераты. Автор воспоминаний отмечает начитанность и эрудицию М. Вахитова, выделявшегося среди других слушателей кружка своими знаниями. Он больше всех задавал вопросов лектору (стр. 57—58).

О том, какой живой интерес М. Вахитов проявлял к политическим событиям, говорит в своих воспоминаниях старейший татарский артист Локман Аитов.

По словам пенсионерки Р. Д. Габитовой, в конце 1903 года в Казани организовался кружок учащейся молодежи, куда входили татары, башкиры, казахи. Целью кружка, помимо объединения учащихся, было изучение литературы мусульманского Востока и в первую очередь татарской. Собирались обычно по субботам, накануне выходного дня, отсюда и название кружка — «Шимбэ» (суббота). Среди членов кружка были Муллачура Вахитов и Фатих Амирхан. Здесь впервые возникла мысль о постановке спектакля на татарском языке, что и было осуществлено в борьбе против сил реакции и невежества.

¹ ЦГА ТАССР, ф. 92, оп. 2, д. 4522, л. 197.

² Там же, д. 4530, л. 155.

¹ ЦГА ТАССР, ф. 92, оп. 2, д. 4522, л. 182.

Р. Д. Габитова вспоминает, что в 1906 году по инициативе Вахитова был организован кружок по изучению марксистской литературы¹. Собрания его проходили на одной из квартир, в комнате Мулланура. Посещали кружок 7—8 человек. Он, по-видимому, распался в самом начале из-за исключительного к нему интереса полиции.

Р. Габитова утверждает, что на квартиру к Габитовым часто приходил Хусаин Ямашев, хорошо знакомый с ее старшим братом Измаилом Габитовым. Здесь же бывал Мулланур Вахитов.

Мулланура интересовало выступление рабочих Мотовилихи, как об этом свидетельствует Л. Антов. Весьма важно высказывание матери Вахитова, оставшееся в памяти И. М. Казакова, о том, что в 1904—1905 годах Мулланур и Набиулла особо увлекались темой русско-японской войны, осуждая политику царизма и о чем-то спорили между собой до полуночи².

Мулланур был человеком дела, он пытался выступать перед рабочими на митингах, бывал на их тайных собраниях и на уличных митингах (черносотенцы объявили его защитником иудеев); был он на какой-то сходке и в Болгарах; в 1910 году М. Вахитов оставил И. Казакову целый чемодан революционных брошюр и принадлежности для гектографа, литературу эту затем перевели на татарский язык и ознакомили с нею учащихся. Особо нужно отметить среди этой революционной литературы работу В. И. Ленина «Три конституции или три порядка государственного устройства», отобранную затем при обыске у И. М. Казакова.

М. Вахитова привлекала история, волновал вопрос о происхождении татарского народа. Вопросы эти рассматривались молодежью сначала на заседаниях кружка «Шимбэ», а затем их внимание привлекли периодические издания, развернувшие обсуждение и дискуссию по проблемам этногенеза татарского народа.

¹ Мы с полным основанием приводим эти факты и высказывания тов. Габитовой. В Центральном музее Татарской республики (ЦМТР) в «Материалах о видных татарских революционерах и революционерках Татарии» (папка № 230) имеются две небольшие книжечки с дарственными надписями М. Вахитова Р. Габитовой, ее воспоминания опубликованы в сборнике «Корэштэшлэр» («Сопратники»), Казань, 1972.

² См.: сб. «Корэштэшлэр», с. 14.

Следует при этом отметить, что большинство писавших на исторические темы брали за основу труды русских авторов. Работы эти М. Вахитов изучал в реальном училище, в качестве источников привлекались данные русских летописей. Так, журнал «Шуро» («Совет»), открывший дискуссию по вопросам этногенеза татар¹, сущности будущего языка, в качестве первоосновы использовал многотомные работы историков Н. М. Карамзина и С. М. Соловьева. И только в немногих подстрочных комментариях излагались некоторые сокровенные мысли татарских буржуазных либералов. Появляются переводы и пересказы рукописей знаменитых восточных авторов, их биографии.—Ибн-Батута («Шуро», 1909, № 20); Бируни и Ибн-Хордадби (№ 24, 1909); о географе Абу Исхак Истихаре («Шуро», 1909, № 23); сведения о «Кудатгу билиг» (№ 23, 1909); об Авиценне (1911, № 5); сообщения о героическом эпосе тюркских народов — Манасе (1911, № 4); о поэтах и писателях — Омар Хайяме (1914, № 4—5); Мирза Фатали Ахундове (1911, № 24), Физули (1912, № 7; 1913, № 11), Алишере Навои (1909, № 17); Рабиндранате Тагоре (1913, № 23); статьи о древнегреческих и древнеримских философах, индийской литературе; о Жан Жаке Руссо и Монтескье. Много и содержательно пишут о творчестве А. С. Пушкина (с переводами его творений на татарский язык), Гете, Гончарова, Д. Писарева, Д. Кантемира, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, Жюль Верна, М. В. Ломоносова, Никитина, А. П. Чехова, И. С. Тургенева и др.), публикуются отдельные заметки о музыке, художниках, о кино (например, «Шуро», 1909, № 4).

Все это привлекало внимание интеллигентной молодежи, М. Вахитова, занимавшихся к тому же специально изучением вопроса о взаимовлиянии литератур народов России, вопросом о влиянии русской литературы на татарскую, проявляющей особый интерес к истории. Не случайно и друг М. Вахитова Ф. Амирхан мечтал о создании 12-томной истории татар, а сам Вахитов серьезно думал о поступлении на историко-филологический факультет Казанского университета.

¹ См.: «Шуро», 1909, № 12, 17, 20; 1910, № 10, 24; 1912, № 17; 1913, № 8; 1915, № 5 и др.

История борьбы болгар против иноземных захватчиков рождала чувство национальной гордости, единства народов России, опровергала утвердившиеся представления о застойности Востока, о неспособности будто бы восточных народов к самостоятельности, свидетельствуя об ограниченности представлений даже таких признанных философов, как Кант и Гегель.

Совсем иначе подходил к вопросу замечательный русский общественный деятель и знаток искусства В. В. Стасов. Приведем его слова: «Изучая памятники древнерусской жизни и искусства, я давно убедился в великом значении, для их разъяснения и понимания, памятников жизни и искусства многих тюркских народов. Миниатюры джагатайских рукописей казались мне в этом деле особенно важными, и я старался узнать и изучить их во всех европейских хранилищах, где они нынче существуют»¹.

В. В. Стасов выделяет их как источник по древней русской истории, признавая влияние тюркских племен на различные проявления русской жизни: огромное количество восточных слов в языке, громадная масса нравов и обычаев, масса поэм, легенд и сказок, «перешедших в наше отечество из Азии и вошедших в плоть и кровь нашего народа в русских переводах, переделках и приспособлениях»².

Эрудит, большой ученый В. В. Стасов ставил задачу изучения взаимовлияния народов, исследования таких сторон истории, которые в его время не нашли отражения в историографии. На заре двадцатого столетия он писал:

«Тюркский стиль в живописи и художественной промышленности недостаточно изучен, но он есть, он несомненен. Он слишком явственно чувствуется, он слишком характерен. Памятников же его, крупных — архитектурных и мелких — художественно-промышленных, есть налицо не мало даже и теперь. Впоследствии их будет открыто, наверное, еще более. В тканях, коврах, орнаментах он начинает уже признаваться, в живо-

писи — пока нет еще»¹. Для В. В. Стасова не было проблемы в признании и самобытности культуры тюркских племен и в оценке ее высокого качества.

Мысли В. В. Стасова через несколько лет повторил другой выдающийся русский человек, художник Н. К. Рерих:

«...Не замечая, взяли татары древнейшие культуры Азии и также невольно разнесли их по русской равнине»².

Для молодежи звучал голос предшественников, ученых-исследователей, выросших из среды своего народа. Слова историка Ш. Марджани помнили многие его последователи, его ученики — «народ, забывший свое прошлое, не может надеяться на будущее».

Интерес к Востоку был в некоторой степени интересом к истории науки. Ни у кого ныне нет сомнения в том, что математика в странах Ближнего и Среднего Востока в средние века «сложилась на основе синтеза достижений древнегреческой и индийской математики с местной научной традицией, уходившей своими корнями в древневавилонскую науку»³.

В 1914 году в статье, опубликованной в «Мусульманской газете», М. Вахитов пишет и мечтает о тех временах, когда родятся новые Аль-Баттани и Аверроэсы. Как известно, в пантеистическом мировоззрении Ибн-Рушда брошен вызов общераспространенным представлениям о милосердии и всемогуществе творца»⁴.

¹ В. В. Стасов. Миниатюры некоторых рукописей Византийских, Болгарских, Русских, Джагатайских и Персидских. Тип. И. И. Скороходова, 1902, с. 95.

² Н. К. Рерих. Радость искусства. Собрание сочинений. Кн. 1, М., 1914, с. 123—124.

³ Б. А. Розенфельд, М. М. Рожанская, З. К. Соколовская. «Абу-Райхан Аль-Бируни», М., «Наука», 1973, с. 29. Бируни, как утверждают авторы, дал доказательства некоторых правил в сферической астрономии, равносильных правилам Сабита ибн-Корры и Аль-Баттани. Там же, с. 104.

⁴ См.: А. В. Сагадеев. Ибн-Рушд (Аверроэс). М., «Мысль», 1973, с. 128—129. Автор справедливо указывает, что то «перешедшее от арабов и питавшееся новооткрытой греческой философией жизнерадостное свободомыслие, подготовившее материализм XVIII века», о котором писал в «Диалектике природы» Ф. Энгельс (1, с. 345), наиболее яркое свое воплощение нашло именно в авероизме. Там же, с. 168. Приходится только сожалеть, что и здесь и в названной выше книге трех авторов не упомянуты труды

¹ В. В. Стасов. Миниатюры некоторых рукописей Византийских, Болгарских, Русских, Джагатайских и Персидских. Тип. И. И. Скороходова, 1902, с. 93.

² Там же, с. 95—96.

Много времени уходило у М. Вахитова на поиски уроков и на занятия: это был его непостоянный заработок, которым он дорожил и гордился. Работа учителя его привлекала по-настоящему.

Умел он и отдыхать; любил бывать в театре — оперном и драматическом. «Лоэнгрин» Вагнера, «Пиковая дама», «Евгений Онегин» Чайковского, «Фауст» Гуно — далеко не полный перечень тех постановок, которые он посетил. Он очень любил татарскую музыку¹.

Все это доставляло ему большое удовольствие и радость. Под могучим воздействием музыки великих композиторов зародилось в его душе желание организовать татарский театр. Складывался и характер человека. Мечты и желания М. Вахитов стремился осуществить. Этому способствовало и чтение статьи А. В. Луначарского «Социализм и искусство», хотя далеко не со всем в ней можно было согласиться. Вместе с друзьями, вместе со старшим товарищем Х. Ямашевым он принял самое активное участие в первых постановках первых татарских театральных представлений в Казани в 1906 году.

Юноша увлекался подвижными играми, катался на лодке, хорошо плавал; не курил, занимался постоянно гимнастикой.

Привлекала в Мулламур его внешность, его начитанность и общительность. С красноватым оттенком волнистые волосы, голубые глаза, одухотворенное лицо, приятный тембр голоса, весь он — порыв к действию. У него было много знакомых и приятелей, но мало друзей, ибо их он отбирал сам. Друзья были настоящие и друзья выдающиеся. Видный общественный деятель, основоположник татарской литературной критики, писатель, редактор журналов и газет Ф. Амирхан; переводчик, журналист, писатель С. Рахманкулов. Один из

Ш. Марджани, статьи М. Вахитова. В развитии передовой татарской общественной мысли прослеживается знание мыслей Ибн-Рушда, Бируни, Авиценны, Аль-Фараби и до того, как о них узнала Западная Европа.

¹ Знанием этих существенных фактов мы обязаны знакомым Х. Ямашева и М. Вахитова А. Тергуловой, Р. Габитовой, Ф. Шакуловой. Ныне здравствующей из них А. И. Тергуловой выражаю глубокую благодарность за эти и другие весьма ценные и уникальные сведения.

основателей татарского профессионального театра Г. Кариев; участник вооруженной схватки в Казани (в 1905 году) с карателями, один из первых организаторов татарского струнного оркестра В. Апанаев; друзья Г. Тукая, Х. Ямашева, Г. Кулахметова. Оставшиеся в живых товарищи и родственники М. Вахитова не исключают его личных встреч с Тукаем.

На даче в Красной Горке (ныне Юдино) летом бывал товарищ по учебе К. Архипов и несколько других ребят из реального училища, в том числе М. Баксюк; дружил Мулламур с Н. Чепурных, с ним он вместе печатал на гектографе листовки Соединенной группы учащихся; во время налетов жандармов мать Н. Чепурных прятала гектограф в саду.

Бывал Мулламур и в Верхнем Услоне, вероятно, у одного из своих приятелей; ездил в Набережные Челны, где летом отдыхали Саиновы.

Одним из товарищей М. Вахитова был И. Ш. Ахмеров. Об этом мы знали давно. Поиски в архивных фондах дали некоторые новые факты, позволяющие теперь более конкретно представить характер друга М. Вахитова и в целом направленность их политических устремлений.

В департамент полиции агентурой представлено было письмо И. Ахмерова, написанное 4 ноября 1905 года из Петербурга сестре в Казань, проживавшей в кв. Вагаповой. Брат извещал сестру, что выполняет весьма ответственное задание по вывозке оружия из Гельсингфорса (патроны, браунинги) по морю — через Либаву и Ригу¹. Конечно же М. Вахитов хорошо знал о тайной деятельности друга. В семье Ахмеровых в Петербурге, как вспоминает З. Г. Тинчурин (урожденная Ахмерова), бывала и А. М. Коллонтай.

Мулламур Вахитов встречался с Хусаном Ямашевым неоднократно, знал его работу и понимал значение ее.

Когда началось их знакомство? Не позднее 1903 года, если не раньше. Местом их встречи была квартира Га-

¹ ЦГА ТАССР, ф. 199, д. 662, лл. 553, 554. Молодой, неопытный революционер недостаточно ясно представлял необходимость конспирации, он гордился данным ему поручением, радовался тому, что мать не только не возражала против его опасной поездки, но даже дала ему денег. Все же он просил сестру уничтожить письмо. Обещал он ей прислать «очень интересные журналы».

битовых¹. В интеллигентной, культурной семье молодежи были предоставлены все условия для развития и общения со своими сверстниками; старший сын Измаил был учащимся Казанской художественной школы, т. е. учился вместе с Н. Вахитовым, а до этого вместе с Х. Ямашевым закончил Татарскую учительскую школу, с которым продолжались их прежние дружеские отношения²; младший Гариф — учащийся 3-й Казанской гимназии; подрастали сестры их — юные гимназистки Зайнап и Рабига. Друзья и товарищи братьев и сестер часто собирались вместе. Весело, бурно проходили обсуждения театральных постановок, шел обмен мнениями о прочитанных книгах, о фактах и событиях в мире, о народах земли, древних культурах и далеких звездных мирах.

Как-то естественно в конце 1903 года образовался кружок постоянно собиравшихся молодых людей. В разное время был разным состав кружка, его численность³. В активе его следует назвать Ф. Амирхана, А. Терегулова, Г. Богданова, двух сестер Ахмеровых и их брата, Н. и М. Вахитовых, двух сестер Саиновых и их брата и др. Кружок собирался также в квартире Шахбазгарея Ахмерова, известного педагога и общественного деятеля. Одно из заседаний, по воспоминаниям С. Саинова, состоялось на квартире Х. Ямашева.

Члены кружка явились инициаторами создания Российской ученической организации шакирдов; к развитию его в революционном направлении имели прямое отношение Х. Ямашев и Г. Кулахметов.

Кружок «Шимбэ» выступил организатором татарских спектаклей в Казани в 1906 году, этот важный факт

¹ Глава семейства Шарафетдин Габитов был дипломатическим работником русской миссии в Синцзяне, в Кульдже. Габитовы снимали квартиру на Первой Горе (ныне улица Ульяновых), в доме, где проживала семья Сухановых.

² Измаил Габитов вел борьбу против самодержавия, призывая бедняков — дехкан и рабочих к единению и в последующем издавая в Ташкенте революционную газету «Тараккы» («Прогресс»). См.: История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, «Узбекистан», 1967, с. 80.

³ Старейший журналист Ш. Байчура, лично знакомый с некоторыми членами кружка «Шимбэ» и долгие годы собиравший материалы по истории татарского шакирдского движения, полагал, что в организации было 39 человек: татар, башкир, казахов.

отмечен в истории татарского театра, а фотографии «артистов» домашних представлений демонстрируются временами в фойе Академического театра им. Г. Камала. Здесь одной из первых ступила на сцену знаменитая С. Гизатуллина-Волжская, воспетая в бессмертных стихах Г. Тукая. Мощный толчок был дан оформлению профессиональной труппы.

Не случайно позднее М. Вахитов писал: «В светлые, счастливые часы истории, когда жизнерадостный сонм новых идей, подобно океанскому кораблю, разбудил сонные берега русской действительности, когда с громким криком освобождения вскрылись источники буйных эмоций, в атмосфере героических усилий молодежи возник татарский театр... Безумны и дики были силы мрака, много шипов лежало на путях юных грез, но молодежь чистая, пылко воспринявшая заветы лучших представителей русской интеллигенции, сумела преодолеть препятствия и в чистоте пронесла знамя свое к нашим дням»¹.

В этих словах, идущих от сердца, есть и история, есть частица дела М. Вахитова, Х. Ямашева, Ф. Амирхана и других членов юношеского кружка «Шимбэ».

В 1905 году под могучим, определяющим воздействием борьбы пролетариата лучшая часть учащейся молодежи, передовые представители татарской интеллигенции были в общих рядах борцов против самодержавия. Естественно то, что в 1906 году М. Вахитов стремился пропагандировать марксизм среди отдельных членов кружка «Шимбэ».

Знакомство членов кружка с А. Сухановой — женой члена Казанского комитета РСДРП Абрама Комлева — несомненно было обоюдно-полезным и в то же время опасным. В июле 1906 года жандармское управление вынесло решение о заключении под стражу М.-Г. Габитова, Евдокии и Антонины Сухановых. Обыск у Габитовых произведен был 21 июля², но к этому времени Габитов успел скрыться и уехать из Казани.

¹ Мулламур Вахитов. Избранное. Казань, 1967, с. 32—33. Ф. Амирхан также оставил свидетельство о первых спектаклях «Шимбэ» в статье «В связи с десятилетием нашего сценического искусства», написанной в 1916 году. (См.: Избр. произведения, том II, с. 481 и 483.—На тат. языке.)

² ЦГА ТАССР, ф. 199, л. 868, л. 21.

По архивным документам точно установлены контакты участников татарского прогрессивного молодежного движения с членами городского комитета большевистской партии (Газакаев, Костровская, Кирсанов)¹. Х. Ямашев, будучи членом комитета, не мог не знать об этих связях. Друг его Габдрахман Мустафин входил в 1905 г. в народную милицию; как и Ф. Амирхан, учился русскому языку у большевика С. Н. Гассара.

Важные факты выявляются при изучении биографии С. Тагирова, совместно проживавшего с М. Вахитовым в одной квартире, и двоюродного брата М. Вахитова — С. Саннова. Последний в беседе с нами 3 апреля 1959 года вспоминал о том, что он с В. Скрябиным (В. М. Молотовым) в период первой русской революции получал прокламации у старшего ученика Казанского реального училища Аристова в его квартире.

С Тагировым М. Вахитов поддерживал связи и после окончания реального училища. Друг М. Вахитова оставил нам в архиве ценные данные, относящиеся к его биографии. Записка С. Тагирова заполняет существенный пробел, подтверждая документально контакты М. Вахитова и Х. Ямашева. Он писал в 1925 году, что в период первой русской революции «имел счастье работать по подпольному культпросвету под руководством первого татарина большевика Ямашева Хусаина... Участвовал в подпольных кружках молодежи, организуемых тогда Молотовым..., с которым я учился в одном классе в реальном училище все 8 лет. Для татар особо кружки устраивал большевик Мулланур Вахитов (казнен чехами в Казани), у которого я жил на хлебах и воспитывался»².

Большой интерес вызывают при этом следующие архивные документы. 15 апреля 1907 года при обыске и аресте двух членов Казанского комитета РСДРП М. Н. Костровской и С. И. Кирсанова было обнаружено значительное количество подпольной литературы, в том числе и на татарском языке. Это преимущественно издания книготоргового общества «Магариф» («Просве-

щение»), находившегося под руководством Г. Камала¹. Один из переводчиков этого общества А. В. Газакаев (кстати, он — племянник М. Курбангалиева, бывшего в те годы в дружеских отношениях с Х. Ямашевым)² был задержан 15 апреля в квартире С. И. Кирсанова.

Названные члены комитета, как видно из архивных источников, были тесно связаны с редакцией большевистской газеты «Урал»: у них отобрали при обыске 9 экземпляров 27-го номера газеты «Урал» от 8 апреля 1907 года и все пять брошюр-приложений, изданных редакцией «Урала» (в нескольких экземплярах каждая)³. Факты эти особенно важны для освещения истории деятельности Казанского комитета РСДРП, структуры и состава, его работы среди угнетенных национальностей и контактов с другими партийными организациями, в частности с Оренбургской. Вместе с тем данные эти имеют непосредственное отношение к Х. Ямашеву и М. Вахитову.

Среди отобранной 15 апреля у членов Казанского комитета РСДРП литературы оказался в шести экземплярах «Рассказ о воде», переведенный с русского языка на татарский С. Тагировым. Перевод издан фирмой «Магариф» в 1906 году⁴.

Учитывая то обстоятельство, что С. Тагиров «воспитывался» у М. Вахитова и пользовался его библиотекой, как явствует из их переписки, можно с уверенностью говорить о целенаправленном выборе текста для перевода, подсказанного М. Вахитовым, возможно и Х. Ямашевым.

¹ Подробнее об изданиях «Магариф» см. в нашей публикации «Из истории книгоиздательства «Магариф». — «Совет эдабияты», 1962, № 12.

² См. журнал «Безнен юл» («Наш путь»), Казань, 1927, № 1, с. 30. Из воспоминаний М. Курбангалиева о Х. Ямашеве.

³ ЦГА ТАССР, ф. 51, оп. 6, д. 320, лл. 2, 55. На квартире М. Костровской не раз собирався в 1907 году Казанский комитет РСДРП, среди них был и член комитета, друг Х. Ямашева, начинавший революционную работу в его кружке, рабочий Валиулла Хуснутдинов-Усманов (ЦГА ТАССР, ф. 199, д. 3432, л. 11; ф. 199, д. 1380, лл. 2—3, 10—11).

⁴ ЦГА ТАССР, ф. 51, оп. 6, д. 320, л. 55. Факт этот не случайный и не единичный; архивные поиски позволили обнаружить еще один перевод С. Тагирова — брошюры «Труд и капитал», Казань, тип. Ермолаевой, 1907. Эта литература распространялась по всему Поволжью и Приуралью, (ЦГА ТАССР, ф. 41, оп. 1, д. 2, л. 105).

¹ Р. И. Нафигов. Формирование и развитие передовой татарской общественно-политической мысли. Изд-во Казанского университета, 1964, с. 250.

² Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 15, оп. 5, д. 25, л. 64.

Принципиально важно то, что перевод «Рассказа о воде» Беллами газета «Урал» рекомендовала своим читателям (факт, не отмеченный авторами, специально разрабатывавшими тему о Х. Ямашеве и газете «Урал»). При этом давалась краткая аннотация, в которой сообщалось, что в рассказе показано, «как богачи, пользуясь невежеством народа, накапливают деньги, затем открывают фабрики и заводы; как рабочие трудом своим обогащают богачей...» Ценно и такое примечание, что язык перевода «легкий и доступный»¹.

С. Тагиров, в дальнейшем советский работник, член ВКП(б), привлекает нас еще одной стороной своей биографии. Поиски Я. Абдуллина, вновь поднявшего полузабытое имя буржуазного реформатора и философа Ш. Культияси, учившегося у Ш. Марджани, помогают приоткрыть неизвестный доселе канал духовного воздействия на татарскую молодежь. Основательно знавший историю восточной философии, имевший, по-видимому, на руках некоторые древние рукописи или копии, Ш. Культияси в конце XIX — начале XX века довольно активно проявил себя в печати, опубликовав несколько работ специально философского содержания, вызвавших как бурную отрицательную реакцию фанатичных клерикалов, так и весьма положительную со стороны отдельных поэтов и передовых учителей.

Ш. Культияси — отец С. Тагирова. М. Вахитов и его товарищи не могли не знать нашумевшей истории, а главное — усиленно изучали суть проблемы, пользуясь письменными источниками, находящимися у Ш. Культияси, имели возможность личных встреч и бесед с ним. Об этом следует вспомнить и потому, что М. Вахитов еще в Казани проявлял глубокий интерес к истории Востока, к его литературе, изучил арабский шрифт, мог свободно читать и писать. В кружке «Шимбэ» существовал хороший принцип взаимного обучения членов кружка. Например, М. Вахитов учил товарища русскому языку, знакомил с великими творениями русской и западной классики, а его самого — татарскому, основанному на арабской письменности. Ш. Байчура называл нам имя его «учителя» — Гарифджана Мустафина; шакирды-казахи знакомили татарских товарищей с ярким

казахским эпосом; башкиры демонстрировали прелестную народную мелодию.

Известно, что Х. Ямашев и Г. Кулахметов¹ находились в постоянном контакте с учащимися Татарской учительской школы и вели среди них революционную пропаганду. Те в свою очередь были связаны с учащимися других средних учебных заведений Казани и со студентами университета, учительского и ветеринарного институтов. Организовывались совместные выступления учащихся, демонстрации. Ко многим этим действиям имели непосредственное отношение Мулланур и Набиул-ла Вахитовы. Дядя М. Вахитова почти на год был моложе своего племянника, учился в Казанской художественной школе, жил на одной квартире с ним². В личном листке по учету кадров, который Н. Г. Вахитов заполнил в 1937 году (хранится в моем личном архиве. — Р. Н.), он указал, что в 1905 году участвовал в боях в Казани в качестве дружинника. Факт особой важности, поскольку в архивах не найдены полные списки ни числа дружинников, сражавшихся в здании городской думы против царских войск, ни числа милиционеров, действовавших под руководством казанской городской коммуны (ведущая роль в ней принадлежала большевикам). Те неполные сведения, которые в свое время были представлены местным властям, до настоящего времени являются основным источником в публикациях историков Казани. На самом же деле, как показывает «раскопка» (иначе, пожалуй, не назовешь) архивных залежей, исследование связей и личных знакомств революционеров (далеко не все из них были на учете у царских ищек, и многого «гасители» не знали) раскрывает полнее историю борьбы против самодержавия, героизм и самоотверженность и руководителей, и рядовых бойцов из народа, разнообразие форм действий трудящихся.

13 июня 1907 года жители г. Чистополя подали прошение попечителю Казанского учебного округа, потребовав отстранения от должности учителя русского языка

¹ Подробнее о деятельности татарских социал-демократических групп при большевистских комитетах в городах Поволжья и Приуралья, о деятельности Х. Ямашева см. в нашей брошюре «Казанская социал-демократическая организация в 1907—1914 годах». Изд. Казан. ун-та, 1961.

² ЦГА ТАСР, ф. 564, д. 191, л. 1.

¹ «Урал», 18 марта 1907 г.

при Чистопольском медресе Мирсаида Юнусова. Мотивировка такова: названный учитель «детей совсем не учил, а занимался и занимается адвокатством, доносами и писанием всякого рода прошений»; указывается еще в представлении граждан, что М. Юнусов брал взятки¹.

Главное же было в том (о чем в заявлении не могли прямо указать), как выясняется при дополнительном изучении архивных документов, что Юнусов работал на жандармское управление, занимался переводами для него татарских книг, листовок и прокламаций. Вынужденный оставить Чистополь вследствие бойкота населения (следовательно, не одними прошениями удовлетворились пробудившиеся к политической деятельности жители уездного города), жандармский холуй пытался устроиться надзирателем в Казанской татарской учительской школе, но безуспешно. Документ красноречиво отмечает, что «ученики его встретили как доносчика»². Это еще и еще раз важное свидетельство солидарности учащихся разных городов Казанской губернии, следствие их тесной связи друг с другом.

Нетерпеливый читатель может воскликнуть: ну, а при чем тут Вахитов?

М. Вахитов был тогда уже незаурядной личностью и умелым конспиратором. Много в его биографии проясняется только через опосредованные связи, через факты, имеющие отношение к его товарищам и приятелям. И в данном случае вновь выступает знакомое нам имя его дяди — Н. Вахитова, подпись которого стоит под прошением чистопольских граждан. Мулламур конечно же знал об этих событиях, более того, был непосредственным, если не участником, то идейным вдохновителем рассмотренных актов. Потеря или исчезновение письменных указаний с упоминанием его фамилии восполняется частично результатами таких вот поисков.

Следует иметь в виду дружеские отношения учащихся Татарской учительской школы с учениками Казанской инородческой учительской семинарии³, где обучались дети марийцев, чувашей и представителей других национальностей. Они участвовали в совместных выс-

туплениях против царизма, распространяли в деревнях воззвания революционных организаций. Крепла дружба азербайджанского и татарского театра, развивались литературные связи¹. Тогда же в Казани стала издаваться первая на чувашском языке газета «Хыпар», стал печатать свои стихотворения классик чувашской литературы Т. Тимки-Семенов². В 1907 году в Казани был издан «Календарь для удмуртов». Более часто стали появляться в казанских изданиях оригинальные произведения казахского эпоса («Ер-Таргын» и др.) и отдельных авторов, в том числе «Казахский букварь».

Через Казанскую инородческую семинарию прошел и юный А. Джангильдин, известный тогда под фамилией Степнова. Казахи Сыздыков и Бекетов были еще в кружке Н. Э. Баумана. В Соединенной группе учащихся г. Казани вместе с М. Вахитовым был казах Н. Залиев, впоследствии активный участник гражданской войны, большевик.

Учащаяся молодежь, общаясь друг с другом, знакомилась с творческими достижениями своих соотечественников, несмотря на противодействия и запреты царских властей. Шел процесс взаимного общения и знакомства, ломались искусственно возведенные преграды, консервировавшие национальную ограниченность и замкнутость. Революция растила людей.

Должны быть названы еще два имени двух достаточно «загадочных» людей, биографии которых тесно переплетаются одновременно с биографией и Х. Ямашева и М. Вахитова. Один — Ракип Барджанов, товарищ Х. Ямашева, поэт, побывал в Китае, член партии большевиков с 1917 года; в годы гражданской войны вместе с посланцем М. Вахитова Ю. Ибрагимовым под руководством М. В. Фрунзе громил войска бухарского эмира³,

¹ См.: «Формирование и развитие передовой татарской общественно-политической мысли», с. 379—391.

² К. Петров. «Хакла укерчексем» (на чув. яз.), «Ялав», № 10, 1962. В ЦГА ТАССР, ф. 51, оп. 8, д. 547 хранится записная книжка Т. Семенова (в ней представлены отрывки переводов на чувашский язык «Марсельезы», «Интернационала», «Варшавянки»).

³ Телеграмма на имя В. И. Ленина о взятии Бухары подписана командующим фронтом М. В. Фрунзе, членом Реввоенсовета Ю. Ибрагимовым и командующим Бухарскими войсками Барджановым. См.: М. В. Фрунзе. Избранные произведения. Т. 1, Воениздат, М., 1957, с. 344.

¹ ЦГА ТАССР, ф. 92, оп. 2, д. 7084, л. 9.

² Там же, л. 18.

³ А. С. Патрушев. С. Чавайн в Казани. Йошкар-Ола, 1973, с. 29.

воевал против басмачей, был награжден орденом Боевого Красного Знамени; являлся одним из руководителей Хорезмской народной республики. Другой — Сабиржан Габбасов, учитель, участник секретных заседаний в годы реакции в квартире Х. Ямашева, распространитель газеты «Урал», журналист, оратор. По сведениям тов. А. С. Файзуллина, С. Габбасов вел революционно-пропагандистскую работу в Казани, Уржуме, Вятке, Тифлисе, Баку, Семипалатинске, в Верном, член большевистской партии, друг М. Вахитова. В 1918 году работал в Казахстане, вел переписку с М. Вахитовым, убит белогвардейцами.

Молодежь показала пример дружбы представителей разных народов, реальную возможность ее, целесообразность и необходимость. Складывалась она на интернациональных основах равенства и уважения друг к другу, ломая узкие национальные рамки; на базе единства интересов в борьбе против царизма и капитализма — отвергая напрочь гегемонистские устремления верхушки русской и татарской националистической буржуазии. Передовая русская, западноевропейская и восточная культура вела ее к идеалу.

Лучшие представители этой прогрессивно настроенной молодежи испытали влияние ведущей идеи века — марксизма-ленинизма. Рабочий класс, возглавивший революцию 1905 года, звал и вовлекал их в свои ряды.

Изучение темы Х. Ямашев — М. Вахитов, как видим, ведет к раскрытию существенных сторон деятельности Казанской большевистской организации, показывая ее идейное воздействие на революционно-демократическую часть молодежи различных национальностей, т. е. дает конкретное представление о борьбе большевиков за гегемонию пролетариата в освободительном движении России, об осуществлении ленинского принципа ведущей роли партии рабочего класса в революции, о претворении на практике идей интернационализма.

В июне 1907 года М. Вахитов закончил седьмой дополнительный класс Казанского реального училища. Встал вопрос — куда идти, что делать?

После окончания Казанского реального училища

М. Вахитов мечтал продолжить образование в Казанском университете, заниматься специально историей. Однако реалисты не могли, по тогдашним официальным установлениям, не имели права поступления в университеты.

Вахитов получил из Казанского городского полицейского управления «свидетельство для свободного проживания в Империи повсеместно сроком на три месяца» — по 25 сентября 1907 года. Пользуясь этим правом «свободного проживания», Мулламур побывал в августе 1907 г. в г. Томске¹. Зачем он туда ездил — неизвестно, но там были у него друзья. Полицейский штамп на документе показывает, что 25 августа 1907 года Вахитов был уже в Петербурге, где становится студентом политехнического, а затем психо-неврологического института. В архивах сохранились «дела» студента Вахитова. Они дают некоторое представление о его учебе, об окружающей обстановке. Архивные фонды этих институтов хранятся в ГИАЛО².

Большая часть документов — это прошения М. Вахитова и «свидетельства», выданные ему «для проживания в С.-Петербурге». Имеются копии документов об окончании шести классов Казанского реального училища и седьмого дополнительного класса с оценками об успеваемости. Другой документ свидетельствует о том, что М. Вахитов «являлся к исполнению воинской повинности при призыве 1906 года и зачислен в ратники ополчения второго разряда».

К «делу» пришиты две лекционные книжки и два лекционных билета: билет № 2921 на право посещения С.-Петербургского политехнического института в осеннем полугодии 1908/09 учебного года с фото Мулламура в форме студента политехнического института и билет № 151... (остальные числа неразборчивы), выданный на осеннее полугодие 1910/11 учебного года с фото Мулламура в пальто и в вышитой косоворотке.

Личное дело М. Вахитова из архива психо-неврологического института включает 36 листов. Многие документы являются копиями документов фонда № 478.

¹ ГИАЛО, ф. 478, оп. 3, д. 1049, св. 208, л. 19.

² Государственный исторический архив Ленинградской области, ф. 478, оп. 3, д. 1049, св. 208, всего пронумеровано 80 листов.

Есть и новые, например, удостоверение № 46 от 29 февраля 1916 г., в котором говорится, что Вахитов с 16 апреля 1915 года работал по вольному найму в Казанском округе путей сообщения техником изыскательной партии для землечерпания на реке Каме¹.

Во время гражданской войны, в апреле 1920 года Совет Народных Коммун Северной области при Петроградском комиссариате по делам национальностей (мусульманский отдел) поручил сотруднику отдела получить из политехнического института фотографический снимок Вахитова, «геройски погибшего на революционном, боевом посту». Фото решено было переснять для открывавшегося мусульманского рабочего клуба имени Мулланура Вахитова. В отношении указывалось, что карточка представляет «не только для мусульманского пролетариата России, но и для мусульман всего Востока необычайную ценность...»².

В 1925 году два студента Ленинградского политехнического института им. М. И. Калинина, собиравшие по заданию Наркомпроса Татарской республики материалы для биографии Мулланура Вахитова, обратились к проректору по учебным делам с просьбой разрешить им ознакомиться с личным делом Вахитова. С такой же просьбой они обратились и в психо-неврологический институт. Разрешение было получено³. Но по каким-то причинам эта биография не появилась. В конце 1956 года личное дело М. Вахитова смотрел тогда аспирант КГУТ. М. Насыров, а также и автор данной работы.

Письмо Мулланура Вахитова матери, посланное осенью 1907 года из Петербурга, приоткрывает одну тайну его биографии и дает новые нити для исследования. Оно долго хранилось у Уммегульсум Мустафиевны Казаковой и после ее смерти перешло вместе с некоторыми книгами из личной библиотеки сына к родственникам. Нафиса Закировна Казакова и ее дети Хаджи-Мурат и Флера Казаковы сохранили его. Ознакомиться

¹ ГИАЛО, ф. 115, оп. 1, д. 1373, св. 86, л. 5.

² ГИАЛО, ф. 478, оп. 3, д. 1049, св. 208, л. 61. Аналогичный документ был направлен и в психо-неврологический институт (см. ф. 115, оп. 1, д. 1373, св. 86, л. 3).

³ ГИАЛО, ф. 478, оп. 3, д. 1049, св. 208, л. 62; ф. 115, оп. 1, д. 1373, св. 86, л. 2.

с письмом нам помогли старые большевики, верные друзья М. Вахитова Я. Д. Чанышев и А. К. Маликов¹.

Из письма выясняются условия жизни студента М. Вахитова: у него стесненное материальное положение, нет даже пальто, квартира «незавидная, темная, холодная». Он серьезно заболел. Письмо проникнуто глубокой любовью и уважением к матери.

Особый интерес представляет последняя, четвертая страница письма Вахитова к Сагдуль-Исламу Тагирову, учившемуся вместе с ним в реальном училище. Мулланур запрашивает адреса одиннадцати своих знакомых, среди которых студент Казанского университета Терегулов² и родственники Вахитова Саиновы, Исхак Казаков, Набий Вахитов³, товарищи по учебе. Необходимо отметить имя Султана Рахманкулова, с которым Вахитов был в дружеских отношениях. С. Рахманкулов учился в реальном училище в одном классе с В. А. Тихомирновым и вместе с ним в числе 108 учащихся был исключен за революционные дела, причем, несмотря на хлопоты своего отца, не был принят вновь. В дружбе он был с Г. Тукаем, Ф. Амирханом и другими писателями, журналистами, передовыми актерами.

Упомянутый в письме Ахмаров — это Исмагил Гайнетдинович Ахмаров — в то время ученик 2-й Казанской гимназии⁴. Есть в списке М. Вахитова и приказчик Касым Долгов. Надо полагать, что люди, указанные в списке, были близки по своим политическим взглядам; нужна еще серьезная работа по выяснению их взаимоотношений.

¹ Две страницы (из четырех) письма с указанием даты впервые опубликованы нами в журнале «Совет эдабияты», № 12, 1958. Дата письма установлена по архивным документам. Подлинник сдан Х. Казаковым в Партархив Тат. обкома КПСС.

² Абубакир Гиреевич Терегулов — заслуженный профессор медицины. Жена его А. И. Терегулова была в дружеских отношениях с Х. Ямашевым.

³ Последние двое затем стали большевиками, активными борцами за Советскую власть.

⁴ ЦГА ТАССР, ф. 977, д. 38 255, св. 1507, л. 9. В 1913 году он просил проректора Казанского университета допустить его к экзаменам за полный курс юридического факультета без платы, так как не имел возможности внести 20 руб. (там же, л. 23).

Прошение директору Петербургского политехнического института с просьбой о зачислении конкурентом экономического отделения он подал еще 9 июня 1907 г.¹

Конкурс прошел успешно, и с 1 сентября 1907 года М. Вахитов — студент I курса экономического отделения Петербургского политехнического института. Он часто меняет квартиры — живет то на Садовой, то на Саратовской, то на Муринской². Нужда и лишения подточили его здоровье. В ноябре 1907 г. Вахитов обращается к декану с прошением об оставлении его на второй, повторный учебный год. Врач С.-Петербургской городской санитарной комиссии в справке своей писал:

«Студент С.-Петербург. политехнического института Мулламур Муллазянович Вахитов болен малокровием, нервной головной болью и катарром кишок. Для восстановления здоровья больному необходимо на время прекратить занятия»³.

В декабре 1907 года Вахитову удается выхлопотать отпуск до 10 января 1908 г., а в марте — до сентября. В декабре 1908 года Вахитов просит отпуск в Казань по домашним обстоятельствам и получает его. Вахитов был одним из многих студентов, которые жили и учились в тяжелых условиях. В докладной записке Совету профессоров С.-Петербургского политехнического института инициативная группа студентов-политехников в 1910 году писала:

«Современное материальное положение огромной массы студенчества вообще, и студентов политехнического института — в частности, — весьма затруднительно», «...найти студенту работу в Петербурге — задача далеко не легкая». Студенты просили Совет профессоров легализовать Центральное бюро труда политехнического института, предоставить бюро помещение и выдать ему на первое время единовременное пособие⁴.

Студенчество в ряде случаев прибегало к решительным действиям. За «беспорядки» в политехническом институте полиция переписала в декабре 1910 года 31 человек. Взыскания в административном порядке получили 11 студентов экономического отделения. 4 февраля

1911 г. в здании института было задержано 129 студентов, из них 59 с экономического отделения¹.

Студенты Петербургского политехнического института знали о подвиге своего товарища из экономического отделения Михаила Фрунзе, дважды приговоренного к смертной казни палачами самодержавия². Не мог не знать этого студент экономического отделения политехнического института М. Вахитов. Вместе с товарищами он принимал участие и в сходках по случаю смерти великого русского писателя Л. Н. Толстого.

Студенты Петербургского политехнического института шли тогда во главе революционного студенчества столицы³, поднявшегося на борьбу против самодержавия. Заместитель министра народного просвещения 27 сентября 1911 года писал попечителю учебного округа:

«По полученным в Министерстве народного просвещения сведениям, среди учащихся в С.-Петербургских высших учебных заведениях оживленно обсуждаются текущие политические события; настроение большинства вполне оппозиционное, причем одна часть учащихся прямо высказывается в пользу забастовки высшей школы, другая же, состоящая из членов студенческой социал-демократической фракции, признает полезным, не нарушая внешнего правильного хода занятий, в то же время продолжать партийную подпольную работу — подготовку общих революционных выступлений». Как видно из последующей части письма, особенно сильна была студенческая с.-д. фракция в политехническом институте. Тонарищ министра откровенно называет центром студенческого движения не университет, а политехнический институт⁴.

Сиятельный сановник предписал попечителю принять «необходимые меры». Студентов, «изобличенных в агитации среди учащихся», пачками высылали из Петер-

¹ ГИАЛО, ф. 478, оп. 3, д. 1049, св. 208, л. 1.

² Там же, лл. 19, 23, 31, 40; ф. 478, оп. 9, д. 25, св. 600, л. 41.

³ ГИАЛО, ф. 478, оп. 9, д. 25, св. 600, л. 43.

⁴ Там же, оп. 14, д. 273, св. 696, лл. 21, 25.

¹ ГИАЛО, ф. 478, оп. 12, д. 151, св. 627, лл. 1, 2, 6, 7, 12.

² В обоих случаях самое деятельное участие в спасении М. В. Фрунзе от казни принял М. М. Ковалевский (ГИАЛО, ф. 478, оп. 9, д. 19, св. 599, л. 28; д. 40, оп. 9, св. 602, л. 43).

³ В политехническом институте учились и иностранные студенты (см.: ГИАЛО, ф. 478, оп. 9, д. 29, св. 600, л. 53).

⁴ ГИАЛО, ф. 139, оп. 1, д. 12599, св. 442, л. 56.

бурга в Олонецкую губернию, где они проходили царские «университеты» под гласным надзором полиции¹.

Вместе с товарищами М. Вахитов участвовал в сходках, в сборе средств в фонд «Звезды», «Невской звезды» и «Правды». Его друг С. Рахманкулов организовал группу переводчиков произведений русской и западноевропейской классики — Тургенева, Лермонтова, Гете, Шекспира, Андерсена и др.

Большевистские газеты неоднократно отмечали факт поступления средств от студентов политехнического и психо-неврологического институтов². В «Правде» № 18 в 1912 году появилось сообщение о том, что в пользу ленцев от одной из комиссий психо-неврологического института поступило 7 руб. 20 коп. «Правда» помещала и другие сообщения из жизни студентов психо-неврологического института, например о том, что «состоялась летучая сходка, где было объявлено об однодневной забастовке. Студенты пели «Вечную память» и покинули институт»³.

В другой корреспонденции излагались события, происшедшие в институте 12 марта 1913 года: на сходке, собравшей около 500 студентов, слушателей и слушательниц, после выступления одного студента (естественно, фамилия его не называлась) единогласно была принята резолюция, выражающая возмущение против похода на студентов военно-медицинской академии. Единогласно же было принято решение объявить забастовку 13 марта⁴. В этом номере центрального большевистского органа до широкого круга читателей доводилось известие об аресте № 13 «Мусульманской газеты», о привлечении властями ее редактора Саида Габиева за статьи «В народ» и «Турецкая печать» к ответственности по пунктам 1 и 2 статьи 129-й уголовного уложения. Это было, конечно, не только сочувствием демократическому органу печати, поддержкой С. Габиева, но и предупреждением об опасности всем другим.

«Правда» была последовательной в освещении событий. В следующем номере газета сообщила о «Забастов-

¹ ГИАЛО, ф. 139, оп. 1, д. 12599, св. 442, л. 95.

² «Звезда», 29 января (11 февраля) 1911 г.

³ «Правда», 8 (21) ноября 1912 года.

⁴ «Правда», 13 (26) марта 1913 года.

ке протеста», что 13 марта в психо-неврологическом институте и на женских политехнических курсах за неприбытием слушателей лекции не состоялись. Несколько позже в газете появилась заметка о выпущенных из Спасской части арестованных за 1-е мая двух студентах психо-неврологического института и восьми рабочих. «Все выпущенные товарищи благодарят за оказанную материальную поддержку всех товарищей»¹.

Едва ли только болезнями были вызваны частые прошения М. Вахитова об отпуске. Не случайно в 1910 году из Петербурга в Казань поступил запрос о его политической благонадежности. Правда, и. д. казанского губернатора сообщил, что «неблагоприятных в политическом отношении сведений о нем не имеется»². Но важен сам факт запроса, ибо в Петербурге он попал все-таки под наблюдение, дела охраны таят еще не выявленные документы. Следует также указать, что М. Вахитов проводил свой отпуск не только в Казани, он приезжал и в Москву, и в Петербург (во время отпуска). Так, в 1910 году он получил отпуск с мая по сентябрь, но в июне уже был в Петербурге³. Именно в это время его внезапно исключили из института «за невыполнение учебного плана». Мулламур телеграфировал из Казани:

«Мною было подано прошение об оставлении на второй год на втором курсе, на что был получен положительный ответ от декана и секретаря. Не вызвано ли ваше извещение недоразумением.

Вахитов»⁴.

Из имеющихся в данном деле материалов обстоятельства отчисления неясны. 1 сентября 1910 года Мулламур вновь был принят в институт, успешно сдав конкурсные экзамены. И учился он неплохо: по истории хозяйственного быта и экономических учений он получил в конце

¹ «Северная правда», 2 (15) августа 1913 года.

² ГИАЛО, ф. 478, оп. 3, д. 1049, св. 208, л. 49. Такую же характеристику в этот период дали казанские власти и большевику Х. Ямашеву (см. ЦГА ТАССР, ф. 1, д. 6282, св. 340, лл. 28, 29), хотя прекрасно знали о его политической антиправительственной деятельности.

³ ГИАЛО, ф. 478, оп. 3, д. 1049, св. 208, л. 46.

⁴ Ответ канцелярии гласил: «Нет никакого недоразумения. Вы отчислены». ГИАЛО, ф. 478, оп. 3, д. 1049, св. 208, л. 52.

учебного года оценку «весьма удовлетворительно», по энциклопедии права — «весьма удовлетворительно» (что, как известно, равняется отличным оценкам); своевременно сдал он зачеты по физике и химии, выполнив все полагающиеся практические работы¹.

28 мая 1911 года Вахитов подал прошение об отчислении его из Петербургского политехнического института и выдаче всех документов. Судя по архивным данным, Мулламур хотел подать заявление в Московский университет². Но сюда он не поступил. Не потому ли, что все его друзья и родные — Ф. Амирхан, двоюродный брат Султан Саннов, дядя Исхак Казаков — были на жандармском учете?³

При обыске в 1911 году у одного только И. М. Казакова было отобрано 169 брошюр⁴, в числе которых: «Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих», «Французская революция», «Как крестьянам добыть землю», «Когда наступит истинная свобода» (все на татарском языке). У него же нашли написанную В. И. Лениным прокламацию «Три конституции или три порядка государственного устройства», отпечатанную в типографии Центрального комитета РСДРП.

После перечисления этих брошюр в жандармском постановлении от 23 ноября 1911 года написано: «... и другие вполне социал-демократического содержания». Жандармский начальник ходатайствовал перед губернатором о высылке И. Казакова и других учителей сроком на четыре года каждого⁵. По Сибирскому тракту пошли они в ссылку за революционное дело.

Исхак Мустафиевич и Нафиса Закировна Казаковы были революционерами⁶. Они пропагандировали среди учащихся Тетюшского уезда и крестьян Казанской губернии идеи социал-демократии, переводили на татарский язык ленинские труды, распевали вместе со своими учениками революционные песни.

¹ ГИАЛО, ф. 478, оп. 3, д. 1049, св. 208, л. 60.

² ГИАЛО, ф. 478, оп. 3, д. 1049, св. 208, лл. 48, 57.

³ ЦГА ТАССР, ф. 199, д. 3482, св. 419, л. 56.

⁴ Там же, д. 2122, св. 237, л. 133.

⁵ ЦГА ТАССР, ф. 199, д. 2122, св. 237, л. 315.

⁶ В 1918 году они вступили в большевистскую партию и принимали активное участие в гражданской войне и строительстве новой жизни.

В книге, изданной в 1960 году, мы указывали, что следует продолжить поиски, чтобы установить связи группы тетюшских учителей с социал-демократами. Сын И. М. Казакова отыскал в сохранившихся архивах отца ценные документальные материалы, позволяющие в значительной степени раскрыть поставленную задачу.

В начале лета 1910 года Мулламур Вахитов по дороге в Жигули заезжал в Тетюши и оставил дяде чемодан с брошюрами, принадлежности для гектографа¹. Часть этих брошюр, рукописных переводов и была захвачена жандармами при обыске И. Казакова. Следовательно, М. Вахитов был связан с казанской партийной организацией, а возможно привез часть материалов и из Петербурга. Его поездка в Жигули требует дальнейшего исследования.

Продолжал Вахитов прежнюю практику общения с рабочими. Петербургский типографский рабочий З. Рахимов в конце 1909 года познакомился через С. Рахманкулова с М. Вахитовым. В беседах последний развивал мысль о том времени, когда не будет царя, буржуев, рабочий класс будет хозяином страны. На вопрос, как же рабочие будут управлять государством, Вахитов ответил, что надо этому учиться, что для начала надо будет ему, З. Рахимову, ходить на заседания социал-демократического рабочего кружка.

Как пишет в письме З. Рахимов, М. Вахитов тогда уже говорил о том, кто такой тов. Ильин, то есть он знал В. И. Ленина; рассказывал о нем как о вожде рабочих, что он сейчас за границей, что нужно руководствоваться его теоретическими работами. В кружке, как указывает З. Рахимов, было до 25 человек².

Не найдены пока документальные сведения петербургской охраны о М. Вахитове, но они должны быть. Ибо в декабре 1911 года по распоряжению петербургского градоначальника З. Рахимову было предписано в 24

¹ См.: сб. «Корэштэшлэр», с. 18 (Из воспоминаний И. М. Казакова «Мои встречи с Мулламуром»).

² Из письма З. Рахимова от 24 декабря 1966 года, хранится в моем личном архиве. Эти сведения имеются и в воспоминаниях его, сданных в ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 16, д. 141, л. 7. З. Рахимов был затем мобилизован в армию, член комитета рабоче-солдатских депутатов в 77-м Тенгинском полку на Западном фронте, активный участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде.

часа покинуть Петербург, тяжелые часы переживал и М. Вахитов, как это видно из его письма Б. Хасанову.

3. Рахимов работал под руководством М. Вахитова и после Великой Октябрьской социалистической революции и запомнил на всю жизнь образ советского комиссара: «Мулланур так много работал до поздней ночи, всегда у него свет, когда только он отдыхал, когда он спал, трудно было определить. Он все время в Смольном, все время у В. И. Ленина». Перед отъездом в Москву в марте 1918 года М. Вахитов сказал товарищу и другому рабочему: «Береги все то, что у тебя есть и работай как подобает коммунисту; помни, что революция в опасности»¹.

15 июля 1911 года Вахитов обращается из Казани к президенту Петербургского психо-неврологического института с просьбой зачислить его в этот институт на юридический факультет. На прошении 8 августа 1911 г. рукою профессора Бехтерева написано: «Принять»². Итак, спустя четыре года после окончания реального училища Вахитов вновь становится студентом 1 курса, но живет он преимущественно в Казани, время от времени приезжая в Петербург. Материальное положение его остается тяжелым, он перебивается уроками, мать снимает в Казани квартиру. Мулланур ежегодно просит об отсрочке взноса за учение (платить нужно было 100 рублей). Из частной квартиры Вахитовы переезжают в номера «Болгар» (комната № 5). Мулланур поступает на работу инженером в изыскательную партию на реке Кама³.

¹ Старый коммунист, ветеран революции успел передать нам эти ценные сведения, среди оставшихся его бумаг должны быть две фотокарточки, где он еще до революции был заснят вместе с М. Вахитовым, он собирался переслать их мне, но не успел. Надеюсь, что они не будут утеряны.

Посчастливилось мне встретиться хотя и в заочной переписке еще с одним человеком, знавшим М. Вахитова, — с С. И. Габиевым. Его приглашение приехать к нему и получить ряд документов, к сожалению, в текущие дела не удалось осуществить. Потеря невозполнимая. Осталось на память четыре письма выдающегося общественного деятеля Саида Ибрагимовича, копии присланных им двух писем М. Вахитова. Кавказские товарищи наверняка дополнят наши материалы и воспоминания С. И. Габиева о М. Вахитове, которые он написал по нашей просьбе, но не успел выслать.

² ГИАЛО, ф. 115, оп. 1, д. 1373, св. 86, л. 4.

³ Там же, лл. 24, 25.

В 1916 году, будучи на IV курсе, Вахитов отчисляется из института за невзнос платы. Говоря словами Г. Тукая, такова уж судьба «несчастливого сына несчастной нации» в царской России, что в этой «тюрьме народов» учиться «иногородцам», парням самодержавного строя не дано.

Предстоит еще большая работа по дальнейшему выявлению документов о жизни и деятельности Мулланура в петербургский период. Поиски в архивах требуют годов, а то и десятилетий исследовательского труда. По воспоминаниям, изданным в 1919 году, известно, что М. Вахитов всегда живо откликался на происходящие события, серьезно занимался самообразованием, а с 1914 года начал принимать активное участие в печати. У него был определенный круг знакомых и друзей.

В сборнике «Выдающийся революционер Востока Мулланур Вахитов» говорится о многочисленных литературных и научных трудах Вахитова на русском языке, но труды эти до сих пор не найдены. Говорил нам в личной беседе о публикациях в столичной прессе стихотворений М. Вахитова и его родственник С. Саинов, который в свое время видел и читал стихи в газете и припоминал, что некоторые из них были посвящены Востоку.

Просмотр многих газет того времени дал до сих пор немного, нужен, по-видимому, фронтальный анализ всех изданий тех лет.

В Ленинграде нам удалось отыскать две статьи М. Вахитова. Обе они напечатаны в «Мусульманской газете», а не в журнале «Мусульманин», как утверждалось в названном выше сборнике. Здесь нам придется сделать небольшое отступление.

Беспрепятственным преследованием подвергалась «Мусульманская газета», первый номер которой вышел в Петербурге 12 октября 1912 г. «Мусульманка», как называли с любовью читатели газеты, являлась еженедельной общественно-политической и литературной газетой¹. Любовь и глубокое уважение читателей к газете были не случайны.

¹ Редактор газеты — известный литературный и общественный деятель Дагестана, старый большевик Саид Ибрагимович Габиев.

В газете писали о журнале «Молла Насреддин» и великом поэте Востока Сабире. Печатались здесь стихи выдающегося осетинского поэта Косты Хетагурова, произведения В. Г. Короленко, Рабиндраната Тагора, Анатоля Франса. Выступали на ее страницах известный татарский журналист Шакир Мухаметов, молодой Мулламур Вахитов. Исследователи могут найти в «Мусульманской газете» очень интересные сведения о Г. Тукае, Шота Руставели, Илье Чавчавадзе, М. Коцюбинском и Т. Шевченко, о казахской и азербайджанской периодике, не раз публиковались материалы из истории и жизни татарского театра. Газета пропагандировала лучшие образцы русской, западноевропейской и восточной литературы, знакомила читателей с перепишкой Л. Н. Толстого с представителями мусульманских народов, отмечала день герценовского «Колокола».

Газета решительно выступала против реакционной печати; шовинизма и панисламизма, против империализма, освещая, например, революционное движение в Индии за освобождение от английского господства¹.

Основателем научного социализма называла редакция К. Маркса. Газета писала, что 1 марта 1913 года по случаю 30-летия со дня смерти Карла Маркса состоялся ряд собраний рабочих организаций, что пролетариат всего мира отметил эту годовщину, а «Правда» посвятила памяти автора «Коммунистического манифеста» теплые статьи².

Ненависть к абсолютизму, к колониализму, пропаганда идеи равноправия всех народов России и мира, теплые отношения к рабочим и социал-демократам — вот то,

Газета выходила на русском языке, в первом номере одна полоса газеты была на татарском языке. На № 7 и 13 был наложен арест, за передовую и ряд статей в № 10—11, 18 и 24 на редактора наложен штраф в 300 и 400 руб. (ЦГА ТАССР, ф. 420, оп. 1, д. 236, лл. 17, 47, 106, 232).

¹ Подшивки газеты, хранящиеся в Ленинградской публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина и в Госархиве ТАССР, кончаются № 16—17 от 8 июня 1914 г. Дальнейшее издание передавалось другому человеку, ввиду болезни редактора и «других тяжелых обстоятельств». Как написал нам в письме С. И. Габиев, ему пришлось скрыться из Петербурга, чтобы избежать ареста. И газета более не выходила, фактически была запрещена.

² «Мусульманская газета», 9 марта 1913 г. На этот номер газеты был наложен арест.

что близко нам и дорого в «Мусульманской газете». Самим своим существованием газета доказывала необходимость и возможность дружбы народов. Органом какого одного народа можно назвать ее? Говорила она на языке ведущей русской нации о жизни многих наций и народностей своей отчизны. Так объективный процесс хозяйственно-экономического развития страны, создававший объективно условия для объединения демократических сил народов России вокруг русской нации и ее великого рабочего класса, породил и конкретную форму отражения этого процесса в виде прогрессивной межнациональной газеты.

Редакция допускала и отдельные ошибки, характерные и присущие вообще демократическим органам. Так, она не выделяла пролетариат как главную и ведущую силу в развитии современного общества, не отрешилась от иллюзий веры в «чистый» ислам, в думу и в мусульманских депутатов думы. Едва ли можно согласиться с утверждением редактора ее, что у мусульман России еще нет дифференциации мыслей, направления, что они находятся еще «накануне»¹.

Недостатки не могут умалить в целом положительной роли «Мусульманской газеты» в углублении «дифференциации мыслей» многих народов России, в том числе и татарского. Она пробуждала спящих или недостаточно политически активных граждан, притягивала к себе молодежь.

Вслед за прогрессивным русским писателем В. Г. Короленко, выступившим против огульных обвинений российских мусульман в панисламизме, против скатывшегося в черносотенство Дорошевича, против веховского либерализма, восхваляющего тиранию царизма и проповедующего «квасной патриотизм», голос в защиту угнетенных подала «Мусульманская газета», особенно в лице ее редактора С. И. Габиева.

Он предоставил возможность, редкую, если не исключительную в условиях самодержавия, дать отпор

¹ «Мусульманская газета», 8 апреля 1913 г. Религиозный признак не мог и не может быть настоящим мерилем развития народа: среди «мусульманских» народов России имелись и сложившиеся буржуазные нации с вполне антагонистическими направлениями мыслей.

реакции оскорбленным и униженным. В «Письме в редакцию» 27 ноября 1912 года известный татарский писатель и бывший редактор закрытого журнала «Карчыга» («Ястреб») Шакир Мухаметов и его товарищи объявили бойкот газете «Русское слово», отказываясь быть ее подписчиками за то, что она пишет заведомую ложь, за проповедь человеконенавистничества, «за крестовый поход в XX в. в культурной Европе против мусульман»¹.

Высоко была оценена поэзия безвременно погибшего российского поэта Г. Тукая: «Лира его разносилась по Башкирии, всему татарскому Поволжью, залетая и в Крым, и в Кайсакские степи, и в Туркестан». Понято было и значение его творчества, его гибели в железной клетке царизма: «Это — не простая смерть, это — безжалостный выхват из нашей сферы лучшего, чистейшего, того, чьи душевные струны своими звуками будили в нас веру в себя, в свои силы».

С такой оценкой редакции газеты перекликалась телеграмма, подписанная «группой студенток и студентов-татар», опубликованная на татарском языке в казанской газете «Кояш» («Солнце») и перепечатанная в переводе на русский язык в «Мусульманской газете». Молодежь не только скорбила, она твердо верила в светлое будущее, перенимая эстафету борьбы: «звуки его песен еще долго будут в сердцах грядущих поколений»².

Среди других здесь несомненно звучал голос и М. Вахитова — организатора и руководителя студенческого кружка³. Один из тогдашних товарищей его, входивший в петербургскую мусульманскую студенческую организацию, Г. Абызов писал по следам событий: «... Народ внимал стихам Тукая... Ведь его стихи были стихами самого народа; они звучали в унисон с народными песнями; в них, как в зеркале, отражались народные думы, мысли, переживания, почему они и были так понятны, так близки народу, так глубоко затрагивали

¹ «Мусульманская газета», 8 декабря 1912 г.

² Там же, 8 апреля 1913 г.

³ В книге К. Бакира «Тукай в Петербурге» отмечен факт встречи Тукая студентами, возможно среди них был и М. Вахитов.

его душевные струны, что невольно он с жадностью внимал им, любил и заучивал их»¹.

В № 8—9 от 14 марта 1914 года в «Мусульманской газете» опубликована статья студента Мулланура Вахитова «У истоков мысли обновленной». Мулланур горячо, с большим пафосом пишет о «питомнике культуры» — психо-неврологическом институте, созданном «легендарными усилиями академика Бехтерева и выдающихся представителей русской науки».

Вот выдержка из этой статьи:

Молодежь пылкая, чуткая, как бабочка к ароматным цветкам, стремится в аудитории этого «единственного в мире учреждения» и, затаив дыхание, с жадностью ловит вдохновенные слова вдохновенных лекторов. Лаборатории, отвечающие последним требованиям науки, библиотеки, кабинеты учебных пособий, семинарии и многочисленные студенческие кружки — вот центры, где раскрываются все новые и новые горизонты в области криминологии, педагогики, медицины и философии; где студенчество в неустанном порыве являет свою кипучую энергию и свои творческие замыслы.

Мулланур указывает на то, что в октябре 1913 года под влиянием проф. Жакова в институте возник новый кружок — «Кружок по изучению влияния русской литературы на татарскую»².

Вахитов пишет о светлом стремлении людей к тем временам, «когда рухнут цитадели мрака и над освобожденной землей мирно всплывет живительное солнце любви, знания, правды и красоты».

Заканчивает Мулланур свою статью верой в то, что «буйно и радостно пробьются побеги жизни новой и счастливой».

¹ «Мусульманская газета», 25 мая 1913 г. Следовало бы в будущем специально изучить корреспонденции, появлявшиеся также в газете «Русская молва» в 1913 году за подписью М. Зарифова (ЦГИАЛ, ф. 821, оп. 133, д. 645). Острая критика отсталых и вредных пережитков мусульманства, достаточно конкретное знание жизни и быта Казани, в особенности татар, разоблачение клерикалов не может не заинтересовать исследователя: не многие в те времена брались за такое дело и еще менее могли умело и правдиво писать о действительности, да к тому же на страницах русской печати.

² В психо-неврологическом институте имелся также «Кружок по изучению литературы мусульманских народов».

Статья сопровождалась припиской от редакции: «Наконец-то мы слышим хоть один энтузиастический, полный великих чаяний голос студента-мусульманина. Наконец-то мы дождались часа — в голосе студента-мусульманина слышатся новые яркие нотки того, к чему мы действительно должны идти. И я, редактор «М. Г.», с удовольствием помещаю эту статью».

Вскоре появилась вторая статья М. Вахитова «Театральные искры. Первые лучи нового Солнца»¹. Он говорит в ней о своем впечатлении от постановки пьесы Островского «Гроза» в переводе Камала на сцене «Восточного клуба» в Казани 21 марта 1914 года².

«Признаюсь, я шел на этот спектакль с чувством большого скептицизма. Но степень моего недоверия очень скоро уменьшилась и сердце радостно забилося, когда пришлось увидеть вполне осмысленную игру Болгарской³, многообещающей молодой артистки Байкиной и отчасти Муртазина-Иманского».

С гордостью отмечает он высоко профессиональное мастерство Г. Болгарской, правильно указывая на его «источники»: «Центром внимания была, конечно, Болгарская. Ее интерпретация Екатерины была отмечена обдуманностью и прочувзованностью; в ряде труднейших сцен, когда требовался особый дар перевоплощения в чужое «я», слиться с ним воедино, талантливая артистка доказала свою правоспособность на несение серьезных ролей; без ложного пафоса, без всякой крикливости раскрыла она зрителям поэтическую свободолюбивую душу героини Островского. Кто знает, может быть и Болгарская не сумела бы передать интимнейшие переживания Екатерины, если бы в глубинах ее души не клокотали источники, тайно роднящие ее с героиней Островского».

М. Вахитов особые строки посвящает «даровитому артисту Кариеву», руководителю татарских артистов,

¹ «Мусульманская газета», 20 апреля 1914 г.

² Пьеса была поставлена в бенефис Г. Болгарской. Бенефициантка сама выбрала эту пьесу и выступила в роли Екатерины.

³ Г. М. Болгарская, заслуженная артистка РСФСР, народная артистка ТАССР, родилась в Казани 29 ноября 1891 года, на сцене с 1910 года; много радости и волнений она доставляла людям и в наше время.

болезнь которого, к сожалению, лишила его возможности принять участие в этом спектакле.

«Кариев и Болгарская! Какое волнующее и освежающее впечатление осталось бы у зрителей от гармонического сочетания этих первозванных талантов нашей сцены», — писал Вахитов.

Мулланур пишет не рецензию, а статью, посвященную татарскому театру, возникшему «в атмосфере героических усилий молодежи», в борьбе против «ханжей и невежд разных толков», в борьбе против «пропитанной фанатизмом банды» reactionеров. Он с воодушевлением говорит о «бойцах обновленной мысли», о «первых лучах нового Солнца», о «возрождении угнетенного мусульманского мира», о пламени татарского театра, излучающего «в социальную среду тепло и радость». Театр должен сконцентрировать «лучи великих народных мечтаний и чаяний». Вахитов выступает глашатаем реалистического искусства, искусства для народа, подкрепляя свою мысль словами великого поэта-гражданина Некрасова: «Кто, служа великим целям века, жизнь свою всецело отдает на борьбу за брата-человека, только тот себя переживет». Он видит и «новых людей» в татарском обществе, могущих выполнить этот завет:

«Кариев, Болгарская, Байкина — это первые, приветные лучи надвигающейся новой жизни; пахари и сеятели, которые неустанно и самоотверженно работают на радость грядущих поколений. Не из пышных аристократических салонов, где лицемерие и пошлость справляют свои безумные триумфы, а из недр народа вышли они и принесли свою неоскверненную мещанскую моралью душу к жертвеннику искусства, на котором пылает вечное пламя любви ко всему человечеству. В этом их исключительное счастье; здесь они должны черпать одушевление для дальнейшей работы. Пусть они ярким примером своей беззаветной преданности святому делу воспламят юные сердца...» Вахитов перекликается с Добролюбовым и Чернышевским, повторяя их мысли о луче света в темном царстве, о служении искусству народу.

Статьи М. Вахитова пронизаны любовью к народу, к порабощенным массам мусульманского Востока, горячим стремлением добиться их освобождения. Мулланур жаждет света, новой жизни, зовет к борьбе за новый

мир. Он полон глубокого уважения к своим русским соотечественникам, с почтением называет имена гигантов русской науки и культуры — академика Бехтерева, поэта Некрасова. Вахитов твердо верит, что скоро «рухнут цитадели мрака» и будет покончено с трагическими днями русской действительности.

Редакция «Мусульманской газеты» собиралась выпустить в 1914 году свой первый литературный сборник под названием «Наша заря». Сборник должен был быть переведен и на татарский язык. В объявлении о присылке материалов для сборника в числе сотрудников газеты назван и М. Вахитов¹.

Что же касается его друга — талантливого татарского артиста Габдуллы Кариева, деятельность которого он высоко ценил, можно еще добавить, что Кариев до конца был предан идеалам юности, не случайно он был другом Г. Тукая, Г. Кулахметова, Х. Ямашева и М. Вахитова. Г. Кариев явился основателем передвижного театра «Сайяр», известен он и как автор комедии. Значительным было влияние «Сайяра» на население (из-за запретов полиции труппа вынужденно гастролировала по всей стране). И везде: в Саратове, Троицке, Челябинске, Семипалатинске, Намангане демократический зритель тепло встречал артистов. В репертуаре театра кроме произведений Г. Камала, Г. Кулахметова, Ф. Амирхана была русская и западноевропейская классика; артисты устраивали и концерты с исполнением народных песен и плясок — татарских, русских, башкирских, узбекских, казахских. Г. Кариев помогал на местах формированию и росту кадров творческой интеллигенции, способствовал организации рабочих театральных коллективов².

Казанское жандармское управление в постановлении от 4 мая 1913 года отметило факт организации Кариевым большого собрания на частной квартире 13 марта 1913 года и решило допросить его³. Жандармские агенты сообщили в Особый отдел и о другом собрании,

¹ «Мусульманская газета», 11 мая 1914 г.

² Политическая и общественная деятельность Г. Кариева недостаточно изучена, статьи М. Вахитова выделяют эту сторону жизни артиста, наводят на необходимость изучения вопроса в архивных тайниках. И кое-что проясняется.

³ ЦГА ТАССР, ф. 199, д. 3612, л. 32.

где участвовал Кариев, на квартире учителя Гафура Кулахметова⁴.

20 февраля 1914 года на квартире Г. Кариева обсуждался в острой полемической форме вопрос о характере национально-освободительного движения. Бывшие на собрании националисты пытались поставить знак равенства между буржуазным национализмом и учением революционной социал-демократии. Присутствовавший на собрании большевик, друг Х. Ямашева и товарищ М. Вахитова, Г. Сайфутдинов решительно возразил, доказывая несостоятельность подобного утверждения. Он призвал присутствующих присоединиться к борьбе пролетариата. По его предложению собрание решило издать сборник, направленный против националистов и шовинистов, и посвятить его памяти покойного большевика Хусаина Ямашева⁵.

Не случайно жандармы следили за каждым шагом Г. Кариева. Осведомители доставляют им маршрут труппы «Сайяр» (перечислены 20 городов). Давая характеристику руководителю труппы, царские чиновники пишут: «Живя в Казани, он все время был в общении со студентами-мусульманами и татарской учащейся молодежью. Надо полагать, что Кариев будет видаться в перечисленных городах с татарским прогрессивным элементом...»⁶. Вместе с артистами выехал и провокатор-доносчик⁴.

Начальник Саратовского жандармского управления 18 мая 1913 г. информировал Казань о Г. Кариеве: «С 9-го мая взят был в наблюдение под кличкой «Центральный». В донесении говорится, что в Саратове Г. Кариев связался с бывшим сотрудником газеты «Голос саратовца» Федоровым, с учителем русско-татарской школы Юскаевым, с крестьянами⁵. Саратовские жандармы сообщили в Астрахань о том, что труппа «Сайяр» 12 мая

¹ ЦГА ТАССР, ф. 199, д. 3612, л. 36.

² ЦГИАМ, ф. ДПОО, 1914, оп. 240, д. 32, ч. 28, л. Б, лл. 25—26

³ ЦГА ТАССР, ф. 199, д. 3612, л. 49.

⁴ Там же, л. 15.

⁵ ЦГА ТАССР, ф. 199, д. 3612, л. 54; Саратовское губернское жандармское управление в справке на Федорова указывает, что он проходит по СГЖУ «принадлежностью своей в 1906 г. к железнодорожному союзу», был в комитете.

выехала туда. И так было повсюду. Департамент полиции завел на Г. Кариева особое дело¹.

Непреклонный в достижении своей цели, а цель была большая — революция, — Г. Кариев назван казанским полицмейстером 14 января 1916 года вместе с Г. Камалом, А. Урманчеевым, Ф. Амирханом в числе «неблагонадежных людей»².

Саратовские жандармы не знали, что Б. Юскаев в 1905—1908 гг., будучи учеником Татарской учительской школы, занимался переводами социал-демократических брошюр на татарский язык. После Февральской революции 1917 года этот учитель стал членом Мусульманского социалистического комитета, руководимого М. Вахитовым. Г. Кариев, таким образом, служил одним из связующих звеньев, которое помогало сохранить преемственность в тяжелые годы испытаний.

Сотрудничество М. Вахитова в «Мусульманской газете» было недолгим, но дружба начинающего автора с редактором газеты установилась прочная и на многие годы. С. И. Габиев спустя 50 лет в письмах очень тепло отзывался о М. Вахитове и четко вспоминал те немногие, но запавшие глубоко в память встречи, которые у него были с ним.

Отношение М. Вахитова к «Мусульманской газете», к редактору ее хорошо видно из опубликованных статей и из его писем к С. И. Габиеву.

20 марта 1914 года М. Вахитов писал:

«Уважаемый Саид эфенди!

Спешу засвидетельствовать свою глубочайшую благодарность Вам за письмо, при чтении которого в груди моей заструилось сияние лучших, волнующих надежд. Во мраке нашего мучительного безвременья, когда среди царящего безмолвия не слышно бодрого, животворящего призыва, нам особенно дороги сочувственные голоса испытанных работников на благодатной ниве народного просвещения. В тяжелую, ответственную пору нашей истории, в часы болезненных родов новых форм жизни Вы выступили на арену культурных битв и смело и решительно ринулись на неисправимых врагов светлых пор-

¹ ЦГА ТАССР, ф. 199, д. 2886, св. 352, лл. 8, 39.

² Там же, д. 3109, св. 377, лл. 1—2.

пов человеческого духа, разя их мечом победоносных идей»¹.

Благодарит он далее редактора за публикацию его статьи, которая «особенно дорога» ему по содержанию, ибо касается жизни кружка, «мысль о которой у меня зрела в течение долгого времени». Выясняется при этом дата возникновения его кружка, в организации которого сочувственное содействие оказал профессор Жаков².

Приписка в конце письма заслуживает особого внимания. М. Вахитов выражает желание свое и своих друзей распространять «Мусульманскую газету». Это преследовалось властями, распространение газеты запрещалось, а лица, занимающиеся этим, брались на учет в жандармском управлении.

М. Вахитов пытался организовать сбор средств для газеты, когда на нее налагались штрафы. Приведу текст еще одного письма его С. И. Габиеву от 11 апреля 1914 года, наиболее точно характеризующее его отношение к преследованиям царизмом редакции:

«Уважаемый Саид эфенди!

Сердце мое сжимается невыразимой мукой от сознания своего бессилия в более реальной форме выразить свое сочувствие Вашей общественной работе. По получении Вашей телеграммы я забегал от одного товарища к другому, но, увы, — безуспешно. Друзей у меня в Казани очень мало, ибо я состою студентом психо-неврологического института в Петербурге и застрял в нынеш-

¹ С копии письма М. Вахитова, присланного мне лично С. И. Габиевым 31/X 1960 г.

² Проф. К. Ф. Жаков, как он сам себя называл, Гараморт (лесной человек), по национальности коми-зырянин, проявлял глубокое сочувствие к угнетенным царизмом народам России, резко и справедливо критикуя тех, кто собирает в музей этнографические материалы, а самих их (народы) истребляет. Он верил в грядущее возрождение так называемых «отсталых» народов. См. его «Сквозь строй жизни», том III, С.-Петербург, 1914, с. 14, 51. Однако в сложных политических и философских вопросах он проявлял крайнюю непоследовательность, эклектизм. Видимо, это и сослужило ему плохую службу в будущем: не поняв глубоко суть диктатуры пролетариата, поддавшись воздействию антисоветских лиц, проф. Жаков эмигрировал за границу. Следует учесть существенное замечание М. Вахитова относительно опечатки, допущенной при печатании его статьи: напечатано — «когда из науки уходят», следует — «когда из храмов науки уходят».

нем году в Казани в силу неблагоприятной комбинации домашних обстоятельств. Этими строками я не снимаю с себя нравственной обязанности хотя бы в минимальных размерах вызвать со стороны общества поддержку Вам. Для этих же целей я уже обратился к Фатиху Амирхану, который, исполняя мою просьбу, обещался на страницах издаваемой им газеты «Кояш» довести до сведения общества, что на № 10-й «М. г.» наложен штраф в размере 300 рублей. Напишу в Петербург своим товарищам.

Хочу просить Вас сообщить мне предельный срок, определенный для взноса штрафа.

Напишите и относительно судьбы № 12 «Мус. газ».

Искренне сочувствующий Вам
Ваш Мулланур Вахитов¹

11/IV

«Мусульманская газета» распространялась, несмотря на частые конфискации и преследования цензоров и жандармов, по всей России. По архивным документам выясняется, что Казанское жандармское управление следило за недопущением газеты в губернию, и все же она доходила через Москву и до Казани².

Студенты-мусульмане города Киева писали в феврале 1913 года в редакцию «Мусульманской газеты»:

«Появление мусульманского печатного органа в таком центре России, как столица ее, является для

¹ С копии, присланной С. И. Габиевым 31/X 1960 г. Копия письма получена нами и из архива: ЦГА ДАССР, ф. Р-808, оп. 1, ед. хр. 1.

Фатих Амирхан — известный татарский писатель и критик, редактор ряда демократических журналов и газет («Тәрбиячел э-фаль» — «Воспитание детей», «Аль-Ислах» — «Реформа» и др.), друг и товарищ Г. Тукая, Г. Камала, Г. Кариева, Х. Ямашева. В либеральной газете «Кояш» («Солнце»), фактическим редактором которой он являлся некоторое время после закрытия правительством татарских демократических органов печати, он действительно поместил объявление о наложении штрафа на «Мусульманскую газету».

Круг друзей и товарищей М. Вахитова, хотя их было немного, заслуживает специального исследования. С некоторыми из них он встречался и после Великой Октябрьской социалистической революции, помогая им в становлении на позиции рабочего класса, вовлекая их в социалистическое строительство.

² ЦГА ТАССР, ф. 199, оп. 1, д. 3610, л. 50. Привозил ее друг Ф. Амирхана, Г. Тукая и Г. Кулахметова Ф. Агиев.

нас симптомом более энергичной защиты прав, традиций и прогресса мусульман. Приветствуя Ваше начинание в этом направлении, в стране, где фактическая и правовая приниженность наших единоверцев еще больше усложняет ее, мы надеемся всеми силами содействовать этому начинанию путем посильного участия в Вашей газете и распространения ее. Да будут руководить нами не громкие фразы, а строго деловая работа к разрешению животрепещущих проблем, волнующих современное мусульманство¹.

Приведенный документ интересен для нас не только по заявлению студентов, признающих «Мусульманскую газету» и желающих работать в ней и для нее. В феврале 1913 года в Киеве находился татарский писатель Галимджан Ибрагимов. И возникает вопрос: не имел ли он отношения к письму студентов-мусульман г. Киева. Напрашивается и второй вопрос: имелись ли контакты между студентами-мусульманами высших учебных заведений страны.

Еще в 1910 году были представлены на утверждение начальства уставы кружков взаимопомощи по национальному признаку: евреев, татар, армян, грузин. Ректор Казанского университета выражает пожелание, чтобы все кружки возникали с разрешения полиции. И спрашивает: «Удобно ли допустить их с общегосударственной точки зрения»².

Ответил ректору казанский губернатор 18 октября 1910 г.: организация кружков по национальному признаку «представляется явлением крайне нежелательным»; «...инородческий вопрос и без таких кружков в Казанской губернии имеет уже достаточно острый характер. В особенности это следует сказать по отношению к татарам-мусульманам, издавна стремящимся к государственной обособленности через своих прогрессивных представителей»³.

И все же, вопреки запретам, молодежные организации возникли. Начальник Уфимского губернского жандармского управления сообщал 28 декабря 1910 г. в департамент полиции по особому отделу и в жан-

¹ «Мусульманская газета», 28 февраля 1913 г.

² ЦГА ТАССР, ф. 977, д. 18716, л. 68.

³ Там же, л. 71.

дармские и охранные управления Казани, Баку, Перми, Москвы, С.-Петербурга, Tobольска, Тюмени о том, что: «Студенты-мусульмане гор. С.-Петербурга, Москвы и Казани организовали организацию, чтобы поддерживать национальное движение среди мусульман. Каждый указанный город имеет между собою связи. В Москве около 30 человек студентов имеют одну квартиру, где собираются, а также имеют свою библиотеку»¹. Известие об организации студентов-мусульман соответствовало действительности.

Можно с уверенностью сказать, что организация эта действовала многие годы. В 1914 году члены этой организации объявили бойкот черносотенному союзу «Сират эль-мустахим», печатая свои гневные обличительные статьи в различных газетах. Среди подписей татарских студентов и интеллигентов имеется подпись Уллубия Буйнакского².

Вслед за петроградскими, затем московскими студентами опубликовали протест в газете «Кояш» и казанские студенты³. Свое негодование и возмущение попытками самодержавия организовать мусульманских черносотенцев высказали в печати видные русские ученые Вл. Гордлевский и А. Самойлович⁴.

¹ ЦГА ТАССР, ф. 199, д. 1861, л. 457. Департамент полиции в секретном циркуляре начальникам жандармских управлений и охранных отделений городов, где имелись высшие учебные заведения, 12 марта 1913 года указывал, что студенты-мусульмане начали организовываться в самостоятельные студенческие группы, что это носит «несомненно политический характер». Предписывалось принять меры к освещению такового движения в пределах своих районов (ЦГА ТАССР, ф. 199, д. 3610, лл. 61, 62—65). Разница в определении даты возникновения студенческой мусульманской организации Уфимским жандармским управлением и департаментом полиции происходит из-за того, что эти данные поставляли провокаторы. Местные жандармские управления опирались всецело на них, департамент же полиции не всегда полагался на их достоверность.

² Газета «Сюзь» («Слово»), 11 марта 1914 г. Следует иметь в виду, что Буйнакский с 1910 года — член РСДРП. О молодежной организации учащихся, играющей довольно заметную роль в национально-освободительном движении, упоминает Фатих Амирхан в статье «Безнен Казан» («Наша Казань»). Газета «Кояш», 24 сентября 1916 г.

³ ЦГА ТАССР, ф. 199, д. 3100, лл. 114, 133.

⁴ ЦГИАЛ, ф. 821, оп. 133, д. 474, л. 303; ф. 133, оп. 133, д. 576, л. 113.

Казанское губернское жандармское управление на основании агентурных сведений представило в департамент полиции в мае 1913 года специальную записку-донесение о движении среди татарской молодежи. В документе содержатся важные факты, помогающие ответить на поставленные выше вопросы. Оказывается, осенью 1912 года в Казань приезжал киевский студент от имени уже сорганизовавшейся киевской организации. Приезжал он с целью установления контактов с молодежью города Казани и с идеей создания интернациональной социалистической организации. Во главе мусульманского кружка в Киеве, по сообщению агентов, состоял и Галимджан Ибрагимов¹.

Казанские студенты-мусульмане откликнулись на призыв киевлян. На одном из собраний 14 апреля 1913 года был избран на намеченный в Киеве съезд студент Казанского университета, который и был там арестован 17 апреля под чужой фамилией².

Волна арестов прокатилась и по Казани. Должно отметить, что в Казани на собраниях студентов-мусульман принимали деятельное участие не только студенты: призыв киевских студентов всколыхнул широкие слои населения. Два собрания в марте 1913 г. были устроены актером Г. Кариевым и учителем Г. Кулахметовым, на которых присутствовали учителя, писатели, молодежь. На собраниях обсуждался вопрос о положении «мусульман» в России, говорилось о национальном подъеме, о необходимости завоевания автономии, о важности работы среди офицеров, в профсоюзах³.

Собрания проходили далеко не мирно: по вопросу о посылке казанского делегата на съезд студентов-мусульман разгорелись прения. Националист Ф. Туктаров и провокатор Х. Кайбишев возражали против поездки казанцев в Киев⁴. Зато на допросах в жандар-

¹ ЦГА ТАССР, ф. 199, д. 3612, л. 37.

² ЦГА ТАССР, ф. 199, д. 3603, л. 120. Департамент полиции 27 марта 1913 г. извещал власти на местах о том, что студенты-мусульмане намечают созыв съезда для выработки объединяющей их действия программы. Указывалось место и день работы съезда — Киев, 17 апреля (ЦГА ТАССР, ф. 199, д. 3610, л. 66).

³ ЦГА ТАССР, ф. 199, д. 3612, лл. 32, 36.

⁴ ЦГА ТАССР, ф. 199, д. 3612, л. 38.

мерии они дали весьма откровенные показания¹. Кайбишев же представил в охранку письма киевлян и казанцев, среди них письма и записки Г. Ибрагимова, Г. Кариева, Ф. Амирхана, которые он обязан был в свое время по прочтении сжечь².

Полемике в среде казанской молодежи не могло не быть. Не могло быть единства взглядов у пролетарского революционера, друга большевика Х. Ямашева Гафура Кулахметова и националиста Ф. Туктарова; у прогрессивного актера, друга народного поэта Г. Тукая Габдуллы Кариева и продавшегося за 30 сребренников Х. Кайбишева.

27 октября 1913 года прошло собрание на квартире учителя Гафура Кулахметова, на следующий день — у студента Газиза Губайдуллина. Собирались еще у студента Фатыха Мухамедьярова, у Галимджана Ибрагимова, Ибрагима Кулиева, у студента-узбека Гафара Абдуллаева³. Обсуждались вопросы: об учебных заведениях, о татарской печати и литературе; об образовании группы для самообразования и изучения политических, экономических и социалистических проблем, изучения татарской и вообще мусульманской литературы, чтобы более сознательно вмешаться в литературу в смысле оздоровления ее от влияния и эксплуатации книгоиздателями и торгашами.

Выделение части татарской молодежи, студентов, учителей, деятелей искусства, писателей в особую группировку, в которой видную роль играл М. Вахитов, бесспорно доказывает наличие демократической струи в национально-освободительном движении татарского народа; однако представители прогрессивной группировки среди татар не были едины в своих действиях и взглядах. Часть их стремилась к объединению с демократическими слоями других народов России. За это

¹ ЦГА ТАССР, ф. 199, д. 3612, лл. 25, 40.

² Там же, лл. 32, 35, 71. Г. Ибрагимов записал у себя в тетрадке, отобранной по обыску в Киеве 17 апреля 1913 г., о Кайбишеве, не зная еще о его провокаторстве, что Кайбишев, будучи обыкновенным студентом, не имея возможности прославиться, превратился в пессимиста. «Вера в татар у него прошла, интерес к работе пропал. Он начал говорить: «Мы пропадаем». Большой, глубокий эгоист» (ЦГА ТАССР, ф. 199, д. 3612, л. 64).

³ ЦГА ТАССР, ф. 199, д. 3610, лл. 57, 58—60, 183.

и называли их царские сатрапы «космополитами». Часть замыкалась в рамках национального «татарского» движения, это по терминологии властей «ультранационалисты», условность такого деления чувствуют сами полицейские и жандармы, отмечая в донесениях общие собрания тех и других, тесные связи между ними, а также бурные споры на собраниях одной и той же группы.

На самом же деле в прогрессивной среде татарской молодежи были и демократы, и либеральствующие буржуа, и шла борьба между ними. На демократов оказывали влияние татарские революционные социал-демократы, работающие в местных организациях РСДРП.

Х. Ямашев старался распространять большевистские идеи среди широких масс молодежи и интеллигенции. Под его идейным влиянием организовался также кружок студентов-юристов. Вместе с Х. Ямашевым сотрудничали в кружках учитель Гафур Кулахметов, поэт Габдулла Тукай, актер Габдулла Кариев, писатели Ф. Амирхан, Г. Камал, М. Дулат-Али (Алиев), А. Хасанов и др. Х. Ямашев ведет непримиримую борьбу с буржуазными националистами. Жандармы ведут за ним и его товарищами систематическое наблюдение как за людьми, известными своей политической деятельностью¹. На левых революционных позициях стояла организация студентов-мусульман Казанского университета, находившаяся под влиянием большевика Г. Сайфутдинова и писателя Г. Ибрагимова. Осенью 1911 года Х. Ямашев поступает на юридический факультет Казанского университета. Он возглавил небольшой литературный кружок студентов-мусульман Казанского университета². Кружок стал приобретать с.-д. окраску³; он вошел в состав всероссийского объединения мусульманских студентов⁴, руководящая роль в котором принадлежала М. Вахитову.

¹ Очерки истории партийной организации Татарии. Казань, 1973, с. 136. ГАСО, ф. 51, оп. 1, д. 44, лл. 59—60.

² Х. Хасанов. Хусанн Ямашев. Казань, 1954, с. 156.

³ ГАСО, ф. 51, оп. 1, д. 44, л. 98.

⁴ Р. Гарафутдинов. Из истории демократического движения татарской молодежи в 1910—1914 годах. «Казан утлары» («Огни Казани»), 1967, № 5, с. 87.— На тат. яз.

Важно то, что татарская революционная демократия сумела подняться на качественно новую ступеньку борьбы, организовав по существу общероссийский студенческий союз, куда, кстати, входили представители революционной демократии и других нерусских народов страны.

Правильно разоблачая вредную панисламистскую, пантюркистскую деятельность верхушки татарской буржуазии, пытавшейся в своих классовых и тегемонистских целях организовать так называемый «мусульманский союз» и другие «общемусульманские» учреждения, следует в то же время положительно оценивать устремления демократии ранее угнетенных национальностей.

Вопрос о мусульманском студенческом союзе требует, конечно, продолжения исследования. Но и теперь, на основе ряда фактических данных¹, можно говорить о некоторых положительных проявлениях его деятельности.

Ценно то, что в публикациях последних лет более убедительно проступают факты связи различных студенческих кружков и групп между собой, более значительно предстает роль петербургской организации, как одной из ведущих среди них. Это подтверждается данными архивных фондов².

Важные сведения установил З. Тагиров по газете «Тормыш» («Жизнь»); оказывается, М. Вахитов и Ш. Ахмеджанов (Манатов) дружили еще в студенческие годы, осуществляя руководство одной студенче-

¹ См.: Г. Ибрагимов. Воспоминания из истории движения татарских студентов, Казань, 1922.— На тат. языке; К. Мустакаев. Галимджан Ибрагимов в Киеве. «Совет эдэбияты», 1963, № 1; Г. Мухаммедова. Киевские события. «Казан утлары», 1972, № 8; З. Тагиров. Дружба, рожденная в молодости. «Социалистик Татарстан», 12 августа 1967 г.

² В особенности мы выделили бы статью Г. Мухаммедовой, в которой впервые введено в оборот большое число важных фактов, извлеченных ею из источников, хранящихся в архивах Украины. В 1926 году в уникальной книге Г. Мансурова «Татарские провокаторы» (Центральное издательство народов СССР, М., 1926) приводятся убедительные доказательства о наблюдении за мусульманской, в частности, за петербургской студенческой организацией департамента полиции. Наблюдения велись и местными жандармскими управлениями, охранкой (ЦГА ТАССР, ф. 199, л. 2477, л. 60; ГАСО, ф. 53, д. 8, т. 1, 1916 г., лл. 655, 729).

ской организацией¹. Сведения эти подкрепляются утверждениями Г. Абызова, лично знавшего в студенческие годы того и другого. Он, а также З. Ш. Тинчурин помогли мне и в расшифровке имен некоторых лиц, заснятых на фотокарточке вместе с М. Вахитовым.

Групповую карточку студентов Петербурга отыскал то ли у Г. Богдановой в Ленинграде, то ли у родственников умершего в Ташкенте Апсалимова журналист Ш. Байчур. С его разрешения мною были сняты копии с нее. Задача полной расшифровки, непрерывных поисков ответа на «загадки» и вновь возникающие вопросы остаются и впредь — для любознательных и ищущих новое.

Ясно пока одно: рядом с М. Вахитовым — лица, имеющие прямое отношение к общероссийскому студенческому союзу, некоторые товарищи его по петербургским кружкам.

Один из них будущий юрист, по утверждению Г. Абызова, ездил от имени петербургских студентов на съезд студентов-мусульман в Киев². Так подтверждается ранее высказанное нами предположение о том, что должны были быть контакты кружка М. Вахитова с киевской студенческой организацией, с Г. Ибрагимовым. В этой части предстоит еще значительная исследовательская работа в архивных фондах столицы Украины по выяснению связей Г. Ибрагимова с украинскими социал-демократами, с революционными деятелями Кавказа, Средней Азии и Казахстана.

¹ См.: «Социалистик Татарстан», 12 августа 1967 г. Приходилось М. Вахитову выступать в Петербурге на нелегальных собраниях татарской интеллигенции, где верховодили буржуазные лидеры, играли роль руководителей такие, как Г. Исхаков, А. Цаликов, З. Шамиль. М. Вахитов страстно, в бурной полемической форме отстаивал позиции трудящихся, отвергал идеи бесклассовости мусульманского общества, «единства нации».

² Г. Мухаммедова в статье «Киевские события» на основе архивных источников называет фамилии петербургских студентов, участвовавших в работе студенческого съезда в Киеве — Махдиева Мир-Якуба (из политехнического института), Курбанова Наджиба Галеевича (из университета). Один из членов правления студенческого союза Ш. Мухамедьяров в письме от 11 октября 1965 года утверждает, что в выборном этом органе были также М. Вахитов и Н. Курбанов (подлинник письма хранится в нашем личном архиве).

Поиски должны повести нас также в Литву или в Польшу. Стоит рядом с М. Вахитовым, по словам Г. Абызова, Адам Богушевич. Собрания петербургских кружков нередко проходили в его просторной квартире в Петербурге; другом А. Богушевича была Мариам Базаревская. Рядом с М. Вахитовым сидят Апсалимов и Ахнаф Мамлеев.

Г. Абызов, участник кружка, со знанием дела утверждает, что корреспонденции-некрологи в газетах «Звезда» и «Невская звезда» о Хусайне Ямашеве, вышедшие за подписью Ш. Ахметжанова-Манатова — плод коллективного творчества ряда студентов-татар, в значительной и определяющей части написаны М. Вахитовым; то же относится и к заметке в «Невской звезде» о гибели в тюрьме большевика Зарифа Садыкова¹.

Анализ текста некролога дает дополнительные аргументы в пользу такого утверждения, подтверждая достоверность воспоминаний: «В лице безвременно умершего Хусаина Ямашева татарские с.-д. потеряли вдохновенного проповедника социализма, тонко знавшего свою среду и умевшего покорять сердца. Человек огромной веры, упорного труда и железной воли, он рожден был борцом. Всегда живой, всегда в действии, он заражал всех окружающих»², — так мог писать человек, лично знавший Х. Ямашева, близко видевший его деятельную натуру, испытывавший несомненно обаяние личности большевика-ленинца. Наверное, только такой человек мог назвать Х. Ямашева «вождем татарского социалистического движения».

Автор знает такие факты и стороны жизни Ямашева, которые в то время не могли знать люди посторонние. Он, например, указывает, что Х. Ямашев в социал-демократическом движении с 1902 года. «Оратор и публицист, он активно участвует в общественных организациях, в социалистической татарской прессе; пишет и издает ряд брошюр» (подчеркнуто нами. — Р. Н.). Автор некролога далее указывает и об издании Х. Ямашевым газеты «Урал», знает и о его мечтах об университете. Заключительные слова звучат клятвой

верности делу социализма, за которое отдал жизнь Ямашев: «Семена, им посеянные, уже дали всходы. На смену ему идут новые борцы. Мир праху твоему, честный товарищ! Есть кому продолжать твоё дело»¹. Тут много личного. Шариф Ахметжанов не мог знать факты об издании Х. Ямашевым ряда брошюр. Кстати, даже сейчас в специальных трудах, посвященных Х. Ямашеву, не названо ни одной брошюры, написанной его рукой.

Не мог так писать о Х. Ямашеве в эти годы и И. Ахтямов, в свое время хорошо знавший Х. Ямашева, но ушедший затем к меньшевикам, Г. Кулахметов и Г. Сайфутдинов не были в контакте с Ш. Ахметжановым, чтобы подарить ему свои воспоминания о Ямашеве. Из тех, кто мог знать обо всем изложенном в некрологе, остается М. Вахитов. Ко всему тому и стиль изложения характерен для Вахитова. Ш. Ахметжанов-Манатов писал совсем иначе.

Рассмотрение некролога о Х. Ямашеве, помещенного в «Невской звезде»², дает дополнительные свидетельства в пользу нашего утверждения. Начало корреспонденции буквально совпадает с некоторыми идеями, высказанными М. Вахитовым в его статьях, напечатанных в «Мусульманской газете»: о вековой спячке мусульманского населения России под гнетом старого режима, о клерикально-фанатических элементах, мешающих прогрессу, об общности задач трудящихся в политической и классовой борьбе независимо от национальной принадлежности, об огромном воздействии русской литературы на татарскую молодежь в формировании ее мировоззрения.

И снова, как и в первом некрологе, факты здесь уникальные, которые мог знать человек, близкий к окружению Х. Ямашева. Только такой человек мог сообщить, что Ямашев внезапно скончался в книжном магазине «Гаср», «куда принес свое последнее произведение для издания». Какое? Мы не знаем до сих пор. Если бы эти факты излагал действительно Ш. Ахметжанов, он мог бы за долгую жизнь дополнить сведения, но продолжения разговора не было.

¹ «Невская звезда», 26 февраля (10 марта) 1912 г.

² «Звезда», 1(14) апреля 1912 года.

¹ «Звезда», 1(14) апреля 1912 г.

² «Невская звезда», 3(16) июня 1912 г.

То, что оба некролога едины в своей сути, в стиле, оба сообщают единственные в своем роде факты из биографии Х. Ямашева, также говорит об участии в написании их одного из знавших Ямашева лиц. Ш. Ахметжанов лично его не знал, наиболее вероятно, что это был М. Вахитов.

Слова о том, что семена марксизма, посеянные Х. Ямашевым, и на татарской почве дают всходы, что растут и крепнут ряды борцов за общее рабочее дело, приобретают характер революционной клятвы молодежи, преемственно несущей эстафету борьбы. М. Вахитов во многом продолжил деятельность Х. Ямашева.

Как мы видели выше, крепкие связи установились у татарских демократов с общероссийским освободительным движением. В 1916 году предполагалось издание при журнале А. М. Горького «Летопись» нескольких национальных сборников, причем для татарского намечена была такая программа: правовое положение татар в России; общественно-политические течения в татарской среде; история татар; история татарской литературы и образцы литературных произведений¹.

Студенчество и демократические элементы из татар приняли близко к сердцу героическое восстание казахов 1916 года против царизма². Вместе со студентами-казахами и татарские студенты изъявили желание служить общему делу борьбы против самодержавия.

Студенты психо-неврологического института, где учился М. Вахитов, чествовали, отвергая запреты царизма, юбилей Т. Г. Шевченко, великого украинского поэта³. «Рабочая газета» призывала студенчество «стать под знамя Великой Российской Революции... отдать себя на служение ее невыполненным задачам». Большевики твердо верили в то, что «за студенческой оттепелью придут пролетарские грозы»⁴.

¹ ЦГА ТАССР, ф. 199, д. 3121, л. 96.

² Там же.

³ См. газету «Жизнь студентов психо-неврологов» — орган студентов и слушательниц психо-неврологического института, 1 марта 1914 г. До 1913 года издавался «Листок студентов психо-неврологов», неоднократно подвергавшийся штрафам (ЦГА ТАССР, ф. 420, д. 201, л. 137). Анализ этих газет, возможно, приведет к нахождению публикаций в них и М. Вахитова.

⁴ «Рабочая газета», 8(21) февраля 1911 г.

Интернациональные связи прогрессивных элементов различных наций и их взаимные контакты между собой имели большое положительное значение в последующем, в дни Октябрьской революции, в пору укрепления диктатуры пролетариата.

Мулланур Вахитов становился одним из образованнейших людей своего времени. Философия и достижения научной мысли естественных наук эллинизма, древней индийской и арабской культуры — через традиции Белой Булгарии, через Ш. Марджани в сочетании с современной ему западноевропейской и передовой русской культурой аккумулировались в его сознании. Революция 1905 года, растившая людей не по годам, а по дням, оказала на него определяющее влияние. Он вступил на путь серьезного изучения трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина.

Заканчивая раздел, можно сказать, что М. Вахитов и в период реакции не сошел с революционных позиций. В годы нового революционного подъема и в годы разразившейся империалистической войны он мужественно продолжал борьбу против царизма, готовился к решающим боям.

В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

Великие дни вместе с народом переживал М. Вахитов. «Династия Романовых, в течение трехсот лет упивавшаяся кровью народа... ударом волн гнева народного сметена, как гнездо пауков. Мечты и порывы, великие надежды многих поколений борцов с открытой душой и чистой совестью благодаря незабываемому героизму простых рабочих и крестьян, одетых в серые солдатские шинели, стали действительностью», — писал он в статье «Богачи и социалисты»¹. Так он воспринял вторую русскую революцию в стране, достаточно ясно понимая ее значение и движущие силы, роль преемственности в борьбе, радуясь победе трудящихся.

Многое надо было сделать, чтобы мечты и великие надежды поколений борцов стали действительностью. Это пришло не сразу. В огне классовой борьбы, допуская порою и ошибки, рос М. Вахитов как политический деятель, постепенно становясь авторитетным деятелем национально-освободительного движения.

Общая революционная обстановка в стране, активная деятельность большевиков ускорили процесс созревания как политической армии новой, социалистической революции в целом, так и отдельных революционеров. Под определяющим влиянием революционного рабочего движения и марксистско-ленинских идей на национально-освободительное движение происходил дальнейший рост политического сознания масс, росло единство их действий против буржуазии, а также переход лучшей части революционной демократии на сторону пролетарской революции.

Коммунистическая партия возглавила революцион-

ную борьбу в России и руководила массами. В. И. Ленин гениально наметил дальнейший путь движения революции, приезд его в страну из-за границы имел огромное значение для судеб революции. В знаменитых Апрельских тезисах был определен курс партии. Великие ленинские идеи явились дальнейшим развитием в новых условиях учения марксизма.

Большевики Казани руководствовались в своих действиях ленинскими указаниями. Выступая на VII (Апрельской) Всероссийской конференции, В. И. Ленин высоко оценил линию большевиков Казани, отметив, что «казанские товарищи прямо подходят к задачам социалистической революции»¹.

VII Всероссийская конференция рассматривала и национальный вопрос, приняв резолюцию, написанную В. И. Лениным. В жизни казанской партийной организации, в революционной борьбе в многонациональной Казанской губернии национальный момент занимал важное место, поэтому решения конференции, ее установки по национальному вопросу имели особое значение.

В ленинской резолюции, принятой конференцией, содержится важнейшее теоретическое положение о непозволительности и недопустимости смещения права на самоопределение с вопросом о целесообразности отделения той или иной другой нации в тот или иной момент. Из него вытекало требование последовательной борьбы как против великодержавного шовинизма, так и местного национализма, требование интернационального воспитания трудящихся. Ленинская национальная программа давала ясную перспективу действий партии, оказывала громадное воздействие на демократические элементы самих угнетенных наций.

Революционные демократы из татар знали ленинские работы и обращались непосредственно в Центральный Комитет Коммунистической партии за советом и помощью. В переписке ЦК с местами по Казани имеется запись адреса руководимого М. Вахитовым Мусульманского социалистического комитета². Связь

¹ Седьмая Всероссийская (Апрельская) конференция РСДРП(б). М., 1958, с. 145.

² См.: «Исторический архив», 1956, № 6, с. 38. Переписка ЦК с местами в 1917—1918 гг. Документы и материалы ЦПА ИМЛ.

¹ «Кзыл байрак» («Красное знамя»), 19 июля 1917 г.

эта была постоянной. Представитель казанского Мусульманского социалистического комитета рабочий большевик А. Измайлов, как утверждает бывший секретарь МСК коммунист К. К. Саттаров, участвовал с совещательным голосом на VI съезде большевистской партии и, возвратившись в Казань, доложил на заседании МСК о работе съезда, о его решениях.

Воздействие на революционных демократов пролетарской борьбы, партии большевиков было значительным. И местный комитет вел постоянно работу среди угнетенных народов, но нужно со всей силой подчеркнуть значение общероссийского революционного движения, исключительное воздействие ленинских трудов.

Движение угнетенных национальностей стало более широким и глубоким, в нем стали проявляться все сильнее социальные мотивы. Ленинские идеи пролетарского интернационализма наносили сокрушающий удар по буржуазному национализму, по вредным идеям «национального социализма», сплывали вокруг коммунистов трудящихся всех национальностей.

Революционно-демократические деятели татарского народа смело брались пропагандировать отдельные положения программы большевиков, в частности по национальному вопросу, среди забытых и более отсталых масс на их родном языке.

Мало кому известно, что в 1917 году Мулламур Вахитов принимал участие в работе местных органов Казани, был членом земской управы и входил в состав Казанского губернского комитета общественной безопасности. Эту его деятельность необходимо раскрыть и проанализировать, поскольку и земская управа и Комитет общественной безопасности подчинялись Временному правительству.

Не претендуя на исчерпывающее изложение вопроса, хотелось бы поделиться своими соображениями о тех фактах, которые мне удалось найти в местном архиве. Возможно, это побудит высказаться и других товарищей, располагающих материалами о деятельности Вахитова в 1917 году.

В ЦГА ТАССР (фонд № 601с, оп. 1) имеется дело № 1. Это протоколы заседания Казанского губернского комитета общественной безопасности. Как значится на обложке, начато дело 10 апреля 1917 г.,

окончено 4 октября 1917 г. Но последний протокол датирован 20 июня 1917 г., да и предшествующие документы сохранились далеко не все. С подобным явлением приходится сталкиваться часто, когда ищешь материалы о Мулламуре Вахитове. Секрет исчезновения документов неясен.

Губернский комитет общественной безопасности появился из волн Февральской революции, но не был революционным. Однако накал борьбы был настолько силен, что вынуждал комитет хоть в какой-то мере считаться с мнением общественности. Большевики в самом комитете вели борьбу против фальшивых демократов — кадетствующих и меньшевистствующих «избранников народа», решительно разоблачали комиссаров Временного правительства. На одном заседании в конце марта, или в начале апреля, А. Комлев заставил замолчать комиссара Исполнительного комитета Государственной думы, выступившего с антибольшевистской агитацией¹.

На заседании Губернского комитета общественной безопасности 4 мая 1917 года обсуждался вопрос: принимать ли к исполнению указания Временного правительства. В безобидную повестку дня такой вопрос не входил, он ворвался с «улицы». На заседании присутствовали Тихомирнов, Мулламур Вахитов². Вахитов выступил против политики комитета общественной безопасности³, а также полемизировал с представителями контрреволюционного мусульманского комитета. Как прошло обсуждение вопроса о непризнании Временного правительства, в протоколе не записано. На заседании 13 мая обсуждается вопрос о доносчиках и провокаторах. Выясняется, что доносчики-священники в 1905 году пользовались для доносов даже исповедальни своих прихожан.

Под влиянием революционных событий на заседании Губернского комитета общественной безопасности 17 мая 1917 г. был поднят вопрос о «беспорядках» в

¹ Е. Грачев. Казанский Октябрь. (Материалы и документы.) Часть 1. Казань, 1926, с. 32.

² ЦГА ТАССР, ф. 601с, оп. 1, д. 1, л. 34. На заседаниях комитета бывали большевики Комлев, Журавлев и другие.

Там же, л. 32.

уездах губернии — захватах крестьянами помещичьих земель, а также «об агитации возвращающихся с фронта солдат»¹. В ответ на заявление прокурора, какие меры принимать к «нарушителям» порядка, разделись возгласы левых о том, что аграрный вопрос не решить скамьей подсудимых, что «земля должна перейти крестьянам» и т. д. Правые же предлагали отложить решение вопроса до Учредительного собрания, протестовали против обсуждения причин «беспорядков», как вопроса, не поставленного в повестке дня². Жизнь заставляла обсуждать такие вопросы, а кадетам приходилось констатировать, что, идя подобным путем (путем революционного решения земельного вопроса на местах.— Р. Н.), «мы разойдемся с Временным правительством»³.

Аграрный вопрос поднимался почти на каждом заседании Губернского комитета общественной безопасности. Проф. С. П. Покровский, критикуя цензовиков (Рожкова и др.), предлагал дать крестьянам в Губернском комитете больше мест, реквизировать помещичьи запасы.

Представитель Совета крестьянских депутатов Ф. Хакимов обвинил в беспорядках полицию и заменившую ее милицию. Он категорически отверг выдвинутые против солдат-фронтовиков обвинения в «незаконной» агитации. Наоборот, пояснил Хакимов, солдаты-фронтовики помогают на местах в организации сельских и волостных комитетов Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. Из статьи «Богачи и социалисты» М. Вахитова в газете «Кзыл байрак» мы узнаем, что Хакимов вместе с М. Вахитовым боролся против reactionеров, против националистов из Мусульманского комитета.

Значительным ударом по правой верхушке Губернского комитета общественной безопасности явились результаты выборов заместителей губернского комиссара на заседании 28 мая 1917 г. Несмотря на то, что вновь испеченный комиссар Чернышев всячески поддер-

живал своего ставленника Бергиса, большинство высказалось против этой кандидатуры. Уже в прениях по процедуре голосования выяснилось, что часть представителей настаивает на учете национального момента при выборах заместителя. В частности, выдвигалось требование считаться с мнением мусульманского населения губернии¹. Предложение это выдвинул и аргументировал Т. Салехов, представитель Чистопольского уезда, находившийся тогда под влиянием М. Вахитова. На заседании присутствовали и участвовали в голосовании представители МСК, Совета крестьянских депутатов, польской революционной организации, РСДРП. Они-то и выступили против бергисов — чернышевых, возражавших против проведения принципа национальности и партийности при избрании комитета. Бергис, помощник губернского комиссара, был забаллотирован (36—за, 44—против)².

Это не означает, однако, что Казанский губернский комитет общественной безопасности революционизировался и стал антиправительственным органом. Но даже из краткого обзора деятельности Казанского губернского комитета общественной безопасности ясно, что «левые» подрывали изнутри работу органа Временного правительства. Нередко он не мог проводить свои заседания из-за неявки достаточного количества членов комитета, например, 16 апреля, 5 июня. Как видно из документов, Вахитов не бывал на каждом втором заседании комитета. Эти пропуски зачастую совпадают с неявкой большевиков. Но когда решались крупные вопросы, Вахитов присутствовал и боролся. 15 апреля он выступил с сообщением об аресте члена Губернского комитета общественной безопасности, оказавшегося провокатором, и предложил делегатом от МСК Шагита Ахмадеева³.

Выступления большевиков в комитете общественной безопасности, их борьба против цензовиков, кадетов и меньшевиков не могли не влиять на формирование взглядов М. Вахитова. Совместная работа с Тихомирновым (с В. А. Тихомирновым он был знаком с рево-

¹ ЦГА ТАССР, ф. 601 с. оп. 1, д. 1, л. 45.

² ЦГ ТАССР, ф. 601 с. оп. 1, д. 1, л. 45.

³ Там же, л. 46.

¹ ЦГА ТАССР, ф. 601с, оп. 1, д. 1, л. 64.

² Там же, л. 66.

³ Там же, л. 12.

люции 1905 г.), Комлевым и другими большевиками поднимала его как революционера.

На заседании 10 апреля его избирают в комиссию (всего 6 человек), которой поручают разработать к заседанию 11 апреля вопрос о представительстве отдельных организаций в исполнительном комитете. Обсуждение представленного проекта проходило бурно.

Заслуживает внимания история с выборами губернской земской управы. 98-е Чрезвычайное губернское земское собрание на заседании 23 мая 1917 года избрало новый состав управы, а также четырех представителей в Губернский земельный комитет, в том числе М. Вахитова¹. Кадетская газета «Камско-Волжская речь» с недовольством отмечала, что в числе избранных нет ни одного лица, работавшего ранее в Казанском губернском земстве². 26 мая избранные в явочном порядке захватили Губернскую земскую управу.

Вахитов взял на себя заведование техническим отделом управы. Вместе с другими членами управы он руководил также отделом народного образования, профессиональным отделом и редакцией земской газеты³.

Гласные и прежний состав управы не признали новых членов и правомочия 98-го Чрезвычайного земского собрания. Архивные материалы раскрывают острую борьбу по этому вопросу. Исполнявший обязанности губкомиссара Смирнов никак не мог примириться с фактом избрания представителей не от цензовиков, а, как он выражался, «от временно пополненного демократическим элементом Губернского земского собрания»⁴.

Обстановка сложилась такая, что некоторые местные органы и управления в Казани не всегда и не во всем подчинялись предписаниям Временного правительства или его уполномоченных. Как и по всей стране, здесь существовало двоевластие. Сильно проявлялись разлад в действиях местных органов Временного пра-

вительства, их неспособность решать жизненно острые проблемы.

Левые, захватившие явочным порядком Губернскую земскую управу, оказались в трудном положении. Помещики Молоствовы и К^о 26 мая 1917 г. послали в Петроград срочную телеграмму министру внутренних дел, в которой сообщали, что Вахитов и избранные вместе с ним 11 человек не принадлежат к жителям Казанской губернии¹. Они же составили акт о непризнании вновь избранных в состав управы. На акте имеется резолюция новых членов управы: «Приступить к исполнению своих обязанностей»².

«Революционное» министерство внутренних дел услышало голос «обиженных» помещиков. Оно не утвердило ассигнования 98-го Чрезвычайного земского собрания и сразу же отдало распоряжение о закрытии для него кредитов в Государственном банке и во всех уездных казначействах³.

Вот текст телеграммы из Петрограда в Казань управляющему банка от 26 мая 1917 г.:

«Согласно распоряжению Министра Внутренних дел воздержитесь оплаты чеков равно выдачи всякого рода денежных сумм и ценностей по требованиям нового состава Губернской Земской Управы»⁴.

Тем самым министерство вынуждало новый состав управы прекратить свою работу. Министерство не признало 98-е губернское земское собрание правомочным «и по количеству вновь введенных демократических элементов, и по способу формирования»⁵. Правда, 11 июня 1917 г. оно прислало вторую телеграмму за № 3312 о том, что вновь избранный состав земской управы может приступить к исполнению возложенных на него обязанностей. Но деньги по-прежнему не выдавались и мораторий не был снят⁶. «Демократы» Головлевы из Временного правительства своими фари-сейскими действиями помогали господам Молост-вым собирать черные силы против революции.

¹ ЦГА ТАССР, ф. 780, оп. 1, д. 4, л. 35. Вахитов избран как учитель. Документ на имя учителя был у него и тогда, когда он скрывался от белых в августе 1918 г.

² «Камско-Волжская речь», 27 мая 1917 г.

³ «Камско-Волжская речь», 31 мая 1917 г. Раздел «Хроника».

⁴ ЦГА ТАССР, ф. 780, оп. 1, д. 4, л. 82.

¹ ЦГА ТАССР, ф. 81, д. 276, л. 79.

² Там же, д. 80, л. 81.

³ Там же, л. 93.

⁴ Там же, д. 276, л. 109.

⁵ Там же, л. 105.

⁶ Там же, л. 114.

На заседаниях 99-го Казанского губернского земского собрания М. Вахитов и избранные вместе с ним решительно отменяли обвинения по адресу большевиков. Так, когда гласный Тихонов предложил внести в резолюцию порицание по поводу действий большевиков-ленинцев в Казанском губернном земском собрании, Вахитов и его товарищи заявили, что «разъединение идет не со стороны революционного населения»¹.

Вопреки приискам Временного правительства, Мулламур Вахитов и его товарищи продолжали свою работу. Их действия реакционеры называли незаконными. Председатель Казанской уездной земской управы заявил, что «губернское земство должно протестовать против таких действий... что подобные действия сходны с действиями большевиков»².

Дела Вахитова и поступки не подкрепляли тающее влияние органов Временного правительства. Это видно на примере его отношения к Губернскому комитету общественной безопасности, то же самое можно сказать и о его отношении к Земельному комитету. Достаточно указать на то, что он явился только на третье заседание Земельного комитета 22 июня 1917 г.³ Он присутствует еще на одном лишь заседании 5 июля 1917 г.⁴ И больше здесь нога его не ступает ни в июле, ни в августе, ни в сентябре. Несомненно, что он ведет работу в других органах, готовя другие возможности решения вопроса, в том числе и земельного, не дожидаясь Учредительного собрания. Не случайно и то, что он уходит из «демократических» и «демократизованных» органов после событий 4-го июля.

* * *

В борьбе против буржуазного Временного правительства и контрреволюционных организаций татарской буржуазии верным помощником Казанского комитета большевиков стал возникший в начале апреля

¹ ЦГА ТАССР, ф. 81, д. 274, л. 12.

² Там же, л. 16.

³ Там же, ф. 780, оп. 1, д. 9, л. 9.

⁴ Там же, ф. 780, оп. 1, д. 9, л. 11.

1917 года Мусульманский социалистический комитет во главе с Мулламуром Вахитовым. Образование этого демократического органа знаменовало собой новый этап в развитии всей татарской революционной демократии, провозгласившей и на деле проводившей в жизнь идеи социализма, лозунги и призывы большевиков, ясно и определенно противопоставившей себя националистическим организациям татарской буржуазии.

Лучшие из революционных демократов, идущие вместе с рабочим классом, наносили удары по националистической буржуазии. Революционные традиции 1905 года продолжали жить и после поражения первой русской революции. Новое развитие им дала вторая русская революция и период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Путь борьбы указали большевики, В. И. Ленин.

Вопрос о работе среди татар не раз обсуждался партийной организацией Казани. Большевики вдохновенно и умело вели разъяснительную работу в массах, организуя нередко отдельные митинги и собрания для рабочих-татар, вели революционную пропаганду среди них на их родном языке, издавали листовки. В мае на татарском языке были напечатаны программа и устав партии, несколько брошюр. Центральный орган партии, положительно оценивая издание казанской газеты «Рабочий», отмечал, что в ней имеется статья и на татарском языке¹.

Новое качество татарской революционной демократии, появившееся после свержения самодержавия, в первую очередь выразилось в ее организационной стороне. Организаторами и руководителями Мусульманского социалистического комитета стали те, кто начинал свой революционный путь в 1905 году — революционер-интернационалист Мулламур Вахитов и видный работник Казанской партийной организации, друг и товарищ Хусайна Ямашева большевик Галимджан Сайфутдинов².

Такую форму организации работы среди более отсталого татарского населения, в подавляющей своей массе не владеющей русским языком и не умеющей

¹ «Правда», 28 апреля 1917 г.

² «Кзыл Татарстан», 7 ноября 1924 г.

читать по-русски, нужно считать положительным явлением.

Мусульманский социалистический комитет существовал не только в Казани. Творчество народных масс было ключом, и оно снизу, по своему почину, создавало всевозможные демократические организации и союзы, формы их и названия были различны. МСК и подобные ему организации были созданы после февральской революции во многих других городах: в Архангельске (большевиками Бурханом Мансуром и Нури Ярулиным), в Самаре (большевиком Халиком Садри), в Симбирске (возглавлял большевик Сибгат Гафуров), в Перми (руководитель большевик Хусайн Мавлютов), а также в Ташкенте, Оренбурге, Саратове, Астрахани, Тюмени, Томске¹. Подобные МСК демократические организации были в Дагестане (группы Тахо-Годи, Габиева, Далгата и др.), в Азербайджане.

МСК был той своеобразной формой организации, через которую большевики проводили свое влияние на татарские трудящиеся массы, на тех, кто еще не проникся идеологией рабочего класса, но не желал возвращения монархии, стоял за республиканский строй и боролся против господства буржуазии. Председателями Казанского комитета большевиков В. А. Тихомировым, Г. Олькеницким², Я. Шейнкманом и другими, переписывался с Центральным Комитетом партии большевиков. И это в значительной степени способствовало идейному росту М. Вахитова.

Разоблачение татарской буржуазии Мусульманским социалистическим комитетом велось оперативно и систематически. Вместо контрреволюционного националистического лозунга единения нации, верности исламу и противопоставления татар русскому народу Мусульманский социалистический комитет пропагандировал идеи резкой противоположности, антагонизма пролетариата и буржуазии, подчиняя интересы национальные классовым задачам борьбы, настойчиво звал к единству трудящихся всех национальностей России.

¹ «Кзыл Татарстан», 4 ноября 1927 г.

² Г. Олькеницкий одно время был студентом психо-неврологического института (ЦГА ТАССР, ф. 977, д. 42246, св. 1597, л. 17).

МСК не противопоставлял себя большевистской партии. Наоборот, всячески старался пропагандировать и устно (на митингах) и в печати решения, указания партии большевиков, труды В. И. Ленина, его сподвижников, регулярно перепечатывал в своем органе статьи из «Правды», «Солдатской правды», из органа Казанского комитета «Рабочий». Он никогда не ставился целью формирования какой-то отдельной мусульманской партии или иных отдельных национальных организаций, но вел работу почти во всех существовавших тогда в Казани многочисленных комитетах и бюро, среди различных слоев населения. В союзе ремесленников работал большевик К. Саттаров, среди приказчиков — большевик Х. Гайнуллин, в женской организации А. Мухитдинова, З. Алтынбаева. Велась работа МСК среди учащихся и молодежи; среди беженцев, которых в Казани насчитывалось более одной тысячи семей, работал большевик с 1917 года, член МСК Я. А. Якубовский.

Местные комитеты МСК возникли во многих районах Казани. Мулламур Вахитов и Вали Шафигуллин работали в Ягодной слободе, в частности, на казенном заводе. И не случайно: здесь, в Заречье, было много промышленных предприятий, на которых половину рабочих составляли татары. С заводом Крестовникова МСК был связан через рабочих этого завода — большевика Абдулхая Козлова и Фаткуллы Тухватуллина, на казенном заводе его представителем являлся рабочий И. Зайнутдинов, на Алафузовском — Бухараев. Руководил рабочей комиссией МСК Г. Сайфутдинов. Членами МСК были десятки и сотни рабочих. Вахитов писал о МСК: «Взрастили и вскормили тебя простые и незаметные герои революции — рабочие»¹.

Большинство из перечисленных товарищей рабочих вступили в 1917—1918 годах в ряды партии большевиков и продолжали свою работу в МСК. До Октябрьской революции энергичное участие в деятельности МСК принимал большевик Камиль Якубов, по заданию Казанского комитета партии был связан

¹ «Знамя революции», 1 декабря 1917 г. МСК способствовал тому, что в Казани был установлен в явочном порядке 8-часовой рабочий день.

с МСК большевик Якуб Чанышев и другие. Активным членом был Шагит Ахмадеев.

Кроме большевиков в МСК были и левые эсеры. Это наложило, конечно, свой отпечаток на деятельность МСК, обусловив ряд его ошибок. Но в целом революционное ядро комитета стояло на высоте и вело решительную последовательную борьбу за подготовку социалистической революции. В мае 1917 года Казанский комитет большевиков дал в газете «Рабочий» правильную оценку факту образования МСК: «Недавно в Казани образовался Мусульманский социалистический комитет, около которого, ради экономии социалистических сил, объединились все существующие различные социалистические группы. Комитет ставит себе задачи: организацию трудящихся масс, распространение среди татарского пролетариата и трудового крестьянства идеи социализма.

Комитет приступает к изданию брошюр на родном языке по вопросам социализма и газеты»¹.

В газете «Рабочий» говорилось положительно и об организованном Мусульманским социалистическим комитетом рабочем клубе: «Рабочий клуб безусловно окажет громадную услугу в деле организации пролетарских сил»². Надежда, выраженная газетой, оправдалась.

МСК развернул энергичную деятельность среди рабочих, крестьян, военных, приказчиков и интеллигенции. Как видно из устава, МСК — организация национальная, массовая, политическая, но не партия. Мусульманский социалистический комитет ставил своей целью сплочение мусульманского пролетариата и трудового крестьянства, распространение среди мусульман идей социализма³.

В первые дни после Февральской революции Г. Сайфутдинов перевел на татарский язык «Марсельезу» и «Варшавянку». Членов МСК и рабочих учил петь в хоре эти и другие революционные песни К. Тинчурин. Уже

¹ «Рабочий», 7 апреля 1917 г.

² «Рабочий», 5 (18) мая 1917 г.

³ См.: «Уставы: 1) Мусульманского социалистического комитета; 2) районного комитета (примерный Устав) и 3) рабочего клуба при Мус. соц. к-те». Изд. МСК. Казань, 1917, с. 1.

1 мая 1917 года татарские трудящиеся на демонстрации коллективно пели песни революции. По воспоминаниям члена МСК, большевика К. К. Саттарова, русские товарищи говорили им: «Здорово, хлопцы, получается. Молодцы, ребята!»

Это-то и не нравилось татарской буржуазии и ее верным слугам-меньшевикам, стремившимся обосновать теорию единого потока, «единой» нации. Контрреволюционеры всех мастей пытались объединиться для подавления сил революции. Татарские националисты блокировались с меньшевиками и, ревизуя марксизм, старались отравить сознание трудящихся-татар, восстановить их против русских рабочих.

Контрреволюционный «Курултай», издаваемый пресловутым мусульманским комитетом и редактируемый махровым реакционером Фуадом Туктаровым, вещал, что «...необходимо единство всей нации» (передовица в № 1 за 2 июля 1917 года). Курултаевцы открыто заявляли, что интересы мусульман для них на первом плане, что с социалистами им не по пути¹. Они клеветали на большевиков, называя их анархистами.

Националисты всюду распространяли свою ядовитую литературу, газеты, выступали с пышными трескучими речами. Татарские толстосумы-титычи состязались между собой, внося крупные суммы в фонд Мусульманского комитета. За неделю в «национальный» фонд было собрано более 300 тыс. рублей².

Борьба против татарской буржуазии и ее подголосков, за гегемонию в национально-освободительном движении была нелегкой.

На «всемусульманском» съезде в Казани 22 июля 1917 года татарские меньшевики попытались ревизовать марксизм, полемизируя с М. Вахитовым, выступая против его революционной деятельности и работы МСК. Увы, их доводы были не оригинальны. Главный довод сводился к следующему: мусульманский мир — это якобы особый мир и потому марксизм европейский здесь не применим... Не похоже ли это на рассуждения нынешних ревизионистов и руководителей КПК. Второй довод: если рабочие-мусульмане будут идти самостоятельно,

¹ «Кояш», 27 марта 1917 г.

² Там же, 28 марта 1917 г. и 2 апреля 1917 г.

это ничего мусульманам не дает, ибо рабочее движение — разрушающее, но не созидующее движение... Старая погудка! Далее говорилось, что у мусульман для классового разделения нет экономических предпосылок, мало фабрик и заводов. Да и рабочий-мусульманин — не рабочий, вываренный в фабричном котле. Так прямо и написано: «мөселман эшчесе — фабрик казанында пешеп чыккан эшче түгел»¹.

Эти «аргументы» татарских ревизионистов удивительно напоминают высказывания антимарксистов, которые еще на заре рабочего движения обвиняли русских с.-д. в желании выварить каждого русского крестьянина в фабричном котле... И еще один поразительный факт. Ведь слова татарских лжесоциалистов о том, что у татар недостаточно фабрик и заводов для развития классовой борьбы, буквально совпадают с выступлениями против социализма небезызвестного Гаспринского еще в 1906 году². Так встретились в 1917 году «социалисты» исхаковы, туктаровы и терегуловы с идеологом татарской буржуазии Гаспринским! И в тон ему они беззастенчиво заявляли, что рабочие не могут строить социализм, что распространение среди них идей социализма «безнадежно и нереально»³.

Мы вправе гордиться тем, что уже тогда поднялись из среды татарского народа выдающиеся люди, которые решительно выступили с разоблачением лживых заявлений и фальшивых аргументов ревизионистов, защищая интересы рабочих и крестьян. Вспомним выступление Мулланура Вахитова на торжественном собрании 7 марта 1917 года, устроенном татарской буржуазией для утверждения своей программы и организации буржуазного мусульманского комитета. Торжества не получилось. Как молния прорезала зал речь М. Вахитова. Обращаясь к рабочим, он сказал: «Товарищи, здесь выступило много ораторов, но все они грызли голову одной рыбы. Они говорили: нет мусульманина-рабочего, мусульманина-бедняка, мусульманина-богача, все равны. Верно ли это? А куда вы денете тысячи рабочих-мусульман, гнувших

¹ «Курултай», 27 июля 1917 г.

² См. его статьи в газете «Тарджеман» под названием «Мэзһэбе иштиракцион» («Социалистическая секта»), 1906, № 75, 76.

³ «Курултай», 27 июля 1917 г.

свои спины на алафузовых, крестовниковых, на пороховом заводе? Для чего рабочие проливали свою кровь? Неужели для того, чтобы остаться под властью капиталистов и мулл, остаться их рабами? За то ли рабочие боролись, чтобы взамен оков самодержавия надеть новые ваши оковы? Нет! Рабочие построят себе новую свободную жизнь, новый строй! Нам с вами, господа ораторы, не по пути!»¹.

Во время мусульманских съездов в июле 1917 года М. Вахитов обратился к трудящимся с призывом сплотиться вокруг знамени пролетариата. Его выступления на съезде перекликались с обращением врача В. Перимова, который выразил надежду, что мусульмане пойдут вместе с русскими². Боролись на съездах против националистов также Г. Ибрагимов и Шагид Ахмадеев, большевик, рабочий-шахтер, приехавший из Донбасса З. Булушев. Г. Ибрагимов высказал мнение, что собравшиеся не имеют права выступать от имени 30 миллионов мусульман. Он разоблачил Милли шуро, говорил о его оторванности от народа и непопулярности³.

Представитель левого «меньшинства» на съезде Ш. Ахмадеев умело критиковал буржуазных националистов и довольно верно поставил проблему соотношения национального и классового. Он заявил: «Нас одолели призывами объединяться во имя ислама... Но одним мусульманством не может просуществовать нация... Пусть они... забудут об исламе... объединятся вокруг 95% крестьян»⁴.

Националисты выдвигали такой «аргумент» против М. Вахитова и его товарищей: «Вы мусульмане или нет?» Муллануру Вахитову не давали выступать на русском языке, кричали, чтобы он говорил по-татарски. И

¹ См.: «25 лет Татарской АССР». Казань, 1945, с. 6—7.

² «Курултай», 24 июля 1917 г. В газете давались лишь обрывки выступлений противников «Курултая». Такова уж «объективность» буржуазии и ее свободной от правды печати.

³ «Курултай», 4 августа 1917 г. См.: М. К. Мухарямов. Октябрь и национально-государственное строительство в Татарии. М., «Наука», 1969, с. 28.

⁴ Ибрагим Терегулов. Очерки по истории революционного и общественного движения мусульман России. Казань, 1925, с. 217. Рукопись. Хранится в Научной библиотеке КГУ за № 3881.

это в то время, когда здесь же, на съезде, вылезшие из разных углов контрреволюционеры под видом литовских, польских и иных татар говорили на любом языке, только не на татарском. М. Вахитов призывал мусульман к органическому единству на платформе социалистов. Он критиковал также эсеровскую программу социализации земли¹.

Националистам и реакционному духовенству, пытавшимся криками «долой!» не дать ему возможности выступать, М. Вахитов ответил словами: «Не вставайте на пути истории». Оставляя программное положение об уничтожении частной собственности и эксплуатации человека человеком, он в решении национального вопроса выдвигал идею «полной автономии», т. е. стоял за территориальную областную автономию, в которой бы руководили рабочие и крестьяне. «Нам революцию завоевал народ, — заключил он свое выступление, — поэтому и программой мусульман должна быть программа социалистов»².

В казанской газете «Независимый социалист» от 14 августа 1917 года заключительная часть речи М. Вахитова, которого, кстати, редакция называет социал-демократом, воспроизводится так: «Только социализм спасет мир, — заканчивает оратор свою речь, — и во имя благоденствия и чести восточных народов я призываю вас решать все сложные явления только под знаменем социализма».

Мулланур Вахитов боролся за интернациональное воспитание трудящихся, за дружбу народов. После июльских дней, в сложнейшей обстановке контрреволюционного террора и националистического угара, раздуваемого мусульманскими съездами в Казани, Мулланур Вахитов смело заявил: «Граждане республиканской, охваченной социалистическим порывом, России! Господа капиталисты ядовитым дыханием своекорыстных, низменных интересов стремятся раздуть пламя национальной вражды и тем ослабить классовую борьбу рабочего класса».

Обращаясь к товарищам рабочим, солдатам, крестьянам, М. Вахитов далее писал: «Пусть же ваши исполнен-

ные благородства сердца помогут нам развить работу на благо и радость грядущих поколений»¹.

Борьба еще более обострилась осенью 1917 года.

На заседаниях Курултая 11 и 12 октября 1917 года идет настоящий бой по вопросу — выступать ли мусульманам на выборах в Учредительное собрание единым списком или по разным партийным спискам. Фуад Туктаров, Х. Таначева и др. выдвигают положение о едином списке Курултая. Туктаров настаивает также на том, чтобы никто не смел составить другой список². По сообщению неизвестного корреспондента, Вахитов трижды берет слово. На первый план он выдвигает партийность, отстаивает классовые интересы трудящихся. В последнем своем выступлении Вахитов разоблачает своих противников, которые, как он говорит, «под видом чтения корана обманывают народ». Его слова вызывают взрыв негодования в зале, шум и крики: «Долой!» Контрреволюционная масса Курултая принимает решение о едином списке. Против данного решения голосуют пять человек — Мулланур Вахитов, Шагид Ахмадеев и др.

При выборах в Казанскую городскую думу Мусульманский социалистический комитет выступил с отдельным списком № 10. Первым в списке шел М. Вахитов, кроме него было еще 33 человека, в том числе 13 рабочих, 5 военных, 5 приказчиков, 3 конторщика, 2 ремесленника, 2 учителя, 2 журналиста, один фельдшер³. Все рабочие являлись активными участниками революционной борьбы. Среди них члены МСК: И. Зайнутдинов, С. Хуснутдинов, С. Ахмадуллин, А. Козлов, организаторы политической и просветительной работы среди татар Ягодной и Игумновой слобод и завода Крестовникова. Среди военных был большевик Х. Гайнуллин; в список входили также Ш. Ахмадеев, А. Сайфи, М. Мухамедьярова, Х. Мухутдинов, Ф. Сайфи.

Развернулась ожесточенная предвыборная кампания. Громче всех кричали меньшевики, сумевшие объединить в едином списке № 3 самых разноцветных оппортуни-

¹ «Курултай», 8 августа 1917 г.

² Ибрагим Терегулов. Назв. работа, с. 210, 212.

¹ «Казанская рабочая газета и известия Р., С. и Кр. Депутатов», 23 июля 1917 г.

² «Курултай», 19 октября 1917 г.

³ «Казанское слово», 24 сентября 1917 г.

стов, назвав этот сброд «социалистическим блоком». В болоте том барахтались: меньшевики, социалисты-революционеры (оборонцы), бундовцы, объединенная социалистическая рабочая партия, так называемые независимые социалисты и прочие.

Татарские националисты выставили два списка: № 1 — обанкротившегося мусульманского комитета и № 8 — мусульманских демократов, или прогрессивных мусульман. Как ни странно, в «прогрессивные» попал и кадет С. Максудов. Но никакие вывески не могли спасти контрреволюционеров.

Меньшевики призывали голосовать только за список № 3. Бессильные пособники буржуазии, они с наступлением решающих боев потеряли всякое чувство приличия и такта, окончательно сбросили маску «объективности». До конца раскрылась их подлинная суть.

«В Казани, как и во многих других местах, за нас голосовала лишь незначительная часть рабочих»¹, — вынуждены были признать после выборов меньшевики. Они пытались обвинить в своем поражении рабочих, якобы зараженных анархизмом. «Победили большевики и те, кто идет за большевиками в большинстве очередных вопросов. Победили те, кто получал голоса, приспособляясь к большевистским настроениям» (выделено в тексте. — Р. Н.). Зато меньшевики скромно умолчали о том, что они потерпели поражение именно потому, что приспособлялись к буржуазии. Разгромленные политики писали: «В общем направлении своей деятельности они (речь идет о МСК. — Р. Н.) смогут держаться большевистской линии, как повелевает им характер их участия в предвыборной кампании», «добрая половина думы составится из большевиков разных сортов». Что же, в диких криках озлобления мы слышим похвалу революционерам!

Мы уже указывали, что МСК выдвинул свой список кандидатов в Учредительное собрание. Этот шаг МСК и М. Вахитова получил одобрительную оценку большевиков. Газета «Знамя революции», орган большевистского Казанского Совета, в своем обращении перед выборами в Учредительное собрание писала: «Голосуйте за большевиков, голосуйте за список № 7, или за список

¹ «Казанская рабочая газета», 12 октября 1917 г.

№ 11 левых социалистов-революционеров, или список Мусульманского социалистического комитета № 10»¹. 25 ноября 1917 г. газета опубликовала обращение МСК к рабочим и работницам, солдатам, крестьянам (по случаю выборов в Учредительное собрание):

«..Голосуйте за список № 10 революционных социалистов-мусульман, на знамени которых священной кровью бойцов начертано:

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Исполнительный комитет Казанской секции Польской социалистической партии, тоже полностью разделяя все лозунги МСК, призвал «всех товарищей к подаче своих голосов за список № 10 Мусульманского социалистического комитета».

Признанием положительных действий МСК являются и такие решения Казанского Совета по национальному вопросу, которые были приняты на совместном совещании комитетов социалистических партий и организаций, стоящих на платформе 2-го Всероссийского съезда Советов. Собрание *единогласно* «находит необходимым созыв областного съезда Советов по вопросу о созыве Поволжского Учредительного собрания, с приглашением на съезд представителей национ. социалист. организаций, стоящих на платформе 2-го Всероссийского съезда Советов»².

По докладу тов. Я. Шейнкмана на заседании общего собрания Совета Р. С. и Кр. Депутатов 14 декабря 1917 г. была принята резолюция о введении в состав Исполнительного бюро Казанского Совета представителей национальных социалистических организаций, в том числе мусульманам было предоставлено 4 места³.

Все это еще и еще раз доказывает в целом признание МСК и революционной деятельности М. Вахитова.

М. Вахитов на заседаниях Казанского Совета вел принципиальную борьбу против меньшевиков и эсеров, решительно отменяя их клевету в адрес большевиков-

¹ «Знамя революции», 16 ноября 1917 г. Этот призыв затем повторяется (см. № 14, 17, 18). Эсеры были против М. Вахитова и его списка в Учредительное собрание. Редактор эсеровской газеты «За землю и волю» К. Шнуровский в статье «За какой номер голосовать в Учредительное собрание» (13 ноября 1917 г.) называет список МСК вредным.

² «Знамя революции», 15 декабря 1917 г.

³ Там же, 16 декабря 1917 г.

ленинцев¹. В мае 1917 года, когда меньшевики и эсеры Денике, Шергов и В. Вегер давали в Казанском Совете уроки «государственности» на примере «Кронштадтской республики» и предлагали сурово осудить «предательские» действия кронштадтцев, против этого предложения выступили три члена Совета, и в том числе Мулламур Вахитов².

Казанские меньшевики призывали «поддерживать» якобы революционную власть в лице Временного правительства, обвиняли Кронштадтский Совет большевиков в анархизме, они клеветнически писали, что в Кронштадте «власть стихии и демагогии... взяла верх над голосом революционного разума и долга»³. Вместе с большевиками Мулламур Вахитов гневно разоблачал обман меньшевиков.

Однажды на рабочем митинге в клубе алафузовцев после доклада Мулламура Вахитова один из меньшевиков задал ему «коварный» вопрос: «Хорошо вы говорите, что надо передать власть рабочим, крестьянам. Но ведь они неграмотные, не умеют управлять государством». И далее меньшевик распространялся о том, что для социалистической революции якобы не наступило время и что, дескать, преждевременно ставить вопрос о переходе власти в руки рабочих. М. Вахитов ответил ему коротко: рабочие, может быть, и неграмотные и не умеют управлять государством, но они умеют диктовать, они будут диктовать, а вы будете писать. Рабочие встретили это заявление аплодисментами, а меньшевику пришлось убраться с собрания совсем⁴. Poleмика с меньшевиками была напряженной, ибо меньшевики, не имея аргументов и теряя окончательно свое влияние в массах, выступали с явно провокационными и клеветническими заявлениями. Потому иногда доходило до столкновения на кулаках. На заседании Казанского Совета в сентябре 1917 года наглая ложь и клевета меньшевистского лидера Рясенцева вызвала такую бурную реак-

цию М. Вахитова, что меньшевика пришлось защищать от ударов, и он позорно ретировался¹.

О борьбе М. Вахитова против меньшевиков и националистов пишет Амина Мухитдинова в своей статье «Работница-татарка накануне Октября». «Хорошо также помню я поездку с Мулламуром Вахитовым на митинг в Алафузовский завод, — пишет она. — Помню, был там и тов. Комлев. Было многолюдное собрание рабочих-татар, половина собрания состояла из женщин. Тов. Мулламур Вахитов выступал с горячей речью, призывал к поддержке Советов, к борьбе с Временным правительством и с местной национальной буржуазией»². Присутствовавшие на митинге националисты туктаровы и Ко вынуждены были убраться.

Старый большевик Я. Чанышев так описывает выступления М. Вахитова: «Бесстрашный трибун, прекрасно владевший искусством сарказма, он убедительно и логично разбивал своих противников, вызывая бурю одобрительных возгласов со стороны рабочих и солдат-татар и бешеную злобу наемников буржуазии. Я бывал на многих митингах — на Юнусовской площади, в Большом театре, — на которых происходили схватки М. Вахитова с Ф. Туктаровым. Эти схватки буквально потрясали аудиторию. Один боролся за большую, общенародную, социалистическую революцию, другой — за узко ограниченную, националистическую, сильно пахнущую торговой идеологией пчен-базара»³. В большинстве случаев митинги, на которых выступал Вахитов, заканчивались принятием резолюций в духе лозунгов партии большевиков»⁴.

Воспоминания эти точны и достоверны. М. Вахитов принципиально был против контрреволюционного мусульманского комитета, который, как писали его главари, придерживался с.-р. аграрной программы и в рабочем вопросе программы меньшевиков⁵.

Все это ясно показывает, насколько необходимой была деятельность М. Вахитова и МСК в борьбе против националистов и ренегатов.

¹ ЦГА ТАССР, ф. 81, д. 274, л. 12, 16.

² «Красная Татария», 16 августа 1928 г.

³ «Казанская рабочая газета», 1 июня 1917 г.

⁴ Каюм Саттаров. «Воспоминания о революционной работе среди татар в г. Казани в 1917 г. Рукопись, с. 8—9.

¹ «Пролетарская революция», М.—П., 1922, № 10, с. 340.

² «Красная Татария», 25 октября 1927 г.

³ Пчен-базар — известный в Казани рынок-толкучка.

⁴ «Дружба народов», 1957, № 5, с. 127.

⁵ «Казанская рабочая газета», 18 июня 1917 г.

Определенная часть трудящихся-татар еще шла за буржуазными националистами. Но вскоре Фуад Туктаров и К⁰ потеряли свое влияние¹. Газета «Аваз» 25 мая 1917 г. напечатала заявление рабочих Ягодно-Слободского района Казани о выходе их из состава Казанского мусульманского комитета. Редакция считала это хорошим предзнаменованием, она подчеркивала, что рабочие и буржуазия не могут жить под одной крышей. Очень тепло пишет рабочий С. Галиакберов о выдающейся роли М. Вахитова в 1917 г., о его пламенных выступлениях на митингах, о его непримиримой борьбе против Милли шуро².

На первомайской демонстрации 1917 года татарская националистическая буржуазия осталась с жалкой кучкой своих приверженцев, а массы трудящихся русских и татар вышли на улицу под знаменем пролетариата. Об авторитете Мусульманского социалистического комитета говорит и такой факт, происшедший в конце апреля 1917 года: рабочие-татары алафузовских предприятий изгнали с многолюдного митинга Туктарова и его компанию, призывавших бороться с большевиками и идти по пути Чингис-хана. На митинге выступил Вахитов.

Через газету «Кзыл байрак» Мусульманский социалистический комитет связался с фронтами. Солдаты любили газету и посылали в редакцию письма, корреспонденции, своих представителей. Муллаура Вахитова хорошо знали на фронте. Его кандидатура была выставлена в фронтовом списке при выборах в Учредительное собрание³.

Из архива семьи Ф. Г. Мухамедьярова и И. М. Казакова выясняется, что М. Вахитов держал постоянную связь с Ф. Г. Мухамедьяровым (в 1917 году врач 225-го ливенского полка, член Исполнительного комитета Особой армии Юго-Западного фронта) и И. М. Казаковым (в 1917 г. был военнотружеником в Юрьеве-Дерпте). В Центральном музее ТАССР хранится личная карточка члена Мусульманского социалистического комитета Ф. Г. Мухамедьярова, выданная в Казани 13 мая 1917 г за подписью М. Вахитова и В. Шафигуллина. Карточка

давала право «товарищу Фатыху Гарифовичу Мухамедьярову вести пропаганду идей социализма от имени Мусульманского социалистического комитета». Муллаура Вахитов 15 сентября 1917 г. телеграфно запрашивал согласие Ф. Г. Мухамедьярова на включение его в списки кандидатов в Учредительное собрание.

Работать среди военных было гораздо труднее, чем среди рабочих и крестьян. Татарские офицеры, в основном выходцы из буржуазии, стояли за особые национальные формирования. Харби шуро выдвигал это требование в брошюре «Татар полклары ни очен кирэк («Зачем нужны татарские полки»)). Их националистическая агитация в известной мере задевала Временное правительство. Известно, что Керенский запретил созыв в Казани съезда Харби шуро. Руководители шуро И. Алкин и другие играли на этих «разногласиях» с Временным правительством, фрондируя, кричали о своей верности нации, разжигали националистические настроения. Все это преподносилось солдатской массе под соусом особого пути развития татар. А ведь Алкин и К⁰ называли себя «социалистами»!

Мусульманский социалистический комитет разоблачал «национальных социалистов». Гали Касимов, один из активных революционных работников в 1917 году, указывает, что при МСК образовалась солдатская секция. Положительные результаты ее деятельности сказались в период Октябрьского вооруженного восстания¹. Активную революционную работу на различных фронтах вели большевики Хасан Урманов, Ади Маликов, А. Алмаев, Х. Кильдибяков, Ю. Ибрагимов; на Урале — большевик С. Саид-Галиев; в Казани — большевики Камиль Якубов, Якуб Чанышев, солдат Галиулла Ахтямов². Революционной деятельностью среди воинских частей в Казани повседневно руководил Казанский большевистский комитет.

В 1917 году ЦК большевистской партии выпустил одобренную В. И. Лениным брошюру А. Коллонтай «Кому нужна война?». Ее переиздал Казанский большевист-

¹ «Кзыл Татарстан», 7 ноября 1924 г.

² «Кзыл Татарстан», 19 августа 1924 г.

³ «Казанское слово», 22 декабря 1917 г.

¹ «Татарстан», 19 февраля 1924 г. Некоторые младшие офицеры Н. Вахитов, Ахлов и др. также были на стороне революции и привели свои подразделения в распоряжение М. Вахитова.

² «Кзыл Татарстан», 4 ноября 1927 г.

ский комитет, а на татарском языке отпечатал МСК. В этой брошюре раскрывались истинные цели войны как империалистической, разоблачалось оправдание этой мировой бойни. Брошюра зло бичевала адвокатов империализма, прямо называла истинных виновников войны — империалистические круги всех воюющих стран, и в том числе вновь испеченное Временное правительство России. Последний раздел брошюры озаглавлен: «Что нужно делать». И ответ дан большевистский: рабочим взять фабрики, заводы, банки в свое пользование, под свою власть; ликвидировать частную собственность на орудия и средства производства. Не будет эксплуатации — не будет войны. Лозунги братания, единства интересов рабочих и солдат, рабочих всех национальностей пронизывали всю небольшую, но сильную книгу А. Коллонтай. Пламенные призывы русских братьев также хорошо звучали и по-татарски.

Мусульманский социалистический комитет пропагандирует на татарском языке идеи большевиков, призывает трудящихся к ликвидации капитализма, империалистической войны, к завоеванию прочного мира. Общей со всеми народами страны он считает ближайшей задачей действий и для татар социалистическую революцию, и высшим принципом взаимоотношений между народами он называет победу социалистического братства народов.

Нужно особо отметить публицистический накал брошюры, ее образный и в то же время простой язык, доступный массам. Татарский перевод точно воспроизводит русский подлинник, не уступает ему по стилю.

Мусульманским социалистическим комитетом были переведены на татарский язык и изданы произведения В. Либкнехта «Пауки и мухи», Программа и Устав РСДРП, в которых ярко популяризировались научно обоснованные идеи противоположности классовых интересов буржуазии, пролетариев и трудящихся всех наций. Мусульманский социалистический комитет, М. Вахитов делали большое революционное дело, распространяя эти великие идеи марксизма-ленинизма среди татарских рабочих, солдат и крестьян.

МСК был тесно связан с уездами и через своих представителей, выезжавших вместе с агитаторами Казанского большевистского комитета, проводил свою ра-

боту в деревне. Крестьяне и сами шли в Казань за правдой, за ответом на волнующий их вопрос: как быть с землей? В МСК им разъясняли программу большевиков. По просьбе крестьян комитет делегировал в деревню своих представителей для борьбы против кулаков-ростовщиков, против буржуазии.

На губернском татарском крестьянском съезде (июнь 1917 г.) в Казани, где собралось 700 представителей татарских деревень губернии, М. Вахитов и Ш. Ахмадеев вскрыли контрреволюционную политику татарской буржуазии в аграрном вопросе, настойчиво проводили идею союза рабочего класса и трудящегося крестьянства, выдвинули и провели резолюцию о необходимости немедленного прекращения войны. Обращаясь к делегатам съезда, Вахитов говорил: «Рабочий класс всецело помогает вам взять землю и леса из рук помещиков-землевладельцев. Получив землю, вы не забудьте ваших товарищей рабочих. Не забудьте, что все фабрики и заводы должны перейти в руки героев пролетариев. Вот в этом деле вы и должны помочь рабочим»¹.

Большую роль в проведении Октябрьской революции на местах сыграли революционные матросы Балтфлота. Накануне Октября Центробалт разослал по различным губерниям страны лучших своих представителей для агитации в массах, выделив им соответствующую литературу.

Один из них, большевик Гумер Мавлютович Хайров, командированный в Мамадышский уезд для работы среди крестьян, рассказывал позднее, как он выполнял задание товарищей. Из Нижнего Новгорода он с товарищами ехал на пароходе: в течение 5 суток шли с утра до вечера митинги, раздавали 4 пуда газет. В Мамадыше ему пришлось столкнуться с муллой и националистами-кулаками.

Незадолго до вооруженного восстания матрос приехал в Казань специально для встречи с М. Вахитовым и пришел в социалистический комитет. Предоставим слово Г. М. Хайрову: «Хотя я и знал Муллаура Вахитова еще

¹ Цит. по кн.: «25 лет Татарской АССР», Казань, 1945, с. 7. Исчерпывающее освещение работы съезда дано в книге М. К. Мухарямова «Октябрь и национально-государственное строительство в Татарии».

с первого военного съезда, но с ним близко не был знаком. Он меня немного познакомил с казанскими делами и посоветовал не возвращаться во флот, а уехать обратно в деревню». Так он и поступил, борясь на местах против мусульманского духовенства и приезжавших из Казани представителей буржуазных партий. Крестьяне шли за ним¹.

Воспоминания его убедительно подтверждаются надежными архивными документами. 31 октября 1917 года Мамадышский уездный Совет крестьянских депутатов сообщал судовому комитету крейсера «Рюрик» о том, что «делегированный вами Гумер Хайров добросовестно выполнил ваше поручение, с успехом агитировал в среде мусульманского населения, аккуратно провел выборы в волостное и уездное земство, в самых темных волостях, где совершенно отказывались дать списки населения для проведения хлебной монополии, и участвовал на всех собраниях политических организаций, и слово товарища Хайрова не лишнее. В настоящее время, ввиду близости созыва Учредительного собрания, необходима агитация в среде мусульманского населения, то товарищ Хайров незаменим как опытный практик. На основании вышеизложенного Совет покорнейше просит товарищей матросов отсрочить явку в свою часть Хайрова до созыва Учредительного собрания»².

МСК непрерывно вел наступательную борьбу против татарской буржуазии в области идеологии. Идея общности интересов и единства действий трудящихся различных национальностей в борьбе против буржуазии и Временного правительства, единства демократической России, глубокое уважение ко всем народам, преклонение перед социализмом — далеко не исчерпывающий перечень программ его.

Активность МСК и действенность проявлялись в повседневной практической работе среди рабочих, крестьян, солдат, женщин, молодежи, в выступлениях

на многочисленных каждодневных митингах и собраниях. Большевик Х. Гайнуллин отмечает в своих мемуарах, что лишь в сентябре 1917 года МСК провел 120 митингов и 300 собраний, где присутствовали тысячи граждан. Такую активность татарская буржуазия прожить не смогла; да и не могла.

Но и там, где идеологи буржуазии более всего могли рассчитывать на успех (в пропагандистской обработке масс через печать на родном языке), революционная демократия противопоставила буржуазным органам свои боевые газеты, зажигательную революционную публицистику. В одной Казани издавались после Февральской революции три демократические газеты: «Аваз» («Эхо») — орган бюро приказчиков-мусульман, «Кзыл байрак» («Красное знамя») — орган МСК и «Игенчел» («Земледелец») — газета Казанского губернского земства.

Большевистская и революционно-демократическая печать систематически знакомила трудящихся района с тем, что делалось в других местах. Так, в газете «Аваз» 7 июля 1917 года (в период разгула контрреволюции и националистической шумихи татарской буржуазии) появилось письмо рабочего-шахтера из Парамоновского рудника под названием «Голос рабочих». Просто и ясно излагались в письме идеи пролетарского интернационализма. Автор его, рабочий, звал своих товарищей к единству со всеми рабочими, чтобы победить в борьбе; он писал:

«Работающие вместе с нами товарищи других национальностей в равной степени заботятся об интересах каждого из нас, и мы не должны отсиживаться за их спинами. Мы должны помочь этим нашим друзьям»¹.

Еще более четко идея интернационализма и дружбы народов была сформулирована в следующем номере газеты: «Единственный путь для угнетенных наций — только совместная работа с русскими социалистами»².

Показательны также номера пятый и шестой газеты, вышедшие в первой половине мая 1917 года. Оба номера изданы были при активном участии Мусульманского социалистического комитета.

¹ «Аваз», 7 июля 1917 г.

² «Аваз», 15 июля 1917 г.

¹ Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 1337, оп. 18, д. 22, св. 170, лл. 1—9. «Когда поднимали деревню» — воспоминания матроса-большевика Г. М. Хайрова. Переведено с татарского на русский язык из «Крестьянского журнала», № 9/21, 1927, приложение к газете «Сабанче», Пенза.

² Впервые документ опубликован Н. М. Силаевой в журнале «Коммунист Татарии», 1967, № 6, с. 25.

В пятом номере 6 мая «Аваз» повторила сообщение газеты «Рабочий» от 5 мая об организации Мусульманским социалистическим комитетом рабочего клуба, который, по словам большевиков Казани, «безусловно окажет громадную услугу в деле организации пролетарских сил»¹. «Аваз» призывала трудящихся, исходя из этого указания большевиков, записываться в МСК. Большевик Г. Сайфутдинов выступил со статьей на татарском языке «Клуб мусульманских рабочих», где разъяснял татарским рабочим значение политической борьбы рабочего класса, роль партии, звал их в рабочий клуб, чтобы здесь они могли пополнить свои знания, научиться революционным песням; для того чтобы осмыслить свои задачи борьбы против власти капитала и в «едином рабочем движении» могли бы стать победителями. Заканчивал он свою статью полным убеждением в том, что нет силы, могущей противостоять общепролетарскому потоку борьбы, что рабочие добьются счастья и братства всех людей на земле².

М. Вахитов, как в свое время Хусайн Ямашев, объединял вокруг красного знамени пролетариата демократические элементы интеллигенции, он советовал ей изучать политическую экономию, национальный, рабочий, аграрный вопросы; призывал высказать свое отрицательное отношение к войне. Все это, заключал он, необходимо «для распространения политических взглядов в деревне в свете действий Всероссийского Совета рабочих, солдатских, крестьянских депутатов»³. Вахитов правильно понимал задачу сплочения всех демократических, прогрессивных сил нации в борьбе против Временного правительства и «своей» националистической компрадорской буржуазии. Например, в статье «Тернистый путь» он берет под свою защиту от нападок меньшевиков и националистов «неутомимого работника на ниве мусульманской культуры, известного писателя

¹ «Рабочий», 5(18) мая 1917 г.; Сб. «Татария в борьбе за победу пролетарской революции». Казань, 1957, с. 89.

² «Аваз», 6 мая 1917 г. Г. Сайфутдинов сам перевел на татарский язык «Марсельезу» и «Траурный марш», издал их, отдав гонорар в фонд МСК. См.: «Аваз», 29 апреля 1917 г.

³ «Кзыл байрак», 21 июня 1917 г. Статья М. Вахитова «Товарищи учителя и учительницы!» Вахитов возглавлял союз учителей (тема, требующая специального исследования).

Фатыха Амирханова»¹. Эта линия, как видно из материалов предыдущей главы, намечается М. Вахитовым еще до победы над царизмом. И она находила положительный отклик среди части татарской интеллигенции, что положительно сказалось на развитии литературы, отчасти и репертуара театра, на развитии сил революции. Не случаен факт подготовки постановки татарским театром под руководством Г. Кариева пьесы А. М. Горького «Мещане» (сборы предназначались Мусульманскому социалистическому комитету), факт помощи Г. Кариева в укреплении самостоятельных рабочих театральных коллективов.

Как указывает в своих воспоминаниях, опубликованных в 20-х годах, большевик Вали Шафигуллин, членами МСК являлись Г. Кариев, К. Тинчурин, Ш. Ахмадеев. Тесно был связан с МСК Г. Камал. Известны многие, посвященные МСК, Муллауру Вахитову, стихотворения поэта М. Гафури, написанные до Октябрьской революции и после. Старейший член МСК коммунист К. Саттаров вспоминает, что в виде приложения к газете «Кзыл байрак» издавались брошюры с сатирическими песенками и стихами под псевдонимом «Авлия и его компания». Активно участвовали в этих литературных сборниках Г. Камал и В. Шафигуллин (кстати, «Авлия» — псевдоним последнего).

Руководитель МСК Муллаур Вахитов сделал много для пропаганды социализма, идеи большевистской партии. Редактируемая им газета «Кзыл байрак» (первый номер вышел 15 июня 1917 г.) агитировала за революцию, за социализм, разоблачала буржуазных татарских националистов, резко протестовала против травли большевиков. В первом номере газеты с программной статьей «Вперед, вперед, товарищи!» выступил М. Вахитов.

«В ответственный час истории, — писал он, — когда волна народного возмущения смела старый строй, когда строится новая жизнь, мы поднимаем свое «Красное знамя» и с великой радостью становимся в ряды армии всемирного пролетариата, борющейся за священные цели... Служение высоким священным идеалам мы,

¹ «Знамя революции», 1 декабря 1917 г.

социалисты, ставим превыше всего и готовы всегда служить им».

Далее говорилось: «мы безотлагательно требуем: 1) передачи власти Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов; 2) немедленной передачи земли крестьянам; 3) роспуска Государственной думы и Государственного совета, которые и ныне сохраняют свое значение как учреждения старого строя; 4) опубликования военных и прочих договоров старого правительства с союзниками и признания необязательности их для свободной России; 5) немедленного прекращения войны; 6) передачи заводов и фабрик в руки рабочих».

Начиная с этой статьи, «Кзыл байрак и МСК» систематически пропагандировали важнейшие большевистские лозунги: «Власть Советам!», «Земля крестьянам!», «Мир народам!» и т. д. В передовой третьего номера «Когда закончится война» говорится об империалистическом характере войны, о том, что от правительства, возглавляемого капиталистами, «никоим образом нельзя ожидать ее окончания»¹. Статья заканчивается лозунгом «Вся власть Советам!». И после июльских дней МСК продолжал свою революционную работу. В дни корниловского мятежа в газете «Кзыл байрак» появилась статья М. Вахитова «Берегите свое Красное знамя». Чтобы сохранить свое господство, пишет он, буржуазия прибегает ко всяческим хитростям и уловкам, готова «даже плясать, как обезьяна». Невозможно, саркастически замечает Вахитов, ожидать появления Жанны д'Арк из буржуазии, а потому господа капиталисты придумали генерала «на белом коне», создали своего наполеончика — Корнилова. В конце тон статьи меняется. Здесь уже звучит призыв-обращение к рабочим, солдатам, крестьянам: «Не слушайте контрреволюционеров, не забудьте своих погибших товарищей, высоко держите обогренное их кровью Красное знамя».

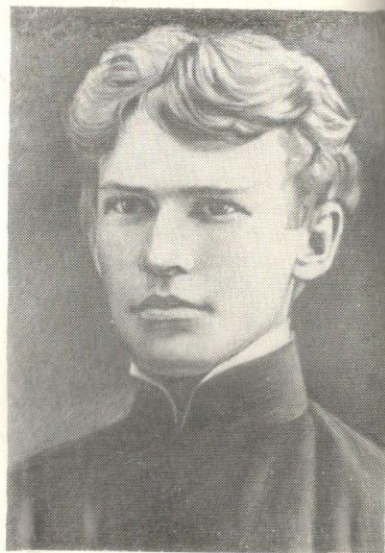
Нельзя пройти мимо статьи М. Вахитова «Богачи и социалисты». В ней он пишет, что паучье гнездо Романовых разрушено рабочими и одетыми в солдатские шинели крестьянами. Понимая свои обязанности и задачи перед будущим поколением, революционеры подняли знамя МСК и вступили в ряды Интернационала.

¹ «Кзыл байрак», 28 июня 1917 г.

Дом в Кунгуре, где провел свои детские годы М. Вахитов.

Мулланур Вахитов — ученик 1-го Казанского реального училища.

Мать М. Вахитова Уммегульсум Мустафиевна Казакова.

№ 647 594
1907/0

М. Т. и П.
С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ.
КАНЦЕЛЯРІЯ ПО СТУДЕНЧЕСКИМЪ ДѢЛАМЪ.

ДѢЛО
Вахитовъ
Мулла-Нуръ Зяновичъ
Экон.

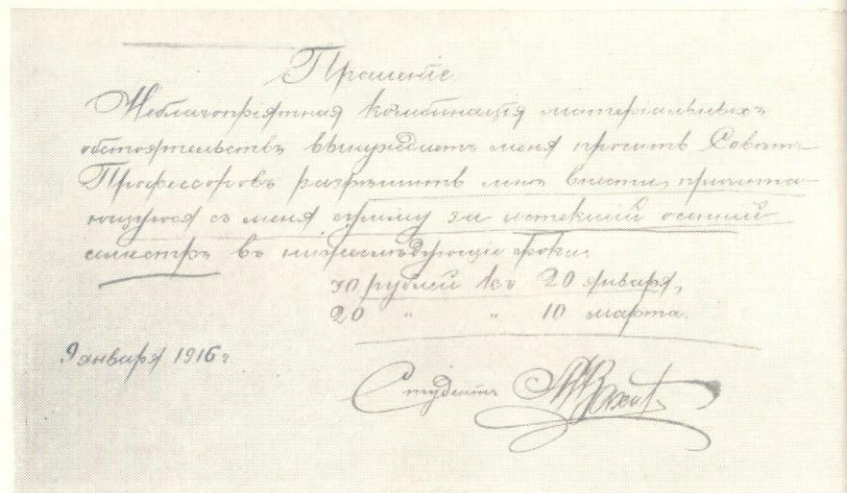
Университетский исторический архив Ленинградской области			
Фамилия	Имя	Отчество	Сл.
418	3	1093	208

Началось 1го Сентября 1907 г.
Окончено 3го Июня 1910 г. за невыплатой учебно-платеж.
Заново принято 1го Октября 1910 по канцелярии
28 Мая 1911 г. выдано по прошению

Обложка архивного «дела» студента Петербургского политехнического института М. Вахитова.

Группа студентов-мусульман Петербурга. В центре М. Вахитов.

Прошение М. Вахитова в Совет профессоров психо-неврологического института об отсрочке платы за учебу.

Мулламур Вахитов — студент Петербургского психо-неврологического института.

М. Вахитов со своими родственниками перед предполагаемой отпавкой его на фронт.

А. Ф. Мухитдинова — один из организаторов Мусульманского социального комитета.

Комиссар Московского мусульманского комиссариата
М. Х. Ахтямов (1877—1922 гг.).

А. К. Маликов — член Центральной мусульманской военной коллегии, друг и соратник М. Вахитова. 1958 г.

Здание Центрального мусульманского комиссариата в Москве.

مرکز مسلمان سوسیالیستلر کامیتهتی.

ئاتار-باشقرد جمهوریتی شورالرینىڭ اوچرىد
یتلى اسیردن جیو حقدهفی کیگاش
مچاسنده سویرلگان ایدەش

ملا نور واحدف نطقى.

دوکر مسلمان کامیساریاتىنىڭ خدمت شەبەسى نىشەرى.

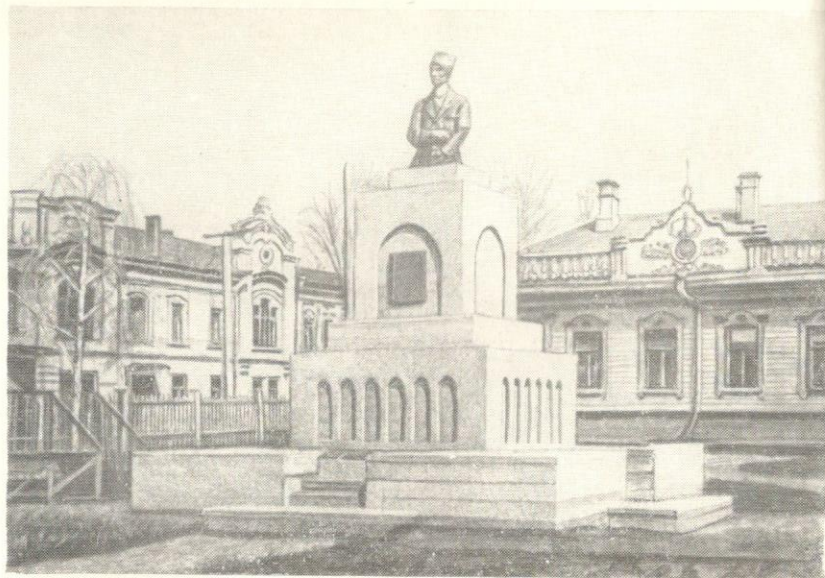
بەھاسى ۱۵ تىيىن.

شرق باصە خانىسى. مىنگونە

Обложка изданной
Центральным мусуль-
манским комиссариа-
том речи М. Вахитова
на майском совеща-
нии в Москве в 1918 г.

Перед отъездом из Москвы на Восточный фронт в августе 1918 года. Слева направо: А. Маликов, М. Вахитов и Н. Вахитов.

Памятник Муллауру Вахитову в Казани. 1922 год.

Вахитов громит буржуазию и ее прихвостней, которые пытаются говорить от имени народа. Разоблачая татарских националистов и меньшевиков, автор продолжает: «...чего только не говорят они: социалисты-безбожники, социалисты зовут к грабёжам, социалисты разделяют мусульман надвое... Вот этими словами шарманщики богачей забивают уши народа»¹. Их позиции, заключает Вахитов, классовы, враждебны трудящимся. Он призывает рабочих, крестьян и солдат сплотиться для решительных боев. Заканчивается статья так: обманом, деньгами невозможно затоптать стремление народа к свободной жизни. Гоните прочь продажных байских агитаторов, пытающихся пачкать имя социалистов.

В газете «Кзыл байрак» последовательно проводилась высказанная М. Вахитовым мысль о противоположности интересов пролетариата и капиталистов. Газета постоянно разоблачала демагогический лозунг татарской буржуазии о «единстве» нации. Этим она оказывала большую помощь Казанской большевистской организации в ее борьбе за привлечение татарских трудящихся на сторону пролетарской революции.

Когда 9 августа 1917 года орган казанских большевиков «Рабочий» был закрыт, в газете «Кзыл байрак» помещались статьи из центральных большевистских газет, она знакомила трудящихся-татар с положением дел в России. Беспощадно заклеил «Кзыл байрак» клеветническое выступление шовинистической кадетской газетки «Камско-Волжская речь», пытавшейся обвинить большевиков в подготовке погромов. «Кзыл байрак» справедливо указал точный адрес погромщиков: Временное правительство и иже с ним — кадетствующий буржуа².

11 сентября 1917 года газета опубликовала статью «Демократическое совещание», подробно излагавшую содержание резолюции «О власти» расширенного заседания ЦК РСДРП(б) от 31 августа 1917 года. Эта большевистская резолюция была принята многими Советами, в том числе и Казанским. В статье написано: «...тщательно изучив принятое Советами постановление,

¹ «Кзыл байрак», 19 июля 1917 г.

² «Кзыл байрак», 23 октября 1917 г.

мы признаем его исключительно важное значение для народов России, для демократии вообще, для будущего татар и других наций и желаем, чтобы это постановление было... без промедления проведено в жизнь»¹.

Этот факт еще раз подтверждает тесную связь газеты с большевиками Казани, ее правильную позицию в революции. Редакция оперативно довела до трудящихся татар важнейшее решение ЦК.

21 июня «Кзыл байрак» перепечатал заметку «Правды» «У латышей». Известно, что статья эта была написана по заданию В. И. Ленина. С фактом сильного распространения среди латышей большевистских идей вождь пролетариата считал нужным ознакомить всю страну в целях интернационального воспитания трудящихся. Как видим, голос ленинской «Правды» доходил до масс угнетенной нации и находил положительный отклик, вызывая активное содействие делу рабочего класса.

2 августа 1917 года в «Кзыл байрак» появилась большая редакционная статья «Что означает лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», пропагандирующая интернациональное единство пролетариата всех стран и раскрывающая значение великого марксистского лозунга. Статья, написанная на татарском языке и обращенная к трудящимся-татарам, звала их к объединению с общепролетарским движением, наносила сокрушающий удар по проповедникам буржуазного национализма. Нельзя пройти мимо обращения газеты в том же номере, где редакция просила читателей после прочтения газеты посылать ее на фронт.

Анализируя газету «Кзыл байрак», молодой исследователь Р. К. Валеев обнаружил и привел в своей работе интересные и существенные факты. Так, он обратил внимание на публикации в газете статей о профессиональном движении, о фабрично-заводских комитетах (ФЗК); в статьях правильно выделялась ведущая роль рабочего класса в революции, значение организованности и интернационального единства пролетариата всех национальностей. Образцом редакция считала дея-

¹ «Кзыл байрак», 11 сентября 1917 г. Перевод статьи в сборнике документов и материалов «Татария в борьбе за победу пролетарской революции». Казань, 1957, с. 244—248.

тельность русских рабочих, совместную деятельность в профсоюзах и ФЗК русских и татарских рабочих в Ивашенкове¹. В статье «За какие порядки стараются социалисты?» «Кзыл байрак» 11 сентября 1917 года обстоятельно объяснял трудящимся сущность социализма².

Буквально за день до начала социалистической революции издаваемая М. Вахитовым газета выступила со статьей «По поводу большевистских событий», в которой заклеимила казанских кадетов и других клеветников, обвинявших большевиков в «погромном» движении. В статье говорилось о том, что «движение большевиков... есть движение за прекращение войны и установление долгожданного мира, движение, которое требует единства борьбы за осуществление этих требований»³.

Для характеристики деятельности МСК можно привести и факт организации Мусульманским социалистическим комитетом и Вахитовым шестимесячных курсов социальных наук. Здесь преподавались история политических партий, история классов и революционного движения, политэкономию, философия. Курсы начали свою работу 8 сентября 1917 года в Рабочем клубе лекциями по истории культуры, политэкономии и социологии. В чтении лекций активное участие принимали большевики, в том числе Я. С. Шейнкман. Лекции устраивались три раза в неделю. Курсы были настоящей школой просвещения масс, повышали классовую сознательность рабочих Казани и губернии и сыграли значительную роль в привлечении трудящихся на сторону большевистской партии. С 1 августа в здании театра Алафузова в Ягодной слободе была открыта для неграмотных татарских рабочих «Временная школа».

Мулламур Вахитов и сам часто выступал на разные темы перед рабочими и крестьянами, на солдатских митингах. Мы упоминали о его блестящей речи в Большом театре в начале марта 1917 года. В июле он прочитал в

¹ Р. К. Валеев. Революционное движение в Среднем Поволжье (июль—октябрь 1917 года). Изд. Казан. ун-та, 1972, с. 30—31. Ссылки на газету «Кзыл байрак» от 23 сентября, 11 и 23 октября 1917 года.

² Там же, с. 122.

³ Р. К. Валеев. Назван. работа; «Кзыл байрак», 23 октября 1917 г.

Рабочем клубе большую лекцию «О происхождении и развитии жизни на земле, об экономическом развитии общества»¹. 24 июля он выступил на большом митинге рабочих Казани на тему «Что такое социалисты и что нам нужно сейчас делать»². Несмотря на террор, на разгул контрреволюции после расстрела июльской демонстрации, на митингах, организованных Мусульманским социалистическим комитетом, громко звучали слова большевистской правды и клич: «Да здравствует вожь международного пролетариата Ленин!»³.

Авторитет М. Вахитова среди рабочих, солдат и крестьян рос с каждым днем. Его слушали затаив дыхание, ему верили, за ним шли. Насколько популярен был Вахитов и насколько доходчивы были его выступления говорит тот факт, что во многих случаях татарские рабочие и крестьяне не желали слушать после него меньшевиков, эсеров и представителей буржуазии и прямо говорили: «Мы хотим слушать только Муллачура». Не случайно поэтому националисты открыли борьбу против Вахитова, стали травить его, используя для этого печать. Реакционная газета «Чингис баласы» («Дитя Чингиса») заявляла, что Вахитов — татарский большевик, солдат, потерявший голову на германской войне, которому по ошибке приставили русскую голову. Газета «Курултай» со злобой писала о «самом свирепом из казанских мусульманских большевиков, их руководителе Муллачура Вахитове».

Тернист был путь Мусульманского социалистического комитета. «Враги не дремлют. Туктаров и К° ведут систематическую борьбу с Мусульманским социалистическим комитетом», — писал М. Вахитов⁴. Он противопоставлял им силу и организацию МСК, решительно проводил принципы интернационализма и дружбы народов.

Мусульманский социалистический комитет, решительно борясь с националистической буржуазией против теории единого потока, способствовал классовой размежке среди татар, помогал установлению гегемонии пролетариата в революции. И внутри самого комитета

¹ «Кзыл байрак», 19 июля 1917 г.

² Там же, 26 июля 1917 г.

³ ЦГАОР и СС, ф. 1333, д. 1, л. 138.

⁴ «Знамя революции», 1 декабря 1917 г.

шла борьба последовательно революционного крыла во главе с М. Вахитовым против эсеровско-либеральных элементов. МСК сыграл большую роль в укреплении дружбы с русским народом на базе интернационального единства интересов пролетариев всех наций. В этом особая заслуга Муллачура Вахитова.

Биография М. Вахитова становилась известной читателям русских газет. 22 декабря 1917 года в «Казанском слове» дана справка на него, как на депутата Учредительного собрания. Отмечаются его заслуги в общественно-политической деятельности, начиная с 1905 года, его организаторские способности по созданию мусульманского кружка студентов Петрограда, работа в различных органах и учреждениях в Казани, в том числе как члена Совета рабочих и солдатских депутатов; утверждается, что «по своим убеждениям Вахитов с.-д., стоящий, по его словам, на точке зрения Сов. раб. и солд. депутатов».

* * *

Татарская буржуазия не сумела и не смогла взять национально-освободительное движение татарского народа в свои руки. Есть в этом заслуга и МСК, вскрывшего физиономию всех националистов, которые призвали к борьбе против большевиков. МСК являлся не только революционно-демократическим органом, революционное ядро его боролось за диктатуру пролетариата.

Татарская революционная демократия оказалась сильнее идеологов и клеветников татарской буржуазии. Она разбила их не только в полемике идейной борьбы, но и организационно, создавая массовые демократические союзы, общества и организации (и не в одной Казанской губернии), вышибая буржуазных деятелей из всех местных так называемых «мусульманских» учреждений.

Революционные демократы, оказав значительное влияние на формирование политического сознания масс, также и сами завершили свое развитие, связав окончательно свою судьбу с народом, с рабочим классом, встав на позиции защиты и укрепления Советской власти.

Путь весьма поучительный и имеющий в определенной степени международное значение.

Борьба против буржуазных националистов на местах, как и в Казани, привела к осени 1917 года почти повсюду к краху вождей мусульманства и местных буржуазных организаций и органов.

Революция с ее активной большевистской работой в массах, выявившая также предательство соглашательских партий и националистических лидеров, воочию показала миллионам людей контрреволюционность Временного правительства и поддерживавших его партий и групп.

В национальном движении на местах получили большое влияние большевики и революционно-демократические деятели, наметился повсеместно переход руководства в массовых демократических организациях от буржуазии в руки большевиков и революционно настроенных граждан и левых групп. Татарская буржуазия боялась массовых общественных организаций, потому что везде в них руководство захватывали большевики и левореволюционные элементы.

Вместе с большевиками М. Вахитов организовывал отряды Красной гвардии. Запись производилась на Алафузовском и пороховом заводах. Член КПСС Ш. Н. Низамутдинов вспоминал, что он записался тогда двадцать седьмым. Отсутствие документов не дает возможности точно определить, сколько всего человек вступило в Красную гвардию, но член МСК большевик В. Шафигуллин указывает в своей статье, что в Октябрьском штурме только из одного района Ягодной слободы участвовало 300 татарских рабочих-красногвардейцев¹.

Один из руководителей вооруженного восстания в Казани писал, что члены Мусульманского социалистического комитета вели решительную борьбу против керенщины, что «в предоктябрьские дни, да и тогда, когда пушки гремели, они мужественно боролись на баррикадах под знаменем «Вся власть Советам»².

М. Вахитов был храбрым и волевым человеком, что ярко проявилось в августе 1917 года во время взрыва на казенном заводе: он был в немногих рядах тех, кто под

¹ «Кзыл Татарстан», 4 ноября 1927 г.

² «Красная Татария», 16 августа 1928 г.

взрывами снарядов вел спасательные работы и принимал экстренные меры к предотвращению катастрофы и реальной угрозы гибели мирных жителей.

В день вооруженного восстания, рассказывает Ш. Н. Низамутдинов, Мулламур Вахитов «кипел и рвался в бой». Вместе с революционными татарскими солдатами и красногвардейцами он пошел на помощь восставшим русским товарищам. В октябре 1917 года пролетариат Казани избрал его в состав первого Казанского ревкома.

* * *

Были ли ошибки у Вахитова в этот период?

В редактируемом М. Вахитовым «Кзыл байраке» есть одна статья, приветствующая решение совместного заседания трех мусульманских съездов в Казани в июле 1917 г. об образовании культурно-национальной автономии. Но необходимо рассмотреть содержание статьи. В самом начале ее декларируется: мы, ответственные за судьбу рабочих и крестьян, будем стараться, чтобы эта автономия не была в интересах баев и национальных чиновников. Мы желаем, чтобы автономия была в интересах трудящихся — рабочих и крестьян¹. Не случайно, видимо, что в тексте статьи приводится только одно слово «автономия» без буржуазных эпитетов. Сама декларация ясно говорит, что по существу имеется в виду не культурно-национальная автономия. Дальнейшие положения статьи еще более подтверждают эту мысль. В статье дословно сказано: «Нация и религия не должны служить богачам средством эксплуатации бедняков»². Такая постановка вопроса, когда на первый план выдвигаются интересы трудящихся, а национальный момент подчиняется классовому, несовместима с буржуазной постановкой национального вопроса. Статья подчеркивает, что национальные части (татарская буржуазия стремилась создать отдельные независимые татарские полки) должны влиться в мировой отряд пролетариата. В ней имеется призыв к рабочим и крестьянам взять

¹ «Кзыл байрак», 26 июля 1917 г.

² Там же.

руководство в свои руки и не дать буржуазии обмануть трудящихся. Разъяснения эти, конечно, свидетельствуют об ином понимании сущности национального вопроса, чем это провозглашалось в буржуазных лозунгах. Однако сам термин культурно-национальной автономии был в корне неверным, политически вредным. И редакция допустила ошибку, поддерживая лозунг буржуазных националистов.

Татарская буржуазия, выдвигая идею культурно-национальной автономии, боялась развертывать ее до автономии государственной, — это значило бы пойти на открытый разрыв с Временным правительством, которое и слышать не хотело ни о каких правах татар или какого-либо другого угнетенного народа. Газета «Кзыл байрак», как это видно из разбираемой статьи, имела в виду автономию государственную — во главе с рабочим классом и трудовым крестьянством, с общими вооруженными силами пролетариев различных национальностей. МСК и Вахитов не только декларировали эти идеи в статьях и выступлениях (что, разумеется, было очень важно для политического просвещения и организации масс), но и проводили их на практике. К сожалению, допущенная непоследовательность, уступка смазывала это объяснение.

Ошибка Мусульманского социалистического комитета, безусловно, следует считать и то, что он объединился при выборах в Учредительное собрание с некоторыми татарскими меньшевиками. Но это, как и некоторые другие ошибки, не могут опорочить деятельность МСК и Вахитова в целом. Главное, это их большая разносторонняя революционная работа.

* * *

После Октябрьской революции Мулламур Вахитов горячо, самоотверженно трудился для укрепления Советской власти, для укрепления дружбы народов, беспощадно боролся против националистов.

В статье «Тернистый путь», излагая вначале историю возникновения Мусульманского социалистического комитета, М. Вахитов разъясняет значение МСК, который

в немалой степени способствовал тому, что «происходят трогательные братанья рабочих-мусульман с русскими рабочими». В ней он с вдохновением поет гимн «простым и незаметным героям революции — рабочим»:

«Рабочий! Какое простое и дивное слово — рабочий! Источник тысячи возможностей, символ грядущего возрождения человечества. Это ты, честный, благородный рабочий, ударами трудового молота рождаешь «мятежные искры» великих революций, открываешь человечеству пути к зарницам неугасаемой правды!

Благословенное имя Рабочий!»¹

Эти слова Мулламура Вахитова должно высечь на памятнике, который будет ему воздвигнут. М. Вахитов стоял за правду рабочего класса, на позициях высшего, пролетарского гуманизма.

В своей статье Вахитов обрушивается на врагов рабочего класса и Мусульманского социалистического комитета — националистическую клику Фуада Туктарова, Г. Терегулова, Х. Таначевой. Прекрасный стиль М. Вахитова, его сарказм нельзя передать другими словами. Цитирую: «...Скоморох Фуад двинулся в поход. И вот он бродит по берегам тинного Булака и угрюмого Кабана, призывая богачей своих на борьбу с социалистами. Богачи нежно и преданно помогают ему и авансом награждают благодарностями в счет будущих благ. Туктаров суетится. Туктаров бегаёт, Туктаров о чем-то бормочет... (многоточие в тексте. — Р. Н.). На всех перекрестках, со всех крыш, из-под всех подворотен он ворчит на социалистов». С особенной злобой, пишет автор статьи, Туктаров нападает на председателя МСК Мулламура Вахитова.

Вахитов разоблачает грязные методы действий Туктарова и его приятелей, их лицемерие и ложь, их торгашеские сделки с эсерами, заключаемые с ловкостью Чичикова. «Протолкаться в Учредительное собрание — вот заветная мечта Фуада, которая покорила его ум и пленила волю. За Фуада хватается ворчливая Таначева, за Таначеву — бравый доктор Терегулов, и вся эта милая семья кряхтит, пыжится, стараясь из толщи народной жизни вытащить побольше избирательных голосов».

¹ «Знамя революции», 1 декабря 1917 г.

М. Вахитов вскрывает махинации Туктарова, адвоката капиталистов, губернского шура. До конца дорисовывая портрет Туктарова, Вахитов метко и верно называет его «пронырливым маклером политического базара». Однако Вахитов допустил и одну ошибку в статье, дав высокую оценку меньшевику А. Цаликову.

Вторая часть статьи М. Вахитова является ответом на выпад некоего Фаттаха в газете «Известия Вошу-ро»¹. Контрреволюционер Фаттах развязно писал, что якобы газета «Кзыл байрак» не имеет определенного направления. М. Вахитов отвечал назойливому Фаттаху: «Если же вы не способны воспринять идей, лежащих в основе газеты «Кзыл байрак», то вините природу, которая одарила вас ослиным мозгом».

Националист винил М. Вахитова в том, что он состоит членом многих организаций, что он злоупотребляет доверием избирателей.

Мулланур Вахитов, честно и мужественно выполнявший громадную работу по строительству новой жизни, с глубоким сознанием своего долга и пониманием значения своей деятельности, без всякой ложной скромности писал:

«Да, да, «Фаттах», если наше общество будет плодить профессиональных лгунов, бесстыдных лжецов, наглых клеветников, то каждый из социалистов вынужден будет разбрасываться по многим организациям, чтобы оградить таковые от вредоносных бактерий, имя которым «Фаттах», Туктаров и К°.

Не честолюбие толкает нас в организации, а горячая любовь к трудовому народу... Как я работаю в различных организациях, членами коих состою, скажут об этом обществу мои товарищи по работе».

Заканчивает Вахитов свою статью горячим обращением к трудовому мусульманству, идущему по тяжелому и тернистому пути борьбы за счастье:

«Чудное время мы переживаем!

Возрожденная земля дрожит от жгучих поцелуев мятежной пролетарской Правды... Со знаменами в могучих руках сыны Востока спешат в ряды международного пролетариата.

¹ Благодарю И. Гиззатуллина, подсказавшего мне номер газеты — № 2 от 23 ноября 1917 г.

Всемирный праздник приближается!»

На заседании Харби шура 8 ноября 1917 года его руководители — Алкины — Токумбетовы — выдвигают требование о непризнании Совета Народных Комиссаров, о создании национальной организации по типу Украинской рады и т. п. М. Вахитов разоблачил их контрреволюционную вылазку и призвал Харби шура признать Советскую власть. Любопытно при этом, что М. Вахитов получил поддержку и внутри шура: заместитель Алкина большевик К. Якубов решительно выступил против Алкина.

В ноябре в Казань прибыла делегация татар-шахтеров Донбасса. Эсеры пытались дать им свои указания, привлечь их на свою сторону при выборах в Учредительное собрание. М. Вахитов разъяснил рабочим, что они должны на выборах голосовать обязательно за большевиков¹.

В дни, когда антисоветские элементы распускали клеветнические слухи о готовящемся якобы в Казани выступлении мусульман против русских, М. Вахитов выступил 11 декабря 1917 года на общем собрании рабочих Алафузовских фабрик и заводов с заявлением о солидарности мусульманского пролетариата со всем пролетариатом России: «У мусульманского пролетариата, как и у всех пролетариев, один общий враг — буржуазия — без различия национальностей». Собрание рабочих в свою очередь приветствовало МСК и направило ему «свой братский горячий привет»².

Мулланур Вахитов выступил с яркой речью на III губернском крестьянском съезде в Казани в декабре 1917 года. «Народ, — сказал Вахитов, — в великие Октябрьские дни сверг врагов народа и призвал к власти Советы Р., С. и Кр. Депутатов. Народ приступил к творческой работе... Я верю, что народ восторженно приветствует Правительство, которое уже передало землю трудовому народу и приступило к ликвидации несносной бойни»³. Вахитов не питал никаких иллюзий по отношению к Учредительному собранию и разъяснял смысл происходящих событий крестьянам: Учредительное соб-

¹ Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 292, д. 1353, св. 178, л. 27.

² Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 36, д. 160, св. 25, л. 102.

³ «За землю и волю», 13 декабря 1917 г.

рание должно только закрепить народные завоевания. **Не было в истории примера, чтоб Учредительное собрание шло дальше революционного народа»¹.**

2 января 1918 г. трудящиеся Казани устроили торжественные проводы М. Вахитова в Петроград, где собывалось Учредительное собрание. Был организован митинг, на котором присутствовали делегаты II Всероссийского мусульманского военного съезда, а также солдаты-мусульмане Казанского гарнизона. Председатель Казанского Совета Я. С. Шейнкман, встреченный аплодисментами, сделал доклад о текущем моменте, заключив его словами: «Товарищи мусульмане! Мы хотим, чтобы вы объявили для себя Приволжскую автономию! Но только в том случае, когда вы будете вершить ваши дела только сами, то есть когда дадите власть в руки мусульманских крестьян, мусульманских рабочих и мусульманских солдат, только тогда вы сможете спокойно и свободно управлять своими делами, только тогда перед трудовым мусульманским миром откроются ворота в светлую жизнь!»

После выступлений еще нескольких ораторов слово взял Мулламур Вахитов. Участники митинга постановили не ограничивать время его выступления. Осветив вкратце историю социализма и революционного движения в России, Вахитов сказал: «Нельзя утверждать, что с приходом после революции к власти агентов империализма — гучковых, милюковых и керенских — в России наступила полная свобода! Называя себя социалистами, они никогда не забывали о захвате Стамбульских проливов. Товарищи, ваша судьба в ваших руках! Если вы не желаете, чтобы свободный мусульманский мир снова очутился в бедственном положении, снова попал в лапы европейской буржуазии, возьмите мусульманские дела в собственные руки. Дела мусульман должны решаться мусульманскими крестьянами, мусульманскими рабочими и мусульманскими солдатами. В противном случае, если мы, подобно украинцам, попадем в лапы буржуазии, не скоро от нее избавимся. Настоящая революция в России совершилась лишь 25 октября. Только с этого дня, свалив капитализм, мы увидели светлый мир. Товарищи, боритесь за дело бед-

¹ «За землю и волю», 13 декабря 1917 г. (подчеркнуто нами.— Р. Н.).

няков мусульманского мира! Свою деятельность в Учредительном собрании я целиком посвящу этому делу!»

Речь М. Вахитова многократно прерывалась овациями. После митинга, в 4 часа дня, все присутствовавшие, построившись в колонны под красными знаменами, направились во главе с М. Вахитовым на вокзал, где их ожидали татарские пехотные и кавалерийские части. Свое выступление перед собравшимися М. Вахитов закончил словами: «Мы едем для защиты интересов крестьян, рабочих и солдат. Будьте уверены, мы вас защитим. Со своей стороны и вы нас поддержите, будьте для нас опорой. Свой долг мы выполним, не щадя своей жизни. Даем торжественное обещание»¹.

Приведенные факты ясно показывают политическую платформу М. Вахитова и говорят о его большом авторитете в массах.

¹ «Кзыл байрак», 8 января 1918 г.

БОЕЦ ЛЕНИНСКОЙ ГВАРДИИ

Мулланур Вахитов приехал в Петроград 6 января, опоздав к открытию Учредительного собрания. Но зато он не потерял в своей жизни дня 5 января, когда заседало это никчемное собрание «пришельцев с того света, из лагеря буржуазии и ее вольных и невольных, сознательных и бессознательных поборников, прихлебателей, слуг и защитников»¹.

6 января Владимир Ильич Ленин писал о потерянном понапрасну дне, когда ему пришлось присутствовать в зале. «Из среды живых людей попасть в общество трупов, дышать трупным запахом, слушать тех же самых мумий «социального», лублановского фразерства, Чернова и Церетели, это нечто нестерпимое»².

М. Вахитову удалось избежать встречи с людьми с того света.

Сверяя свои часы с часами истории, «после живой, настоящей, советской работы, среди рабочих и крестьян, которые заняты делом, рубкой леса и корчеванием пней помещичьей и капиталистической эксплуатации»³, М. Вахитову естественно было прибыть в штаб революции. Он и явился в Смольный, в воскресенье 7 января произошла его встреча с В. И. Лениным. Первая встреча, определившая все те немногие месяцы его жизни, которые были отведены ему историей, месяцы, равные быть может годам и всей жизни многих других. В. И. Ленин поверил ему с первой личной встречи, доверив ему пост государственного деятеля.

В тридцать пятом томе Полного собрания сочинений В. И. Ленина на стр. 571 в разделе «Основные даты

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, с. 229.

² Там же.

³ Там же.

жизни и деятельности В. И. Ленина» записано: Январь, 7(20) Ленин беседует со Сталиным, М. Вахитовым, Ш. Манатовым «о национально-освободительном движении татар и башкир, советует мусульманским депутатам Учредительного собрания — сторонникам Советской власти организовать центральное мусульманское учреждение и приступить к разработке декретов, касающихся мусульманского населения».

Это была первая личная встреча М. Вахитова с В. И. Лениным. В том же томе через несколько страниц приведена вторая дата — 17(30) января 1918 года, когда В. И. Ленин второй раз встречается с М. Вахитовым и его товарищами по работе, беседует с ними как с членами Комиссариата по делам мусульман, одобряет подготовленные ими проекты декретов о возвращении мусульманам башни Сююмбеки и Караван-сарая¹.

В. И. Ленин в течение часовой беседы смог увидеть в Вахитове деятеля государственного масштаба, оценил по достоинству его интеллектуальные способности, его авторитет и влияние в так называемом мусульманском мире и оказал большое доверие, назначив его комиссаром.

17(30) января 1918 года Владимир Ильич направил предписание комиссару гостиницы «Астория» о предоставлении комиссару по делам мусульман М. Вахитову пяти комнат под канцелярию и зала под клуб².

20 января (2 февраля) 1918 года, беседуя с членами Комиссариата по делам мусульман М. Вахитовым, Г. Ибрагимовым и Ш. Манатовым, В. И. Ленин одобрил подготовленные ими проекты декретов и сказал, что комиссариат должен завоевывать себе авторитет, добиваясь проведения в жизнь изданных им декретов³.

Первые встречи с В. И. Лениным произвели неизгладимое впечатление и на М. Вахитова и его товарищей. Не раз рассказывал затем Вахитов С. Саид-Галиеву о В. И. Ленине и его личном действенном участии в решении вопросов, подготавливаемых Мусульманским комиссариатом, рассказывал Н. Вахитову о личном обаянии В. И. Ленина, о дружеской и теплой атмосфере в семье Ульяновых.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, с. 574.

² Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 5, М., 1974, с. 212.

³ Там же, с. 222.

Ш. Манатов, один из членов Центрального мусульманского комиссариата, оставил также воспоминания о встречах с В. И. Лениным¹. В них приводятся факты неоднократных встреч Ш. Манатова и М. Вахитова с В. И. Лениным, говорится о внимании и заботе председателя Совнаркома, а также И. В. Сталина к работникам Мусульманского комиссариата; мемуары дополняют краткую протокольную запись бесед В. И. Ленина с М. Вахитовым.

В. И. Ленин 17 января 1918 года подписал декрет об учреждении Комиссариата по делам мусульман Внутренней России и назначил комиссаром коммуниста Муллачура Вахитова².

Декрет гласил:

«Учреждается Комиссариат по делам мусульман Внутренней России при Народном Комиссариате по национальным делам.

Комиссаром по делам мусульман назначается член бывшего Учредительного собрания от Казанской губ. Мулла-Нур Вахитов, товарищами его — члены бывшего Учредительного собрания от Уфимской губ. Галимзян Ибрагимов и от Оренбургской губ. — Шариф Манатов.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Вл. Ульянов (Ленин)
Народный Комиссар по делам национальностей
Джугашвили (Сталин)
Управляющий делами правительства
Вл. Бонч-Бруевич»³.

¹ Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. Сборник документов и материалов. Уфа, 1959, с. 82—84; В. И. Ленин и Татария. Сб. документов, материалов и воспоминаний. Изд. 2-е, Казань, 1970, с. 312—313.

² 30 января 1918 года за подписью народного комиссара по делам национальностей И. В. Джугашвили-Сталина М. Вахитову был вручен мандат: «Сим удостоверяю, что товарищ Вахитов является комиссаром по делам мусульман степной России, прошу все правительственные учреждения и революционные организации оказывать товарищу Вахитову всякие содействия». ЦГАОР и СС, ф. 1318, оп. 1, д. 381, л. 109а.

³ Политика Советской власти по национальным делам за три года. 1917—XI—1920 г. Гос. изд-во, 1920, с. 79. Опубликовано в газете «Врем. раб. и кр. правит.», 19 января 1918 г.

В течение шести-семи месяцев М. Вахитов работает непосредственно под руководством В. И. Ленина.

Вахитов был в это время председателем Центральной мусульманской военной коллегии, которая подчинялась Народному комиссариату по военным и морским делам, заведующим отделом международной пропаганды Центрального мусульманского комиссариата, членом Главной коллегии Народного комиссариата по делам национальностей. На заседании Совнаркома 23 июля 1918 г. Муллачура Вахитов назначается чрезвычайным комиссаром по продовольствию¹. Не один раз входит он с докладом лично к В. И. Ленину, часто встречается с И. В. Сталиным. Вместе с М. Вахитовым, под его руководством работают в Центральном мусульманском комиссариате видный деятель международного рабочего движения, турецкий коммунист Мустафа Субхи, большевики Камиль Якубов, Ади Маликов, Шариф Манатов, Исхак Казаков, Набиулла Вахитов и др. Активно работает в Мусульманском комиссариате крупнейший татарский писатель Галимджан Ибрагимов.

О Центральном мусульманском комиссариате упоминается в некоторых трудах, например, в книге Е. И. Песикиной². Появились специальные исследования некоторых аспектов деятельности его³.

Как известно, В. И. Ленин придавал исключительное значение Востоку. От вовлечения в политическую жизнь трудящихся масс Востока, говорил Ленин, «зависит теперь в громадной степени судьба всей западной цивилизации»⁴. Это важнейшее теоретическое положение великого вождя проводилось на практике Коммунистической партией, Центральным мусульманским комиссариатом.

¹ ЦГАОР и СС, ф. 1318, оп. 1, д. 37, л. 42.

² «Народный комиссариат по делам национальностей в 1917—1918 гг.», М., 1950.

³ В журнале «Советское востоковедение» № 5 за 1958 г. опубликована наша небольшая статья «Деятельность Центрального мусульманского комиссариата при народном комиссариате по делам национальностей в 1918 году». Изданы монографии Р. Г. Хайрутдинова «На путях к советской автономии» (Изд. Казан. ун-та, 1972) и М. А. Сайдашевой «Ленин и социалистическое строительство в Татарии» (М., «Наука», 1969).

⁴ «Правда». 22 апреля 1957 г. Из впервые опубликованного письма В. И. Ленина Совету пропаганды и действия народов Востока.

В. И. Ленин внимательно следит за работой Мусульманского комиссариата, оказывая ему всяческую помощь, поднимая его авторитет. Характерно в этом отношении постановление Совета Народных Комиссаров об организации мусульманских комиссариатов:

«Для планомерного удовлетворения нужд рабочих и крестьян мусульман и объединения их вокруг Советской власти предлагается всем уездным и губернским Советам в местах с наличием мусульманского населения немедленно организовать Мусульманские комиссариаты с отделами, необходимость коих диктуется местными условиями».

Организацию комиссариатов поручить лево-революционным организациям мусульман, стоящим на платформе коммунистов или левых социалистов-революционеров.

Исполнительным органам Советов предлагается оказывать всяческое содействие в деле организации комиссариатов.

Комиссариаты будут считаться юридически признанными по утверждению Центральным мусульманским комиссариатом.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Заместитель Народного комиссара по делам национальностей Фр. Розин (Азис).

Комиссар по делам мусульман Мулламур Вахитов¹. Как видно из документа, В. И. Ленин лично занимался планом организационного устройства национальных комиссариатов, считая, что в данных исторических условиях такая система организации отвечает задаче интернационального воспитания трудящихся и укрепления дружбы народов.

Один из видных партийных работников Казани большевик С. Саид-Галиев писал:

«Мне пришлось быть свидетелем лишь небольшой доли огромного участия, проявленного лично т. Лениным в деле образования Татарской Республики. Покойный тов. Мулламур Вахитов, работавший в Москве с первых же дней

Октябрьского переворота до последних недель своей жизни (август 1918 г.), неоднократно рассказывал нам, что, когда на основе принципиальной линии нашей партии велись под руководством т. Сталина подготовительные работы по осуществлению национального самоопределения татар и башкир, тов. Ленин всегда находил время ознакомиться с подробностями хода этих работ и в нужные моменты оказывать свою помощь по их выполнению»¹.

О том же пишет работник Центрального мусульманского комиссариата Ш. Манатов². Член Военной коллегии Н. Вахитов в своих воспоминаниях отмечает, что В. И. Ленин очень уважал Мулламура Вахитова. М. Вахитов часто бывал в семье Ульяновых³.

В Центральном комиссариате имелись следующие отделы: труда, земледелия и промышленности, просвещения, печати, финансовый, юридический, военный, международная пропаганда, по башкирским делам, по делам мусульманского пролетариата Кавказа, Крыма, Туркестана, Казахстана⁴.

Примерно в 70 городах и населенных пунктах страны были отделы Центрального мусульманского комиссариата⁵. В местных отделах работали большевики Хусайн Мавлютов, Сахибгарей Саид-Галиев, Хасан Урманов, Якуб Чанышев, Галиулл Касимов, Шамиль Усманов и др.

Создание Центрального мусульманского комиссариата и его отделов на местах явилось сокрушительным ударом по различным контрреволюционным организациям татарских националистов, вело к их уничтожению. Отныне они не могли уже выступать от имени всех «мусульман». Татарская буржуазия злобно встретила организацию Мусульманского комиссариата при Наркомнаце. 31 января 1918 г. в «Курултае» появилось наглое заявление о том, что «мусульмане не допустят рассмотрения своих дел через комиссариат, созданный при большевистском правительстве». Исследуя местную периодику тех лет, Т. М. Насыров установил, что в таком же

¹ Политика Советской власти по национальным делам за три года. 1917—XI—1920. Гос. изд-во, 1920, с. 81. См. также «Известия ВЦИК», 30 июня 1918 г.

¹ «Пролетарская революция», М.—Л., 1925, № 9(44), с. 110.

² «Башкортостан», 7 февраля 1924 г.

³ «Совет эдэбияты», № 8, 1957.

⁴ ЦГАОР и СС, ф. 1318, оп. 1, д. 28, л. 37.

⁵ Р. Г. Хайрутдинов. На путях к советской автономии, с. 41.

духе высказывались и другие буржуазные органы: «Казанское слово», «Кояш»¹.

В передовой от 28 февраля 1918 г. «Курултай» вопрошал: «...для чего нужны организованный при сталинском комиссариате Центральный мусульманский комиссариат, а в губерниях — мусульманские комиссары при Советах, проводящие линию большевиков?»

Характерно, что 31 января 1918 г., когда «Курултай» грозился «от имени мусульман», представители трудового мусульманства опубликовали резолюцию большевистской фракции II Всероссийского мусульманского военного съезда с приветствием Совнаркому и Центральному мусульманскому комиссариату².

Татарские буржуазные националисты «предвосхищали» в некоторых своих высказываниях современных ревизионистов и клеветников. Редактор газеты «Алтай» Г. Баттал пытался утвердить мысль о том, что, де, татары являются жертвой глупости русского народа, жертвой будто бы экспериментов красных империалистов, намеревающихся создать на Востоке «социалистические колонии». Точь-в-точь как теперешние антисоветчики и оппортунисты. Этот ярый враг социализма и своего татарского народа, не случайно впоследствии эмигрировавший за границу, достаточно откровенно писал тогда: пусть, дескать, рушится русское, но наша нация не должна погибнуть под их обломками³. Далее он обрушивался «на трех джигитов», возглавивших в Петрограде Центральный мусульманский комиссариат (т. е. на М. Вахитова, Ш. Манатова, Г. Ибрагимова), за то, что они, по его словам, рубят корень национального движения и оставят свою нацию перед разбитым корытом.

Тот же Баттал спустя две недели пишет о неприятии националистами Положения о Татаро-Башкирской республике, поскольку, де, большевики не придают ника-

кого значения нации и национальному вопросу¹. В третьей статье «Еще о Татаро-Башкирской республике» 29 апреля «Алтай» обвинял большевиков в обмане и хитрости: Положение о Татаро-Башкирской республике — это, дескать, приманка, на которую попались Вахитов и Ибрагимов, им, как дитяти, дали поддержать в руках игрушку, кто сильнее, тот ее и возьмет, что, дескать, и было продемонстрировано в выступлении Грасиса.

Татарские националисты-клеветники не брезговали ничем, не останавливались перед явной фальсификацией истории татарского народа. В связи с разгоном уфимского «Милли идарэ» («Национального управления») они писали, что нация (менее чем от имени нации буржуазные националисты выступать не желали) потеряла религиозную и культурную автономию, которую, де, даже русское самодержавие признавало, не смели трогать и Ильминские². Националисты, не смевшие до Октябрьской революции заикнуться о самостоятельной государственности татар, нагло стали кричать о ней по завоевании пролетариатом власти в свои руки.

Удивляет несколько то, что идеологи татарской буржуазии, видимо, в своей бессильной ярости не смогли скрыть до конца классовой подоплеку своих выступлений против диктатуры пролетариата. Как в свое время «Новое время», так и «Алтай» вопрошает большевиков: где вы возьмете для управления «образованных людей», ибо их нет у нашей «невежественной» нации³. Затем вновь следовали угрозы в адрес тех татарских большевиков, «которые стараются осуществить большевизм и среди мусульман».

Не зная или не желая знать подлинной истории татарского народа, жалкие и грязные писаки из «Алтая»

¹ «Алтай», 25 апреля 1918 г.

² Мы отмечаем в первых главах эти сюжеты, как они выглядели до революции на самом деле. Царизм издевался над угнетенными нациями безмерно. Татарскому буржуазному идеологу, автору статьи в «Алтае», следовало бы вспомнить, как царские власти поставили на должность муфтия платного агента и провокатора М. Баязитова, а до этого в течение четверти века держали на этом посту холуя Султанова. Эти и другие аналогичные факты нами подробно изложены в книге «Формирование и развитие передовой татарской общественно-политической мысли», с. 31—60, 61—69 и др.

³ «Алтай», 1 мая 1918 г.

¹ Труды Казанского сельскохозяйственного института им. М. Горького, т. 38, ч. II, Казань, 1958, с. 52.

² Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 36, д. 180, св. 28, лл. 119—120, 136—137. Контрреволюционное большинство военного съезда отвергло резолюцию большевистской фракции.

³ «Алтай», 12 апреля 1918 г.

пытались доказать, что у татар будто бы нет условий для социальной революции.

И если мы приводим эти высказывания, цитируем отдельные положения, то не потому, что они представляют какую-то ценность или новинку, а главным образом для того, чтобы показать читателю конкретно, насколько убогой была татарская националистическая печать, во-первых; во-вторых, для того, чтобы он, читатель, сам мог провести сравнение «доводов» современных противников социализма с аргументами ушедших в прошлое ее врагов. Какое совпадение, даже спустя почти 60 лет. Однако стрелку часов истории не передвинуть было ни тем, ни теперешним фальсификаторам.

Достойную отповедь врагам революции дала большевистская печать, ведя наступательную идейную борьбу. Появились статьи и на татарском языке. «Нам с ними не по пути», — так и озаглавлена передовица «Кзыл байрак» от 8 января 1918 года. Газета заняла четкие классовые позиции, указав, что долго обманывали трудящихся разговорами о «единстве наций», что народ понял классовую противоположность интересов трудящихся и буржуазии. Автор статьи пропагандировал идеи дружбы народов и пролетарского интернационализма, призывая татар идти вместе с трудящимися других народов по пути строительства социализма. Тема эта развивалась и в последующих номерах газеты «Кзыл байрак»¹, в органах Центрального мусульманского комиссариата «Чулпан» и «Красное знамя» (на русском языке). Большевистские публицисты, М. Вахитов звали бедноту в ряды защитников Октября, в ряды борцов против распространителей религиозного дурмана, в ряды Красной Армии².

В дни контрреволюционного восстания татарской буржуазии в Казани в 1918 г., организовавшей так называемую «Забулачную республику», Мулланур Вахитов мобилизовал на борьбу с националистами Мусульманский комиссариат и МСК. Ади Каримович Маликов рассказывал: «Помню переговоры с Муллануром Вахитовым в марте 1918 г. по телеграфу. Узнав о положении, он призвал нас усилить разведку, организацию и

особенно политическую работу, пропаганду и агитацию в белых частях, обещал прислать подкрепление. Он готов был прибыть сам для подавления контрреволюции. Слова М. Вахитова не расходились с делом. Получив личное разрешение В. И. Ленина, он прислал в Казань в наше распоряжение отряд матросов в 300 чел. с броневиками. Мятаж был ликвидирован в течение нескольких часов без кровопролития¹.

Эти действия большевиков, М. Вахитова по ликвидации «Забулачки» казанские меньшевики называли преступлением².

Важный и не известный ранее факт приведен в замечательном исследовании Д. А. Чугаева:

«На заседании конституционной комиссии ВЦИК 10 апреля 1918 года Я. М. Свердлов, обосновывая ленинские принципы Советской федеративной республики, сообщил, что в Казани были даже приготовлены снаряды и пушки, вооруженные люди уже стояли друг против друга: с одной стороны — мусульманские части (до 10 тысяч человек), с другой — советские войска (около 2 тысяч человек), с лучшим вооружением. Советские войска, вероятно, разбили бы мусульманские части, но их удалось разоружить без единого выстрела. Они сами сложили оружие.

Это произошло потому, объяснил Свердлов, что в тот момент, когда начался мятеж, как раз появилось Положение о Татаро-Башкирской советской республике. Трудящиеся узнали, что нет никаких препятствий к образованию самостоятельной федеративной республики, что их право на самоопределение признается целиком и полностью. Трудящиеся-татары заявляли тогда, что их подняли против Советской власти именно потому, что мусульманам якобы не дают прав организовать свое войско, свою школу, свое правительство. А когда они убедились, что такое право им предоставлено, вражеская агитация была разоблачена»³.

¹ Воспоминания А. К. Маликова были в свое время напечатаны в газете «Кзылармеец» («Красноармеец») 7 ноября 1932 г.

² «Рабочее дело», 17(30) и 18(31) марта 1918 г.

³ Д. А. Чугаев. Коммунистическая партия — организатор Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972, с. 147—148.

¹ «Кзыл байрак», 29 января 1918 г.

² Там же, 23 февраля 1918 г.

Несмотря на вопли оппортунистов и угрозы националистов, М. Вахитов продолжал свое революционное дело.

Перед ликвидацией «Забулачной республики» было опубликовано постановление Наркомнаца об «упразднении Всероссийского военного шуро и связанных с ним гарнизонных и окружных комитетов и всяких прочих организаций». Отмечалось, что всякие самочинные организации, «являющие попытку вырвать власть из рук мусульманских комиссариатов при Советах, объявляются контрреволюционными и подлежат немедленной ликвидации»¹. За подписью И. В. Сталина следовала подпись М. Вахитова. Это решение указывало казанским товарищам путь действий.

В апреле 1918 г. вышло подписанное М. Вахитовым постановление Комиссариата по делам мусульман Внутренней России о закрытии газеты «Иль» «за контрреволюционное направление и провокационное отношение к Татаро-Башкирской республике»². Затем последовали декреты об упразднении Московского и Всероссийского мусульманского Советов.

Надежным бойцом революции был комиссар Московского мусульманского комиссариата М. Х. Ахтямов, сын солдата и сам солдат, бывший рабочий московской фабрики, избранный трудящимися депутатом Московского Совета. Он смело провел в жизнь распоряжение М. Вахитова об обложении капиталистов-мусульман г. Москвы и другие мероприятия, необходимые для укрепления дела пролетариата и дружбы народов.

Центральный мусульманский комиссариат во главе с М. Вахитовым разгромил контрреволюционные организации и издания татарской буржуазии, разоблачил и пресек в самом начале сепаратистские устремления татарских националистов. Не разъединение, не отделение, а объединение наций на советских началах, дружба народов — вот за что боролись Мусульманский комиссариат и Мулланур Вахитов.

¹ Политика Советской власти по национальным делам за три года. 1917—XI—1920, с. 80.

² Там же, с. 80—81.

* * *

В марте 1918 года в Москве проходила первая конференция рабочих-мусульман России. Материалы конференции в свое время были опубликованы в татарских газетах, а в исторической литературе подняты основательно М. К. Мухарямовым в 1958 году.

Конференция была подготовлена Центральным мусульманским комиссариатом при активном участии мусульманских социалистических комитетов Казани, Москвы, Петрограда, делегатов заводов, фабрик и железных дорог Архангельска, Самары, Коканда, общества приказчиков, демократического союза женщин.

На повестке дня стояли следующие вопросы: 1) Доклады с мест. 2) Доклад о деятельности Центрального мусульманского комиссариата. 3) О Программе партии коммунистов. 4) Строительство социалистических комитетов на местах и в центре. 5) Народное просвещение. 6) Профессиональное движение. 7) О Волжско-Уральской республике. 8) Текущий момент. 9) Выборы в Центральный мусульманский комиссариат.

Были образованы комиссии: 1) мандатная; 2) по рассмотрению докладов местных мусульманских комиссариатов и Центрального мусульманского комиссариата; 3) по рассмотрению Программы коммунистов и по вопросу о мусульманских социалистических комитетах; 4) по народному просвещению; 5) по профессиональному движению; 6) по Волжско-Уральской республике и 7) по текущему моменту. Комиссии заседали по секциям. С 23 по 27 марта проходили пленарные заседания конференции, на которых были заслушаны отчеты местных и Центрального мусульманских комиссариатов.

Конференция одобрила деятельность Мусульманского комиссариата и его руководителя Мулланура Вахитова. «Если комиссариат будет продолжать идти по тому же пути, — указывалось в резолюции, — то от имени мусульманской бедноты конференция дает обещание защищать его».

Конференция избрала членов Центрального мусульманского комиссариата: Мулланура Вахитова, Хасията Гайнуллина, Исхака Рахматуллина.

С докладом о текущем моменте выступил Мулланур Вахитов. В резолюции по докладу говорилось:

«Учитывая отсутствие других путей для сохранения российской революции, первая конференция рабочих-мусульман находит правильным политическую линию Совета Народных Комиссаров в вопросе принятия и утверждения условий мира, предложенных германским правительством. Выражая полное доверие деятельности Совета Народных Комиссаров, конференция ждет от него проведения решительных мер по укреплению российской революции». И далее: «Организации, идущие против желаний мусульманской бедноты и созданные контрреволюционерами, должны быть ликвидированы»¹.

Этот важнейший документ ясно раскрывает отношение Мулланура Вахитова к условиям мирного договора с Германией. Он твердо стоял на большевистских позициях и всеми силами проводил в жизнь ленинскую мысль о необходимости заключения мира с Германией. В условиях ожесточенной борьбы В. И. Ленина, партии большевиков против эсеров и меньшевиков, против «левых коммунистов», бухаринцев решение I конференции рабочих-мусульман под руководством М. Вахитова имело особое значение.

Мулланур Вахитов выступил также с докладом о Татаро-Башкирской республике. Резолюция по его докладу гласила:

«Буржуазные организации не должны участвовать в организации республики. Для того чтобы республика стала выразительницей интересов мусульманской бедноты, принять меры к тому, чтобы к ее организации имели отношение лишь Центральный и местные мусульманские социалистические комитеты и Центральные и местные комиссариаты»².

Конференция поздравляет комиссариат с объявлением Татаро-Башкирской республики в результате тесной договоренности с Советом Народных Комиссаров и ждет от Центрального комиссариата мер по осуществлению республики».

Таким образом, конференция одобрила проект Центрального мусульманского комиссариата об автономии на

¹ «Эш», 11 апреля 1918 г.

² Имеются в виду мусульманские комиссариаты.

советских началах, подтвердив еще раз, что вопрос об автономии должен решаться трудящимися-татарами и башкирами и их революционными организациями. Это решение своим острием направлено против татарских буржуазных националистов.

Большой интерес представляют решения конференции о профессиональных союзах. До конференции в Казани существовали некоторые профсоюзы, организованные по национальному принципу. Заслушав доклад члена комиссии по профессиональному движению Хасията Гайнуллина¹, конференция признала, что поскольку интересы всех рабочих одинаковы, не следует создавать для мусульманских рабочих отдельных профессиональных союзов².

Конференция наметила очередные задачи в области народного просвещения. От имени комиссии по народному просвещению выступил Исхак Рахматуллин. В резолюции по докладу говорилось, что дело народного просвещения должно быть организовано на базе социализма, находиться под контролем народа, быть всеобщим и обязательным.

На конференции обсуждался вопрос об отношении к программе большевистской партии. Это и понятно. Все глубже в массы трудящихся-татар проникали идеи большевизма, все больше убеждались они в том, что только большевики являются подлинными революционерами.

Конференция приняла по докладу Бургана Мансурова развернутое решение, в котором указывалось на необходимость учитывать специфику развития в национальных районах. Коллегии комиссариата было поручено разработать и внести в программу соответствующие дополнения. Принятие окончательной редакции программы возлагалось на новую Всероссийскую конференцию рабочих-мусульман, намеченную на конец мая — начало июня 1918 года.

Конференция приняла положения Российской Коммунистической партии. Однако она решила организовать

¹ Гайнуллин Хасият (1890—1953) родился в деревне Тат. Танай Нурлатского района ТАССР. В 1917 г. — член Мусульманского социалистического комитета. В 1918 г. вступил в ряды Коммунистической партии, принимал активное участие в партийной и советской работе. См.: «Совет Татарстаны», 15 мая 1953 г.

² «Эш», 24 мая 1918 г.

партию мусульманских социалистов-коммунистов. Это показывает, что часть делегатов недопонимала политических и организационных основ Коммунистической партии. Это последнее решение конференции было глубоко ошибочным и вредным.

Противоречиво отношение конференции к мусульманским социалистическим комитетам. Вот что сказано в резолюции:

«Для пропаганды программных взглядов мусульманских социалистов-коммунистов конференция считает необходимым повсеместное образование среди рабочих и крестьян мусульманских социалистических комитетов.

В Мусульманском социалистическом комитете должны быть следующие отделы: 1) отдел труда, 2) отдел просвещения, 3) политический отдел, 4) издательский отдел, 5) отдел международной пропаганды, 6) отдел по организации мусульманской революционной Красной гвардии.

Членами комитета могут являться лишь лица, стоящие на платформе, принятой на первой конференции мусульманских рабочих.

Центральный мусульманский социалистический комитет должен считаться главным органом местных мусульманских социалистических комитетов.

В качестве образца при организации местных мусульманских социалистических комитетов и для определения взаимоотношений и прав местных органов и центрального органа с некоторыми изменениями принимается Устав, разработанный Казанским мусульманским социалистическим комитетом.

Издаваемая Казанским мусульманским социалистическим комитетом газета «Кзыл байрак» со стороны конференции признается органом Центрального мусульманского социалистического комитета.

Местные мусульманские социалистические комитеты, организованные на платформе, принятой на первой конференции мусульманских рабочих, и признанные Центральным мусульманским социалистическим комитетом, могут послать по одному представителю в Центральный комитет. Местные комитеты могут отозвать избранного ими представителя и послать на его место другого.

Первая конференция мусульман-рабочих объявляет Центральный мусульманский социалистический коми-

тет контрольным органом над всеми мусульманскими организациями.

Центральной исполнительной коллегии поручается повсеместная организация мусульманских социалистических комитетов, просвещение мусульманского бедного народа, подготовка программы к первому Всероссийскому съезду мусульманских рабочих. При условии действия в рамках программы, принятой партией, коллегии даются самые широкие права»¹.

Эта резолюция противоречива. Если МСК организуется на основе прежнего его Устава, то это — широкая массовая организация, наподобие народного революционного фронта. И в то же время конференция объявляет Центральный МСК **контрольным** органом над всеми мусульманскими организациями. Здесь явное недоразумение.

Мулланур Вахитов во всяком случае не считал МСК контрольным органом, он называл его политической, культурно-просветительной организацией².

Профессор М. К. Мухарямов, анализируя работу конференции и принятого ею решения о Мусульманском социалистическом комитете, еще в 1958 году писал, что обсуждение этого вопроса на конференции свидетельствовало о симптоме серьезного кризиса политики МСК, об эклектической попытке улучшить политическую платформу МСК, что конференция допустила грубую ошибку³.

С этим нельзя не согласиться. Вместе с тем более сложным является вопрос о внутренней периодизации деятельности МСК, прослеживание эволюции его. М. К. Мухарямов тогда же указывал, что «с конца марта 1918 года начинается новая полоса в истории мусульманских социалистических комитетов, полоса, в ходе которой они уже исчерпали свои революционные возможности. Решение первой конференции мусульманских рабочих России об МСК — это начало конца мусуль-

¹ «Протоколы и решения конференций», «Чулпан», 3 апреля 1918 г., 11 апреля 1918 г., «Кзыл байрак», 13 апреля 1918 г.

² ЦГАОР, ф. 1333, д. 1, л. 138. Из выступления на майском совещании в Москве в 1918 г.

³ М. К. Мухарямов. Октябрь и национальный вопрос в Татари, с. 195.

манских социалистических комитетов»¹. Видимо, процесс этот был достаточно длительным, поскольку автор монографии далее отмечает исключительно положительную роль МСК «в тяжкие для республики дни, когда началась гражданская война и иностранная военная интервенция», поскольку МСК «вместе с большевистской организацией боролся против эсеров». Он делает такое заключение:

«Таковы документы последних дней существования Мусульманского социалистического комитета. Следовательно, утверждения некоторых авторов о том, что МСК якобы скатился в лагерь контрреволюции, ни в коей мере не соответствуют действительности»².

Эта правильная, научная оценка МСК сохраняется в сущности и в книге М. К. Мухарямова «Октябрь и национально-государственное строительство в Татарии», вышедшей позднее.

Заслуживает внимания новая постановка вопроса профессором Я. Ш. Шараповым, который полагает, что «МСК с середины 1918 г. стали переименовываться в мусульманские коммунистические комитеты. Открылся путь к дальнейшему их развитию в мусульманские секции местных партийных комитетов»³. На каком-то этапе развития, учитывая объективно сложившуюся ситуацию в национальном движении, большевистская партия в тактических целях не возражала против провозглашения национальных секций, отделов и подотделов партии — по необходимости их борьбы против национальных частей партии эсеров и иных буржуазно-националистических учреждений. Мы считаем, что вовсе не обязательно было идти в ряды большевистской партии через МСК или преобразованные мусульманские коммунистические комитеты. М. Вахитов, будучи интернационалом, был вообще против образования отдельной мусульманской коммунистической партии. Вопрос об эволюции МСК требует дальнейшего специального изучения.

¹ М. К. Мухарямов. Октябрь и национальный вопрос в Татарии: с. 195.

² Там же, с. 247.

³ Я. Ш. Шарапов. Из истории татарских секций РКП(б). — В сб.: «Татария в период Великого Октября», Казань, 1970, с. 95.

В Центральный мусульманский социалистический комитет были избраны: Мулламур Вахитов, Сахибгарей Саид-Галиев, Хасият Гайнуллин, Абдулхак Садриев, т. е. ведущая группа большевиков на конференции. Многие из них вошли и в исполнительную коллегию Центрального мусульманского комитета. Председателем коллегии был избран Мулламур Вахитов.

Несмотря на некоторые серьезные ошибки, конференция в целом имела положительное значение, оказав конкретную помощь местным мусульманским организациям и вооружив их на революционные действия.

Диктатура пролетариата крепла в ожесточенной классовой борьбе, в борьбе против национализма и шовинизма, собирая под знамена пролетарского интернационализма все народы России.

В огне и крови рождались государственные формы объединения народов России. Формы эти впоследствии изменялись, развивались. Еще до опубликования Положения о Татаро-Башкирской республике газета «Кзыл байрак» выступила с разоблачением татарских националистов, их устремлений к буржуазной автономии. Статья так и называлась: «Нам с ними не по пути». Вскрывая буржуазный характер национального собрания (Милли меджлис) в Уфе, газета указывала, что этот пресловутый «парламент» состоит из духовенства, богачей и дворян, что рабочие, солдаты и крестьяне-татары не выбирали делегатов¹.

Редакционная статья газеты «Кзыл байрак» «Татаро-Башкирская республика» от 28 марта 1918 г. раскрыла значение его Положения: «Республика объявлена как республика бедноты. Конечно, татарские богачи будут против этой республики. Они вновь начнут войну против республики. Мы должны знать об этом». И далее газета излагала принципиальные основы рождающейся республики: «...бедноте, проживающей в Татаро-Башкирской республике, следует построить свою республику на фундаменте дружбы и братства и вместе с русским пролетариатом рука об руку служить великим целям...

Да здравствует дружба народов всего мира!»

20 марта 1918 года в течение нескольких часов

¹ «Кзыл байрак», 8 января 1918 г.

велись телефонные переговоры между И. В. Сталиным, Вахитовым и казанскими организациями. В переговорах участвовал Сахибгарей Саид-Галиев. Представители Казани одобрили проект «Положения о создании республики»¹. Вместе с Положением была опубликована статья И. В. Сталина. «Идя навстречу желаниям татаро-башкирских революционных масс и исходя из решений III съезда Советов, провозгласившего Россию федерацией Советских республик,— писал И. В. Сталин,— Народный Комиссариат по делам национальностей, в согласии с Советом Народных Комиссаров, выработал... Положение о Татаро-Башкирской Советской Республике Российской Советской Федерации»².

Основные пункты Положения о Татаро-Башкирской республике таковы:

«1. Территории Южного Урала и Среднего Поволжья объявляются Татаро-Башкирской Советской Республикой Российской Советской Федерации.

2. При определении границ в основу кладется проект, разработанный татарскими и башкирскими революционными организациями,— вся Уфимская губ., башкирская часть Оренбургской губ., Казанская губ., за исключением чувашско-черемисской части, и прилегающие мусульманские части Пермской, Вятской, Симбирской и Самарской губ. Окончательное установление границ республики предоставляется Учредительному съезду Советов этой республики.

3. Политическое и экономическое взаимоотношения западной части республики и Башкурдистана определяются Учредительным съездом Советов Татаро-Башкирской республики.

4. Организация Комиссии по созыву Учредительного съезда Советов поручается Комиссариату по делам мусульман Средней России»³.

Далее следовали подписи народного комиссара по делам национальностей И. В. Сталина, комиссара по

¹ «Эш», 24 марта 1918 г.

² И. В. Сталин. Соч., т. 4, с. 49—50.

³ «Известия ВЦИК», 24 марта 1918 г. Проект об автономии татар и башкир был разработан Наркомнацем и Мусульманским комиссариатом по поручению Совнаркома, см.: Г. П. Макарова. Осуществление ленинской национальной политики в первые годы Советской власти (1917—1920 гг.). «Наука», М., 1969, с. 72.

делам мусульман Средней России Муллаура Вахитова, а также членов комиссариата Ибрагимова и Манатова.

Положение о Татаро-Башкирской республике было опубликовано 22 марта 1918 года — в момент напряженной борьбы против националистов, пытающихся взять под свое влияние массы. Они безумолчно твердили о национальном равноправии и самоопределении, имея в виду отделение от Советской России. Буржуазные националисты выдвинули контрреволюционную программу создания Урало-Волжских штатов, которую яростно отстаивали на заседаниях II съезда Харби шуро в Казани в начале февраля 1918 г. С яркими речами, разоблачающими националистическую программу, на этом съезде выступили большевики С. Я. Шейнкман, Камиль Якубов, Я. Д. Чанышев¹.

Положение о Татаро-Башкирской республике положило конец лживой пропаганде татарских националистов, их проектам создания буржуазного Урало-Волжского штата. Оно подняло международный авторитет Советского правительства, еще и еще раз показало его решимость и стремление претворить в жизнь социалистические идеалы.

Декрет о создании республики был горячо поддержан трудящимися массами татар и башкир. Мусульманский крестьянский и учительский съезд, проходивший в городе Чистополе, сообщал: «Событие это съезд считает вполне соответствующим народным чаяниям и актом великой исторической важности и выражает пожелание скорейшего фактического осуществления основ означенного «Положения» на благо демократии всех народностей»².

Приветствовали Положение и рабочие Уфы на собраниях 27 апреля и 2 мая 1918 г.³ Примечательна телеграмма-резолюция многолюдного митинга рабочих,

¹ Подлинные протоколы заседания II съезда Харби шуро сохранились под № 217 и 218 в научной библиотеке Казанского государственного университета в отделе восточных рукописей. Из записей видно, в каких трудных для левой фракции условиях проходила работа съезда.

² ЦГАОР, ф. 1318, д. 37, лл. 6, 7. Сообщение это приводится в работе Е. И. Песикиной «Народный комиссариат по делам национальностей и его деятельность в 1917—1918 гг.», М., 1950, с. 116; см. еще ф. 1333, д. 1, лл. 110—111, 115.

³ ЦГАОР, ф. 1333, д. 1, лл. 110—111, 115.

красноармейцев, трудовой интеллигенции Казани, посланная 2 июля 1918 г. Совнаркомом и Центральному мусульманскому комиссариату. В резолюции содержатся приветствие В. И. Ленину, уверенность, что Совнарком окажет помощь «в деле создания и укрепления рождаемой самой революцией Татаро-Башкирской Советской социалистической республики». Резолюция подчеркивает, что «мусульманский пролетариат будет непоколебимо защищать от врагов революции священные лозунги социализма»¹.

Мы могли бы продолжить перечень таких сообщений и телеграмм, они шли из многих городов и районов. Это свидетельствует о том, что политическая линия Центрального мусульманского комиссариата была правильной, исходила из политической линии Коммунистической партии. Центральный мусульманский комиссариат был тесно связан с массами. Его знали и дружно поддерживали трудящиеся»².

Согласно 4 пункту «Положения» Центральному мусульманскому комиссариату было поручено создать комиссию для созыва учредительного съезда Татаро-Башкирской Советской республики. С ведома Наркомнаца комиссариат образовал комиссию на следующих началах: от организаций областей, входящих в республику, восемь представителей; от Советов и национальных организаций (татар, башкир, чувашей, мари) — три персонально приглашенных лица; от Центрального мусульманского комиссариата — трое. Начало работы комиссии было назначено на 10 апреля 1918 г. Несмотря на то, что часть членов комиссии не успела прибыть в Москву к сроку, она начала свои предварительные заседания. На первых двух заседаниях обсуждался вопрос о границах будущей республики, о национальных и экономических взаимоотношениях. Были заслушаны мне-

ния присутствующих, в первую очередь тех, кто приехал с мест. Выявилось полное единодушие по вопросу об образовании Татаро-Башкирской Советской республики. Некоторые расхождения имелись только по вопросу о территориальных границах республики. Представители чувашей, марийцев, мордвы и удмуртов заявили о желании этих народов тоже войти в состав создаваемой республики¹. На заседаниях комиссии было намечено провести 5 мая более широкое и представительное совещание по вопросу о созыве учредительного съезда Татаро-Башкирской Советской республики.

Партия и Советское правительство внимательно следили за работой Центрального мусульманского комиссариата, умело направляя его деятельность и всегда оказывая ему конкретную помощь.

Народный комиссариат по делам национальностей в апреле 1918 года прислал в Татаро-Башкирский комиссариат на имя М. Вахитова и Г. Ибрагимова следующее отношение:

«Согласно постановлению заседания Коллегии от 21-го апреля, Нар. Комиссариат совместно с Вами должен приступить немедленно к созыву Совещания по организации Учредит. съезда Татаро-Башкирской республики».

В документе далее следует приглашение зайти в Наркомнац для составления телеграммы и предпринятия других соответствующих шагов. «В случае невозможности прийти до 2-х часов, не найдете ли возможным зайти после 2-х — в кабинет Сталина»². 23 апреля за подписью В. И. Ленина и И. В. Сталина была послана телеграмма Советам Казани, Уфы, Самары, Симбирска, Оренбурга, Перми, Вятки и местным мусульманским комиссариатам, вменявшая им в обязанность своевременно направить делегатов на совещание в Москве³.

Совещание открылось 10 мая 1918 г. Оно проходило в здании Центрального мусульманского комиссариата

¹ ЦГАОР, ф. 1333, д. 7а, ч. II, л. 213.

² Американскому историку Р. Пайпсу, выпустившему в 1954 г. книгу об образовании СССР (рассматривается период с 1917 по 1923 г.) и представляющему народы СССР серой массой, невосприимчивой и безразличной к большевизму, неизвестны, видимо, многие приведенные выше факты. Обзор содержания книги Р. Пайпса дан в «Вестнике Ленинградского университета», № 20, выпуск 4. Л., 1956, с. 79—97.

¹ Факты приводятся нами по сборнику документов и материалов «Татар-башкорт шуралар джумхурияте» («Татаро-Башкирская Советская республика»), издание Центр. мус. комиссариата, с. 5. Год издания не указан, вероятно начало 1919 г.

² ЦГАОР, ф. 1333, оп. 1, д. 7а, часть II, л. 264.

³ «Знамя революции», 26 апреля 1918 г.

под председательством И. В. Сталина. Основными вопросами совещания были:

1. Сообщения делегатов с мест.
2. Правила представительства на Учредительном съезде Татаро-Башкирской Советской республики.
3. Избрание комиссии по созыву учредительного съезда.
4. Определение места и времени съезда.

Совещание открыл И. В. Сталин. В своей речи он вкратце рассказал о политике Советского правительства по национальному вопросу. Он подчеркнул, что Советская власть не может пойти на уступки националистической буржуазии, не может отдать татарских, башкирских, грузинских, киргизских, армянских и других рабочих на съедение татарским, грузинским, армянским и прочим буржуа¹. Сталин разъяснил, что Советская власть стоит за автономию, но за такую автономию, где бы власть принадлежала рабочим и крестьянам и где буржуазия была бы изолирована и отстранена от власти, т. е. за автономию на советских началах.

И. В. Сталин указал при этом на особенности момента: буржуазия сломлена, но еще не подавлена, старый капиталистический мир разрушен, а новый, социалистический еще не достроен. Это обязывает иметь сильную общероссийскую власть в интересах укрепления диктатуры пролетариата, для борьбы против буржуазного национализма, этого последнего оплота империализма. В заключение Сталин сформулировал задачи и цели данного совещания, указав, что решение вопроса об автономии, определение компетенции автономии и окончательное установление границ области предоставляется учредительному съезду².

В соответствии с порядком дня совещания были заслушаны сообщения делегатов с мест.

Представитель Казанского мусульманского комиссариата большевик Камиль Якубов в своем выступлении особо подчеркнул значение Положения о Татаро-Башкирской Советской республике:

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 4, с. 87. Из речи при открытии совещания по созыву Учредительного съезда Татаро-Башкирской Советской республики 10 мая 1918 г.

² И. В. Сталин. Соч., т. 4, с. 90.

«По получении в Казани Положения о Татаро-Башкирской республике Казанский мусульманский комиссариат облегченно вздохнул. Для этого у него было много оснований. Ему пришлось много бороться с буржуазией. Казань — это база мусульманской культуры, отсюда она расходится во все стороны. Буржуазия в Казани была очень сильна, и казанскому пролетариату и демократии пришлось больше других с ней бороться. Первое время после Октябрьской революции нам не приходилось думать о штате, так как все силы уходили на борьбу с буржуазией на иной почве. И буржуазия использовала это, агитируя против нас среди рабочих, указывая нам на необходимость самоопределяться и говоря, будто в этом отношении Советы много обещают, но ничего не дают. Но вот появилось «Положение», и буржуазия потеряла опору. Мусульмане-рабочие отнеслись с восторгом к этому «Положению», оно их радовало. Отправляя меня на совещание, представители рабочих комитетов, клубов говорили мне: «Отстаивайте Татаро-Башкирскую республику, а если провалите, не возвращайтесь в Казань». «Положение» есть осуществление чаяний мусульманского пролетариата»¹.

Представитель Пермского губернского Совета и Мусульманского комиссариата сообщил, что отношение рабочих к Татаро-Башкирской республике положительное, что «1 апреля в Перми происходил мусульманский съезд (от заводов), на котором решено поддержать республику»².

Выступление Галимджана Ибрагимова (от Уфимского мусульманского комиссариата) перекликалось с предыдущими речами и с речью делегата от Уфимского губернского Совета. Ибрагимов разоблачал националистические вождедения татарской буржуазии и призвал к созданию рабоче-крестьянской автономии на советских началах, указав, что к «Положению» об автономии мусульманские рабочие низы относятся восторженно»³. Так, например, на общем собрании рабочих-мусульман

¹ «Правда», 21 мая 1918 г. Материалы совещания печатались и в «Известиях ВЦИК».

² Там же. Имеется в виду поддержать республику в борьбе против националистической буржуазии.

³ «Правда», 19 мая 1918 г.

Казанского порохового завода 25 марта 1918 г. доклад большевика С. Ахтямова о Татаро-Башкирской республике был встречен аплодисментами¹. Приветствовала «Положение» и общая конференция рабочих-татар Казани (12—21 мая 1918 г.), проходившая под руководством большевиков С. Саид-Галиева и Минуллы Вахитова².

Представители чувашей и марийцев также поддерживали «Положение», настаивая, однако, на том, чтобы в рамки территории создаваемой республики была включена область, населенная чувашами и марийцами³.

Но были и враги проектируемой республики. Враждебно встретила Положение о Татаро-Башкирской Советской республике татарская буржуазия. 25 апреля 1918 г. контрреволюционная газета «Алтай» (пришедшая на смену запрещенному «Курултаю») бормотала, что провозглашением Татаро-Башкирской республики большевики создают препятствия на пути осуществления Идель-Уральского штата. Черносотенцы поместили в № 9 «Алтая» полную лжи и клеветы передовицу, специально «посвященную» М. Вахитову. Задыхаясь от злобы, черноликие господа писали: «Мулланур Вахитов решил национальные и культурные дела, но не так, как мы хотели, а как он сам и его товарищи — русские, еврейские и грузинские большевики хотели». Статья заканчивалась угрозами в адрес М. Вахитова.

Негодовали не только местные буржуазные националисты, но и великодержавные шовинисты. На майском совещании в Москве против организации Татаро-Башкирской республики выступил представитель Казанского Совета К. Грасис, в прошлом меньшевистский «публицист», пытавшийся ревизовать марксизм. Грасис явился также инициатором посылки на имя ВЦИК и СНК в феврале 1918 г. антипартийного документа с предложением прекратить мирные переговоры с Германией.

Должную отповедь Грасису дал на совещании М. Вахитов. Он произнес яркую, убедительную речь:

¹ «Эш», 28 марта 1918 г.

² «Эш», 30 мая и 4 июня 1918 г.

³ «Правда», 19 мая 1918 г. См. выступления представителей от Комиссариата по чувашским делам и от Комиссариата мари.

«Когда на этом историческом заседании некоторые представители местных совдепов брали на себя смелость заявлять, что мусульманский пролетариат против осуществления Татаро-Башкирской Советской республики, то мне с большой охотой хотелось крикнуть им словами Чацкого к Репетилову: «Слушай, врй, да знай же меру»¹.

Мулланур Вахитов закончил свою речь обращением к мусульманскому пролетариату: «Товарищи рабочие и сознательные крестьяне мусульмане, во имя вашей свободы, во имя вашей светлой будущности объединяйтесь вокруг социализма...

Да здравствует возрождающийся к новым величавым судьбам и объединенный с русским пролетариатом мусульманский пролетариат»².

Выступивший на совещании представитель ЦК И. В. Сталин полностью поддержал позицию М. Вахитова. Сталин осудил тех, кто хотел пройти мимо национального вопроса, игнорируя и отрицая его. «Национальный нигилизм, — сказал он, — только вредит делу социализма, играя на руку буржуазным националистам. Чтобы разбить национализм, нужно прежде всего поставить и разрешить национальный вопрос. Но чтобы разрешить национальный вопрос открыто и социалистически, нужно его поставить на советские рельсы, подчинив его целиком и окончательно интересам организованных в Советы трудовых масс. Так и только так можно выбить у буржуазии ее последнее духовное оружие. **Создаваемая ныне автономная республика татаро-башкир является практически разрешением этого общего и важного для всей нашей революции вопроса.** Пусть же эта автономная республика послужит народам мусульманского Востока живым маяком, освещающим путь к освобождению от гнета»³.

Майское совещание прошло успешно. Центральный Комитет партии осудил раскольнические действия фракции Грасиса и обязал фракционеров подчиниться линии

¹ ЦГАОР, ф. 1333, д. 1, лл. 137—138, 141.

² «Правда», 23 мая 1918 г. Речь М. Вахитова издана отдельной брошюрой на русском и татарском языках тиражом в 25 тыс. экз.

³ «Правда», 24 мая 1918 г. (Подчеркнуто мною. — Р. Н.)

ЦК; «...ЦК напоминает членам партии, что постановления последней являются для них обязательными»¹.

Участники совещания одобрили Положение о Татаро-Башкирской республике и приняли следующее постановление:

«1. Привлечь к выборам (на учредительный съезд.— *Р. Н.*) только оформленные Совдепы семи прямо или косвенно заинтересованных губерний.

2. Губернским Совдепам предоставляется по 3 голоса, уездными — по два.

3. Национальным комиссариатам (или отделам) при Совдепах предоставляется по одному голосу, при условии утверждения кандидатов соответствующими Совдепами.

4. Рамки территории, отмеченные в «Положении о Татаро-Башкирской республике», расширяются с включением в нее прилегающих мелких народностей (чуваши, мари и пр.).

5. Организуется усиленное представительство на съезд Совдепов этой территории, для чего созываются уездные съезды оформленных волостных Совдепов. Количество голосов от каждого уездного съезда определяется комиссией по созыву съезда.

6. Решение вопроса об автономии, о ее компетенции и территориальных границах предоставляется Учредительному съезду Советов.

7. Комиссия работает при Народном комиссариате по делам национальностей.

8. Срок созыва съезда определяется Народным Комиссариатом по делам национальностей по соглашению с местными Совдепами.

9. Местом съезда назначается город Уфа»².

По предложению Сталина в комиссию по созыву Учредительного съезда Татаро-Башкирской Советской республики от Наркомнац был введен Мулланур Вахитов, от Казанской губернии — Камиль Якубов, от Уфимской — Г. Ибрагимов и др.³.

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 2, д. 1, л. 12. Ошибки Г. Шамигулова, выступавшего вместе с К. Грасисом, подвергнуты критике в работе Б. Юлдашбаева «Образование Башкирской АССР». Уфа, 1958, с. 31.

² «Правда», 24 мая 1918 г.

³ ЦПА ОР, ф. 1333, д. 1, л. 83-А.

В заключительной речи М. Вахитов горячо благодарил В. И. Ленина, СНК и И. В. Сталина за их помощь в работе Центрального мусульманского комиссариата. Он заявил, что мусульманский пролетариат «жизнь свою не пожалеет для защиты завоеваний Октябрьской революции» и выразил твердую уверенность в окончательной победе пролетариата. «...Международный империализм,— продолжал он,— сжимает нас; тот светильник, который зажжен могучей рукой русского пролетариата в октябрьские дни, империалисты всех стран хотят ядовитым дыханием погасить... Слишком силен теперь пролетариат, чтобы его можно было победить». Вахитов подчеркнул значение Татаро-Башкирской республики для революционизирования мусульманских масс Востока. Разоблачив космополитствующих нигилистов и шовинистов, он показал глубокое понимание ленинской национальной политики, понимание необходимости правильного разрешения национального вопроса в интересах развития классовой борьбы и укрепления диктатуры пролетариата. Он сказал: «Здесь говорили, что понятие нации теперь отжило свой век. Здесь говорили некоторые представители, называющие себя коммунистами, что мы потеряли историческую перспективу. Мне кажется, что как раз эти близорукие потеряли перспективу и прежде всего перспективу международную. Национальный вопрос в России будет тогда уничтожен, когда он будет разрешен в интересах трудовых масс всех национальностей России. Национальность и национальные потребности не есть выдумка, наоборот,— это реальность, с которой социалист должен считаться. Если мы не будем считаться с этой реальной силой, то Российская революция будет проиграна, и этим мы на долгое время отодвинем победу социализма.

Я знаю, что эта задача трудная и разрешить национальный вопрос нелегко. Но в этом деле помогут нам вожди международного пролетариата и СНК. Мы приветствуем особенно тт. Ленина и Сталина, и мы говорим, что мусульманский пролетариат отныне с ними»¹.

Материалы совещания освещались в центральных

¹ «Правда», 24 мая 1918 г.

органах печати— «Правде», «Известиях ВЦИК» и в татарских газетах¹. Народные массы знали о них.

Работники Центрального мусульманского комиссариата выезжали на места разъяснять «Положение». Сам М. Вахитов выступал перед московскими, петроградскими, казанскими рабочими.

14 июля 1918 г. на рабочем митинге Вахитов заклеил провокационное выступление «левых» эсеров в Москве и призвал рабочих-татар сплотиться вокруг большевистской партии. Собравшиеся приняли резолюцию: «Партией, защищающей интересы угнетенных и бедноты, и не на словах только, а на деле, является партия коммунистов, а поэтому собрание призывает весь мусульманский пролетариат грудью встать на защиту Советской власти и партии коммунистов и мобилизовать для этой цели трудящихся-мусульман и деревенскую бедноту»².

Комиссия по созыву Учредительного съезда Татаро-Башкирской Советской республики работала в Казани под руководством Камиля Якубова.

Проект образования Татаро-Башкирской республики имел огромное значение для полного разгрома буржуазного национализма в Татарии и в Башкирии, а также для успешной борьбы за привлечение трудящихся-татар и башкир на сторону диктатуры пролетариата. Было бы грубой ошибкой утверждать, что проект образования Татаро-Башкирской республики навязывался трудящимся и являлся неправильным с точки зрения осуществления первых шагов в разрешении национального вопроса.

Далеко не все сразу поняли решения III съезда Советов, объявившего федеративное устройство России.

Дискуссия по вопросу образования национальных республик на советской основе, на основе ленинской национальной программы затронула и центральную печать. В «Известиях» 29 марта 1918 г. появилась статья Лациса «Абсурд федерализма», в которой автор отвергал идею образования республик татар, казахов, башкир и других национальностей, признавая лишь Финлян-

дию и Украину. Почему-то ему казалось, что провозглашение идеи Татаро-Башкирской Советской республики может привести к возрождению, как он писал, татарских «царств» — Казанского и Крымского¹. Другой автор, К. Залевский (Трусович), в статье «К вопросу о федерализме и Советской власти», отвергая ложные опасения Лациса, справедливо полагал, что Октябрьская революция позволила поставить практически решение национального вопроса. Он призывал к осуществлению того, что было провозглашено в Программе большевистской партии и что стало возможным только в условиях диктатуры пролетариата, к решению национального вопроса в условиях социалистического строительства: на советской основе и в интересах дела рабочего класса².

Борьба эта нашла отражение и в действиях отдельных представителей Наркомнаца, пытавшихся навлечь тень на действия М. Вахитова, на всю политическую линию возглавляемого им комиссариата.

В. И. Ленин внимательно следил за работой Центрального мусульманского комиссариата и М. Вахитова, оказывая им помощь в борьбе против левацких элементов Наркомнаца. Так, на заседании Совета Народных Комиссаров 20 июля 1918 года под председательством В. И. Ленина подтверждается первоначальное решение СНК от 17 июля об ассигновании для Мусульманского комиссариата 90 180 руб.

Вторичное рассмотрение вопроса было вызвано протестом коллегий Наркомнаца, представленном замнаркомнаца Пестовским, протест был отклонен³.

Другой документ, хранящийся в архиве ИМЛ при ЦК КПСС, особенно ценен и дорог нам: это записка

¹ «Известия», 29 марта 1918 г.

² Там же, 31 марта 1918 г.

³ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 19, протокол № 161, микролента; ф. 2, оп. 1, д. 6193, л. 1. См. также: «Ленин и Татария». Сборник документов, материалов и воспоминаний, с. 54; М. А. Сайдашева. Ленин и социалистическое строительство в Татарии, с. 70. Некоторые безответственные лица из Наркомнаца в отсутствие И. В. Сталина писали жалобу в связи с этим даже на действия Совнаркома — во ВЦИК. См. ЦГАОР, ф. 1318, д. 113, л. 123. Можно после всего этого представить, каким нападкам подвергался М. Вахитов, как нужна была ему поддержка В. И. Ленина. Одним из мотивов издания комиссариатом газеты на русском языке было стремление показать широким массам свои подлинно интернациональные позиции.

¹ Подробно в «Эш», № 30—36; «Чулпан», № 23, 26, май—июнь, 1918 г.

² ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 117, лл. 44—45.

В. И. Ленина Пестковскому в связи с задержкой последним сметы М. Вахитова.

Из записки видно, что В. И. Ленин хорошо знал деятельность М. Вахитова, считая ее нужной и полезной. Центральному мусульманскому комиссариату отпускалась большая сумма на агитацию и пропаганду среди мусульманского населения, на Учредительный съезд Татаро-Башкирской Советской республики и др. Из записки видно также, что В. И. Ленин был недоволен задержкой сметы Вахитова¹.

Осуществлению плана создания объединенной республики помешала гражданская война. Так об этом писали, так это было и на самом деле.

Но необходимо принять во внимание и другие обстоятельства. Дальнейшее углубление социалистической революции, социалистические преобразования, осуществленные Советской властью на местах, рост политического сознания трудящихся масс обусловили целесообразность создания в последующем отдельных советских автономий башкир и татар.

Выяснилось также желание татарского и башкирского народов иметь свои отдельные республики.

Центральный Комитет партии поддержал это желание. В марте 1919 г. был опубликован декрет о создании Башкирской, а примерно через год и Татарской Автономных Советских Социалистических Республик.

Вопрос об автономии рассматривался в развитии, подчиняясь задачам борьбы за полный отрыв трудящихся от национальной буржуазии, за привлечение масс на сторону пролетариата.

II Всероссийский съезд коммунистических организаций народов Востока отмечал, что провозглашение положения о Татаро-Башкирской Советской республике в критический и тяжелый момент для Советской власти имело своим прямым последствием решительный поворот татаро-башкирских народных масс на сторону Советской власти. «Оно помогло вырвать идеологическую почву из-под ног татарской и башкирской мелкой и крупной буржуазии»².

¹ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 2, оп. 1, д. 6193, л. 1.

² Б. Х. Юлдашбаев. Проект Татаро-Башкирской республики и его отмена (1918—1920 гг.). В сб.: Октябрьская революция и рождение Советской Башкирии. Уфа, 1959, с. 160.

* * *

Центральный мусульманский комиссариат проводил огромную работу по формированию частей Красной Армии. Решение этого вопроса в 1918 году было первоочередной жизненно необходимой задачей.

Военный отдел комиссариата (возглавлял его Юсуф Ибрагимов, многое делал Махмуд Алеев (Дулат-Али), друг Х. Ямашева) ставил своей целью «создание мусульманской Рабоче-Крестьянской Красной Армии». Революционные батальоны должны были «оберегать честь и достоинство великих завоеваний российского пролетариата и нести знамя социальной революции в страны мусульманского Востока»¹. Мусульманские части создавались, как указывалось в одном приказе, подписанном М. Вахитовым, «для приобщения трудового мусульманства к революционной семье красноармейцев»². Это не было просто декларацией. 14 февраля 1918 г. за подписью М. Вахитова в «Правду» было послано объявление-призыв к мусульманам, сочувствующим идее социализма, записываться в ряды мусульманской Красной Армии³. 26 февраля 1918 г. в газете «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета» появилось написанное М. Вахитовым «Обращение к мусульманскому революционному народу», где говорилось о величайшей опасности, грозящей Петрограду со стороны наступающих немецких отрядов. «Над освященным великими жертвами Красным Городом Революции собрались темные тучи международной реакции. Социалистическая Республика в опасности...»

«Товарищи, братья-мусульмане!—говорилось далее в обращении.—Соберите все свои духовные и физические силы и спешите под красные знамена Мусульманской Социалистической Армии.

Товарищи мусульмане!

Во имя Вашей свободы, во имя Вашего национального расцвета спешите в ряды мужественных защитников крепости революции, на стенах которой алеет кровь

¹ ЦГАОР, ф. 1333, оп. 1, д. 1, л. 1.

² Там же, ф. 1318, оп. 1, д. 28, л. 55.

³ Там же, ф. 1333, оп. 1, д. 11, л. 6.

рабочих и солдат, павших в героической борьбе за радость и счастье грядущих поколений».

Воззвание заканчивалось твердой верой в победу социализма, лозунгом «Да здравствует революция!»¹

На митинге рабочих мусульман Петрограда была принята следующая резолюция:

«Мы, петроградские рабочие-мусульмане, приветствуем решительную политику Советского Правительства и заявляем, что в дни тяжелых испытаний, выпавших на долю социалистической России, рабочие-мусульмане в славных рядах российского пролетариата будут защищать честь и достоинство великих завоеваний Октябрьской революции.

И верим мы: под напором мужественных борцов падут последние цитадели капитализма, и народы многострадальной России возродятся к новым величавым судьбам.

Председатель митинга Мулланур Вахитов.

Секретарь Кильдибяков»².

Вскоре последовал приказ, написанный М. Вахитовым, о сформировании 1-го пехотного татаро-башкирского батальона Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Этим, конечно, не ограничивалась деятельность Военного отдела и Военной коллегии.

В июне 1918 г. председатель Военной коллегии Мулланур Вахитов послал мусульманским комиссариатам телеграмму:

«...В грозный момент, переживаемый Советской республикой, мусульманский пролетариат должен весь встать на ее защиту. Все красноармейские мусульманские части немедленно мобилизовать для борьбы с контрреволюцией. Распространяя воззвания, действуя в теснейшем контакте с Совдепами, посылайте все, что можно, против Дутова, чехословаков, Иванова.

В могучей борьбе за свободу мусульманский пролетариат обязан занять свое почетное место, идя в бой совместно со всеми пролетариями»³.

Свои действия и решения М. Вахитов всегда согла-

совывал с вышестоящими советскими и партийными организациями. Так, в марте 1918 г. он обратился со следующим отношением в Народный комиссариат по военным делам:

«Комиссариат по делам мусульман находит необходимым предоставить право комиссариату демобилизовать существующие мусульманские национальные части с зачислением революционных элементов как таковых в ряды Мусульманской Красной Армии, организуемой комиссариатом, и о том просит объявить в приказе по Красной Армии и Флоту». На документе имеется резолюция: «Со стороны т. Крыленко препятствий не встречается. 8/III — 18 г.

Тов. Сталин считает предложение Комиссариата по делам мусульман приемлемым и надлежащим к проведению в жизнь»¹.

В. И. Ленин поддержал идею формирования национальных войсковых соединений Красной Армии. Это видно из его отношения к башкирским революционным частям. В связи с переброской башкирских отрядов в Петроград в сентябре 1919 года В. И. Ленин писал: «Хищные империалисты увидят, что пробужденные народы Востока поднялись на защиту центров пролетарской революции»².

29 апреля 1918 г. появился приказ № 2 Мусульманской военной коллегии за подписью М. Вахитова и Н. Вахитова: «Всем Мусульманским комиссариатам при Совдепе:

Срочно организуйте у себя военные отделы. Отделы должны быть гибкими, сконструированы так, чтобы не только вести техническое формирование рабоче-крестьянской армии, но вести пропаганду в городах, деревнях и селах, привлекая в нее сознательный революционный пролетариат...

Формируйте армию интенсивно, учитывая тяжелое международное положение, в связи с ним положение рабоче-крестьянской революции...

Не задаваясь большими целями, создайте хотя бы взводы и роты. Ведите обучение и воспитание. Необходимо иметь сознательных воинов...

¹ ЦГАОР, ф. 1333, оп. 1, д. 41, л. 126.

² «Солдат, рабочий и крестьянин», 20(7) марта, 1918 г.

³ «Правда», 13 июня 1918 г., «Знамя революции», 16 июня 1918 г.

¹ Партархив Татобкома КПСС, ф. 36, оп. 2, д. 11, св. 83, л. 8.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, с. 44.

Оружие, снаряжение и все виды довольствия получайте на общих основаниях с Советской Армией. Подчинение армии общесоветское.

Каждые две недели доносите в Военный отдел Центрального комиссариата о ходе формирования, сообщая приход и убыль людей.

О всех затруднениях, нуждающихся в разрешении, сообщайте: уездные комиссариаты — губернским, губернские — Центральному¹.

Мусульманские коммунистическо-революционные батальоны отправлялись на многие фронты, в частности на Восточный². Войсковые соединения формировались не только в Питере и Москве, но и на периферии — в Татарии, Нарве, Перми, Астрахани, Саратове, Уфе, на заводах Урала.

Мулланур Вахитов возглавлял Центральную мусульманскую военную коллегию и принимал самое деятельное участие в разработке военных вопросов³. Характерен в этом отношении приказ ЦМВК № 6 от 18 июля 1918 года за подписью М. Вахитова и члена коллегии Н. Вахитова⁴.

Приказ состоит из шести параграфов. В нем говорится о введении института политических комиссаров «при всех мусульманских частях Советской Рабоче-Крестьянской Красной Армии» (§ 1), о привлечении опытных военспецов, «благонадежных с политической точки зрения», на технические командные должности (§ 2)⁵, о том, что всем военным отделам мусульманских комиссариатов необходимо в кратчайший срок сформировать кавалерийские эскадроны (§ 3), а Казанскому и Астраханскому комиссариатам, сформировавшим уже мощ-

¹ Партархив Татобкома КПСС, ф. 36, оп. 2, д. 11, св. 83, л. 10.

² ЦГАОР, ф. 1333, оп. 1, д. 2, л. 76.

³ Он лично составлял приказы. См. ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 28, л. 53 — приказ, написанный чернилами рукой М. Вахитова. В том же деле (л. 55) есть еще один приказ Вахитова.

⁴ ЦГА ТАССР, ф. 585, д. 15, оп. 1, л. 5. Приказ этот был разослан на места. Данный экземпляр находится в деле Комиссариата по мусульманским делам Чистопольского уезда Казанской губернии.

⁵ Об этом говорится и в специальных указаниях о формировании частей Красной Армии: «Произвести тщательный выбор лиц на командные должности, начиная с командиров взводов и выше». ЦГА ТАССР, ф. 585, оп. 1, д. 15, л. 6.

ные отряды, обеспечить их артиллерией по расчету — одна легкая батарея на пехотный полк (§ 4).

В специальных «Указаниях» разъясняется, что «Основным положением для формирования мусульманских частей является общее положение о советских войсках».

Формирование шло по классовому принципу и на добровольных началах, на началах строгой дисциплины и подчинения центру.

Сохранились не все документы Центрального мусульманского комиссариата. Много приходится восстанавливать по другим источникам. И тут, разумеется, особенно ценны воспоминания участников событий тех незабываемых лет. Так, из воспоминаний тов. М. Курбанаева мы узнаем историю создания I татаро-башкирского батальона. Приказ военной коллегии о его формировании был издан за подписью М. Вахитова 1 апреля 1918 г.¹ Члены коллегии провели на заводе «Красный богатырь» собрание по вопросу о записи добровольцев в батальон. На собрании присутствовали рабочие и с других заводов; члены коллегии выехали также на железнодорожные станции и вокзалы, где было много окопных рабочих, мобилизованных в старое время из Средней Азии².

Так был скомплектован 1-й татаро-башкирский батальон. По приказу М. Вахитова от 6 июня 1918 г. был организован 2-й мусульманский социалистический батальон³.

К. Якубовский и М. Курбанаев вспоминают, что перед 1-м татаро-башкирским батальоном, отправлявшимся на Восточный фронт, выступил в Большом театре с докладом В. И. Ленин. Непосредственно к Ленину обращался М. Вахитов по вопросам вооружения батальона⁴. Ряд новых фактов сообщил нам член военной

¹ Из выступления М. Курбанаева на вечере воспоминаний участников борьбы за освобождение Казани от белогвардейцев в 1918 г., состоявшемся 8 апреля 1940 г. Стенограмма, с. 8, ЦМТР, папка № 154 «а», инв. № 12148.

² Там же, с. 8—9.

³ Там же, с. 18. Этот батальон принимал участие в боях на Восточном фронте в 1918 г.

⁴ Там же, стр. 34, 44.

коллегии тов. А. К. Маликов¹. Боец 1-го татаро-башкирского батальона тов. Сафоев Солиджан указывает, что В. И. Ленин приезжал в эту часть дважды и выступил с речью².

Мусульманские части состояли не только из татар. Сюда вступали также и башкиры, турки, узбеки, афганцы, таджики. Одной из первых таких частей был Татаро-башкирский батальон, который 10 июня 1918 г. выехал из Москвы на Восточный фронт, в Казань, туда, где решалась судьба революции. Батальон сопровождал член Центральной мусульманской военной коллегии А. Маликов. Перед отправкой батальона на Красной площади состоялся парад с участием представителей партии и правительства. Напутственную речь произнес Мулланур Вахитов, и он же вручил батальону знамя с надписью: «Смерть врагам революции. 1-й татаро-башкирский добровольческий батальон». От имени батальона комиссар его дал клятву, что бойцы будут свято хранить знамя, до последней капли крови сражаться за власть Советов и разгромить врагов революции³.

Татаро-башкирский батальон вместе с батальоном имени Карла Маркса и другими революционными частями предотвратил контрреволюционное выступление эсеров в Казани. Батальон сразу же принял активное участие в боях на сызранском направлении, а затем храбро сражался на улицах Казани против белочехов.

Создавались также отряды из турецких военнопленных и рабочих. Мусульманские части посылались на такие участки, где действовали сформированные контрреволюцией националистические буржуазные войсковые

¹ Ади Каримович Маликов — член партии с мая 1917 г., активный боец за установление Советской власти, участник гражданской войны (начальник штаба 2-й татарской бригады). В 1924 г. окончил Военную академию. Был дипломатическим представителем в Турции, военным атташе СССР в Иране. За успешную военную и дипломатическую работу награжден орденом Ленина.

² «За власть Советов в Таджикистане. Воспоминания участников революции и борьбы с басмачеством», с. 111.

³ Из выступления М. Курбанаева на вечере воспоминаний участников борьбы за освобождение Казани... В папке № 154 «а» хранятся два воспоминания тов. Курбанаева. Мы используем оба: они дополняют друг друга.

соединения. Так, в отрядах Колчака были различные полки, собранные всякими «милли» и «харби» шуру¹.

М. В. Фрунзе придавал большое значение революционным татаро-башкирским частям и просил главкома С. С. Каменева быстрее прислать на фронт Вторую татарскую бригаду². Фрунзе говорил: «Национальное формирование для нас не пустая забава, не игра для удовлетворения национального самолюбия отдельных народов Союза. Это серьезная задача, вытекающая из всего характера нашего государства и определенная основными принципами нашей внутренней и международной национальной политики. Строить армию иначе мы не можем...»³.

Татарские части оправдали себя: вместе со своими братьями — трудящимися других национальностей они вели героические бои против контрреволюционных белоказаков, громили эсеров-мятежников, войска бухарского эмира, алашордынцев и затем басмачей. Казанский сводный полк (здесь были не только татары) совместно с гарнизоном Андигана нанес 24 сентября 1919 г. поражение басмаческо-кулацкому войску.

По приказу М. В. Фрунзе в январе 1920 года Особая татарская бригада, усиленная бронепоездом, разгромила крупные басмаческие шайки Курширмата и Иргаша⁴.

Командирами и комиссарами татарских частей были такие крупные военные и партийные работники, как Я. Д. Чанышев, ныне генерал-лейтенант Советской Армии, Шамиль Усманов, Бякир Белоусов, Х. Мавлютов, А. Маликов, К. Якубов и др. По воспоминаниям известно, что М. В. Фрунзе после взятия Бухары лично вручил орден Боевого Красного Знамени одному из красных командиров Х. Мавлютову (Мавлютов был награжден двумя орденами Красного Знамени).

Наличие в рядах Красной Армии национальных частей имело и другое неоценимое положительное зна-

¹ К. Аюпов. Татары и башкиры в революционных движениях на Средней Волге. ОГИЗ, Москва — Самара, 1934, с. 74. На татарском языке.

² Там же, с. 89.

³ Цит. по кн. И. Юсупова «Дунгане в период Октября». Фрунзе, 1958, с. 39.

⁴ И. Ф. Ульянов. Выдающийся советский полководец М. В. Фрунзе Обьединенное изд-во «Қзыл Узбекистан», «Правда Востока» и «Ўзбекистони Сурх», Ташкент, 1957, с. 36—37.

чение. Один из революционных деятелей Дагестана Г. А. Далгат пишет, что приход в Дагестан роты астраханских татар-красногвардейцев (отряд сформирован при участии Астраханского отдела Центрального мусульманского комиссариата) успокаивающе действовал на население. Оно не поддавалось провокации националистов и не бежало из родных мест¹.

В связи с создавшимся тяжелым положением в Поволжье и наступлением белочехов на Казань коллегия Центрального мусульманского комиссариата всю свою деятельность по предложению М. Вахитова перенесла на военный отдел и перевела его в Казань. «Нужно быть,— говорил в своем выступлении М. Вахитов,— на передовых постах в бою»². Его мнение было единодушно поддержано М. Субхи, И. Казаковым и другими товарищами.

Эта деятельность Центрального мусульманского комиссариата активно продолжалась и после гибели М. Вахитова. 21 августа 1918 года комиссариат принял решение о командировании почти всех членов Мусульманского комиссариата на места — в Ташкент, Н. Новгород, Астрахань, Казань — для организации воинских и гражданских частей и агитации в пользу Советской власти³.

По решению Военной коллегии Центрального мусульманского комиссариата в апреле 1919 года был образован 1-й татарский советский полк имени Мулла-нура Вахитова⁴. Вместо погибшего героя появился полк вахитовцев, дело его не умерло.

Сколько было всего бойцов в татаро-башкирских частях Красной Армии — сказать трудно, но во всяком случае не менее 100 тыс. чел.

* *

Особый интерес вызывает работа отдела международной пропаганды Центрального мусульманского комиссариата. После гибели М. Вахитова руководителем отдела стал Мустафа Субхи.

¹ «Борьба за власть Советов в Дагестане (сборник воспоминаний участников)», Дагестанское книжное издательство, 1957, с. 20.

² ЦГАОР, ф. 1333, оп. 1, д. 2, л. 102.

³ Там же, л. 107.

⁴ «Кзыл Армия», 6 апреля 1919 г.

Главной своей задачей отдел считал «пропаганду социалистическо-коммунистических идей среди народов мусульманского Востока»¹, всяческое содействие мусульманским социалистическим организациям в других странах. Он сразу же приступил к изданию газет на турецком, арабском и иранском языках, брошюр и книг по общественным вопросам на татарском, турецком и иранском языках. В 1918 году на турецкий язык были переведены некоторые работы В. И. Ленина. Готовилась к изданию на турецком языке первая «Советская Конституция»².

В апреле 1918 года стала выходить газета «Ени дунья» («Новый мир») на турецком языке, которая систематически, из номера в номер проводила пропаганду социалистических идей, правдиво освещала события в России, разоблачала империалистов и националистов. На страницах «Ени дунья» Мустафа Субхи излагал идеи научного социализма, писал о классовой борьбе и диктатуре пролетариата, с большой любовью рассказывал трудящимся Востока о В. И. Ленине.

Уже в первом номере «Ени дунья» опубликовал обращение Совнаркома «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» за подписями В. И. Ленина и И. В. Сталина. Здесь же напечатано Положение о Татаро-Башкирской Советской Республике, подписанное И. В. Сталиным и Мулламуром Вахитовым. Газета выразила свое теплое отношение к Центральному мусульманскому комиссариату и к созданию Татаро-Башкирской Советской Республики в статье «Мусульмане в русской революции»³. Она подняла свой голос в защиту великого индийского поэта-мыслителя Рабиндраната Тагора, арестованного за связь с революционерами, перепечатав материал из «Правды».

Внимание историка привлекает факт издания в конце 1917 — начале 1918 года в Китае и Индии манифе-

¹ ЦГАОР, ф. 1333, оп. 1, д. 1, л. 1.

² Там же, д. 7 «а», ч. II, л. 342. Позднее, в ноябре 1918 г. были созданы при отделе международной пропаганды Цент. мус. к-та арабский и иранский подотделы (ЦГАОР, ф. 1333, оп. 1, д. 7 «а», ч. II, лл. 45, 50).

³ «Ени дунья», 27 апреля 1918 г. Выходила вначале как орган Центр. МСК, затем как орган турецких социалистов-коммунистов.

ста-обращения к трудящимся мусульманам России и Востока. До октябрьской революции в Китае проживали политические эмигранты-татары¹. Ими и был переведен на китайский и иранский язык этот великий документ, который затем с караванами проник в Индию.

В рядах Красной Армии против империалистов сражались революционные турецкие солдаты и офицеры. В 1-м татаро-башкирском батальоне была турецкая рота и в ее составе — два красных арабских офицера².

От имени участников конференции левых турецких социалистов (Москва, июль 1918 г.) М. Субхи писал в Совет Народных Комиссаров³:

«Конференция делегатов социалистических организаций военнопленных и рабочих-турок, открывшаяся 22-го июля в помещении Центрального мусульманского комиссариата, шлет свой восторженный привет неутомимым борцам международной революции и в глубоком убеждении в конечной победе революции ставит себе задачей организацию молодых сил мусульманского пролетариата для жестокой и непримиримой классовой борьбы до конца с оружием в руках с международной буржуазией во имя жизни и торжества социалистического интернационала».

«По дороге, по которой мы идем сегодня,— говорил на конференции М. Субхи,— шли вчера наши братья-татары, а завтра по ней пойдут арабы и персы»⁴.

¹ Среди них были, конечно, разные люди. Часть из них участвовала в революционных боях в Иране вместе с азербайджанскими рабочими под командой Саттар-хана. После поражения иранской революции они попали в Китай и там сражались против войск, присланных по приказу русского и английского консулов для их поимки. ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 37, лл. 158—159.

² Из выступления М. Курбанаева на вечере воспоминаний 8 апреля 1940 г., с. 13, 14.

³ Подлинник за подписью М. Субхи хранится в ЦГАОР, ф. 1333, оп. 1, д. 13, л. 2.

⁴ «Известия ВЦИК», 26 июля 1918 г. Этот и другие важные факты приведены в названной выше книге Р. Г. Хайрутдинова, с. 138, 140—141 и др. О работе конференции имеются специальные публикации: Е. Лудшувейт. Конференция левых турецких социалистов в Москве летом 1918 г. «Востоковедческий сборник», II, Изд-во АН Арм. ССР, Ереван, 1964, стр. 174—192; М. А. Персиц. Турецкие интернационалисты в России (1918—1920 гг.).— «Народы Азии и Африки», 1967, № 5, с. 59—67.

На конференции с пламенной речью выступил Мулла-нур Вахитов¹.

Средства для организации в Москве конференции турецких социалистов предоставил Татаро-Башкирский комиссариат².

По решению коллегии Центрального мусульманского комиссариата от 9-го июля 1918 года для отдела международной пропаганды для жительства его сотрудников, а также под редакцию газеты «Ени дунья» было отведено специальное помещение.

Мулла-нур Вахитов крепко подружился с Мустафой Субхи и принимал горячее участие в улучшении его жизненных условий. В архиве хранится датированное 8 мая 1918 г. отношение М. Вахитова от имени Комиссариата по делам мусульман внутренней России к народному комиссару по иностранным делам. Вахитов просит принять М. Субхи под покровительство Российской республики и выдать ему свидетельство о пользовании всеми правами граждан России³.

* *
*

В тесной связи с деятельностью отдела международной пропаганды проходила работа отдела по делам мусульманского пролетариата Кавказа, Крыма, Туркестана, Казахстана и отдела печати. Эти отделы ставили своей целью «планомерное проведение в жизнь социалистической культуры и борьбы с буржуазией, которая под лицемерной маской национализма тайно организует отряды международной контрреволюции»⁴.

На заседаниях коллегии Центрального мусульманского комиссариата заслушивались доклады с мест. Так, 14 июля 1918 г. были поставлены доклады о положении в Закавказье и Туркестане. Комиссариат явился инициа-

¹ Из выступления И. Абдрашитова на вечере воспоминаний 8 апреля 1940 г., с. 48.

² ЦГАОР, ф. 1333, оп. 1, д. 1, л. 33.

³ Там же, д. 61 «а», л. 20. Отметим попутно, что некоторые факты, излагаемые в данном документе, представляют большой интерес, раскрывая новые данные биографии М. Субхи.

⁴ Там же, д. 1, л. 1.

тором посылки делегации в Туркестан и вошел со специальным докладом об автономии Туркестана в Совнарком¹.

Известно, какую высокую оценку деятельности представителей комиссариата в Туркестане дал В. И. Ленин. В телеграмме от 22 апреля 1918 года в адрес Ташкентского съезда Советов Туркестанского края, Совнаркому Туркестанского края, Ю. Ибрагимову и А. Клевлееву написано:

«Можете быть уверены, товарищи, что Совнарком будет поддерживать автономию вашего края на советских началах; мы приветствуем ваши начинания и глубоко уверены, что вы покроете весь край сетью Советов, а с существующими уже Советами будете действовать в полном контакте»².

В Ташкентский краевой комиссариат была послана за подписью И. В. Сталина и М. Вахитова телеграмма с просьбой «делегировать представителей мусульманской революционной демократии для борьбы по осуществлению Туркестанской Советской республики»³.

Положение о Татарской-Башкирской республике, как отмечают исследователи, «явилось важным документом для туркестанских большевиков при строительстве советской национальной автономии края»⁴.

Комиссариат подготавливал условия для создания собственных самостоятельных отделов народов Кавказа, Туркестана и Казахстана, помогая, в силу своих возможностей, и подготовке идейно закаленных руководителей из представителей этих народностей. Так, заместитель М. Вахитова по отделу «по делам мусульманского пролетариата Крыма, Кавказа, Туркестана и Киргизстана»

¹ ЦГАОР, ф. 1333, д. 2, л. 96. М. Вахитов докладывал В. И. Ленину о положении на мусульманском Востоке не один раз. См. ф. 1333, оп. 1, д. 1, л. 11.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, с. 63—64.

³ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 25, л. 58. Текст цит. по книге Р. Г. Хайрутдинова, стр. 131.

⁴ Н. Рахманов. Осуществление ленинской национальной политики в Средней Азии. Изд. «Фан», Ташкент, 1973, с. 67. Автор положительно говорит также о деятельности Ю. Ибрагимова и А. Клевлеева.

Умар Алиев в связи с созданием самостоятельного отдела горцев Кавказа 29 июня 1918 года стал его руководителем¹.

Из материалов видно, что мусульманский отдел в Астрахани работал в 1918 году совместно с коммунистической организацией «Гуммет»: ими были подготовлены к изданию на азербайджанском языке биографии К. Маркса, В. И. Ленина².

Закавказский отдел вел агитацию и пропаганду среди местного населения на родном языке. Он подготовил и сдал в отдел печати сборник стихотворений выдающегося азербайджанского поэта Сабира³.

В постоянном контакте работал Центральный мусульманский комиссариат с комиссариатами по делам чувашей, мари и другими комиссариатами при Наркомнаце.

Большую политическую и культурно-просветительную работу среди рабочих, красноармейцев и крестьян вели местные мусульманские секции, отделы, группы при Совдепах и губкомах партии. Так, значительную деятельность развернула в 1918 году мусульманская группа при Саратовском губкоме РКП (б). В губернии проживало тогда не менее 50 тысяч татар. Мусульманская группа издавала еженедельную газету «Ышаныч» («Надежда») тиражом 30 тыс. экз. Вскоре газета стала выходить два раза в неделю.

При группе возник Коммунистический союз молодежи, который вел агитацию среди женщин и молодежи. За короткий срок им было организовано 14 митингов, на которых присутствовало 4200 человек. Митинги устраивались на различные темы: о текущем моменте, об отделении церкви от государства, о событиях в Венгрии, Турции и т. д.

В партийном архиве Института истории партии при Татобкоме КПСС сохранился краткий очерк по истории Самарской губернской мусульманской организации за период с 1917 по 1922 год, написанный в феврале 1927 г.

¹ К. Т. Лайпанов. Октябрь в Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1971, с. 86.

² ЦГАОР, ф. 1333, оп. 1, д. 7 «а», ч. II, л. 254.

³ Там же, л. 63.

ее бывшим председателем и членом Самарского губкома А. Г. Садриевым¹.

Самарская губернская мусульманская организация возникла после Февральской революции при помощи русских товарищей большевиков. Вначале — с 15 мая 1917 г. по 7 июня 1918 г. — она работала под названием «Муссекция». Образовалась она как массовая беспартийная организация. Руководителями ее были 17-летний машинист снарядного завода № 3 А. Г. Садриев, рабочий трубного завода Ибрагим Якупов, Хусаин Бахтеев, рабочий Муллового завода Аббас Алиев. В июне 1917 года в нее вошли представители военных частей Шакир Шарафутдинов, Измайлов. Затем организация пополнилась рабочими Иващенко-завода (Валей Мурсалимов, Салих Муратов). В Иващенко-заводе организован социалистический комитет². Рабочие организации вели агитацию и пропаганду среди татаро-башкирского населения губернии. Члены муссекции были командированы на заводы и по уездам для организации бесед, митингов, собраний. Трудная, но важная работа увенчалась успехом: 1-го июля 1917 г. в Самаре был созван губернский съезд мусульман, в котором участвовало более 200 человек.

20 сентября 1917 года состоялся 2-й съезд мусульман. Классовая размежевка среди мусульман губернии к этому времени зашла так далеко, что на съезде произошел раскол. Националистически настроенные интеллигенты хотели организовать «милли шуро», а большевики настаивали на сохранении муссекции при губкомитете большевиков. Образовались две мусульманские организации: одна — революционная, во главе с тов. Садриевым, другая — эсеровская. Между ними разгорелась борьба за руководство национально-освободительным движением.

Борьба против эсеров продолжалась в Самаре и после Октябрьской революции. Руководитель боль-

шевистской секции А. Г. Садриев ездил на 1-ю конференцию рабочих мусульман к Муллауру Вахитову, и ему была оказана конкретная помощь. В мае 1918 г. в Самаре был организован Мусульманский комиссариат по делам татаро-башкир. Руководили им большевики. В конце мая 1918 г. комиссариат сформировал отряд для борьбы против белочехов, который участвовал в защите Самары, затем отошел к Симбирску. Члены самарской муссекции во главе с Бахтеевым остались в Самаре для подпольной работы.

По-революционному работал среди татар и башкир организованный 29 апреля 1918 г. Пермский мусульманский комиссариат во главе с большевиком Хусаином Мавлютовым (сообщения о деятельности Х. Мавлютова имеются в газете «Ени дунья»). Комиссариат издавал на татарском языке газету «Кзыл Урал» («Красный Урал»), выпускал воззвания, сформировал из татар и башкир пехотный красный полк.

При Симбирском губкоме РКП(б) коммунист Бякир Белоусов начал создавать части 2-й Татарской бригады. Мусульманская секция, возглавляемая старым большевиком С. С. Гафуровым, широко развернула культурно-просветительную, агитационную деятельность. Перед трудящимися выступала труппа Бари Тарханова. Известный татарский поэт Фатхи Бурнаш издавал газету «Кен» («День»), в которую писали поэт Ахмет Япанчи, Кави Наджми. Газета несла в массы ленинское слово¹.

Многое сделал Астраханский мусульманский комиссариат и его руководитель — выдающийся революционер Касим Туйбакин. Под их влиянием возник татарский художественный самодеятельный кружок рабочей молодежи. Первыми артистами были 18-летний Камал Салахутдинов (Камал III, народный артист РСФСР и ТАССР) и Габдулла Уральский. Комиссариат мобилизовал трудящихся татар для борьбы против уральских белоказаков и денкинцев. Астраханский гарнизон на 85 процентов состоял из мусульман².

¹ Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 36, д. 180, св. 28, лл. 96—101, машинопись. Абдулхалик Гарифович Садриев — известный татарский писатель Халик Садри (1890—1955), в марте 1917 г. по рекомендации В. В. Куйбышева вступил в большевистскую партию, был одним из создателей революционных мусульманских организаций и отрядов для борьбы против националистов и интервентов.

² Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 36, д. 180, св. 28, л. 97.

¹ «Симбирская губерния в 1918—1920 гг. Сборник воспоминаний», Ульяновское книжное издательство, 1958, с. 367—368.

² «Татары и башкиры в рядах Красной Армии», составил Кави Наджми (Нежметдинов), 1-я часть. Казань, 1925, с. 40.

Из Пензы в годы гражданской войны выступила за власть Советов татарская рота. Отсюда же вышли такие партийные и военные работники, как большевик Х. Ризван, К. Шигаев.

Вместе работали национальные секции — китайская, корейская и мусульманская — в Иркутске¹ и в других местах.

Местными мусульманскими комиссариатами, секциями, отделами непосредственно руководили Центральный мусульманский комиссариат и местные Совдепы. Деятельность многих местных мусульманских комиссариатов ждет еще своих исследователей.

Некоторые аспекты проблемы поднимаются в новейших исследованиях. В статье профессора М. К. Мухарямова «Первые шаги культурной революции в Татарии (октябрь 1917 — июль 1918 гг.)» большое внимание уделено работе большевиков среди татарских учителей. В конце 1917 и в начале 1918 г. в Казани продолжало, пишет автор статьи, свою деятельность Центральное бюро учителей-мусульман России, образованное летом 1917 г. (20 — 27 апреля и 1 — 7 августа 1917 года состоялись первый и второй Всероссийские съезды учителей-мусульман). Автор показывает, как шаг за шагом большевики, Центральный мусульманский комиссариат высвобождали учительство от влияния националистов и клерикалов, вовлекая его на путь сотрудничества с органами Советской власти². В работе III Всероссийского съезда учителей-мусульман в Казани 23 — 31 мая 1918 года, подготовленном Центральным мусульманским комиссариатом, приняли действенное участие Г. Ибрагимов, Ш. Ахмадиев, Ф. Мухамедьяров, И. Казаков, Гумер Галяви (он же Умар Алиев, впоследствии зав. отделом горцев при Наркомнаце).

М. Вахитов немало делал для воспитания учителей различных национальностей в интернациональном духе, он лично принял активное участие в созыве III Всерос-

¹ Журнал «Вопросы истории», № 10, 1957, с. 117. Из статьи Н. А. Попова «Участие китайских интернациональных частей в защите Советской республики в период гражданской войны (1918—1920 годы)».

² В сб. «Татария в период Великого Октября», Казань, 1970, с. 19—22 и др.

сийского съезда учителей-мусульман¹. Товарищи и друзья, коллеги М. Вахитова по комиссариату по сути дела определили направление работы съезда, полное признание им платформы Советской власти. По воспоминаниям коммуниста Н. Сайфи известно, что М. Вахитов дважды участвовал на съездах учителей в г. Чистополе в 1917 и 1918 годах, призывал их бороться против клерикалов и националистов (о факте приезда М. Вахитова летом 1917 года в Чистополь говорил нам и М. К. Мухарямов, видевший сообщение об этом в одной из дореволюционных газет); те же мысли, как мы уже отмечали во введении, были и в его письме самарскому учителю.

М. Вахитов и до Октябрьской революции вместе с С. Габбасовым, И. Казаковым и другими учителями боролся за учащуюся молодежь, за светскую школу. Он приветствовал от имени Мусульманского социалистического комитета инициаторов создания в Казани Северо-Восточного археологического института.

«От имени Мусульманского Социалистического Комитета, — писал М. Вахитов 4 октября 1917 г., — несу пламенный привет благородному общественному деятелю, учредителю Северо-Восточного Института профессору Покровскому и выражаю пожелание пышного развития молодого питомника науки на благо и радость грядущих поколений».

М. Вахитов, будучи комиссаром, ходатайствовал перед Народным комиссариатом по просвещению о выделении средств Северо-Восточному институту².

Тема эта, наверное, заинтересует и других историков, работников просвещения. Здесь могут быть новые находки значительных фактов из истории борьбы за новую советскую школу.

* *

*

Широко была поставлена издательская деятельность Центрального мусульманского комиссариата. Он имел два официальных органа — газеты «Чулпан» и «Кзыл Армия». Издавали свои газеты и местные мусульманские комиссариаты: Казанский комиссариат — «Эш»

¹ ЦГА Каз. ССР, ф. 340, оп. 1, д. 17, св. 1, л. 135. Телеграмма за подписью М. Вахитова в Верный на имя Совета № 1379/а от 4 мая 1918 г. с просьбой прислать делегатов на съезд в Казань.

² ЦГАОР, ФР-1320, оп. 1, д. 583, л. 1.

(«Труд»), «Уфимский — «Корэш» («Борьба»), Астраханский — «Тартыш» («Борьба»). Газеты выпускались также уездными мусульманскими отделами при Совдепах. За несколько месяцев 1918 года некоторые газеты вышли десятками и сотнями тысяч экземпляров; в количестве 50 тыс. экземпляров разошелся «Коммунистический Манифест»¹. Литература зачастую распространялась бесплатно по всей стране, особенно в прифронтовых районах и на фронте².

Издательская деятельность комиссариата была очень важной и нужной. Об этом свидетельствуют такие факты. В ноябре 1918 г. в редакцию газеты «Чулпан» обратился военный отдел издательства ЦИК с просьбой «увеличить с 12-го ноября с.г. ежедневный отпуск... газеты в его распоряжение для нужд действующей Армии с 5000 до 10 000 экземпляров»³. Культурно-просветительная комиссия Центральной коллегии пленных и беженцев (Центропленбеж) просила у мусульманского комиссариата 5 тыс. экземпляров «Манифеста Коммунистической партии», 5 тыс. экземпляров брошюры о Татаро-Башкирской Советской Республике и другую литературу⁴.

Комиссариат напечатал на татарском и башкирском языках обращение В. И. Ленина и М. Вахитова к трудящимся мусульманам, опубликованное ранее на русском языке в газетах «Правда» и «Известия ЦИК» в связи с выступлением белочехов и других контрреволюционеров⁵. Были изданы также обращения-призывы к рабочим и крестьянам: о поддержке Советской власти; о вступлении в ряды Красной Армии; о праздновании 1 Мая; в связи с убийством Мирбаха; в связи с выступлением чехословаков; в связи с белогвардейским террором. Эти обращения разошлись в количестве 229 500 экз. на татарском, турецком, иранском, русском языках. Комиссариат подготовил к печати Конституцию РСФСР (200 тыс. экз.), переводы произведений В. И. Ленина и Карла Маркса⁶.

¹ ЦГАОР, ф. 1333, оп. 1, д. 41, л. 24.

² Там же, д. 49, л. 52.

³ Там же, л. 68.

⁴ Там же, л. 73. На этом документе имеется резолюция: «удовлетворить».

⁵ Там же, д. 41, л. 82.

⁶ Там же, л. 24.

Мусульманский комиссариат осудил авантюру левых эсеров 6 июля 1918 года, обратившись со следующим воззванием к трудящимся:

«В связи с провокационным убийством германского посла, имевшим целью вовлечь измученных рабочих и крестьян в новую бойню, Центральный мусульманский комиссариат клеймит позором действия контрреволюционных партий, действующих в интересах империалистов и помещиков, призывает мусульманский пролетариат сплотиться вокруг Совета Народных Комиссаров, единственно правильно ведущего его к торжеству пролетарских идеалов.

Центральный мусульманский комиссариат всецело разделяет политику Совета Народных Комиссаров во всех вопросах как внутренней, так и международной жизни страны.

Да здравствует Совет Народных Комиссаров и диктатура пролетариата.

Долой соглашателей!»¹

М. Вахитов был таким политическим деятелем, чья теоретическая подготовка отвечала самым высоким требованиям, а эрудиция позволяла подготавливать отдельные проекты решений Советского государства, которые затем под рубрикой «Постановления Совнаркома» печатались на страницах «Правды», «Известий», в местных партийных и советских газетах.

Сравнение текста обращения «Ко всем трудящимся мусульманам», опубликованного в «Правде» 19 июня 1918 года, с рукописным текстом (написан он М. Вахитовым, рукопись хранится в ЦПА ИМЛ) показывает, что в рукопись поправок внесено немного. Вот те изменения, которые вошли в окончательный текст документа, подписанного В. И. Лениным. В рукописи написано: «Потеряв надежду найти у себя на Руси силу, которая смогла бы установить поправную власть капиталистов, русская буржуазия обратилась за помощью к иностранным биржевикам». Подчеркнутое нами в тексте слово заменено словом «восстановить». В рукописи сказано: «Но этому не бывать», в «Правде» в конце фразы поставлен восклицательный знак: вместо слова «чехо-славянами»

¹ Опубликовано в «Правде», 8 июля 1918 г. Приведено в книге М. К. Мухарямова «Октябрь и национальный вопрос в Татарии», с. 249—250.

написано «чехословаками». Внесены небольшие правки стилистического, орфографического характера: вместо оборота «неся за собой» написано «неся за собою»; концовка фразы «насилие и кандалы **времен** кровавого царизма» была отредактирована так: «насилие и кандалы времен кровавого царизма». Это все исправления и уточнения. Главное, основное содержание текста правительственного обращения, подготовленного к печати М. Вахитовым, было принято.

Написано оно ярко, эмоционально, причем образная форма изложения не ослабляет, а усиливает восприятие призыва Советского правительства встать на защиту Отечества трудящимся всех национальностей, подчеркивает особо великое значение Октябрьской революции для народов нашей страны и для человечества в целом. Документ написан на одном дыхании, как поэтическое произведение.

15 июня 1918 г. в «Правде», а 16 июня в «Известиях» за подписями В. И. Ленина и Мулланура Вахитова на первой странице было опубликовано от имени Правительства обращение «Ко всем трудящимся мусульманам». В обращении сказано: «Потеряв надежду найти у себя на Руси силу, которая смогла бы восстановить поправленную власть капиталистов, русская буржуазия обратилась за помощью к иностранным биржевикам. Контрреволюционные русские и союзные офицеры и прислужники капитала стремятся использовать одураченных чехословаков для низвержения власти Советов и восстановления в России монархии. Но этому не бывать! ...Товарищи, братья, трудящиеся мусульмане!

Часы грозных испытаний переживает Российская Социалистическая Федерация наций... Контрреволюционные банды вторгаются на территорию Татаро-Башкирской Советской Социалистической Республики, неся с собой голод, разорение, насилие и кандалы времен кровавого царизма...

Дорогие товарищи, если вы хотите быть гражданами в муках рождающейся Татаро-Башкирской Советской Республики, если надежды вашего сердца идут заодно с сокровеннейшими надеждами миллионов угнетенных и забытых, то спешите под красные знамена Мусульманской Социалистической Армии. Пусть же, пусть со всех концов России огненной лавой несутся победо-

носные революционные воины-мусульмане на защиту власти рабочих и беднейших крестьян»¹.

Обращение полно оптимизма и твердой убежденности в правоте дела пролетариата:

«В феврале 1917 года рабочие и переодетые в серую солдатскую шинель крестьяне сбросили в бурный поток истории трон кровавого царизма, а в великие, незабвенные октябрьские дни они мощным проявлением революционной энергии сокрушили силу русских капиталистов и создали рабоче-крестьянское правительство, на долю коего выпала тяжелая и ответственная миссия — быть первоизданным знаменосцем Социальной Революции».

Некоторая терминология в обращении свидетельствует в пользу того, что М. Вахитов достаточно конкретно знал и историю Парижской коммуны с ее знаменитым лозунгом «Да здравствует Социальная революция» и неплохо связывал ее с современностью. Тем самым и в коротком документе Советского государства подчеркивалась преемственность в революционной борьбе пролетариата. Этот принцип всегда проводился в работах В. И. Ленина. М. Вахитов тем самым показал себя достойным учеником и последователем руководителя Советского государства и вождя международного рабочего класса.

Положительную оценку получила деятельность посланцев М. Вахитова в Туркестан. В телеграмме за подписью В. И. Ленина и И. В. Сталина от 22 апреля 1918 года на имя Ташкентского съезда Советов Туркестанского края, Совнаркома Туркестанского края, Ю. Ибрагимову и А. Клевлееву говорится:

«Можете быть уверены, товарищи, что Совнарком будет поддерживать автономию вашего края на советских началах; мы приветствуем ваши начинания и глубоко уверены, что вы покроете весь край сетью Советов, а с существующими уже Советами будете действовать в полном контакте... Мы надеемся, что вы достойно выполните возложенные на него (Учредительный съезд Советов.— Р. Н.) историей задачи»².

¹ «Правда», 15 июня 1918 г.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, с. 63—64, 529, 533.
Ю. И. Ибрагимов (1895—1961) — активный участник Октябрьской революции на Северном фронте, в 1918 году — член Туркестанского

14 июня 1918 г. М. Вахитову был выдан следующий документ:

«Дано сие удостоверение тов. Муллауру Вахитову, комиссару по мусульманским делам, что он отправляется в места, населенные мусульманами (на Волге, Уфимская, Оренбургская губернии и др.).

Предлагается всем Совдепам, Революционным Комитетам, железным дорогам, пароходству, а также и всем прочим властям и организациям Советской республики оказывать всякое содействие товарищу Вахитову и давать ему полную возможность быстрого передвижения по пути его следования.

Предоставить товарищу Вахитову право переговоров по прямому проводу с Советом Народных Комиссаров в Москве.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров Влад. Бонч-Бруевич»¹.

Имя В. И. Ленина являлось для трудящихся знаменем борьбы за свободу, социализм. Во время контрреволюционного мятежа в Тамбовской губернии в 1918 году сюда был направлен представитель Центрального мусульманского комиссариата для организации борьбы против мятежников-бандитов. Общее собрание граждан мусульман Тамбова 7 ноября 1918 года послало следующую телеграмму:

«Москва. Совнарком. Ленину.

Дорогой товарищ Ленин. Общее собрание мусульман г. Тамбова горячо приветствует Вас как Всемирного вождя пролетариата и первого во всем мире высказавшегося за освобождение угнетенного мусульманского

ЦИК и военно-политического штаба Туркестанской республики, участник Великой Отечественной войны. Был послан в Туркестан как работник Центрального мусульманского комиссариата. С проектом предоставления автономии Туркестану на советских началах обратился к В. И. Ленину М. Вахитов. А. Клевлеев (ум. в 1918 году) — член партии с 1918 г., был чрезвычайным комиссаром Туркестанского наркомата по делам национальностей. В 1918 г. — зам. председателя Туркестанского ЦИК. 30 апреля 1918 г. на общем собрании трудящихся татар в Ташкенте был создан «Социалистический комитет рабочих татар», почетным председателем его исполнительного комитета был избран А. Клевлеев. См. газету «Улуг Туркестан», 3 мая 1918 г.

¹ Впервые опубликовано в «Дружбе народов», № 11, 1957, с. 32.

мира от гнета международного капитала и заявляет свою готовность всегда идти за Вами и защищать Советскую власть»¹.

Вот еще один документ — телеграмма из Вятки от 10 ноября 1918 года:

«Председателю ЦИК Свердлову.

Председателю Совнаркома Ленину.

Центральному мусульманскому комиссариату.

Трудящиеся мусульмане города Вятки горячо приветствуют годовщину пролетарской революции, которая дала в руки крестьян землю и рабочим фабрики, заводы, а угнетенным мусульманам, вообще народностям, право на самоопределение...»²

Такие телеграммы шли отовсюду — из Архангельска и Астрахани, из Петрограда и Ташкента, из Пензы и Симбирска, из Тобольска и Томска... Могучее движение масс находило живейший отклик за границей, вызывая ураган национально-освободительной борьбы против империализма.

«Пусть же, пусть от стен старого Стамбула до берегов священного Ганга бушуют мятежные волны великих восстаний. Долгожданная весна народов приближается», — так было записано в резолюции одного из митингов, проходившего под председательством Муллаура Вахитова³. Центральный мусульманский комиссариат и его отделы немало сделали для приближения этой весны народов.

В ленинской «Правде» неоднократно писали о деятельности Центрального мусульманского комиссариата. «Правда» как бы подвела в свое время итог дискуссии по спорным вопросам, сделав одновременно заключение и по майскому совещанию в Москве о Татаро-Башкирской республике. 15 мая 1918 года газета объявляла ложью и выдумкой желтой прессы утверждения о том, что башкиры якобы на стороне Дутова: «Башкиры настроены революционно и стоят за образование башкиро-татарской республики»⁴.

¹ ЦГАОР, ф. 1333, оп. 1, д. 41, л. 107.

² Там же, д. 7 «а», ч. II, л. 216.

³ Там же, д. 11, ч. II, л. 35.

⁴ «Правда», 15 мая 1918 г. Положительно оценен был органом Центрального Комитета большевистской партии и факт образования в Уфе башкиро-татарского комиссариата: «Трения, происходившие между татарами и башкирами, перестали существовать».

Центральный орган партии приветствовал организацию издания комиссариатом на русском языке газеты «Красное знамя», которая, по ее заключению, «всецело на платформе Коммунистической партии (большеви-ков)»¹. «Правда» в двух номерах — 13 и 14 августа 1918 года объявляла об открытии подписки на эту своего рода единственную в РСФСР газету на русском языке, считая также долгом назвать состав сотрудников «Красного знамени» — Мулланура Вахитова, Г. Ибрагимова, М. Субхи, А. Мухутдинову, Ш. Ахмадеева.

Ем. Ярославский в статье «Кто победит?», опубликованной в «Правде» 17 августа 1918 года, в перечне социалистической литературы назвал и другой официальный орган Центрального мусульманского комиссариата — газету «Чулпан».

Газета «Правда» дала высокую оценку деятельности Центрального мусульманского комиссариата, назвав его Мусульманским народным комиссариатом (МНК). В августовские дни 1918 года газета писала, что комиссариат «в настоящее время еще шире и глубже развил свою революционную деятельность на благо как непосредственно мусульманского пролетариата, так и русского». Газета указывала, что МНК «кинул в мусульманскую среду прифронтовой полосы много агитаторских сил под руководством работников МНК, военный же отдел МНК успешно формирует на местах революционные мусульманские отряды... Так работает МНК для торжества Октябрьской и мировой революции.

Пожелаем успеха в работе!»².

Мы можем гордиться этой справедливой оценкой, данной Центральному мусульманскому комиссариату и, конечно, его руководителю Муллануру Вахитову. Она подтверждается и современными авторами, историками-исследователями. В книге одного из них читаем: почти целиком из известных деятелей РКП/б/ и ее национальных секций состояла коллегия Народного комиссариата по делам национальностей — И. В. Сталин (нарком), Ф. А. Розин (заместитель наркома), С. С. Пестковский, Ю. М. Лещинский, С. М. Диманштейн, В. С. Мицкевич.

¹ «Правда», 25 июля 1918 г.

² «Правда», 17 августа 1918 г.

Капсукас, В. А. Аванесов, А. Г. Червяков, М. Вахитов, К. Кнофличек и др.¹.

Декретом за подписью В. И. Ленина было предписано восстановить мусульманские революционные организации там, где они оказались вынужденными прекратить свою деятельность во время нашествия белочехов и внутренней контрреволюции.

На чрезвычайном заседании членов коллегии Центрального мусульманского комиссариата 11 сентября 1918 года, где присутствовали К. Якубов, К. Каспранский, Г. Ибрагимов, Ш. Ахмадеев и др., был заслушан доклад М. Субхи, председателя Чрезвычайной комиссии по восстановлению мусульманских революционных организаций, о дальнейшей работе комиссариата. После обсуждения предложенного М. Субхи проекта принимается решение о командировании почти всех товарищей на места — в Поволжье, Приуралье, в Сибирь².

12 ноября 1918 года в Москве был заслушан доклад прибывшего из Казани М. Субхи о деятельности научной коллегии. В постановлении подчеркивалось значение работ научной коллегии «в области развития мусульманской пролетарской культуры» и «в деле революционизирования Востока»³. Был заслушан и второй доклад М. Субхи о деятельности Чрезвычайной комиссии по восстановлению мусульманских революционных организаций и борьбе с контрреволюцией среди мусульман Поволжья, Приуралья и Сибири. По этому вопросу было решено ходатайствовать перед Наркомнацем об отпуске 100 тыс. рублей на расширение деятельности комиссии.

Все изложенное дает основание сделать некоторые обобщения.

Деятельность Центрального мусульманского комиссариата была направлена к сплочению трудящихся различных национальностей вокруг Советской власти, вокруг знамени пролетариата, к укреплению дружбы между народами нашей страны. Комиссариат был твер-

¹ М. П. Ирошников. Председатель Совета Народных Комиссаров В. И. Ульянов (Ленин). Очерки государственной деятельности в 1917—1918 гг. Изд. «Наука», Ленинградское отделение. Л., 1974, с. 105.

² ЦГАОР, ф. 1333, оп. 1, д. 2, л. 111.

³ Там же, л. 142.

дым, решительным проводником линии большевистской партии и всегда ощущал поддержку и помощь партии, лично В. И. Ленина.

Комиссариат энергично и горячо пропагандировал марксистско-ленинские идеи, идеи пролетарского интернационализма среди трудящихся. Пламенные воззвания, издаваемые комиссариатом на многих языках народов мира, были зажигательной искрой для революционного Востока.

Из отдела международной пропаганды Центрального мусульманского комиссариата несомненно вырос Совет интернациональной пропаганды на Востоке во главе с М. Субхи, утвержденный в конце 1919 года.

Комиссариат многое сделал для развития классового самосознания тюркских народов нашей страны, для разоблачения националистов. Положительной была его работа по укреплению автономии и других форм государственности на советских началах среди тюркских народов Туркестана, Казахстана, Кавказа.

О Центральном мусульманском комиссариате в авторитетном документальном сборнике сказано, что он «в первое время был почти единственным органом, через который почти все центральные народные комиссариаты могли осуществлять свою политику среди восточных народностей»¹.

25 июля 1918 года перед отъездом М. Вахитова на Восточный фронт В. И. Ленин в удостоверении, выданном ему, писал, что Муллауру Вахитову предоставляется право «давать указания и делать распоряжения во всех областях управления, каких бы ведомств они не касались»².

30 июля 1918 года «Правда» на своих страницах привела авторитетное мнение о текущем моменте «революционных мусульман» — о их решимости бороться против белочехов, их приветствие вождю пролетариата Владимиру Ильичу Ленину³. Это были слова не одного Г. Ибрагимова, подписавшегося в газетной корреспонден-

¹ «Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац (Вместо отчета)». М., 1924, с. 9.

² Муллаур Вахитов. Избранное. Казань, 1967, с. 119.

³ «Правда», 30 июля 1918 г.

денции. Это было заверение М. Вахитова, последнее его слово В. И. Ленину перед отъездом на фронт.

В грозные для Советской власти летние дни 1918 года в центральных и местных большевистских газетах за подписью В. И. Ленина и М. Вахитова было опубликовано обращение «Ко всем трудящимся мусульманам» с призывом встать на защиту Отечества и завоеваний социализма. Н. К. Крупская писала:

«Лето 1918 г. было исключительно тяжелое. Ильич уже ничего не писал, не спал ночей...

Трудное было время»¹.

В эти дни Муллаур Вахитов считал необходимым перенести всю работу Мусульманского комиссариата и военной коллегии на фронт. По заданию В. И. Ленина он направлялся с особо ответственным заданием в Поволжье. Товарищу Вахитову предоставлялось «право переговоров по прямому проводу с Советом Народных Комиссаров в Москве». Комиссар Вахитов выступал на митингах перед рабочими, крестьянами, солдатами, везде пропагандируя идеи большевистской партии, нес в массы слово великого Ленина, организовывал отряды Красной Армии.

В этот период Восточный фронт стал главным. «Сейчас вся судьба революции, — писал В. И. Ленин, — стоит на одной карте: быстрая победа над чехословаками на фронте Казань — Урал — Самара.

Все зависит от этого»².

М. Вахитов исходил в своей деятельности из этого указания вождя. Но многое сделать было уже нельзя, не дано было времени для того, чтобы отстоять город. О сложности обстановки в Казани летом 1918 года сообщали в Москву приехавшие из центра партийные работники, они отмечали, что отъезд из города В. А. Тихомирнова ослабил руководство губкома; просили о присылке новых партработников, а также верных воинских частей³. Учитывалась при этом близость Казани к Москве, то, что в город был перевезен золотой запас РСФСР.

¹ Н. К. Крупская. О Владимире Ильиче. Из воспоминаний. М., 1970, с. 353.

² В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920 гг.). М., 1957, с. 57.

³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 461, д. 30064, 1918 — Отношение Н. П. Брюханова В. И. Ленину от 24 июля 1918 года о необ-

Известно, что Центральный Комитет партии, лично В. И. Ленин занимались укреплением Восточного фронта: были посланы и отдельные авторитетные партийные и военные работники — Лацис, Вацетис, Данишевский и др.

Они принимали меры к укреплению боеспособности воинских частей, по ликвидации подпольных контрреволюционных организаций. Однако не все успели сделать. В сборнике материалов «Борьба за Казань», составленном на основе данных 117 человек — участников борьбы за Советскую власть, единодушно высказывается утверждение о существовавших разногласиях в Казани накануне ее падения между военным командованием и руководством местной партийной организации, немало говорится об измене, о заговорах, о засилии левых эсеров¹.

Что значило последнее, достаточно убедительно предстает из воспоминаний члена КПСС с 1918 года И. И. Бондарева. 5 августа 1918 года в Казани был созван съезд волостных крестьянских комитетов, в президиуме его сидели Я. С. Шейнкман, М. Вахитов. Однако пытались верховодить левые эсеры, опираясь на кулацкие элементы участников съезда. При обсуждении вопроса об изъятии излишков хлеба у кулаков левые эсеры выступили против политики Коммунистической партии и указаний Совнаркома, особенно рьяно отвергал линию большевиков К. Шнуровский.

Обстановка была настолько накаленной, так чувствовали левые эсеры поддержку их со стороны кулачества и антисоветских заговорщиков, что устроили на съезде obstruction большевикам, стучали стульями, топали ногами, не давая ни Я. С. Шейнкману, ни М. Вахитову высказать полностью свою точку зрения. И тогда Вахитов вызвал роту красноармейцев, которая и разогнала контрреволюционное кулацкое и эсеровское сборище². Иначе поступать было нельзя: на улицах Казани уже раздавались выстрелы белогвардейских офицеров, а ле-

ходимости посылки в Казань крупных работников; Там же, л. 2 — телеграфный текст из Казани Малютина; Там же, л. 31027 — телеграмма К. Механошина В. И. Ленину от 19 июля 1918 г. с просьбой прислать подкрепления для Восточного фронта.

¹ «Борьба за Казань», с. 9, 18, 82 и др.

² Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 1337, оп. 18, д. 22, св. 170, л. 121.

вые эсеры, как видим, пытались взорвать единство рабочих и крестьян изнутри.

Комиссар Вахитов хорошо понимал значение Казани в борьбе за сохранение диктатуры пролетариата. Он вырос как государственный деятель и потому решительно боролся с противниками дела рабочих. Было тогда не до дискуссий, к тому же искусственно вызываемых левыми эсерами, да еще под крики «долой» со стороны кулаков и подкулачников.

До сих пор не выяснены обстоятельства трагической гибели Мулланура Вахитова. Впервые некоторые сведения появились в 1919 году в сборнике о М. Вахитове, изданном под редакцией Г. Ибрагимова. Факты давались по косвенным источникам. Многое надо было еще уточнять.

Спустя почти шестьдесят лет, конечно, значительно труднее изучать события 1918 года. Многих свидетелей нет уже в живых.

Ади Каримович Маликов, выехавший вместе с Муллануром Вахитовым 1 августа 1918 г. из Москвы в Казань, рассказал следующее:

«В Казань прибыли 4-го августа. М. Вахитов остановился в «Никольских номерах» (сейчас улица Мусы Джалиля, д. 8, кв. 13) и в тот же день навестил свою мать. 5-го августа М. Вахитов поставил перед главкомом Вацетисом вопрос об организации рабочих отрядов на заводах для обороны города, о необходимости выделить им оружие¹. Немедленно был созван актив по вопросу о мобилизации всех коммунистов. После актива М. Вахитов поехал в Кремль к Я. С. Шейнкману. Штаб располагался в доме Стахеева на Лобачевской (3 этаж). М. Вахитов вместе с Я. С. Шейнкманом были у Вацетиса. Вацетис выразил недовольство «вмешательством штатских» в дела обороны, утверждая, что чехи далеко...

6 августа с утра М. Вахитов послал меня в штаб обороны города для связи. Во второй половине дня в штабе никого не осталось. Я вернулся к Вахитову. Отовсюду раздавались выстрелы. Вахитов сжигал в камине доку-

¹ В предисловии мы уже приводили факты о действиях рабочих отрядов, сражавшихся на улицах Казани. Из Москвы было привезено 400 бомб, 403 винтовки, 15 тыс. патронов, 4 пулемета. См. газету «Кзылармеец», 7 ноября 1932 г.

менты. Мы сели в автомобиль (шофер был московский товарищ) и поехали к отцу Мулланура, чтобы снять военную форму. Ехали под обстрелом, но солдат противника не видели. Остановились, не доезжая метров 300. Шофер уехал обратно за Наби Вахитовым.

Мы прибежали на 3-ю гору (ныне улица Калинина, № 67, кв. 4) к отцу М. Вахитова. В саду закопали кожаный портфель с партийными документами и манда-тами (после освобождения Казани от белых я сдал все в Ревсовет).

М. Вахитов вынес мне свой учительский плащ (он никогда не носил бурку) и поставил передо мной задачу: пробраться за город к своим. Переночевал я у Петра Алпатова (угол улиц Зинина и Достоевского, 26/62). Утром 7-го августа подошел к квартире Вахитовых. С верхнего этажа мне кричали: «Кит, кит...» (уходи, уходи). У ворот стоял часовой с белой повязкой на рука-ве¹.

Где был в это время Мулланур Вахитов? Ночевал ли у отца? Неизвестно.

Двоюродный брат М. Вахитова Султан Саинов² рассказывает, что 7 августа к нему явился студент Баксюк, который учился вместе с Муллануром Вахитовым в реальном училище, и сообщил, что Мулланур ожидает его на Лево-Булачной. Примерно в 2 часа дня 7 августа 1918 г. братья встретились. М. Вахитов попросил у Султана его паспорт. Тот вернулся к себе на квартиру и заполнил один из имевшихся у него бланков учительской семинарии на имя учителя Хариса Файзуллина. Своего паспорта Саинов дать не мог, так как его многие знали, и Мулланур попался бы.

Вахитов при встрече был в темно-синем костюме, шляпе, в дымчатых очках. Второй раз он ожидал Саинова у озера Кабан. Когда Султан пришел, Мулланур сказал, что решил скрыться на время на даче у Газиза Губайдуллина в Борисково и попросил достать ему лодку.

¹ А. К. Маликов до 15 августа 1918 г. жил в квартире дворника Николая и жены его Насти (фамилии он не помнит) по Булачной, д. 14, кв. 9, с 15/VIII до освобождения Казани — в доме М. М. Тухватуллина (ул. Камиля Якубова, д. 54, кв. 2). Отсюда А. К. Маликов через сына Тухватуллина установил связи с солдатами Кремля, и часть из них перешла на сторону Красной Армии.

² Проживал в Казани, ул. Жуковского, д. 2/11, кв. 19.

Рядом с М. Вахитовым стоял человек по имени Зайнетдин. Поехали на лодке вдвоем, вышли у Борисково. Мулланур послал с Султаном записку Г. Губайдуллину, который ответил:

— Я живу у Апанаевых. Знаешь, как они относятся к тебе, поэтому принять не могу...

М. Вахитов хотел идти дальше по Лаишевскому тракту. Была грязь, он взял у Саинова его сапоги. Зайнетдин остался с Муллануром. Султан ушел. Вскоре он получил от М. Вахитова письмо из тюрьмы, в нем Мулланур просил Саинова сказать матери, чтобы она пришла на свидание, но мать уже не застала его. Ее просьбы к И. Алкину спасти сына оказались напрасными.

В сборнике, изданном в 1919 году, утверждается, что белые схватили М. Вахитова в Борисково 7 августа. На каких данных это основано — в сборнике не указано. Версия такова: Зайнетдин, которого Мулланур послал к отцу за некоторыми своими вещами, попал в засаду и под пытками рассказал, где скрывается Вахитов. Рассказ этот весьма сомнителен.

В 1925 году на Кавказе органами ГПУ был задержан бывший председатель военно-полевого суда при штабе чехословацкого корпуса в Казани полковник А. И. Теннис. Это по его приговору в Казани в 1918 году было расстреляно более 20 руководящих революционных работников: Родионов — начальник штаба округа, Руанет — полковник старой армии, перешедший на сторону революционеров; комиссар продовольствия Назаров, комиссар финансов г. Симбирска Моторин, комиссар почт и телеграфа и его жена Бабаркины, матрос Савинов; Беренс — комиссар по делам военнопленных; Де-Сегюр — комендант большевистского парохода. А всего из 2 тысяч арестованных сотни людей были убиты белыми палачами¹.

Сотрудник советских органов, представивший в газету материалы суда, первым в числе расстрелянных называет имя Мулланура Вахитова. До сих пор, к сожалению, не удается обнаружить в архивах протоколы допроса Тенниса, они могли бы пролить свет на обстоятельства, при которых был арестован М. Вахитов.

¹ «Красная Татария», 21 августа 1925 г.

Газетные корреспонденции¹ более рисуют нам облик карателей и их подручных. Теннис в Казани был адъютантом в штабе округа; после Великой Октябрьской социалистической революции храбрый царский офицер занялся скупкой и перепродажей золота, бриллиантов и других ценностей, попросту говоря, спекуляцией. После захвата Казани белочехами по приглашению генерала Рычкова-Вихерева снова надел погоны и стал убийцей патриотов-граждан новой России.

Необходимо дать соответствующую оценку и некоторым участникам так называемой «следственной комиссии», которые выступали на суде белых в августе 1918 года. Затея организации «следственной комиссии» исходила от меньшевиков и эсеров, пытавшихся на словах действовать от имени «демократии». К чему это могло привести и привело? На первом же заседании комиссии представитель белой контрразведки вносит предложение передать дела обвиняемых по усмотрению комиссии в военно-полевой суд.

На суде в 1926 году Исакович выступал свидетелем, он рассказывал о кошмарах того времени, о расстрелах людей чинами контрразведки. Из его показаний видно, что следственная комиссия фактически никого не могла спасти и не спасла.

Однако комиссия, в которую входил и он, несмотря на отдельные возражения, приняла на своем заседании решение большинством голосов о передаче дел обвиняемых в военно-полевой суд, зная, что люди, попавшие туда, вычеркиваются из списка живых.

Другой член следственной комиссии, свидетель В. Иванов на суде заявил, что он лично опрашивал товарищей Руанета, Родионова и др. (Кого опрашивал Исакович по газетной корреспонденции узнать нельзя.)

Следственная комиссия допрашивала и Мулланура Вахитова. После долгих дебатов комиссия решила запросить Комитет членов учредительного собрания. Уполномоченный Комуча Лебедев сказал, что М. Вахитова «никакое звание защитить не может», и дело М. Вахитова было передано в военно-полевой суд. Теннис уже не помнил в 1926 году, был ли среди осужденных Мулланур Вахитов. Он ответил так: «Не помню. Был какой-то та-

¹ См. также «Красную Татарию», 9 марта 1926 г.

тарин, обвинявшийся в попытке организации восстания». Царский холуй и торговец Теннис остался верным себе в одном — в ненависти к татарам, ибо его слова несомненно относятся к М. Вахитову, раскрывая даже в такой форме новое в его биографии: Вахитов действительно остался для организации подпольной работы.

Как недавно сообщила нам дочь Б. Хасанова Радда Бареевна, отец ее утром 19 августа по указанию членов большевистской подпольной группы явился на конспиративную квартиру с одеждой для М. Вахитова, ему готовился побег из тюрьмы. Возможно, и среди членов следственной комиссии были люди, работавшие в контакте с революционным подпольем. Но в целом работу в следственной комиссии никак нельзя признать достойной для революционера.

Военно-полевой суд по признанию Тенниса приговаривал только к смертной казни. Прокурор советского суда потребовал для Тенниса высшей меры наказания как преступнику, убийце. Суд согласился с ним и вынес решение о наказании: расстрел без применения амнистии¹.

Контрреволюционеру Лебедеву удалось избежать правосудия, он эмигрировал за границу: в США он продолжал свою антисоветскую деятельность, как и некоторые комучевцы. Весьма поучительны уроки из действий тех, кто в классовой борьбе пытается сидеть на двух стульях, на самом же деле помогая силам реакции.

В партархиве Татобкома КПСС сохранились воспоминания и некоторые документы, на основании которых можно вести дальнейшее исследование вопроса. 10 декабря 1932 года красногвардеец Андрей Каленков сдал в Истпарт обкома ВКП(б) ТАССР свои «Воспоминания о тов. Муллануре Вахитове»². Раненный в боях, Каленков в августе 1918 г. попал из госпиталя в тюрьму «Плетени» и сидел в одной камере с М. Вахитовым. В тюрьме встретился с Муллануром и командир пулеметного дивизиона

¹ «Красная Татария», 9 марта 1926 г.

² Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 36, оп. 2, д. 11, св. 83, л. 17; см. также д. 6, оп. 2, св. 82, лл. 2—5, лл. 8—13; В Госмузей ТАССР М. Б. Курбанаевым были сданы записи воспоминаний бойцов татаро-башкирского батальона о М. Вахитове. См. газету «Коммунист», Москва, орган национальностей при ЦИК СССР, 24 февраля 1933 г.

Красной гвардии Окунев¹. Он пишет: «Около 3-х часов дня в нашу камеру, наполненную до отказа, грубо втокнули молодого на вид, но изможденного и измученного человека с кровоподтеками и синяками на лице, босого, в легком пиджаке, несмотря на холодное время... Вот этот избитый человек и был товарищ Мулланур Вахитов»².

Вахитова пытали на допросах. Об этом говорят и его два письма из тюрьмы³. Он сообщал отцу:

«Мои страдания безграничны, и нет у меня слов, чтоб передать их. Я заболел и лежу в палате тюрьмы. Торопись, торопись на свидание...

Твой страдающий сын Мулланур
Привет всем знакомым и друзьям».

Во втором письме он писал: «Нет у меня белья, нечем умыться, оброс бородой и костюм весь в грязи.

Да, положение мое очень и очень тяжелое»⁴.

На допросах у М. Вахитова пытались получить какие-то сведения. Следователь предлагал ему выдать других революционеров, обещая свободу. А. Каленков рассказывает:

«Как-то после допроса т. Вахитов нервно, быстрыми шагами ходил по камере, сжимая кулаки, кому-то угрожал, говорил, ни к кому из присутствующих не обращаясь: «Ну, нет, господа,— это вам не пройдет, ничего вы от меня не добьетесь»⁵.

Контрреволюционер В. Иванов, входивший в Особую следственную комиссию белочехов, на допросе в ВЧК назвал М. Вахитова в числе тех, кто был предан следственной комиссией военно-полевому суду. Иванов цинично заявил: «Это постановление равносильно расстрелу, так как суд пощады не знал»⁶.

Татарские толстосумы, инквизиторы-хазраты, националисты-«социалисты», собравшись в доме Бахтеева,

¹ Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 36, д. 68, св. 10, лл. 157—161.

² Там же, л. 165. Воспоминания Окунева не датированы.

³ Там же, д. 11, оп. 2, св. 83, лл. 4, 5.

⁴ Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 36, д. 11, оп. 2, св. 83. Копия в д. 6, оп. 2, св. 82, л. 16. В. З. Юдина — вторая жена М. Г. Вахитова не оставила нам своих воспоминаний, но она была в тюрьме 13 августа и виделась с Муллануром.

⁵ Там же, д. 6, оп. 2, св. 82, л. 4.

⁶ Там же, д. 177, св. 28, лл. 234—236.

вынесли решение требовать казни М. Вахитова. Члены Комуча Г. Исхаков, Г. Терегулов, Ф. Туктаров телеграфировали из Самары: «приговор привести в исполнение». Не дрогнула рука «беспаспортных бродяг», вышвырнутых вскоре из Советской России, и еще долго слышался из-за рубежа лай этих лакеев империализма.

Ни пытки, ни угроза смерти не могли испугать Вахитова. Товарищам по камере он говорил: «унывать не надо». Мулланур рассказывал им о революции, о Востоке, шутил. Ночью, когда за ним пришли три белогвардейца, Вахитов сказал: «Прощайте, товарищи, если будете свободны, то боритесь против насилия и произвола кучки наемной своры, гоните буржуев»¹. В день расстрела Мулланур Вахитов сумел передать сидевшему в тюрьме Касимову: «Меня расстреляют. Завершите начатую борьбу. Мы посеяли семена, неудержимо взойдут всходы, не горюйте»².

Жизнь коммуниста Мулланура Вахитова оборвалась на рассвете 19 августа 1918 г. Последние его слова были: «Победа останется за нами. Коммунизма не убить»³.

Враги боялись Вахитова и убитого. Закопали его наскоро у кремлевской стены Спасского кладбища. Однако запротестовали представители духовенства и бывшие именитые господа: как можно большевика, да еще татарина, захоронить поблизости от господ дворян... Через несколько дней тело комиссара было откопано из могилы и отвезено на тогдашнюю окраину города — Архангельское кладбище; везли под усиленной охраной особой службы белогвардейцев и чешских legionеров. В заранее вырытую большую яму положили 15 или 20 трупов расстрелянных — и М. Вахитова вместе с ними.

Как это стало известно? Глубоко в сердца простых людей запала память о коммунисте Муллануре Вахитове. Многие о нем узнали по постановке татарского театра. Не раз слушала по радио пьесу и А. Ф. Бряндина, слушала и вспоминала слова своего отца. Ей было всего 10 лет, когда однажды августовским вечером за обедом отец ее рассказал членам семьи о необыкновенном слу-

¹ Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 36, д. 6, оп. 2, св. 82, л. 5.

² Там же, л. 62—63. Из выступления Касимова на областной партконференции в августе 1920 г.

³ «Красная Татария», 9 сентября 1924 г.

чае. С дореволюционных лет Ф. Никитин был могильщиком. Когда белые заняли Казань, работы ему и его напарникам прибавилось: ежедневно рыли огромные ямы, куда по приказу белых бандитов закапывали убитых. Иногда на следующий день утром являлись родственники погибших, просили могильщика откопать их близких, так были перезахоронены на этом же кладбище братья Петряевы.

Вынимая тела из телеги, опытный Ф. Никитин заметил: «А этот уже побывал там». Ему ответили: «Это комиссар Вахитов, его вытряхнули из Спасского кладбища...»

Впоследствии Ф. Никитин показал дочери место захоронения М. Вахитова. До сих пор растет над общей могилой бойцов революции старая липа¹.

¹ Муж А. Ф. Бряндиной поведал тайну сослуживцам, среди них оказался родственник Вахитова М. Латыпов, в свою очередь рассказавший ее другу Х. Казакову, от него эту историю узнали и историки, посчитавшие нужным поведать ее многим людям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В день объявления Автономной Татарской Советской Социалистической Республики, 25 июня 1920 г., в торжественной обстановке был заложен памятник Мулла-нуру Вахитову. И. Ходоровский, тогдашний председатель Казанского губисполкома, сказал:

«Товарищи, мы сегодня заложили памятник известному революционеру Мулла-нуру Вахитову. Вахитов начал героически сражаться за социализм в рядах борцов еще во время первой русской революции. Он один из тех революционеров, которые вырвали власть из рук капиталистов-эксплуататоров в дни великого Октября. Будучи сыном татарского народа, он пал жертвой в борьбе за диктатуру всего российского рабочего класса!»

Председатель Ревкома ТАССР Сахибгарей Саид-Галиев продолжал:

«Сегодня мы заложили памятник известному революционеру Востока — товарищу Мулла-нуру Вахитову. Товарищ М. Вахитов активно участвовал в революционном движении 1905 и 1917 гг., неустанно работал на этом пути и в 1918 г. во время белочешской контрреволюции пал жертвой за интересы трудящихся. Татарские рабочие и вместе с ними все трудящиеся Востока будут свято чтить и вечно хранить память о Мулла-нуре Вахитове»¹.

Татари-башкирский поэт Маджит Гафури посвятил М. Вахитову волнующее стихотворение «Нур» («Луч»), показав, как бережно хранит народ память о своем любимом сыне. М. Гафури написал несколько революционных стихотворений-песен, в которых повторял лозунги и призывы М. Вахитова. Особенно нужно выде-

¹ «Кзыл Армия», 28 июня 1920 г.

лить в этом отношении стихотворение «Кзыл байрак», написанное в апреле 1918 г.¹

Выдающийся татарский драматург Карим Тинчурин в герое своей повести «Тридцать три дня»² комиссаре Вагизове дал первый художественный портрет Мулланура Вахитова. К. Тинчурин еще в 1919 году выступил в газете «Кзыл Армия» с интересными воспоминаниями о Вахитове, раскрыв его выдающуюся роль в становлении и развитии татарского театра.

Важным событием явилась постановка на сцене Татарского Академического театра пьесы заслуженного деятеля искусств ТАССР драматурга Наки Исанбета «Мулланур Вахитов».

Долгие годы занимался изучением биографии великого революционера видный татарский писатель, лауреат Государственной премии Кави Наджми. Еще в 1925 году в Казани был издан историко-литературный иллюстрированный альбом «Татары и башкиры в рядах Красной Армии», составленный Кави Наджми. В этом альбоме-сборнике хорошо показана организаторская роль М. Вахитова в создании первых татаро-башкирских частей Советской Армии. В 1943 году Кави Наджми выступил в журнале «Совет эдэбияты» со статьей «Мулланур Вахитов». О Вахитове он написал и во фронтовой газете «Фронт правдасы» («Фронтовая правда»)³. Автор привел слова из обращения Мулланура Вахитова к трудящимся в 1918 году с призывом защищать от врагов колыбель революции — красный Петроград.

Этот пламенный призыв Вахитова зазвучал с новой силой в дни блокады Ленинграда. С гордостью было названо имя Мулланура Вахитова в письме татарского народа фронтовикам-татарам, которое подписали свыше полутора миллиона человек⁴. В 1943 году пароход «Мулланур Вахитов» привез из Татарии героическому Сталинграду продукты, подарки, стройматериалы и книги.

¹ «Кзыл Армия», 28 июня 1920 г.

² Повесть впервые опубликована в журнале «Совет эдэбияты», 1957, № 9, 10.

³ «Фронт правдасы» — красноармейская газета Волховского фронта, 22 декабря 1943 г.

⁴ «Фронт правдасы», 26 марта 1934 г.

Уже в послевоенный период вместе с «Весенними ветрами»¹ Мулланур Вахитов зашагал по странам социализма и по всему миру. О нем слагают песни и симфонии. Композитор М. Музафаров создал симфоническую поэму о М. Вахитове. В 1966 году поэт Р. Харисов выступил со стихотворением «Мулланур». Звучит в эфире взволнованная песня поэта М. Нугмана «Наш Мулланур». Именем Вахитова названы улицы во всех городах Татарии, около 20 колхозов и совхозов республики, школы, библиотеки, Казанский химический комбинат, двухпалубный волжский пароход.

Нерушимая дружба народов СССР, социалистическая Татария в братской семье Союза ССР — вот лучший памятник М. Вахитову. Он живет в нашем сердце и говорит с живыми как живой. Подвиг Мулланура Вахитова растит миллионы готовых к подвигу во имя Отчизны.

Свет Октября разгорается ныне над всем миром. Никто и ничто не может погасить этот светильник великой правды коммунизма. С красным знаменем в руках вместе с нами шагает и Мулланур Вахитов.

Мы останавливались на революционной деятельности М. Вахитова в связи с его работой в МСК и в Центральном мусульманском комиссариате в 1918 г. Нами взят тот период деятельности МСК, когда комитетом в Казани непосредственно руководил М. Вахитов. Это не значит, что не нужно изучать последующий период работы МСК. Мы не отождествляем революционной деятельности М. Вахитова с работой МСК. Вовсе не равнозначна также и работа Вахитова в МСК и Центральном мусульманском комиссариате.

Завершая книгу, я снова возвращаюсь к дням встречи с товарищами и друзьями М. Вахитова, к тому дню, когда мне удалось вместе с Я. Д. Чанышевым, А. К. Маликовым и Г. М. Ахтямовым пройти по тем историческим местам Москвы, с которыми связана память о М. Вахитове, и послушать их рассказ. Итак, 6 мая 1959 года.

¹ В романе Кави Наджми «Весенние ветры» есть небольшой отрывок, раскрывающий выдающуюся роль Мулланура Вахитова в подготовке Великой Октябрьской революции в Казани. Роман переведен на многие языки.

Москва. Кремлевская набережная, д. № 1/9. Очень мирное и очень нужное учреждение — Всесоюзная книжная палата. Рядом через мост — стены Кремля. 41 год тому назад здесь располагался Центральный мусульманский комиссариат. Здесь в марте 1918 г. проходила 1-я конференция рабочих-мусульман, отсюда по заданию М. Вахитова с красными частями выехал для ликвидации «Забулачки» член Военной коллегии А. К. Маликов. В этом здании проходило под председательством И. В. Сталина майское совещание по вопросу о Татаро-Башкирской Советской республике. Здесь не раз бывал Мустафа Субхи. Отсюда в июне 1918 г. ушел на Восточный фронт 1-й татаро-башкирский батальон под командованием М. Б. Курбанаева и М. Конова.

Входим в дом, поднимаемся на второй этаж. Стучим в дверь рабочего кабинета Муллаура Вахитова: радушно встречает нас... директор Книжной палаты Николай Никанорович Кухарков, знакомимся, объясняем цель своего прихода.

Два окна, куполообразная выемка на потолке, маленькая скромная комната. Здесь 41 год назад работал комиссар Вахитов, сюда, в этот кабинет, был проведен прямой провод из Кремля, из кабинета В. И. Ленина. Этот факт, известный нам ранее по воспоминаниям и свидетельствам участников событий тех лет, нам удалось подтвердить документально. В одном из архивных фондов Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в делах имеется список абонентов телефонной сети, обслуживаемых коммутатором при Совете Народных Комиссаров, там указана и фамилия комиссара по мусульманским делам Вахитова¹. Комиссар горел на работе, до поздней ночи просиживая над составлением приказов, декретов, воззваний, докладов для представления В. И. Ленину. А утром он уже встречался с рабочими на предприятиях, выступал на митингах, порывистый, целеустремленный, страстный в борьбе за укрепление Советской власти. Сотрудники комиссариата, окружавшие его товарищи и друзья подчеркивают его исключительную работоспособность: М. Вахитов жил работой, забывая о еде, об отдыхе.

¹ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 461, д. 33160, л. 88, л. 94.

...Дверь в комнату М. Вахитова сейчас заставлена книжным шкафом, и там расположился один из многочисленных отделов Книжной палаты. Из комнаты Вахитова можно пройти в мезонин и выйти на балкон. Внизу молчаливая Москва-река, налево — кремлевские стены; впереди оживленные московские улицы, дома, поток автомашин. И кругом люди — улыбающиеся, веселые, серьезные, много людей, много радости. Счастливая Москва!

...А здесь, на балконе, сестры Махфуза и Рабига Голович накрывают столик и буквально заставляют М. Вахитова сесть и выпить стакан чаю.

Комиссар любил музыку, поэзию, в свободные минуты и сам писал стихи, коротенькие рассказы-новеллы. Может быть, у кого-нибудь из московских жителей хранится и поныне толстая тетрадь в темном коленкоровом переплете с его рукописями?

Вечерами он иногда прогуливался с невестой вдоль набережной. Сестры Голович (Махфуза-апа была невестой М. Вахитова) вспоминали в беседе на квартире у Маликовых (Рабига-апа стала женой друга М. Вахитова) некоторые песни, которые любил петь М. Вахитов: «Вы жертвою пали в борьбе роковой», татарские народные песни. Напевал он такие строчки:

Кояш чыга ялтырап,
кызлар чэчен үргэндэ.
Жаным-тэнем рэхэтлэнэ
син жанкайны күргэндэ¹.

И совсем уж неожиданно прозвучали слова напева:

Сары, сары, сап-сары,
сары чэчэк саплары.
Сагынырсың, саргаерсың
килсэ сугыш чаклары.

С удовольствием привожу замечательный перевод этой

¹ Дословный перевод этого лирического напева:

Всходит, сверкая, солнце,
когда девушки заплетают косы.
Приятно душе моей,
когда вижу тебя.

песни Е. Евтушенко из его поэмы «Казанский университет»:

Вы желты, желты, желты,
Не от горя ли, цветы?
Помертвеешь, пожелтеешь
От войны, от мечты...

А ведь эти стихи полюбил еще в детские годы, услышав их от пастушонка Бахавия в Кокушкино, В. И. Ленин!

И вот уже словно наяву вижу кадр: квартира В. И. Ленина в Кремле он беседует с М. Вахитовым. Рядом Н. К. Крупская, Анна Ильинична и Мария Ильинична. В. И. Ленин спрашивает Мулланура: «А Вы знаете татарские народные песни? Такую вот: «Сары, сары, сап-сары... Как она поется?»

В романе большого писателя когда-нибудь такой эпизод найдет отражение, историки пока могут лишь мечтать об утверждении документально подобного весьма вероятного факта.

...Снова балкон. Там стоит небольшого роста молодой человек с ясными голубыми глазами. Развешаются на ветру его русые, с рыжинкой волосы. Ладно сидит на нем коричневый френч, белый воротник рубашки чуть оттеняет его чистое белое лицо, румянец на щеке. Задорно смотрят его глаза, и вот-вот взмахнет он рукой, заговорит горячо, радостно:

— Товарищи, граждане свободной России. Приветствую вас, строителей коммунистического общества! Весна человечества наступила!..

Да, он с нами, комиссар Мулланур Вахитов.

В Москве немало и других исторических мест, связанных с именем М. Вахитова.

В Трубниковском переулке, дом 19 (сейчас жилой дом), размещался одно время Народный комиссариат по делам национальностей, М. Вахитову не раз приходилось бывать здесь по делам службы. Дом как дом, московский, добротный.

На Пятницкой, 13 (теперь магазин «Детская одежда»), находилась типография «Восточная печать», где печатались революционные газеты «Чулпан», «Кзыл байрак», «Кзыл Армия». Работал в этом доме выдающийся татарский писатель Галимджан Ибрагимов.

В Мало-Татарском переулке, 8 (школа-интернат № 1 Министерства иностранных дел), М. Вахитов выступал перед рабочими и солдатами. Здесь в свое время был большой зрительный зал, шли театральные постановки, впоследствии здание это стало рабочим клубом имени Хусаина Ямашева. Рядом, в двухэтажном деревянном доме (М.-Татарский пер., 6), находилась редакция турецкой коммунистической газеты «Ени дунья», редактором ее был Мустафа Субхи. Он и жил здесь на втором этаже, третье окно от подъезда. По решению М. Вахитова сюда, на новую квартиру переехала семья комиссара Московского мусульманского комиссариата Ахтямова и работники комиссариата Фатиха-апа Муталлаповой (мы встретились с нею и с сыном комиссара через 41 год, но для них эти события не были далеким прошлым).

Такие памятные места есть и в Ленинграде.

Биографии отдельных людей тоже учат многому, вскрывая не только личное, единичное, но и общее, общественное. В личности М. Вахитова следует выделить его инициативу в подготовке и постановке ряда новых и важных вопросов государственной жизни, творческое отношение к делу, стремление осуществить на деле великие предначертания партии, гениальные указания В. И. Ленина.

Патриот, интернационалист, он умел и мечтать, и увидеть будущее, любить человека труда и органически ненавидеть националистов, шовинистов.

Заканчивая работу о М. Вахитове, думаю о том, что он оставался настоящим человеком, бойцом партии и тогда, когда пришлось стоять ему под дулами винтовок наймитов буржуазии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

(Краткий список)

- В. И. Ленин. Письмо А. А. Богданову и С. И. Гусеву. Полное собрание сочинений, т. 9¹.
- В. И. Ленин. Тезисы по национальному вопросу, т. 23.
- В. И. Ленин. О «культурно-национальной» автономии; Критические заметки по национальному вопросу, т. 24.
- В. И. Ленин. О праве наций на самоопределение, т. 25.
- В. И. Ленин. О национальной гордости великороссов, т. 26.
- В. И. Ленин. О задачах пролетариата в данной революции; Задачи пролетариата в нашей революции; Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б). Резолюция по национальному вопросу, т. 31.
- В. И. Ленин. К пересмотру партийной программы, т. 34.
- В. И. Ленин. Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров; Заключительное слово перед закрытием съезда 18 (31) января. Люди с того света, т. 35.
- В. И. Ленин. VIII съезд РКП(б). Отчет Центрального Комитета 18 марта, т. 38.
- В. И. Ленин. К вопросу о национальностях или об «автономизации», т. 45.
- В. И. Ленин. Ташкентскому съезду Советов Туркестанского края, Совнаркому Туркестанского края, Ибрагимову и Клевелеву, т. 50.
- В. И. Ленин. Телеграмма Башкирскому Ревкому, т. 51.
- В. И. Ленин. Ответы на письмо С. Г. Саид-Галиева, т. 53.
- В. И. Ленин. Письмо Совету пропаганды и действия народов Востока. «Правда», 22 апреля 1957 г.
- В. И. Ленин и И. В. Сталин. К Татаро-Башкирской Советской Республике. «Знамя революции», 26 апреля 1919 г.
- В. И. Ленин, М. Вахитов. Обращение ко всем трудящимся мусульманам.— «Правда», 15 июня 1918 г.
- В. И. Ленин и М. Вахитов. Постановление Совета Народных Комиссаров об организации мусульманских комиссариатов. «Известия», 30 июня 1918 г.

* * *

- Л. И. Брежнев. Пятьдесят лет великих побед социализма. М., Политиздат, 1967.
- Л. И. Брежнев. Дело Ленина живет и побеждает. М., Политиздат, 1970.
- Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., Изд-во полит. л-ры, 1971.
- Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., Изд. полит. л-ры, 1972.

¹ И все другие работы В. И. Ленина даются по этому изданию.

М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. I. М., Воениздат, 1957.

И. В. Сталин. Марксизм и национальный вопрос. Соч., т. 2.

И. В. Сталин. Одна из очередных задач. Соч., т. 4.

И. В. Сталин. Выступление на совещании по созыву Учредительного съезда Татаро-Башкирской Советской Республики 10—16 мая 1918 г. Соч., т. 4.

И. В. Сталин. Октябрьский переворот и национальный вопрос. Соч., т. 4.

И. В. Сталин и М. Вахитов. Постановление Народного комиссариата по делам национальностей 22 марта 1918 года. Положение о Татаро-Башкирской республике Российской Советской Федерации; Постановление Народного комиссариата по делам национальностей. Об упразднении Всероссийского военного шуро. Об упразднении Московского мили-шуро. Об упразднении Всероссийского мусульманского совета.— «Политика Советской власти по национальным делам за три года (1917-XI-1920)». М., Госиздат, 1920.

А. Б. Аристов. Речь на юбилейной сессии Верховного Совета ТАССР, посвященной празднованию 40-летия республики.— «Советская Татария», 26 июня 1960 г.

Мулланур Вахитов. Избранное. Казань, 1967.

Опубликованные источники

Библиография произведений Галимджана Ибрагимова. Составлена Р. Тагировым и Г. Мухамедовой. «Вестник научного общества татароведения». 1928, № 8.

Борьба за Казань. Сборник материалов о чехо-учредительской интервенции в 1918 г., № 1. Изд. Истпартотдела обкома РКП(б) Татарской республики. Казань, 1924.

БСЭ, изд. 2-е, т. 7, стр. 61—62. Статья о Муллануре Вахитове.

Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Том 5, М., Изд. полит. л-ры, 1974.

В. И. Ленин и Татария. Сборник документов, материалов и воспоминаний. Изд. 2-е, Казань, 1970.

Декреты Советской власти, т. 1, М., Госполитиздат, 1957.

25 лет Татарской АССР. Казань, 1945.

Документы великой пролетарской революции, т. 1, М., 1938; т. 2, М., 1948.

Документы по истории Октября в Татарии (март 1917—март 1918 гг.). Казань, 1973.

За власть Советов. Сборник воспоминаний участников Октябрьских событий в Татарии. Казань, 1957.

За власть Советов в Таджикистане. Воспоминания участников революции и борьбы с басмачеством. Сталинабад, 1958.

За 5 лет. Сборник. Казань, 1925.

История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 1.

История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, «Узбекистан», 1967.

История Татарской АССР. Казань, 1973.

Казанский Октябрь. Хроника революции 1917 г. Казань, 1926.

К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы ЦК КПСС. М., Политиздат, 1970.

Очерки истории партийной организации Татарии. Казань, 1973.
Первый год пролетарской диктатуры в Татарии. Сборник документов и материалов. Казань, 1933.

Политика Советской власти по национальному вопросу за три года (1917-XI-1920). М., Госиздат, 1920.

Положение о Татаро-Башкирской республике от 22 марта 1918 г. «Правда», 23 марта 1918 г.

Постановление ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» — «О партийной и советской печати», М., Изд. «Правда», 1954.

50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС. М., Политиздат, 1972.

Памяти погибших революционеров. Сборник. Казань. 1930. На тат. языке.

Седьмая Всероссийская (Апрельская) конференция РСДРП(б). М., Госполитиздат, 1958.

Соратники. Сборник. Казань, 1972. На тат. языке.

Татария в борьбе за победу пролетарской революции. Сборник документов и материалов. Казань, 1957.

Татаро-Башкирская Советская республика. Сборник документов и материалов. Типография «Восточная печать», М., «Восточная печать», б. г. На тат. языке.

Татары и башкиры в рядах Красной Армии. Сборник, ч. I. Казань, 1925. На тат. языке.

Уставы: 1) Мусульманского социалистического комитета; 2) районного к-та (примерный устав) и 3) рабочего клуба при Мус. соц. к-те. Казань, 1917.

Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац (Вместо отчета). М., 1924.

Великий революционер Востока Муллаур Вахитов. Сборник воспоминаний. Казань, 1919. На тат. языке.

Архивы

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ): ф. 2 — рукописи В. И. Ленина, ф. 17 — протоколы ЦК, ф. 19 — протоколы ЦО и СНК, ф. 461 — переписка различных лиц и учреждений, связанная с деятельностью В. И. Ленина.

Центральной государственной архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР): ф. 1318 — Народный комиссариат по делам национальностей, ф. 1333 — представительство Татаро-Башкирского комиссариата, ТАССР в Наркомнаце; ф. 102 — департамент полиции.

Центральный государственный архив в Ленинграде (ЦИАЛ): ф. 821 — департамент духовных дел и иностранных исповеданий.

Государственный исторический архив Ленинградской области (ГИАЛО): ф. 478 — Петербургский политехнический институт, ф. 115 — Психоневрологический институт, ф. 139 — Петербургский учебный округ (канцелярия попечителя).

Партийный архив Татобкома КПСС: ф. 36 — материалы Истпарта, ф. 868 — Казанский губком РКП(б); ф. 15, 292, 1337.

Центральный государственный архив ТАССР (ЦГА ТАССР): ф. 199 — Казанское губернское жандармское управление (КГЖУ),

ф. 81 — дела земской управы, ф. 92 — дела Казанского учебного округа, ф. 421 с — дела Казанского революционного штаба, ф. 426 — архив Казанского реального училища за 1899 — 1910 гг., ф. 564 — архив Казанской художественной школы за 1900 — 1907 гг., ф. 585с — архив Комиссариата по мусульманским делам Чистопольского уезда Казанской губернии, ф. 51 — вещественных доказательств, ф. 420 — Казанского цензурного комитета; ф. 601с — протоколы заседания Казанского губ. комитета общественной безопасности, ф. 780 — дела Казанской земельной управы, ф. 977 — архив Казанского университета за 1906—1907 гг., 1913—1917 гг.; личный архив И. М. Казакова; личный архив Ф. Г. Мухамедьярова; воспоминания А. К. Маликова, Я. Д. Чанышева, М. Б. Курбанаева, Р. Х. и М. Х. Голович, К. К. Саттарова, Р. Д. Габитовой, А. И. Терегуловой, Ш. Н. Низамутдинова.

Центральный музей Татарской республики (ЦМТР), папки: № 154а (две) — воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны в Татарии; № 157, инв. № 119832 — коллекция Набиуллы Вахитова; № 230 — материалы о видных татарских революционерах и революционерках Татарии; № 496 — материалы генерал-лейтенанта Я. Д. Чанышева; книги из личной библиотеки М. Вахитова, инв. № 8938 — 1 — 7, № 114709, № 109136, № 109137.

Краеведческий музей Западно-Казахстанской области (г. Уральск): материалы раздела «Документы борьбы за установление Советской власти в области».

Научная библиотека Казанского госуниверситета, отдел восточных рукописей: № 217 т. и № 218 т.; отдел рукописей — № 3881.

Газеты

На русском языке

«Рабочая газета» — орган революционной социал-демократии. Париж, 1910 — 1911.

«Звезда» — орган ЦК РСДРП(б), 1912.

«Невская звезда» — орган ЦК и Петербургского комитета РСДРП(б), 1912.

«Листок студентов психо-неврологов». Петербург, 1912.

«Жизнь студентов психо-неврологов». Петроград, 1914.

«Известия Вошуро» — Казань, 1917.

«Солдат, рабочий и крестьянин», Самара, 1918.

«Правда» — орган ЦК РСДРП(б), 1912 — 1913 гг., 1917 — 1918 гг.

«Известия ВЦИК», 1917 — 1918.

«Рабочий» — орган Казанского комитета РКП(б), 1917.

«Знамя революции» — орган Казанского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Казанского губернского комитета РКП(б), 1917 — 1918.

«Красное знамя» — орган Мусульманского социалистического комитета, 1918.

«Известия Центрального Исполнительного Комитета ТАССР и Татарского обкома партии», 1920.

«Красный Восток» — орган Политотдела ЦМВК и отдела Востока Политуправления РВСР, 1920.

«Мусульманская газета», Петербург, 1912 — 1914.

«Казанское слово» — мелкобуржуазная «беспартийная» газета, 1917.

«За землю и волю» — орган казанских «левых» эсеров, 1917.

«Казанская рабочая газета и известия Р., С и Кр. Депутатов» — орган меньшевиков, 1917.

«Рабочее дело» — орган казанских меньшевиков, 1918.

«Камско-Волжская речь» — орган казанских кадетов, 1917.

На татарском языке

«Таракки» («Прогресс») — орган революционной демократии. Ташкент, 1906.

«Урал» — газета большевистского направления. Оренбург, 1907.

«Ярлы халык» («Бедный народ») — мусульманская социалистическая газета, Петроград, 1918.

«Кзыл байрак» («Красное знамя») — орган Мусульманского социалистического комитета, 1917 — 1918.

«Чулпан» («Утренняя звезда») — орган Центрального мусульманского комиссариата, 1918.

«Эш» («Труд») — орган Казанского мусульманского комиссариата, 1918.

«Эшче» («Рабочий») — орган мусульманских коммунистов. Казань — Москва, 1918.

«Кзыл Армия» («Красная Армия») — орган Политотдела ЦМВК, 1918 — 1920.

«Аваз» («Эхо») — орган общества приказчиков. Казань, 1917.

«Ени дунья» («Новый мир») — орган МСК, затем турецких социалистов-коммунистов, 1918. На турецком языке.

«Кояш» («Солнце») — орган татарской буржуазии. Казань, 1917 — 1918 гг.

«Курултай» («Съезд») — контрреволюционный орган татарской буржуазии. Казань, 1917 — 1918.

«Алтай» — контрреволюционный орган татарской буржуазии. Казань, 1918.

Журналы

«Джитакче» («Руководитель») — орган Татобкома ВКП(б), 1927.

«Труд и хозяйство», 1927.

«Шуро» («Совет») — орган татарской либеральной буржуазии. Оренбург, 1908 — 1915.

«Центральный архив Татарстана» (Бюллетень), 1933.

Диссертации

Р. К. Валеев. Революционное движение в Среднем Поволжье в период назревания общенационального кризиса (июль — октябрь 1917 г.). Казань, 1968.

И. Г. Гизатуллин. Центральная мусульманская военная коллегия (1918 — 1920 гг.). Казань, 1973.

М. А. Мулюков. Тактика казанских большевиков по отношению к мелкобуржуазной демократии в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции (февраль — октябрь 1917 г.). Казань, 1968.

М. А. Сайдашева. В. И. Ленин и национально-государственное строительство в Татарии (1918 — 1923). Казань, 1969.

И. Р. Тагиров. Установление Советской власти в Казани. Казань, 1967.

Р. Г. Хайрутдинов. Деятельность Центрального Татаро-Башкирского комиссариата по проведению ленинской национальной политики Коммунистической партии (1918 — 1919 гг.). Казань, 1967.

Литература

Аитов Лукман. Мулламур Вахитов. — «Ленин юлы» («Ленинский путь»), 20 и 22 августа 1958 г.

Амирхан Ф. Товарищ Мулламур. — «Кзыл Армия», 19 августа 1920 г.

Ахмадиев Ш. Товарищ Мулламур Вахитов. — «Кзыл Армия», 11 сентября 1919 г.

Булатов М. Р. Выдающийся сын татарского народа Мулламур Вахитов. — «Совет эдэбияты» («Советская литература»), № 8, 1948 г.

Бурмистрова Т. Ю. Борьба большевистской партии за интернациональное сплочение трудящихся России в 1917 году. Изд. ЛГУ им. А. А. Жданова, 1957.

Бурмистрова Т. Ю. Национальный вопрос и рабочее движение в России (Ленинская национальная политика пролетарского интернационализма 1907 — 1917 гг.). М., 1969.

Бурнаш Ф. К годовщине гибели Вахитова. (Стих.). — «Кзыл Армия», 19 августа 1920 г.

Вахитов М. От Мусульманского социалистического комитета. — «Казанская рабочая газета и Известия Р., С. и Кр. Депутатов», 23 июля 1917 г.

Вахитов М. Речь на III губернском крестьянском съезде. — «За землю и волю», 13 декабря 1917 г.

Вахитов М. Речь на митинге 2 января 1918 г. — «Кзыл байрак», 8 января 1918 г.

Вахитов Н. О Мулламуре Вахитове. — «Совет эдэбияты», № 8, 1957.

Вахитов итэшинен сонгы сэгатлэре (Последние часы товарища Вахитова). — «Кзыл Армия», 19 августа 1920 г.

Воспоминания о Вахитове. — «Азат Себер» («Свободная Сибирь»), 12 сентября 1922 г.

Габидуллин Х. Участие татар в борьбе с чехословаками. — «Красная Татария», 9 сентября 1924 г.

Галиакберов С. Воспоминания о товарище Мулламуре Вахитове. — «Кзыл Татарстан», 19 августа 1924 г.

Гайнанов Кадыр. Мулламур Вахитов. — «Красная Татария», 19 августа 1924 г.

Галилов С. В. И. Ленин — организатор Советского многонационального государства. Изд. 2-е, переработанное и дополненное. М., Изд. полит. лит.-ры, 1972.

Деятельность Мусульманского народного комиссариата. — «Правда», 17 августа 1918 г.

Ежов Назар. Военная Казань в 1917 г. Краткий очерк. Изд. 2-е, Казань, 1957.

«Жизнь национальностей». Книга первая. М. 1923.

Ибрагимов Г. Воспоминания из истории движения татарских студентов. Казань, 1922. На тат. языке.

Ибрагимов Г. Великий революционер Востока Мулламур Вахитов.—«Кзыл Шарык» («Красный Восток»), № 1, 1920 г.

Ионенко И. М., Тагиров И. Р. Октябрь в Казани. Казань, 1967.

Ирошников М. П. Председатель Совета Народных Комиссаров В. И. Ульянов-Ленин. Л., «Наука», Ленингр. отд., 1974.

Исхаков В. Мулламур Вахитов.—«Эдэби Башкортостан» («Литературная Башкирия»), № 8, 1958. На баш. языке.

Исхаков В. Народные вожаки.—«Урал», № 9, 1960.

Казаков Исхак. Мулламур Вахитов.—«Кзыл Армия», 19 августа 1920 г.

Казаков Исхак. К открытию памятника вождю мусульманского пролетариата.—«Известия ТЦИК», № 96, 1922.

Кузнецов И. Д. В. И. Ленин и социалистическое возрождение народа Чувашии. Чебоксары, 1970.

Куличенко М. И. Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. М., «Мысль», 1972.

«Корэшченен истэлег». Воспоминания А. К. Маликова о М. Вахитове.—«Кзылармеец», 7 ноября 1932 г.

Любимов В., Юлдашбаев Б. Ленин и самоопределение наций. На примере народов Среднего Поволжья и Приуралья. Чебоксары, 1967.

Маннур Ш. Мулламур Вахитов.—В кн.: Жизнь замечательных людей в Казани. Казань, 1941.

Мансветов Н. Великая Октябрьская социалистическая революция и создание Народного комиссариата по делам национальностей.—«Вопросы истории», № 8, 1949.

Медведев Е. И., Григорьев А. Н., Булатов М. Р. Об Октябрьском вооруженном восстании в Казани в 1917 году. Сб. статей. Казань, 1948.

Мулламур Вахитовнын тәрджмәи халә (Биография Мулламура Вахитова).—«Кзыл Армия», № 347, 19 августа 1920 г.

Мулламур иптәш Вахитов (Товарищ Мулламур Вахитов).—«Кзыл Армия», 11 сентября 1919 г.

Мухарямов М. К. Октябрь и национально-государственное строительство в Татарии. М., «Наука», 1969.

Мухитдинова Амина. Мулламур Вахитов и татарский пролетариат.

—«Кзыл Армия», 19 августа 1920.

Наджми Кави. Мулламур Вахитов.—«Совет эдэбияты», № 8, 1943.

Насыров Т. М. О дальнейшем изучении жизни и революционной деятельности Мулламура Вахитова.—«Труды КСХИ им. М. Горького», вып. 53, Казань, 1967.

Нафигов Р. Статьи Мулламура Вахитова.—«Совет Татарстаны», 22 декабря 1957 г.

Нафигов Р. Деятельность Центрального мусульманского комиссариата при Народном комиссариате по делам национальностей в 1918 году.—«Советское востоковедение», № 5, 1958.

Памяти великого революционера.—«Красная Татария», 19 августа 1926 г.

Патрушев А. С. С. Чавайн в Казани. Йошкар-Ола, 1973.

Пашуков В. Ф. Солдаты революции. Йошкар-Ола, 1967.

Поволжский В. Перед Октябрем и в Октябре (по Казани и Казанской губернии)—«Пролетарская революция». М.-Пд, № 10, 1922.

Рахматуллин И. Мулламур Вахитов.—«Пути революции», Казань, № 3, 1923.

Саид-Галиев С. Татареспублика и тов. Ленин.—«Пролетарская революция», № 9 (44), 1925 г.

Советское государство — год первый. М., Изд. полит. л-ры, 1973 г.

Субхи Мустафа. Экономическая революция.—«Ени дунья», 27 апреля 1918 г. На турецком языке.

Табеев Ф. Верный революционер-ленинец.—«Правда», 22 августа 1965 г.

Тагиров З. Дружба, рожденная в молодости.—«Социалистик Татарстан», 12 августа 1967 г.

Тагиров Рифгат. Мулламур Вахитов.—«Безнен юл» («Наш путь»). Казань, № 7—8, 1926.

Тарасов А. А. Казанские большевики в период подготовки и проведения Октябрьской революции. Казань, 1956.

Тинчурин К. Товарищ Мулламур Вахитов и татарский театр.—«Кзыл Армия», 11 сентября 1919 г.

Фатхи. Памятник Мулламуру Вахитову.—«Татарстан», № 96, 1922 г.

Фатхи. Воспоминания о Мулламура.—«Кзылармеец», 20 августа 1926 г.

Хасанов М. Галимджан Ибрагимов. Казань, 1969.

Хлебников А. В. Марийский край в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Йошкар-Ола, 1958.

Ходоровский И. Образование Татарской республики и В. И. Ленин.—«Красная Татария», 25 июня 1925 г.

Чанышев Якуб. 1917 год в Казани. Из воспоминаний старого большевика.—«Дружба народов», № 5, 1957.

Чанышев Я. Д. Великая Октябрьская социалистическая революция в Казани.—«Совет эдэбияты», № 6, 1957.

Чанышев Якуб, Маликов Адн. Мулламур Вахитов.—«Советская Башкирия», 19 августа 1958 г.

Чистяков О. И. Становление Российской Федерации (1917—1922). Изд. МГУ, 1966.

Чугаев Д. А. Коммунистическая партия — организатор Союза Советских Социалистических Республик. М., Изд. полит. л-ры, 1972.

Шафигуллин Вали. Воспоминания о товарище Мулламура.—«Эш», 19 августа 1919 г.

Шафигуллин Вали. Путаник сам запутывается.—«Татарстан хәбәрләре» («Известия Татарии»), 19 августа 1920 г.

Шафигуллин Вали. Октябрьские бои в Казани.—«Кзыл Татарстан», 7 ноября 1924 г.

Шафигуллин Вали. Казанский мусульманский социалистический комитет.—«Кзыл Татарстан», 4 ноября 1927 г.

Шахит. 19-е августа.—«Коммунист», 22 августа 1922 г. На тат. языке.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	1
Годы учебы	3
В борьбе за власть Советов	9
Боец ленинской гвардии	14
Заключение	20
Источники и литература	21

Нафигов Рафик Измаилович

МУЛЛАНУР ВАХИТОВ

(историко-биографический очерк)

Редактор М. С. Глухов

Художественный редактор Г. Е. Трифонов

Технический редактор В. Н. Галкина

Корректоры В. П. Лащенкова и Г. А. Харисова

Сдано в набор 26/III-1975 г. Подписано в печать 6/VI-1975 г. Бумага типографская № 1. 84×108^{3/32}. Учетн.-изд. листов 12,48+вкл. 0,35. Печати. лист 11,76+вкл. 0,52. ПФ 04085. Заказ Л-303. Тираж 5 000. Цена 67 коп.

Татарское книжное издательство. Казань, ул. Баумана, 19.

Полиграфический комбинат им. Камилы Якуба Управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Совета Министров ТАССР. Казань, ул. Баумана, 19.

